100 ВЕЛИКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серию «100 Великих» продолжает новая книга «100 великих полководцев», в которой собраны биографии военачальников, сыгравших решающую роль в военных событиях для своего времени и оказавших существенное влияние на ход истории в целом.

Биографии, включенные в книгу, охватывают огромный временной промежуток более чем в две с половиной тысячи лет — от персидского царя Кира Великого до полководцев наших дней. Среди героев книги: Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, Аттила, Карл Великий, Ричард Львиное Сердце, Оливер Кромвель, Фридрих Великий, Петр I, Александр Суворов, Адольф Гитлер, Георгий Жуков.

- Майкл Ли Лэнниг
  - ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
  -
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - 1. ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН
  - 2. НАПОЛЕОН I
  - 3. АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ
  - 4. ЧИНГИСХАН
  - 5. ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ
  - 6. ГУСТАВ АДОЛЬФ
  - 7. ФРАНСИСКО ПИСАРРО
  - 8. КАРЛ ВЕЛИКИЙ
  - 9. ЭРНАН КОРТЕС
  - 10. КИР ВЕЛИКИЙ
  - 11. ФРИДРИХ ВЕЛИКИЙ (ФРИДРИХ II)
  - 12. СИМОН БОЛИВАР
  - 13. ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ
  - 14. АДОЛЬФ ГИТЛЕР
  - 15. АТТИЛА
  - 16. ДЖОРДЖ КЭТЛЕТТ МАРШАЛЛ
  - 17. ПЕТР ВЕЛИКИЙ
  - 18. ДУАЙТ ДЭВИД ЭЙЗЕНХАУЭР
  - 19. ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ
  - 20. ДУГЛАС МАКАРТУР
  - 21. КАРЛ ФОН КЛАУЗЕВИЦ
  - 22. АРТУР УЭЛСЛИ ПЕРВЫЙ ГЕРЦОГ ВЕЛЛИНГТОН
  - 23. СУНЬ ЦЗЫ
  - 24. ЭРМАНН-МОРИС ГРАФ САКСОНСКИЙ

- 25. ТАМЕРЛАН
- 26. АНТУАН АНРИ ЖОМИНИ
- 27. ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ
- 28. ФЕРНАНДЕС ГОНСАЛО ДЕ КОРДОБА
- 29. СЕБАСТЬЯН ЛЕ ПРЕСТР ДЕ ВОБАН
- 30. ГАННИБАЛ
- 31. ДЖОН ЧЕРЧИЛЛ (ГЕРЦОГ МАЛЬБОРО)
- 32. ВИНФИЛЬД СКОТТ
- 33. УЛИСС СИМПСОН ГРАНТ
- 34. СЦИПИОН АФРИКАНСКИЙ
- 35. ГОРАЦИО НЕЛЬСОН
- 36. ДЖОН ФРЕДЕРИК ЧАРЛЬЗ ФУЛЛЕР
- 37. АНРИ ДЕ ЛА ТУР Д'ОВЕРНЬ ДЕ ТУРЕНЬ
- 38. АЛФРЕД ТАЙЕР МЭХЭН
- 39. ХЕЛЬМУТ КАРЛ БЕРНХАРД ФОН МОЛЬТКЕ
- 40. ВО НГУЕН ЗИАП
- 41. ДЖОН ДЖОЗЕФ ПЕРШИНГ
- 42. МОРИЦ НАССАУСКИЙ
- 43. ЖАННА Д'АРК
- 44. АЛАН ФРЭНСИС БРУК (АЛАН БРУК)
- 45. ЖАН БАТИСТ ВАКЕТ ДЕ ГРИБОВАЛЬ
- 46. ОМАР НЕЛЬСОН БРЭДЛИ
- 47. РАЛЬФ ЭБЕРКРОМБИ
- 48. МАО ЦЗЭДУН
- 49. НОРМАН ШВАРЦКОПФ
- 50. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ
- 51. ЛУИ АЛЕКСАНДР БЕРТЬЕ
- 52. ХОСЕ ДЕ САН-МАРТИН
- 53. ДЖУЗЕППЕ ГАРИБАЛЬДИ
- 54. ИВАН СТЕПАНОВИЧ КОНЕВ
- 55. СУЛЕЙМАН I
- 56. КОЛИН КЭМПБЕЛЛ
- 57. САМЮЭЛЬ (СЭМ) ХЬЮСТОН
- 58. РИЧАРД I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ
- 59. ЧАКА
- 60. РОБЕРТ ЭДУАРД ЛИ
- 61. ЧЕСТЕР УИЛЬЯМ НИМИЦ
- 62. ГЕБХАРД ЛЕБРЕХТ ФОН БЛЮХЕР
- 63. БЕРНАРД ЛОУ МОНТГОМЕРИ
- 64. КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ ФОН МАННЕРГЕЙМ
- 65. Х. Х. АРНОЛЬД
- 66. МУСТАФА КЕМАЛЬ (АТАТЮРК)
- 67. ДЖОН АРБАТНОТ ФИШЕР
- 68. ХИЯХИРО ТОГО

- 69. МОШЕ ДАЯН
- 70. ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ
- 71. ФЕРДИНАНД ФОШ
- 72. ЭДУАРД I
- 73. СЕЛИМ I
- 74. ДЖУЛИО ДУЭ
- 75. ХАЙНЦ ГУДЕРИАН
- 76. ЛИНЬ БЯО
- 77. ИСОРОКУ ЯМАМОТО
- 78. ХАРОЛД РУПЕРТ АЛЕКСАНДЕР
- 79. ЭРВИН РОММЕЛЬ
- 80. ЛЕННАРТ ТОРСТЕНССОН
- 81. САДДАМ ХУСЕЙН
- 82. ФИДЕЛЬ КАСТРО
- 83. ГОРАЦИЙ ГЕРБЕРТ КИТЧЕНЕР
- 84. ИОСИП БРОЗ ТИТО
- 85. КАРЛ ДЁНИЦ
- 86. КИМ ИР СЕН
- 87. ДЭВИД ГЛАЗГО ФАРРАГАТ
- 88. ГАРНЕТ ДЖОЗЕФ УОЛСЛИ
- 89. ЧАН КАЙШИ
- 90. ФРЕДЕРИК СЛЕЙ РОБЕРТС
- 91. САЛАДИН
- 92. ДЖОРДЖ ДЬЮИ
- 93. ЛУИ II ДЕ БУРБОН (ПРИНЦ КОНДЕ)
- 94. КУРТ ШТУДЕНТ
- 95. ДЖОРДЖ ПАТТОН
- 96. МИШЕЛЬ НЕЙ
- 97. КАРЛ XII
- 98. ТОМАС КОЧРЕЙН
- 99. ИОГАНН ЦЕРКЛАС ФОН ТИЛЛИ
- 100. ЭДМУНД ГЕНРИ АЛЛЕНБИ

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11

- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32

Майкл Ли Лэнниг
Сто великих полководцев

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Автор книги, предлагаемой вниманию читателей, — Майкл Ли Лэннинг, профессиональный военный, бывший офицер американской армии, участник войны во Вьетнаме. Его перу принадлежит ряд книг по военной истории (в частности о вьетнамской войне), но именно «100 полководцев», книга, вышедшая в свет совсем недавно, в 1996 году, принесла автору широкую известность.

Высокий профессионализм, преданность своему делу, убежденность в том, что именно военные на поле боя творят мировую историю, а все остальные — мыслители, художники, политические деятели — лишь пользуются плодами их побед — все, это отличает книгу М. Лэннинга и вместе с тем делает ее интересной и, что называется, читаемой; она лишена занудности и показного наукообразия и целиком обращена к обычному, рядовому читателю, как правило, не являющемуся специалистом в военном деле, но — как всякий обычный человек — интересующемуся военной историей. Доступно и просто автор излагает биографии выдающихся полководцев, обязательно отмечая личный вклад каждого из них в развитие военного искусства и влияние каждого на ход мировой истории. Биографии, включенные в книгу, охватывают огромный временной промежуток более чем в две с половиной тысячи лет — от персидского царя Кира Великого, родившегося в самом начале VI века до н. э., и до полководцев и военачальников наших дней. Среди героев книги великие воители древности — Александр Македонский, Ганнибал, Сципион, Юлий Цезарь; полководцы Средневековья — Атилла, Карл Великий, Вильгельм Завоеватель, Ричард Львиное Сердце, Чингисхан, Тамерлан, Жанна д'Арк (заметим, единственная женщина, биография которой вошла в книгу); военачальники Нового времени — Наполеон Бонапарт, Оливер Кромвель, шведский король-новатор Густав Адольф, Фридрих Великий, наш Александр Васильевич Суворов. Безусловный интерес читателя вызовут биографии полководцев XX века, среди которых не только военачальники Второй мировой войны — от Гитлера и Гудериана до Жукова, Эйзенхауэра и Макартура, — но и наши современники — такие как, например, легендарный вьетнамский командующий Во Нгуен Зиап, кубинский лидер Фидель Кастро, американский генерал, герой операции «Буря в пустыне» Норман Шварцкопф и его противник в этой войне, непотопляемый иракский диктатор Саддам Хусейн. Большинство биографий написаны живо, образно,

что позволяет нам иногда взглянуть на героев книги с неожиданной, не известной нам стороны (не говоря уже о том, что многие герои книги вовсе не известны или почти неизвестны отечественному читателю).

Принцип построения книги М. Лэннинга необычен для нас, хотя не редок в изданиях подобного рода, выходящих за рубежом, и прежде всего в США. Биографии ста наиболее выдающихся, на взгляд автора, полководцев расположены в ней не в хронологическом порядке и не по алфавиту, но по мере убывания их исторического значения (опять-таки с точки зрения автора) и их влияния на ход военной истории и мировой истории в целом.

Что ж… Несомненно, любой принцип подачи материала имеет право на существование, в том числе и принцип, избранный автором этой книги. В то же время столь же несомненно, что такое построение не может не вызвать волне естественного чувства сомнения или даже недоумения у большинства читателей. Ибо, в самом деле, может возникнуть вопрос: кто дал право автору расставлять тех или иных исторических деятелей по некоему ранжиру, присваивать им порядковые номера от первого до сотого, тасуя получившийся список словно карточную колоду? Наверное, можно, хотя и чрезвычайно сложно сравнивать военачальников по их полководческому таланту (ибо и такое сравнение будет более чем субъективным!) — но как сравнивать роль в истории, скажем, Наполеона I и Юлия Цезаря, Джорджа Вашингтона и Оливера Кромвеля, Г. К. Жукова и Дж. К. Маршалла? И почему, например, Франсиско Писарро оказывается более выдающимся по своему значению полководцем, нежели Карл Великий или Сулейман Великолепный, а Саладин заметно уступает своему современнику и противнику Ричарду I?

Или такой красноречивый пример своеобразного отношения автора к сравнительной ценности того или иного исторического деятеля. Первый номер в своем перечне автор с уверенностью отдает Джорджу Вашингтону — герою американской Войны за независимость и первому президенту США. Этот замечательный человек, проявивший, помимо прочего, немалый полководческий талант, несомненно, был велик во многих отношениях, но признавать его, как это делает автор, самым выдающимся полководцем «всех времен и народов», считать, будто именно он оказал наиболее существенное влияние на ход всей мировой истории, — по меньшей мере преувеличение, объясняемое лишь пресловутым американским патриотизмом и представлением о США как о венце всего созданного человечеством в области государственных отношений.

Вообще своего рода «американоцентризм» — отличительная черта книги. Показательно, что среди ста самых великих полководцев разных стран и народов семнадцать (то есть больше, чем каждый шестой) — американцы, причем в это число вошли не только герои Войны за независимость, Гражданской и Второй мировой войн, но и участники локальных военных конфликтов (например войн с Мексикой). Для американского читателя книги выбор автора вполне понятен, но нам он может показаться несколько тенденциозным. Для сравнения: Россия представлена в книге лишь четырьмя полководцами; всего двое представляют Древний Рим; нет ни одного грека, ни одного арабского полководца эпохи образования Халифата, ни одного военачальника древней и средневековой Индии и т. д.

Впрочем, высказывать претензии в адрес автора книги легко. Но вряд ли это благодарное занятие. Автор написал книгу — и наше право читать или не читать ее. И все же мы смело рекомендуем читателю ознакомиться с нею, ибо чтение ста биографий выдающихся полководцев — в любом случае дело весьма занимательное, и уж точно поучительное. Путь, который прошел каждый из представленных в книге героев, прежде чем добиться права на свое место в числе «100 великих», — пример незаурядного мужества, отваги, целеустремленности и решительности. Мы можем недоумевать по поводу отсутствия того или иного военачальника в книге, оспаривать занятое каждым из них место, но то, что каждый из героев книги, как бы мы ни относились к ним, оставил свой след в истории, не вызывает сомнений.

Разумеется, выбор автора книги субъективен — как субъективен был бы любой подобный перечень. Привычный нам хронологический или алфавитный порядок расположения исторических персонажей в изданиях справочного или энциклопедического характера кажется заведомо более предпочтительным — ибо он не вызывает вопросов, не порождает споров и одинаково приемлем для всех. Но в известной степени книга М. Лэннинга как раз и интересна тем, что представляет субъективный взгляд автора (напомним, профессионала своего дела), причем взгляд явно отличный от общепринятого в нашей военно-исторической науке, дает оценку тех или иных событий и тех или иных исторических деятелей в большем или меньшем соответствии с принятой за рубежом трактовкой военной истории — а такой взгляд «со стороны» всегда ценен. Читателю нужно лишь помнить о субъективности автора и не воспринимать представленный им список как некое последнее слово военно-исторической науки. И тогда в его распоряжении окажется

добротное и познавательное чтение, к тому же побуждающее читателя к собственным размышлениям на заданную автором тему.

Однако, коль скоро книга «100 полководцев» предлагается ныне вниманию российского читателя, необходимо сделать еще несколько существенных замечаний, касающихся отражения в ней русской военной истории.

Как уже говорилось выше, автор включил в книгу биографии лишь четырех российских военачальников. Наиболее высокое место в списке (№ 17) занимает — несколько неожиданно для нас — император Петр Великий, превративший, по словам автора, Россию из отсталого и почти средневекового государства в одну из мировых держав. Конечно, Петр был прежде всего политиком, а не военачальником, но автор справедливо отмечает наличие у него качеств настоящего полководца. Кроме того, перечень включает биографии Александра Васильевича Суворова (№ 50), а также двух прославленных полководцев Второй мировой войны — Ивана Степановича Конева (№ 54) и Георгия Константиновича Жукова (№ 70). Более высокое место первого из них автор объясняет главным образом тем, что Конев дольше оставался при власти, занимая командные должности, в частности должность командующего вооруженными силами Варшавского договора, в то время как Жуков был отправлен в отставку. Этот аргумент, конечно, не очень убедителен, особенно если учитывать специфику политической жизни СССР в 60–70-е годы и то громадное влияние, которое оказывал (и продолжает оказывать даже после своей смерти) Жуков на общественное сознание в нашей стране.

Но вот что вызывает еще большее недоумение. Нам кажется общеизвестной и бесспорной решающая роль, которую сыграла Советская Армия в разгроме фашистской Германии. На Западе же этот факт далеко не так очевиден. И вот подтверждение тому: в книге М. Лэннинга представлены биографии лишь двух советских военачальников Второй мировой войны, в то время как вооруженные силы фашистской Германии представляют пять военачальников (Гитлер, Гудериан, Роммель, Дениц, Штудент), США — целых семь (Маршалл, Эйзенхауэр, Макартур, Брэдли, Нимиц, Арнольд, Паттон; причем первые трое занимают весьма высокие места — № 16, 18 и 20), Великобритании — четверо (Алан Брук, Монтгомери, Александер, Аленби). Думается, что А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, Н. Г. Кузнецов, К. А. Мерецков, В. И. Чуйков и другие советские военачальники внесли не меньший вклад в победу союзников в войне, а значит, и

в изменения, произошедшие после войны в Европе и во всем мире. Но их имен в списке «100» нет и в помине.

Кажется невероятным и то, что в перечень не вошел знаменитый русский фельдмаршал, победитель Наполеона Михаил Илларионович Кутузов. Впрочем, объяснения этому факту искать не приходится: в соответствии с широко распространенным на Западе мнением, М. Лэннинг считает главной причиной поражения Наполеона в России (как, к слову сказать, и поражения Гитлера под Москвой) суровость русской зимы. Аргумент не новый, но вряд ли бесспорный: ведь русская армия воевала в тех же условиях, что и французская и германская, а учет климатических условий, в которых приходится сражаться, является непременной составной полководческого искусства. Для нас гений Кутузова очевиден — западная же военно-историческая наука его почему-то признавать не хочет.

Отечественному читателю может показаться странным и отсутствие в перечне «100» целого ряда полководцев средневековой и новой России — ведь, скажем, многовековое противостояние Руси и Орды или русско-турецкие войны XVII–XIX веков оказали самое существенное влияние на ход истории Восточной и Юго-Восточной Европы и выдвинули немало замечательных военачальников, вполне достойных находиться в ряду крупнейших военных деятелей мировой истории. Это не только Суворов, но и Румянцев, Спиридов, Ушаков, тот же Кутузов. А среди полководцев более раннего времени — Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван III, не говоря уже о менее известных, но также достойных военачальниках — таких как, например, князь Даниил Холмский или Даниил Щеня. Но здесь мы, кажется, несколько увлекаемся, и наш перечень грозит стать не менее субъективным, чем вызвавший нашу критику список М. Лэннинга. Впрочем, книга «100 великих полководцев России», наверное, может стать не менее интересной и поучительной, нежели та, что находится в руках у читателя.

Будем надеяться, что такая книга увидит свет в рамках серии «100 великих…», выходящей в издательстве «Вече».

В заключение необходимо сказать о некоторых частных ошибках американского издания. Они немногочисленны, но порой весьма существенны и касаются в том числе и русской военной истории. Так, например, М. Лэннинг приписывает Чингисхану (№ 4 в списке) завоевание Руси — что, конечно же, неправильно, ибо, как известно, Русь была завоевана ханом Бату (Батыем), внуком Чингисхана, через десять лет после смерти основателя Монгольской империи. В случаях, подобных этому, издательство считало необходимым делать особые примечания к

тексту книги. Явные же опечатки, также встречающиеся в тексте американского издания (в основном они касаются дат), исправлялись нами без специальных оговорок.

Вдохновлявшей меня Линде Энн Мур Лэннинг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военачальник — это судьба народа.

Гельмут фон Мольтке

Пророки, дипломаты и мыслители, несомненно, оказывали существенное влияние на ход истории, но их деятельность стала возможной лишь благодаря той защите, которую обеспечивали им военные предводители. Самые влиятельные из мировых лидеров вышли не из среды духовенства, политиков или ученых, но из рядов армии и флота.

На протяжении всей истории народы, которым посчастливилось дать миру великих полководцев, были в состоянии защитить собственную землю и даже диктовать свою волю соседям. Цивилизации же, не выдвинувшие выдающихся военачальников, были покорены либо уничтожены врагами. Есть, однако, и такие примеры, когда полководцы становились тиранами для собственных народов, так же как и для врагов.

В этой книге собраны биографии тех военачальников, которые сыграли решающую роль для своего времени и деятельность которых оказала существенное влияние на ход истории в целом. Порядок, в котором расположены они здесь (от первого до сотого), определяется с учетом их влияния на свою эпоху, на будущее человечества, влияния как положительного, так и отрицательного, которое их деятельность оказала на жизнь людей, а также на развитие военной и гражданской истории. Слава и даже успех военного руководства сами по себе еще не обеспечивают полководцу место в нашем перечне; речь идет именно об их влиянии на историю человечества.

В этом перечне ста великих полководцев, охватывающем период от V в. до н. э. до «Бури в пустыне» в 90-е годы нашего столетия, читатель найдет победителей в великих битвах и военных реформаторов, завоевателей и освободителей, Есть здесь и рассказы о безжалостных варварах, уничтожавших своих соперников и терроризировавших собственные народы. Политические лидеры, даже самые выдающиеся, включены в этот список только в тех случаях, когда они непосредственно командовали вооруженными силами собственных стран. Но здесь нет жизнеописаний мифологических и легендарных героев, чьи биографии не основаны на установленных исторических фактах.

Некоторые из полководцев, вошедших в наш перечень, жили

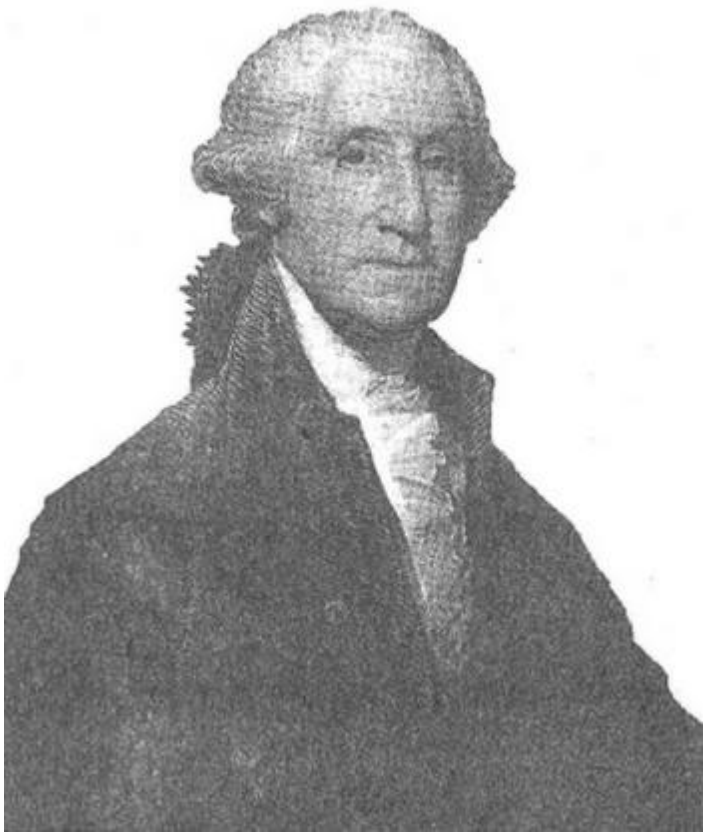
много веков назад; их слава и историческое значение выдержали проверку временем. Нынешним же военачальникам это еще предстоит, так как наше время богато событиями и выдвигает все новых лидеров.

Конечно, трудно сравнивать между собой полководцев, живших в разные эпохи на протяжении двадцати пяти столетий. Но все же в этих биографиях мы попытались дать общую оценку исторического места и личных свершений каждого из них. Иногда мы просто излагали достижения того или иного военачальника, и это казалось нам достаточным; в других случаях деятельность полководца сопоставлялась с деятельностью его современников.

Наполеон некогда писал: «Не римские легионы покорили галлов, но Цезарь. Не карфагенское войско, но Ганнибал нагнал страх на римлян. Македонская фаланга не дошла бы до Индии, если бы не Александр. Только Турень мог довести французов до Везера и Инна. Прусское войско не смогло бы семь лет оборонять Пруссию от трех самых могущественных держав Европы, если бы не Фридрих Великий».

1. ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН

американский полководец (1732–1799)



Джордж Вашингтон, командующий Континентальной армией США и первый американский президент, оказал наибольшее влияние на ход истории среди военачальников всех времен. Если бы речь шла только о великих полководцах и блестящих стратегах, Вашингтон мог бы занять в этом перечне одно из последних мест или не войти в него вовсе. Но если исходить из критерия влиятельности, то Вашингтон должен занять в нем первое место.

Ему выпало командовать армией, составленной из гражданских лиц, о которых он сам писал, что они были «нередко полуголодными, всегда одетыми в лохмотья, не получали жалованья и, случалось, переживали все испытания, которые только способна выдержать человеческая природа». И с такой «горе-армией», будучи искусным политиком, умея ладить с гражданскими властями и завоевывать поддержку в других странах, Вашингтон смог нанести поражение одной из лучших армий в мире и завоевать независимость Соединенных Штатов.

Вашингтон родился 22 февраля 1732 г. в семье фермера в округе Вестморлэнд, штат Вирджиния. Он самостоятельно изучал географию, военную историю и земледелие. Также юный Джордж изучал математику и топографию, что и привело его в возрасте 16 лет в число участников топографической экспедиции в Западной Вирджинии. В 1749 г. он стал официальным топографом в округе Калпеппер.

Первый военный опыт в жизни Джорджа Вашингтона связан с тем, что он был назначен майором колониального ополчения. В 1754 г. он командовал небольшой экспедицией в долину реки Огайо по приказу губернатора Вирджинии, чтобы потребовать от французских войск удалиться с этой территории, которую англичане считали своей. В той, первой битве французы напали на отряд Вашингтона, заставили его сдаться и затем отослали обратно в Восточную Вирджинию.

Вашингтон уволился со службы, но в 1755 г. снова поступил в ополчение, уже в чине подполковника, в качестве помощника английского генерала Эдварда Брэддока. И снова в долине Огайо французы со своими союзниками-индейцами внезапно напали на англичан, устроив засаду, и убили Брэддока. Вашингтон командовал отступлением и вывел из окружения всех, кто остался в живых. В награду ему присвоили звание полковника, а в мае 1756 г., когда началась Семилетняя война между Англией и Францией, Вашингтон возглавил оборону западной границы Вирджинии.

Вашингтон попытался вступить в регулярную британскую армию, но получил отказ и в конце войны вернулся в Маунт Верной. В 1758 г. он был избран членом местного законодательного собрания и выполнял эти обязанности в течение следующих семнадцати лет. В это время он открыто выступил против британских репрессий в американских колониях, а также против усиления налогового гнета.

Когда в 1774 г. собрался Континентальный Конгресс, Вашингтон представлял в нем родную Вирджинию. С началом Американской революции в 1775 г., когда разразились

Лексингтонская и Конкордская битвы, Вашингтон предстал перед конгрессом в форме офицера ополчения и предложил свои услуги. Конгресс единогласно принял решение о создании Континентальной армии и назначил Вашингтона главнокомандующим не столько благодаря его военным заслугам, сколько из-за его дипломатической ловкости. Поскольку между северными и южными колониями существовала вражда, это имело очень большое значение: Вашингтон оказался единственным политиком, который смог объединить американцев против одной из сильнейших в мире армий.

Вашингтон принял командование Континентальной армией, сформированной из ополчений разных колоний, во время осады Бостона в июле 1775 г. Он сразу же стал создавать регулярную армию, быстро разобрался с тори[1] и попытался создать свой флот. Понимая преимущества боевых действий на суше благодаря своему опыту прежней работы, Вашингтон занял никем не охраняемые Дорчестерские высоты, создал там плацдарм и установил орудия, захваченные в форме Тайкондерога, после чего организовал артиллерийский обстрел британских оккупантов, засевших в Бостоне, вынудив их эвакуироваться на кораблях в марте 1776 г.

Предвидя, что англичане могут напасть на Нью-Йорк, чтобы расколоть восставшие колонии, двигаясь по реке Гудзон, Вашингтон заблаговременно прибыл в Нью-Йорк для организации обороны, но вынужден был отступить после того, как его войско, уступавшее англичанам по численности и по боевой подготовке, в ноябре потерпело поражение от английской регулярной армии.

К тому времени, когда он отступил в Пенсильванию, его деморализованная армия насчитывала не более трех тысяч человек. Английское тридцатичетырехтысячное войско, кажется, ожидало только весны, чтобы покончить с американскими повстанцами.

В рождественскую ночь 1776 г. Вашингтон осуществил свою наиболее известную и дерзкую боевую операцию. Повстанцы перешли замерзшую реку Делавэр и захватили врасплох английский наемный гарнизон в Трентоне. Понеся незначительные потери, они взяли в плен девятьсот человек, а 2 января нанесли поражение небольшому отряду англичан в Принстоне.

Ни одна из этих побед не была решающей, но все же они стали первым успехом повстанцев со времени битвы за Бостон. Моральный дух армии поднялся, стало больше желающих сражаться, полоса поражений закончилась. Однако Вашингтон сознавал, что невозможно победить британскую армию в

открытом бою. Время работало на него. Он понимал: чем дольше тянется война, тем более измотанным окажется противник, а кроме того, возможно, что у американцев появится новый союзник, опасный для англичан.

Вашингтону было ясно и другое: пока существует боеспособная армия, пусть и не одерживающая побед, могут существовать и вновь провозглашенные Соединенные Штаты Америки. В течение 1777 г. он только предпринял попытку защитить Филадельфию и отправил часть своей армии в северный Нью-Йорк, чтобы остановить английское вторжение из Канады. Хотя Вашингтон прямо не участвовал в боевых операциях в Саратоге, повстанцы одержали победу благодаря тому, что он подобрал прекрасных командиров для этой цели и создал им необходимые условия для успешных действий.

Долгой зимой 1777/78 г. Вашингтон старался найти поддержку и помощь где только возможно. Посланцы Америки в Европе приглашали опытных специалистов в помощь Вашингтону. В смысле организации боевой подготовки американской армии особенно много сделал пруссак барон фон Штойбен.

В 1778 г. ни одна из сторон на Севере не могла одолеть другую, и британцы продвигались по южным колониям. Вашингтон же, не пытаясь организовывать походы против них, оставался на Севере вокруг занятого англичанами штата Нью-Йорк. Он по-прежнему был уверен, что главное — сохранить армию. Вашингтон ограничился тем, что послал на юг одного из самых одаренных своих военачальников, Натаниэла Грина.

Летом 1778 г. Франция объявила войну Англии и стала оказывать поддержку американским повстанцам. Вашингтон на Севере продолжал придерживаться выжидательной тактики, в то время как Грин на Юге воевал с англичанами в Каролине. Через два года Грин вынудил британцев отступить на полуостров Йорктаун в Виргинии. И тогда Джордж Вашингтон, оставив на Севере небольшую часть своих сил, чтобы блокировать англичан, направился на Юг. Он пошел походом на Йорктаун, пользуясь поддержкой семитысячного французского войска, а также тридцати шести французских кораблей, которые должны были помешать англичанам получить подкрепление или эвакуировать свои войска. 19 октября 1781 г. Вашингтон принял капитуляцию британской армии.

Победа при Йорктауне была единственной, одержанной Вашингтоном в решающем сражении, но и ее оказалось достаточно. Хотя война формально продолжалась до 1783 г., после Йорктауна Американская революция практически достигла своих целей. В феврале 1789 г. Джордж Вашингтон, ставший

теперь национальным героем и получивший мировую известность, был избран первым президентом Соединенных Штатов Америки. Он занимал этот пост два срока и стоял у истоков многих институтов и традиций демократического государства, сохраняющихся еще и поныне. Вашингтон отказался выдвигать свою кандидатуру на третий срок и вернулся в Маунт Верной, где и скончался 14 декабря 1799 г., в возрасте 67 лет.

Хотя свое место в истории Джордж Вашингтон занял прежде всего именно как президент, он был настоящим полководцем. Он сумел сохранить боеспособную армию во время войны со значительно превосходящим противником, удовлетвориться желания Конгресса и чаяния народа, а также получить поддержку других государств.

Хотя другие полководцы, такие как Наполеон (№ 2), Александр Великий (№ 3) или Чингисхан (№ 4), добились больших успехов непосредственно на поле брани, никто из них не оказал на ход истории влияния, равного Джорджу Вашингтону. Без Вашингтона не было бы Континентальной армии, а без Континентальной армии не было бы Соединенных Штатов. Американские колонии остались бы частью Британской империи и не играли бы собственной исторической роли подобно остальным колониям. Вашингтон создал статус Америки как старейшей демократии в мире с единой, могущественной и влиятельной нацией. Джордж Вашингтон по праву заслужил почетный титул «Отца Отечества».

2. НАПОЛЕОН I

французский император (1769–1821)

Наполеон Бонапарт, ставший французским императором, более двух десятилетий господствовал в политической и военной жизни Европы. Благодаря своему военному гению он смог покорить большую часть континента и распространить контроль Франции частично на Африку и Азию. Наполеон не только покорил огромные территории, он еще принес на покоренные земли свои военные и политические идеи, порядки и нововведения; он мог влиять на армии и правительства во всем мире. Тем самым Наполеон доказал, что является одним из самых влиятельных полководцев всех времен.

Происхождение Наполеона, казалось, вовсе не предвещало его будущего величия. Он родился 15 августа 1769 г. в Аяччо, на Корсике, в итало-корсиканской семье мелких дворян, из которой не вышло до того ни одного кадрового военного. Детство «Буонапарте» было типичным для его среды, образование его сводилось к «наукам джентльменов». Но будучи подростком, Наполеон попал в военную школу во Франции, и это обучение, а также то обстоятельство, что он жадно читал книги по военной истории, привело его к решению искать военной карьеры. В шестнадцать лет, окончив военную академию в Париже, Наполеон стал младшим лейтенантом артиллерии. (В 1796 г., став знаменитым, он изменил произношение своей фамилии на «Бонапарт».)

Когда в 1789 г. разразилась Французская революция, Наполеон, успешно продвигавшийся по службе, стал активным якобинцем. После провозглашения в 1793 г. независимости Корсики Наполеон разорвал все связи с родным островом и остался верным Франции. Он участвовал в осаде Тулона, занятого англичанами. После того, как его командир был тяжело ранен, Наполеон, сам получивший колотую рану, принял командование над французской артиллерией. Умело расположив орудия и направив огонь, Бонапарт принес революционным войскам победу, а себе — славу и чин бригадного генерала, полученный им в возрасте 26 лет.[2]

В следующий раз Наполеон проявил себя, когда приказал дать свой знаменитый «залп картечью», чтобы подавить роялистский мятеж в Париже 5 октября 1795 г. В награду за это его сделали командующим армией в Италии, где он и стяжал себе славу своими победами над австрийцами при Лоди, Кастильоне, Арколе и Риволи в 1796–1797 гг. При Лоди Наполеон повел солдат через мост в штыковую атаку против австрийского арьергарда, проявив при этом большую личную храбрость. Солдаты, не привыкшие к подобным проявлениям со стороны высших офицеров, прозвали своего мужественного командира, рост которого не превышал пять футов и два дюйма, «Маленьким Капралом».

Победоносная армия Наполеона продвигалась на юг, и, наконец, в 1797 г. он установил полный контроль над Италией, а также над Австрией.

Став национальным героем Франции, Бонапарт не почил на лаврах. Напротив, он сохранил честолюбие и напористость и активно продолжил борьбу за власть и славу. Поняв, что его армии не хватит сил для нападения на Англию через Ла-Манш, Наполеон с сорокатысячной армией отплыл в Египет, где

попытался разрушить британскую торговлю с Индией и странами Востока, и одержал несколько побед над турками. Но прежде, чем Наполеон сумел добиться мира, английский адмирал Нельсон (№ 35) разгромил французский флот при Александрии.

Наполеон не стал продолжать безнадежную борьбу, а вернулся во Францию, где поднял мятеж против правительства Директории. После успешного государственного переворота 9 ноября 1799 г. он стал первым консулом, а фактически — правителем Франции, почти диктатором. Он пересмотрел Французскую конституцию, наделив самого себя правами «пожизненного консула», а в 1804 г. провозгласил себя императором.

Все эти преобразования Наполеон осуществлял, сочетая военную силу с искусством политика. В 1800 г. во главе армии, созданной на основе жесткой воинской повинности, он снова вторгся в Австрию и добился мирного договора, по которому Рейн был признан восточной границей Франции. В собственной стране он систематизировал гражданское право, создав так называемый Кодекс Наполеона, гарантировавший гражданам права, завоеванные Революцией, включая свободу совести.

Но агрессивная политика Франции скоро положила конец кратковременному примирению в Европе. В 1803 г. Англия начала войну против Наполеона, а два года спустя ее союзниками стали Россия и Австрия. Французы несли значительные потери на море, и Нельсон снова победил их в Трафальгарской битве в 1805 г. Но Наполеон понимал, что исход войны будет решаться на суше. Быстро продвигаясь вперед, проводя победоносные атаки на противника, он провел свою самую блестящую кампанию, разгромив австрийцев при Ульме 17 октября 1805 г. и соединенные австро-русские силы при Аустерлице 2 декабря. 14 октября 1806 г. Наполеон разгромил пруссаков при Йене, а 14 июня следующего года победил русских при Фридланде. По Тильзитскому мирному договору большая часть Европы была поделена между Францией и Россией.

Будучи в зените своего могущества, Наполеон распространил действие своего Кодекса, гарантировавшего революционные права и свободы, на завоеванные европейские территории. Этот Кодекс уничтожал остатки феодально-крепостнических порядков, провозглашая свободу вероисповедания и право на школьное образование для всех.

Но все эти достижения не удовлетворили честолюбия Наполеона. Он продолжил торговую блокаду Англии, демонстрируя враждебность к англичанам, которых называл «нацией лавочников». В 1807 г. он расширил свои владения,

присоединив к ним Португалию. В следующем году Наполеон пытался аннексировать Испанию, но испанцы, поддержанные английскими войсками, начали сопротивление, переросшее в Испанскую войну, продолжавшуюся до 1813 г. Потери французов в этой войне составили около трехсот тысяч человек, но победа так и не была достигнута.

Несмотря на это, Наполеон отреагировал на ухудшение отношений с Россией тем, что вторгся в эту страну 24 июня 1812 г. с шестисоттысячной армией. Он мог бы справиться с русской армией, но не смог противостоять русской зиме и «политике выжженной земли», проводимой противником, в результате которой ему не оставалось ни припасов, ни укрытий… Когда Наполеон вошел в Москву, ему достался сожженный и покинутый жителями город, а затем наступила суровая зима, которая нанесла огромный вред не одной неприятельской армии. Когда остатки голодной и пострадавшей от морозов Великой армии повернули назад, во Францию, в ней насчитывалось не более 10 тысяч боеспособных солдат.

Весной 1813 г. против Франции объединились Россия, Пруссия, Британия и Швеция. Чтобы противостоять враждебной коалиции, Наполеон собрал уцелевших ветеранов и мобилизовал новобранцев. Несмотря на то, что он продолжал сражаться блестяще, Наполеон потерпел поражение под Лейпцигом в октябре 1813 г. и отступил в восточную Францию. Наконец, ступая настояниям своих маршалов, в апреле 1814 г. он согласился отречься и удалился в изгнание на остров Эльба.

Но недолго Наполеон оставался в изгнании. В марте 1815 г. он бежал с Эльбы и вновь высадился во Франции. Французская армия под командованием маршала Нея, посланная королем, чтобы арестовать бывшего императора, вместо этого перешла на его сторону. Вскоре большая часть ветеранов перешла на сторону Наполеона, который вновь начал боевые действия и одержал несколько побед. Но его второе правление продолжалось только сто дней. 18 июня 1815 г. в битве при Ватерлоо Наполеон и его армия, не проявившая прежнего боевого духа и наступательного порыва, потерпели решающее поражение от Веллингтона (№ 22) и фон Блюхера (№ 62).

Наполеон сдался в плен и был отправлен в изгнание на отдаленный британский остров Св. Елены в южной Атлантике, где и умер 5 мая 1821 г. в возрасте 51 года, по одним данным, от рака желудка, по другим — от постепенного отравления мышьяком. Останки его были возвращены во Францию лишь в 1840 г. для захоронения во дворце Инвалидов.

Интересно, что Наполеон, один из величайших полководцев в

истории, вовсе не был новатором. Он не создавал нового оружия или новой тактики ведения войны. Прежде всего этот человек показал себя искусным практиком, умевшим использовать обстоятельства; он пускал в ход все, что могло принести пользу, и отметал все, от чего пользы не было, используя достижения своего времени, такие, как улучшение сети дорог в Европе и высокая производительность труда во французской военной промышленности. Наполеон сумел длительное время поддерживать наивысшую боеспособность своей армии путем умелого руководства, расстановки людей, ответственных за ту или иную деятельность, эффективного контроля. Что еще важнее, он понимал: основа успеха армии коренится в силе духа ее солдат. Его собственный авторитет полководца, дар прирожденного военачальника, обаяние и личное мужество способствовали поддержанию во французской армии боевого духа, прежде невиданного в Европе.

Стратегия Наполеона основывалась на быстрых и неожиданных для противника действиях: он умел так построить взаимодействие подразделений своей армии, что каждое из них получало возможность действовать самостоятельно. То или иное воинское соединение могло вступить в бой без дальнейших указаний, если этого требовали обстоятельства. Для командования дивизиями Наполеон подбирал людей, чья личная храбрость вдохновляла подчиненных. Кроме того, он верил в силу случая и в удачу как в немаловажный фактор успеха полководца.

Но это не мешало Наполеону вместе с начальником штаба Бертье (№ 51) тщательно планировать боевые кампании и сочетать самостоятельность своих командиров с контролем над ними и с личными письменными указаниями. Сочетая веру в удачу с расчетом, Наполеон всеми силами добивался своей главной цели: сокрушения боевой мощи противника, его обороноспособности.

Наполеон не оставил трудов по военному искусству. Позднее Клаузевиц (№ 21) и Жомини (№ 26) составили себе репутацию, систематизировав военную концепцию Наполеона. Но все же эти комментарии, пусть и исходящие от современников и участников событий, не дают ключ к пониманию успехов Наполеона.

Свершения этого самовластного императора имели большое значение для истории. Он создал Кодекс, способствовавший унификации права во всей Европе. Он дал толчок к объединению Италии и Германии для противостояния его агрессии. Он оставил принципы своей тактики и стратегии в наследство следующим поколениям европейских государственных деятелей и полководцев, а также военачальникам Гражданской войны в США.

Наполеон, чье честолюбие и амбиции иногда даже переоцениваются, употребил много сил и средств ради славы Франции и своей собственной. Он добился того, что его свершения прославляли лучшие художники и писатели Франции, так что его имя стало синонимом военной славы. Наполеон называл себя «мужем судьбы» и говорил: «Власть — моя любовница». Он и вправду добился того, что стал одним из самых победоносных полководцев в истории.

Хотя Наполеон сеял смерть и разрушение, подчас не щадя ни военных, ни гражданских, он все же принес на завоеванные земли небывалые там свободы. Самое имя его превратилось в синоним великого полководца. Он не попал на первое место в нашем перечне лишь потому, что потерпел поражение от соединенных сил держав Европы.

3. АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ

македонский завоеватель (356–232 до н. э.)

Александр Великий не проиграл ни одного сражения, хотя за 11 лет непрерывных войн сражался, как правило, с превосходящими силами противника. Он впервые в военной истории смог по-настоящему объединить усилия пехоты, конницы, инженерных частей и разведки. Стремясь соединить Запад и Восток, Александр Македонский сумел распространить на покоренные области достижения эллинской культуры, военной и политической мысли.

Александр родился в 356 г. до н. э.; он был сыном македонского царя Филиппа II и царицы Олимпиады. В детстве Александр получил отличное воспитание; его наставником был знаменитый философ Аристотель. Отец учил его военному искусству, и Александр впервые командовал воинами, когда ему было шестнадцать лет. Через два года, в 338 г., он уже

командовал частью отцовского войска, которое одержало победу в Херонейской битве. Эта победа принесла Македонии господство над Грецией.

Царь Филипп, готовивший вторжение в Персию, был убит заговорщиками. В двадцать лет Александр унаследовал отцовский трон, после чего казнил убийцу отца и всех заговорщиков.

Вместе с престолом Александр получил хорошо обученное войско ветеранов, ядро которого составляли подразделения копьеносцев, вооруженных «сариссами» — пиками, вдвое превосходящими по длине обычные копья. Были у него и вспомогательные войска, состоявшие из мобильной легкой пехоты и конницы, которые должны были атаковать противника с флангов, а также наступать после того, как копьеносцы прорвут оборону противника. Поддерживали главные силы и инженерные части, способные быстро устанавливать катапульты и осадные машины.

Вскоре после смерти Филиппа Александр собрал армию из тридцати тысяч копьеносцев, пехотинцев и инженеров, а также около пяти тысяч конников, чтобы воплотить замысел отца и вторгнуться в Малую Азию. Единственным препятствием для этого замысла был сильный персидский флот. У Александра не было боеспособного флота, и он, чтобы преодолеть это препятствие, организовал нападение на морские порты с суши, ликвидировав базы флота противника.

После вторжения в Малую Азию Александр Македонский не встречал серьезного сопротивления, пока не дошел до реки Граника в 334 г., где и произошло первое сражение с главными силами персов. Хотя у противника было численное преимущество, Александр, оставшись незамеченным, пересек реку и, напав на врага врасплох, одержал победу, потеряв меньше сотни воинов.

Армия Александра Македонского, не встречая дальнейшего сопротивления, продвигалась на юг, пока не достигла города Исса (ныне — северная Сирия), где произошло новое столкновение с персидским войском, которым командовал сам царь Дарий III. Противник численно превосходил македонское войско примерно в три раза (по некоторым оценкам, даже в десять раз). Юный правитель Македонии снова приказал атаковать. Фаланга Александра сначала не смогла прорвать оборону превосходящих сил противника, а его конница безуспешно атаковала врага с флангов. Когда уже обозначилась опасность поражения, Александр собрал свои силы и лично повел людей в наступление туда, где находился сам Дарий. Персы не выдержали мощной

атаки македонской конницы, и Дарий поспешно отступил. Его войско последовало за ним.

Бегство Дария и его людей было столь стремительным, что оказались брошенными на произвол судьбы мать, жена и дети царя. Александр, который, бывало, уничтожал целые деревни за неповиновение, на этот раз сумел кстати проявить милосердие, завоевав симпатии прежних врагов. Он велел обращаться с плененной царской семьей согласно ее высокому положению, а пленным персидским воинам дал возможность не только остаться в живых, но и, при желании, присоединиться к нему.

В следующем году Александр организовал осаду портового города Тира (современная Палестина). Так как город находился на острове, Александру пришлось построить дамбу. Овладев, наконец, Тиром, правитель Македонии направился на юг, захватил Газу и вторгся в Египет. В конце 332 г. он основал в дельте Нила город Александрию, который вскоре превратился в торговый, научный и культурный центр эллинистического мира.

Посетив главные храмы Египта, Александр сам уверовал в свое божественное происхождение. Его воинам, которые и без того обожали своего полководца за его талант и удивительную храбрость, кажется, не составляло большого труда поверить в это.

В 331 г. Александр Великий возобновил боевые действия против персов и пересек реки Тигр и Евфрат. 1 октября он снова разгромил превосходящие силы персов. Вскоре после этого он захватил персидскую столицу Персеполис и царскую сокровищницу.

К концу 330 г. Александр Македонский захватил всю Малую Азию и Персию. Меньше чем за пять лет он создал величайшую по тому времени империю. Но достигнув цели, поставленной отцов, Александр не был еще удовлетворен. В следующие три года он совершил походы в Афганистан, Среднюю Азию и Северную Индию. За это время он не проиграл ни одного сражения, включая кровавую битву у реки Гидасп с индийским царем Пором, у которого было двести боевых слонов.

До Александра Македонского военная стратегия как наука почти не существовала. Сражения были жестокими, все решала тактика во время боя, и победителем становилась обычно более многочисленная и хорошо вооруженная армия. Александр разработал тактику обходных маневров, окружения противника и взаимодействие пехоты и конницы. Он также создал хорошо организованный боевой флот с большими военными кораблями того типа, который несколько столетий составлял основу военного флота. До Александра битвы больше напоминали уличные столкновения; после него появилось то, что можно было

бы назвать военной режиссурой.

Победив Пора, Александр собирался наступать дальше, но его воины, измотанные восемью годами сражений, умоляли его вернуться домой. Молодой царь наконец уступил им. Направившись в Македонию, он оставил на покоренных землях управляющих из числа своих сановников, а также бывших противников, которым он доверял. Пленные персидские воины были обучены македонской тактике и включены в состав македонской армии. Чтобы укрепить союз Востока и Запада, Александр велел десяти тысячам своих людей жениться на персиянках. Он и сам взял в жены персидскую женщину.

Но Александр так и не вернулся домой. По дороге он заболел и, несмотря на веру в свое божественное происхождение, умер в Вавилоне в 323 г., когда ему было 33 года. Возможно, из-за своей веры в бессмертие он так и не назначил своего преемника, наказав передать власть «сильнейшему». К сожалению, никто из его соратников не сравнился в силе с самим Александром. Через год его империя распалась на враждующие области, прекратив свое существование.

Александру Великому удалось изменить мир благодаря своему организационному таланту, военному новаторству и личной храбрости. Он способствовал установлению связей между Западом и Востоком, распространив эллинскую культуру на обширные завоеванные земли и основав около двух десятков новых городов, ставших региональными торговыми и культурными центрами. Его достижения в области наступательной тактики и осадной войны оказали влияние на развитие военной науки, а созданная им империя послужила прообразом Римской державы, а позднее — образцом для Наполеона.

4. ЧИНГИСХАН

монгольский завоеватель (ок.1167–1227)

Чингисхан основал монгольскую нацию, завоевал большую часть известного тогда мира и по праву заслужил звание одного из величайших полководцев всех времен. Хотя его называли «варваром», а его армию — «ордой», но он достиг своих побед скорее благодаря тому, что был блестящим организатором и тактиком, чем благодаря своему варварству.

Он родился в знатной семье в центральной Монголии, на реке Онон, в 1167 г. (или, по другим данным, около 1155 г.) и был назван Темучином в честь одного татарина, врага монголов, которым восхищался отец Темучина. Когда Темучину было девять лет, люди враждебного племени убили его отца, и семья отправилась в изгнание. Они едва пережили суровую зиму, а потом стало еще хуже. Другое враждебное племя напало на их лагерь; враги взяли Темучина в плен и надели на него

деревянный ошейник, чтобы он не убежал.

Но предосторожность не помогла. Темучин сумел освободиться, вернулся в родное племя и, уже будучи подростком, завоевал репутацию ревностного воина. Ему не исполнилось и двадцати, когда он уже предпринял первые попытки объединить разные племена дипломатическим путем и сам женился на дочери одного из могущественных соседей. Так как союзников у юного борца за главенство пока было мало, меркиты, еще одно враждебное племя, совершили набег на его лагерь и похитили его жену. Темучин удвоил усилия по объединению соседних родов и через год победил меркитов и освободил свою супругу.

Успехи Темучина в борьбе против меркитов привлекли на его сторону другие [монгольские] племена. На своих противников он нападал и наносил им поражения, а оставшимся в живых предоставлял право выбора: примкнуть к его союзникам или погибнуть. К 26 годам Темучин успел объединить монгольские племена в союз и получил титул Чингисхана (что переводится по-разному: «всеобщий повелитель», «настоящий повелитель» или «драгоценный повелитель»).

Новый хан потребовал от руководителей племен, входивших в союз, содержать постоянную военную силу для обороны своей территории, а также для завоевательных походов. Он ввел в армии десятичную систему: десятка, сотня, тысяча и, наконец, «тумен» — десять тысяч. Командующими стали сыновья хана и другие представители знатных семей, которые должны были отвечать за обучение и дисциплину в армии. Нечто подобное было заведено в войске Аттилы (№ 15), более чем за семьсот лет до этого. Неизвестно, заимствовал ли Чингис идеи своего предшественника, или это было его собственное изобретение. Во всяком случае, мудрая организация армии позволила ему добиваться максимальных успехов.

Почти половину армии Чингисхана составляла тяжеловооруженная конница с мечами и копьями, защищенная кожаными шлемами и нагрудниками. Остальная часть состояла из легкой конницы — лучников, у которых были только кожаные шлемы, луки и стрелы. Монголы вели за собой вьючных лошадей с припасами и снаряжением, необходимыми для длительных походов. Все эти приемы позволили создать весьма мобильную армию, превосходящую любое современное ей войско.

Кроме того, Чингисхан создал разветвленную сеть разведчиков и шпионов, которые сообщали ему о расположении и численности войск противника. Если разведка обнаруживала слабость противника, хан собирал войско численностью около

250 000 человек и вел их в поход, причем впереди шла тяжелая кавалерия, поддерживаемая с тыла колоннами лучников. Колонны могли разбиваться на более мелкие группы и маневрировать во время боя, переходя с места на место. В целом эта наступательная система быстрого реагирования представляла собой первый образец «блицкрига» — приема, применявшегося в войнах не одно столетие.

Но монгольская армия не была чем-то раз навсегда застывшим в своем развитии, она менялась сообразно новым обстоятельствам. Столкнувшись с укрепленными городами в Северном Китае, Чингисхан стал применять разные катапульты и осадные машины, которые в разобранном виде его люди могли возить на вьючных животных. Когда требовались механики или медики, которых не было среди монголов, хан выписывал их из других стран или захватывал в плен.

В тактике Чингисхана немалую роль играл страх как психологический фактор (что вообще было характерно для ведения войн в ту эпоху). Его армия редко брала пленных, и часто его воины, захватывая города, уничтожали не только военных, но и мирное население. Репутация монгольской армии была настолько устрашающей, что потенциальные враги нередко бежали, не пытаясь противостоять «варварским ордам» Чингисхана.

После того, как хан подавил всех противников у себя на родине и добился консолидации монгольского народа, он замыслил расширить свои владения. В 1206 г. он вторгся в Китай и через два года пробился через Великую стену. Продолжая наступательные операции, он в 1215 г. нанес полное поражение Китаю, а в 1218 г. включил в состав своей империи Корейский полуостров.

В 1219 г., в отместку за убийство монгольских торговцев, Чингисхан повел свою армию на тюркские земли и вскоре захватил области, ныне относящиеся к Ираку, Ирану и Западному Туркестану. Он также захватил районы нынешней Северной Индии и Пакистана. Завоевав эти земли на юге и западе, Чингисхан в 1922 г. вторгся на Русь и захватил также земли, простирающиеся от Персидского залива до Северного Ледовитого океана.[3]

Хотя Чингисхан наполнил Азию убийствами и грабежами, он все же проявлял некоторую заботу о людях, выживших после набегов его армии. Он создавал на завоеванных землях администрацию, нередко из местных чиновников, заботился о безопасности и снабжении населения продовольствием, а также не чинил каких-либо притеснений в религиозной сфере. Не менее

терпимый в мирное время, нежели жесткий во время войны, Чингисхан позаботился о том, чтобы жители многих покоренных районов смогли восстановить нормальный уровень жизни.

К 1226 г. Чингисхан правил империей, простиравшейся с запада на восток от Польши (?) до Кореи, а с севера на юг — от Ледовитого океана (?) до Вьетнама. Но не удовлетворение достигнутым, а возраст остановил его: хану было уже за 60, и он не отличался здоровьем. Он отправился в Монголию, чтобы подавить восстание, вспыхнувшее в Китае, но умер в дороге. Незадолго до этого он поставил во главе армии одного из своих сыновей и направил его уничтожать китайских повстанцев.

Империя Чингисхана существовала около 150 лет после его смерти благодаря умелому управлению его детей и внуков. Русь и Китай в дальнейшем подчинили себе части этой империи, но Монголия, как ядро ее, уцелела. В сегодняшней Монголии Чингисхан остается национальным героем. Несмотря на былую зависимость от Советского Союза, 800-летие Чингисхана было отмечено как национальный праздник. Как в Азии, так и за ее пределами имя Чингисхана остается символом мирового господства и военной мощи. Его военное искусство было блестящим во всех отношениях, а его свершения оказались долговечными. Поэтому он занимает в ряду самых великих полководцев одно из первых мест, уступая лишь Вашингтону, Наполеону и Александру Великому.

5. ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

римский император (100–44 до н. э.)

Завоевания великого полководца и государственного деятеля Юлия Цезаря на пять столетий обеспечили безопасность Римской империи и позволили распространить в странах Европы римские законы, обычаи, латинский язык. Достижения Цезаря имели такое значение в истории, что имя его превратилось в титул римских императоров, а также других монархов на многие последующие века (от имени Цезаря произошли немецкое слово «кайзер» и русское «царь»).

Дата рождения Юлия Цезаря — 12 июля 100 г. до н. э. — оспаривается некоторыми историками. Молодым человеком он не проявлял еще своих способностей военачальника. Ранние годы Цезарь посвятил политической деятельности. Он использовал как преимущества рождения в знатной семье, так и личные дарования, и постепенно продвигался по римской иерархической лестнице.

Когда ему было за сорок, Цезарь был избран консулом, то есть стал одним из высших должностных лиц в Риме. Понимая, что Римская республика клонится к закату, он начал постепенно ограничивать власть сената. В 59 г. до н. э. Цезарь вместе с Помпеем и Крассом образовал Первый триумвират. Триумвиры поделили между собой сферы влияния в делах управления Римской республикой.

В сферу влияния Цезаря попали Галлия (Северная Италия и земли на юге современной Франции), а также Иллирия (территория современных Югославии и Албании). Вместе с новыми полномочиями он получил четыре римских легиона (около двадцати тысяч воинов), которые он сразу же использовал для приобретения новых земель и создания «буферных зон» у римских границ.

Следующие семь лет Цезарь посвятил покорению остальной части Галлии (нынешние Северная Франция, Бельгия, часть Германии, Голландии и Швейцарии). Повсюду противник значительно превосходил числом римские войска, но Цезарь знал, что он сможет разбить врага по частям, потому что кельтские племена (галлы) не смогут объединиться против него. Его тактика была простой и лишенной каких-либо новаций. Цезарь не выдвигал новых идей, а просто полагался на боевое искусство легионеров и собственные способности командира.

Он сам рассказал о своем командовании в «Записках о Галльской войне», написанных от третьего лица: «Положение было тяжелым, а подкрепления не было. Тогда Цезарь выхватил щит у одного из воинов в задних рядах и бросился вперед. Он окликал центурионов по именам и громко подбадривал остальных воинов, крича им, чтобы они пробивались вперед цепью (таким образом им будет легче пустить в дело мечи). Его пример укрепил их дух и вселил в них надежду. Невзирая на опасность, каждый из воинов старался показать себя перед своим командиром с лучшей стороны».

Затем он стал вести боевые действия с германскими племенами, делая вылазки за Рейн и пресекая попытки германцев вернуть утраченные земли. В 56 г. до н. э. он переправился через Ла-Манш и вторгся в Британию с огромным флотом в восемьсот кораблей. Подобная армада не собиралась в Ла-Манше до Второй мировой войны. Цезарь положил начало римскому завоеванию Англии, закончившемуся в следующем столетии.

Огромные завоевания Цезаря увеличили и без того большую его популярность в Риме, а сенаторы и остальные триумвиры стали опасаться его возможных притязаний на единоличную власть. В 49 г. до н. э. сенат приказал Цезарю вернуться в Рим в

качестве частного лица. Вместо этого Цезарь перешел Рубикон и начал гражданскую войну против своих врагов. Со своей хорошо обученной, имевшей огромный опыт армией он очистил Италию всего за два месяца и изгнал Помпея. Цезарь организовал преследование войска Помпея в Испании и разбил своих противников в битве при Илерде, но сам Помпей с частью своего войска снова бежал в Грецию.

Юлий Цезарь переправился в Грецию, где произошла решающая битва при Фарсале в 48 г. Силы противника почти вдвое превосходили силы Цезаря. Но он сначала отбил атаку конницы противника, а потом сам повел своих воинов в контрнаступление, уничтожив около шести тысяч врагов и потеряв всего тысячу двести человек. Армия Помпея была разгромлена, но сам он с остатками своего войска бежал в Египет, где вскоре пал от рук убийцы. Несмотря на это, Цезарь отправился в Египет, чтобы покончить с остатками войска Помпея. В Египте у него начался роман с царицей Клеопатрой. Под ее влиянием в 47 г. до н. э. всего за пять дней он нанес поражение ее врагу, понтийскому царю Фарнаку. Без ложной скромности Цезарь сообщил в Рим об этой победе: «Пришел, увидел, победил».

Свои боевые операции Цезарь успешно завершил в 45 г. до н. э., разгромив остатки своих противников в Северной Африке и в Испании. Когда он вернулся в Рим, римляне провозгласили его консулом на ближайшее десятилетие и пожизненным диктатором. Цезарь начал проводить обширную программу реформ, предусматривающих стандартизацию римского права и унификацию муниципального самоуправления. Он также вознаграждал своих легионеров земельными пожалованиями, а союзников Рима — римским гражданством.

Менее чем через год после возвращения в Рим, не успев завершить своих преобразований, пятидесятипятилетний Цезарь был убит врагами, боявшимися его властолюбия и завидовавшими его авторитету. Во главе убийц стояли Кассий, которому Цезарь милостиво разрешил после гражданской войны остаться у власти, и Брут, бывший верный сторонник Цезаря.

Хотя сам Юлий Цезарь был убит в мартовские иды 44 г. до н. э., империя его сохранилась. Римская империя, основанная благодаря его завоеваниям, просуществовала еще пятьсот лет, а римское влияние на историю и культуру, которому Цезарь положил начало, продолжается и поныне. Он является гигантом своего времени. Победы Цезаря создали величайшую империю той эпохи, которая досталась преемникам вместе с прекрасной армией, в течение веков составлявшей основу мощи этой

империи.

6. ГУСТАВ АДОЛЬФ

шведский король (1594–1632)

Густав Адольф создал в начале XVII в. сильнейшую армию, сам был храбрым военачальником и заслужил звание «отца современной стратегии», так как заложил основы тактики взаимодействия пехоты, кавалерии, артиллерии и службы тыла. Его успехи в военной науке сделали Швецию на целый век державой, господствующей в Северной Европе. Среди полководцев, которые восхищались трудами Густава, был и Наполеон.

После появления на свет наследника, родившегося в Стокгольме 9 декабря 1594 г., король Карл IX, готовя будущего правителя, постоянно руководил его воспитанием. Принц изучал науку государственного управления, но прежде всего его обучали военному искусству. Когда ему было всего шестнадцать, он уже

командовал шведским войском во время войны с датчанами, вторгшимися в Готландию.

После смерти Карла IX в 1611 г. семнадцатилетний Густав произвел такое сильное впечатление на парламент, что члены парламента, пренебрегая возрастным ограничением, согласились на то, чтобы принц принял корону. Густав отблагодарил их за мудрое решение, назначив канцлером опытного администратора Акселя Оксеншерну. Не одно десятилетие эта пара слаженно работала вместе: канцлер занимался политическим руководством, а король был полководцем.

Вместе с троном король унаследовал и войны с Данией, Польшей и Россией. Сначала Густав решил направить удар против самого близкого и самого опасного врага. В 1613 г. он добился заключения мира с Данией. В 1613–1617 гг. он воевал с Россией и добился победы, полностью отрезав Россию от Балтийского моря. С 1621 по 1629 г. Густав Адольф вел войну с Польшей, победил ее и прибавил к шведской территории земли на южном и восточном побережье Балтийского моря.

В 1630 г. Густав, известный под прозвищем «Северного льва», вступил в Тридцатилетнюю войну, противодействуя экспансии Священной Римской Империи. Хотя протестантизм оказал определенное влияние на Густава, главной причиной его участия в этой войне стало стремление обезопасить границы собственной страны. Добившись союза с Францией, шведский король с армией в 16 тысяч человек высадился в Померании и вытеснил с Балтики имперские военные силы. Продвигаясь на юг, он разгромил Иоганна фон Тилли (№ 99) в битве при Брейтенфельде под Лейпцигом 17 сентября 1631 г.

После этого Густав повернул на запад и занял долины Майна и Рейна. Перезимовав в Майнце, Густав весной следующего года вновь вступил в бой с войсками Тилли. Битва в Баварии закончилась победой шведского короля, а Тилли был смертельно ранен.

Преемник Тилли Венцель фон Валленштейн принял командование разбитой армией, и осенью боевые действия возобновились. После нескольких незначительных сражений 16 ноября 1632 г. наконец состоялось решающее сражение между войсками Густава и имперской армией Валленштейна при Лютцене. Попав в расположение врага во главе кавалерийской атаки, Густав Адольф, которому оставалось несколько недель до 39-летия, был выбит из седла и убит. Но стойкая шведская армия не отступила и не сдалась после гибели полководца. Напротив, после успешной контратаки шведы даровали своему королю последнюю победу.

Храбрость и доблесть, которые стали причиной гибели Густава, можно считать символом его военной карьеры. Но все же это была не главная причина его успехов. Густав создал всеобъемлющую концепцию военной организации (начиная с системы призыва), которой подражали полководцы последующих времен.

До Густава Адольфа большинство армий состояло из слабоорганизованных подразделений воинов-наемников. Густав же создал постоянную армию с четкой системой командования и взаимодействия родов войск. Шведская армия превратилась в единый боевой организм. Благодаря своей системе организации тыловых баз и снабжения, а также одновременных действий пехоты, кавалерии и артиллерии, «Северный лев» создал первую подлинно профессиональную армию в военной истории.

Густав ввел воинскую обязанность для каждого из молодых людей на двадцать лет, требуя от них высокого морального духа, запрещая солдатам ругаться, богохульствовать, пьянствовать, распутничать и грабить. Вознаграждение военным составляли регулярная плата и земельные пожалования. В отличие от солдат других стран Европы, которых гражданское население считало отребьем, шведские военные были уважаемыми землевладельцами, они могли сдавать свои наделы в аренду на время боевых действий.

В самой армии Густав создал регулярные подразделения с четкой структурой. Четыре роты по сто человек составляли один батальон, а четыре батальона — бригаду. Военное обучение состояло из регулярной муштры, тренировок и настоящих полевых маневров.

Густав не оставлял без внимания проблему вооружения, обновляя старое оружие. Средний батальон в его армии состоял из двух рот копьеносцев в центре и двух рот мушкетеров, по одной с каждого фланга. Полководец сравнивал между собой копья разной длины, выбирая наилучшую, а также велел изготовить стальные ножны для копий, чтобы нельзя было в бою расколоть древко мечом. Он также обучал мушкетеров-пехотинцев стрелять залпами, а не поодиночке, как было заведено прежде. Подразделения мушкетеров, разделенные на три ряда, учились тому, чтобы каждый из трех рядов мог стрелять как один человек, пока остальные ряды перезаряжали ружья.

Густав Адольф также умел заимствовать и использовать идеи своих противников. У немцев шведская кавалерия позаимствовала «волновые» атаки, во время которых сабельная атака сопровождалась стрельбой из пистолетов. В артиллерии шведский король попытался ввести стандартные калибры пушек,

чтобы облегчить их снабжение боеприпасами. Он также придал вспомогательную артиллерию пехоте и коннице. Его принцип организации подразделений, в которых сочетаются разные виды вооружений, по сути сохраняется и сейчас.

Густав не только оказал влияние на развитие военного дела, но и оставил прочное наследие. Ни его правительство, ни его армия не прекратили своего существования с его безвременной кончиной. Его дочь Кристина унаследовала трон, а Оксеншерна продолжал эффективно руководить правительством. В армии Густав Адольф оставил хороших командиров, которые унаследовали его военную систему и теорию и на несколько десятилетий сохранили мощь шведской армии.

Несомненно, на поле боя Густав Адольф показал себя лучшим полководцем своего века. Сверх того, он создал принципы организации и тактики, существовавшие еще более столетия. Его по праву можно считать «отцом современного военного искусства», а также одним из немногих полководцев, которые заслужили уважение и любовь как военных, так и гражданских лиц. В качестве наибольшего реформатора армии среди первых шести полководцев Густав Адольф мог бы получить еще более высокое место в нашем перечне, если бы не его ранняя гибель.

7. ФРАНСИСКО ПИСАРРО

испанский завоеватель (ок.1475–1541)

Испанский путешественник и завоеватель Писарро уничтожил Инкскую империю и обеспечил испанцам господство над большей частью Южной Америки. Он также основал город Лиму (в Перу) и открыл путь в Южную Америку для испанской религии и культуру. Писарро завоевал территории более обширные, чем другие полководцы, и доставил в свою страну огромные богатства при наименьших потерях в людях и ресурсах.

Писарро был незаконнорожденным сыном испанского военного. Рассказывают, что он работал на ферме и еще в юности поступил на военную службу. Нет сведений о том, что он получил военное или обычное систематическое образование, равно как и о том, что он имел боевой опыт до своей экспедиции в Новый Свет в 1502 г. По прибытии на Испаньолу он служил в военном отряде

губернатора, а в 1513 г. принял участие в экспедиции Васко де Бальбоа в Панаму, в ходе которой был открыт Тихий океан.

С 1519 по 1523 гг. Писарро жил в Панаме как колонист и был магистратом и мэром города Панама. За это время он составил себе кое-какое состояние, но рассказы об огромных богатствах, захваченных Кортесом (№ 9) в Мексике, побудили Писарро отправиться на поиски сокровищ.

В 1524–1525, а затем в 1526–1528 гг. Франсиско Писарро, привлеченный слухами об индейской цивилизации, располагающей неисчислимыми богатствами, совершает две экспедиции вдоль тихоокеанского побережья Колумбии. Оба путешествия были связаны с крайними трудностями. Когда в конце второй экспедиции Писарро послал одного из подчиненных в Панаму за подкреплением, губернатор отказался от дальнейшей поддержки этого дорогостоящего предприятия и велел Писарро вернуться назад. Согласно легенде, Писарро тогда провел мечом линию на песке и предложил всем, кто пожелает искать «богатства и славы», переступить эту черту и следовать за ним. Двенадцать авантюристов примкнули к нему, в то время как остальные участники экспедиции возвратились в Панаму. С этим небольшим отрядом Писарро вновь направился к югу, чтобы обнаружить, наконец, империю Инков.

В доказательство своего открытия Писарро вернулся на Панаму с золотом, ламами и несколькими пленными инками. Несмотря на это, губернатор решил больше не финансировать слишком дорогих экспедиций. Тогда Писарро отплыл в Испанию, где ему удалось убедить императора Карла V дать денег на завоевательный поход. Писарро вернулся в Панаму, получив чин генерал-капитана, герб и право на губернаторство над всеми землями на шестьсот с лишним миль к югу от Панамы.

В январе 1531 г. Писарро отплыл в Перу в двумя сотнями солдат и шестьюдесятью пятью лошадьми. Солдаты в основном были вооружены мечами и копьями. У троих были примитивные ружья-аркебузы, а еще у двадцати — арбалеты. К экспедиции присоединились четверо братьев Писарро, тринадцать его первоначальных сторонников и священник Эрнандо де Луке.

К июню 1532 г. Писарро создал базу в Сан Мигель де Пиура, к югу от Тумбес, где, как он знал, инки собрали тридцатитысячную армию под командованием Атагуальпы. Не смутившись таким численным преимуществом противника, Писарро и его сторонники перешли Анды (что само по себе можно считать подвигом), заняли Кахамарку и пригласили Атагуальпу на встречу. Верховный Инка, который считался полубогом, явился в сопровождении трех или четырех тысяч легковооруженных

телохранителей, очевидно, не очень-то опасаясь испанцев.

Писарро не стал вести переговоры, а вместо этого напал на инков. С помощью конной атаки и стрельбы из аркебуз испанцы всего за полчаса перебили инков и захватили в плен Атагуальпу. Единственным пострадавшим среди испанцев был сам Писарро, легко раненный при захвате инкского вождя. Писарро потребовал от верховного Инки выкуп и получил золото и серебро, которое можно оценить в несколько миллионов долларов. Получив столь щедрую плату, испанский завоеватель не отпустил Атагуальпу, но казнил его, а во главе инков поставил марионеточного вождя. В ноябре 1523 г. Писарро беспрепятственно вошел в столицу инков Куско. Инкская империя уже не смогла по-настоящему возродиться.

Испанские завоеватели, особенно первые тринадцать сподвижников Писарро, страшно обогатились в результате своих побед, как и вся Испания. Имея всего около двухсот воинов, Писарро завоевал большую часть современных Перу, Эквадора, северную часть Чили и часть Боливии — основную часть Южной Америки. На этой огромной территории жило шесть миллионов инков и представителей других коренных народностей — большинство населения Южной Америки.

После своей великой победы генерал-капитан вернулся на побережье, где основал город-порт Лиму. Здесь Писарро, которому было уже за шестьдесят, и погиб, но не от рук индейцев, а от рук собственных людей. В 1537 г. бывший сторонник полководца Дьего де Альмагро поднял бунт, решив, что его обошли при дележе инкских сокровищ. Писарро схватил и убил своего врага. В отместку сторонники Альмагро 26 июня 1641 г. ворвались во дворец конкистадора и расправились с ним.

Благодаря удивительным свершениям Писарро в Южной Америке установилось испанское господство, продержавшееся три столетия, до освободительных движений Сан Мартина (№ 52) и Боливара (№ 12). На большей части этого материка и сегодня господствует испанский язык и католическая религия.

Дерзость, беспощадная жестокость, вероломство были характерными свойствами Франсиско Писарро. Сказалось также и везение: инки не сделали попытки напасть на испанцев во время перехода через Анды (когда те были всего уязвимее) и вообще не предприняли энергичных попыток организовать оборону. У испанцев было преимущество: огнестрельное оружие и арбалеты, но по идее их маленький отряд не мог справиться с тридцатитысячной армией. Но все же это случилось, и Писарро занимает место в ряду полководцев, чье влияние буквально изменило ход истории и судьбу целого материка.

Карьера Эрнана Кортеса очень похожа на карьеру самого Писарро. Вместе с тем Писарро начал военные действия, находясь значительно дальше Кортеса от испанских аванпостов, которые могли помочь ему в бою, а потому Кортес в нашем перечне несколько уступает своему соотечественнику.

8. КАРЛ ВЕЛИКИЙ

франкский король (742–814)

Карл Великий, король франков, император Священной Римской империи, в течение четырех десятилетий вел почти постоянные войны и покорил большую часть Западной и Центральной Европы. Его по праву называли «светом Темных веков». Он оказал самое большое влияние на ход истории из всех полководцев Средневековья, так как его победы способствовали консолидации германской, романской, христианской культуры в целом и образованию основ европейской цивилизации.

Карл родился в семье Пипина Короткого 2 апреля 742 г. в Аахене, в нынешней Германии, недалеко от бельгийской границы. Он происходил из рода, который уже давно стремился захватить власть на собственной земле, а также присоединить соседние земли. В 754 г. Пипин силой захватил королевскую власть в стране франков (нынешняя территория Франции, Бельгии, Швейцарии, а также частично — Голландии и Германии), после

чего сразу предпринял попытки продвинуться на юг от реки Луары и заручиться поддержкой папы Римского в борьбе с лангобардами в Северной Италии. Юный Карл приобрел боевой опыт, участвуя в этих отцовских походах.

В 768 г. Пипин умер, оставив свое королевство сыновьям — Карлу (будущему Карлу Великому) и Карломану. Подобное двойное царствование едва ли могло быть успешным, но случилось так, что в 771 г. Карломан умер, и Карл стал единственным правителем. В 770 г. он женился на дочери лангобардского короля Дезидерия, чтобы укрепить союз с прежними врагами франков. Но после смерти брата Карл отослал жену обратно к отцу и начал наступление на земли лангобардов. В 774 г. он победил своего тестя и присоединил Северную Италию к Франкской империи.

Свои завоевания он обосновывал тем, что отец его обещал папе защищать его интересы. Но гораздо сильнее религиозных мотивов было для короля желание расширить свои владения. Еще до того, как он одержал победу над лангобардами, Карл начал войну с язычниками — саксами, жившими на территории нынешней северной Германии. Прошло около тридцати лет, пока франки в 804 г. окончательно не покорили саксов. Больше четверти саксонского населения погибло в войнах, а также вследствие действий Карла после войны, когда побежденные должны были или принять христианство, или погибнуть.

Основу франкской армии составляли пехотинцы, вооруженные топорами и копьями со щитами и одетые в кожаные защитные рубахи. В правление Карла часть этой пехоты была преобразована в конницу, вооруженную длинными мечтами, лучшими в Европе того времени. Карл не содержал постоянной армии в современном смысле. Он собирал своих воинов, живших в городах или своих поместьях, для службы на сезонной основе обычно весной, на время длительных кампаний (от трех до шести месяцев). Он требовал от всех физически здоровых мужчин служить ему без особого вознаграждения и поставлять вооружение за свой счет. Наградой же им служило участие в дележе добычи после окончания кампании. За войском Карла следовали стада скота, чтобы воины были обеспечены продовольствием.

Карл Великий организовал лучшую для своего времени разведку. Его шпионы сообщали ему о расположении и боеспособности войск противника. Чтобы запутать врагов, он нередко разделял свое войско на две части, которые соединялись только в момент атаки. Как правило, битва начиналась с кавалерийской атаки, за которой следовал мощный натиск

пехоты. Во время боя маневров почти не было. Воины Карла Великого одерживали победы благодаря численному преимуществу и своим личным качествам.

Во время войн с саксами Карл также осуществлял экспансию на территорию нынешних южной Франции и южной Германии. Кроме того, он вторгся на земли нынешних Венгрии и Боснии и разгромил аваров (племя, родственное гуннам).

В 778 г. Карл Великий вторгся в Испанию. Хотя он не смог отвоевать эту страну у мавров, он завоевал северную ее часть. Когда франки отступали из Испании, последний отряд армии Карла во главе с его племянником Роландом был уничтожен басками. Эта битва получила известность благодаря эпической «Песне о Роланде».

Так Карл Великий завоевал большую часть Западной и Центральной Европы; к тому же он располагал самой сильной армией на Западе. На Рождество 800 г. папа Римский Лев III короновал коленопреклоненного Карла, провозгласив его императором возрожденной Священной Римской империи.

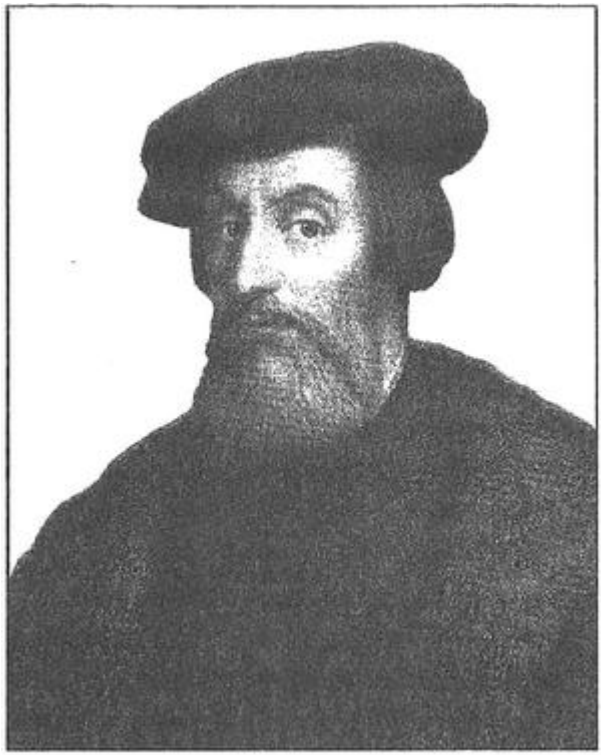
Конечно, новая Римская империя Карла Великого существенно отличалась от прежней. Она была вполовину меньше, а сам Карл Великий был германцем, а не римлянином. Сам император был в Риме всего четыре раза, предпочитая управлять государством из Аахена или вести войны.

Начиная с 800 г. Карл уже не расширял своих владений, а сосредоточился на борьбе с угрозой со стороны викингов и датчан на севере, а также византийцев и арабов на юге. Но крупных сражений уже не было, и оставшуюся часть своей жизни Карл прожил довольно мирно, занявшись государственным управлением и делами культуры. Он умер в возрасте 71 года 28 января 814 г. и был похоронен в Аахене.

Карл Великий на протяжении своей жизни показал себя великим полководцем. Сверх того, он больше всех правителей Средневековья сделал для разработки законодательства, изучения латыни, сбора и переписки книг, распространения христианского богословия. Хотя именно он начал религиозные войны, которые обескровливали Европу и Азию на протяжении нескольких столетий, а его империя пережила своего создателя всего лет на тридцать, все же именно Карлу Великому принадлежит наибольшая заслуга в создании той целостности, которая получила название европейской цивилизации.

9. ЭРНАН КОРТЕС

испанский завоеватель (1485–1547)



С отрядом немногим менее шестисот человек, двадцатью всадниками и десятью легкими пушками Кортес покорил Ацтекскую империю с населением в 5 миллионов человек. Никогда прежде такими небольшими силами не был завоеван столь обширный и столь богатый регион.

Кортес родился в 1485 г. в семье мелкого дворянина на юго-западе Испании. Некоторое время он был студентом, изучал право, а в возрасте 19 лет отплыл в Новый Свет искать богатства и славы. Через несколько лет, в 1511 г., будучи землевладельцем на карибском острове Испаньола, он принял участие в экспедиции де Веласкеса по завоеванию Кубы. После победы Кортес становится мэром Сантьяго и женится на сестре де Веласкеса.

В 1518 г. де Веласкес дал Кортесу разрешение с небольшим

отрядом отправиться исследовать земли Мексики, где испанцы впервые побывали за год до этого. Вскоре Веласкес пожалел об этом решении: он опасался амбиций Кортеса и даже пытался пересмотреть свое распоряжение, но было поздно. В феврале 1519 г. Кортес отплыл на запад с флотилией в 11 кораблей.

Изучив Юкатанское побережье, Кортес высадился в Табаско, где без труда подчинил аборигенов. Хотя достояние местных жителей было скромным, они рассказали Кортесу о сказочно богатой Ацтекской империи в глубине материка. Испанец отправился на север и, готовясь к походу на ацтеков, основал порт Веракрус. Кортес взял сожительницу из числа местных уроженок, которые обеспечивали помощь в снабжении его людей. Чтобы предотвратить возможное бегство своих солдат, многие из которых опасались двигаться в глубь материка, военачальник сжег их корабли. По пути в ацтекскую столицу Теночтитлан Кортес одержал победы еще над несколькими местными племенами, включая тласкаланов. И всякий раз он заключал союз с бывшими противниками, чтобы обеспечить их поддержку против их старых врагов-ацтеков. Достигнув Теночтитлана, Кортес также использовал ацтекскую легенду о белокожем, длиннобородом боге Кетцалькоатле, который некогда обучил ацтеков земледелию и государственному правлению и возвращения которого они должны ждать, чтобы устроить ему торжественную встречу.

Монтесума, верховный жрец ацтеков, пытался помешать испанцам, но его усилия оказались непоследовательными. Во-первых, ацтеки боялись огнестрельного оружия и лошадей испанцев (ни того, ни другого у ацтеков не было); во-вторых, сыграла свою роль легенда о белом боге Кетцалькоатле, которого они должны ждать. В результате сопротивление ацтеков было незначительным. Кортесу удалось быстро справиться с их войском. 18 ноября 1519 г. Кортес вошел в столицу ацтеков и взял в плен Монтесуму.

Кортес уже занялся захватом сокровищ, когда ему сообщили, что испанское войско под командованием Панфило де Нарваэса высадилось в Веракрусе с приказом Веласкеса арестовать Кортеса за нарушение субординации и превышение полномочий. Покоритель ацтеков вынужден был разделить свой небольшой отряд на две части. Около двухсот человек под командой де Альварадо он оставил в ацтекской столице, а с остальными пошел через джунгли, чтобы встретиться с Нарваэсом. Ночью Кортес внезапно атаковал противника, взял в плен Нарваэса, а его уцелевших солдат убедил перейти на свою сторону.

Когда он вернулся в Теночтитлан, то обнаружил, что там

сильное возмущение против жестокостей Альварадо. Прежде чем Кортес сумел принять меры по исправлению положения, 20 июня 1520 г. началось восстание. Хотя Монтесума погиб в схватке, испанцам пришлось оставить город. 7 июля Кортес нанес поражение большому отряду преследователей-ацтеков. Но лишь через год испанский завоеватель смог создать новый союз [с индейцами] и начать отвоевывать ацтекскую столицу.

Шаг за шагом двигался Кортес к Теночтитлану, громя небольшие ацтекские отряды и уничтожая деревни. 13 августа 1521 г., после трехмесячной осады он снова вступил в город. Кортес уничтожил или перестроил постройки индейцев, а город переименовал в Мехико. Захваченные сокровища Кортес отослал в Испанию с пояснением, что он совершил свое предприятие во имя испанской короны, а не ради личной выгоды. От таких подарков трудно было отказаться, и король принял объяснения Кортеса, назначив его генерал-капитаном и губернатором Новой Испании. Теперь колонисты прибывали в Новый Свет из Испании, а Кортес давал им земельные участки вокруг Мехико, создавая основу испанского господства, которое продержалось здесь несколько веков.

В 1524 г. Кортес организовал экспедицию в Гондурас, но так как при дворе были люди, боявшиеся его амбиций, то король в 1528 г. лишил его губернаторства и велел вернуться в Испанию. Через два года конкистадор вернулся в Мехико без прежних полномочий. В 1536 г. он возглавил новую экспедицию, исследовавшую мексиканское тихоокеанское побережье и открывшую Калифорнию. Еще через три года он попросил разрешения возглавить отряд для поисков легендарных Семи городов Сиболы. Когда король отклонил эту просьбу и остановился на кандидатуре Франсиско Васкеса де Коронадо, Кортес вернулся в Испанию.

В 1541 г. Кортес участвовал в Алжирском военном конфликте, но больше уже не мог найти поддержки для организации новых рискованных предприятий и авантюр. Он удалился в поместье возле Севильи и жил там до своей смерти в роскоши благодаря своим богатствам, вывезенным из Мексики. Он умер в 1547 г. в возрасте 62 лет.

Кортеса как полководца можно сравнить только с Франсиско Писарро, победившим инков в Перу. Оба они достигли огромных успехов с минимальными силами и, завоевав обширные территории Центральной и Южной Америки, передали их под управление Испании. Многие объясняют успехи Кортеса использованием огнестрельного оружия и пушек, но эти орудия войны были настолько примитивны, что немногим превосходили

традиционные арбалеты. Кортес воспользовался тем, что в Новом Свете не знали и испугались лошадей, а также извлек выгоду из легенд о «возвращении белого бога».

Но все эти факторы сами по себе — недостаточное объяснение его успехов. Кортес покорил Мексику благодаря блестящим способностям полководца и своему удивительному искусству заключать союзы с покоренным врагом. Влияние, которое Кортес оказал на установление долголетнего испанского владычества и европейскую колонизацию Нового Света, было превзойдено только свершениями Писарро в Южной Америке.

10. КИР ВЕЛИКИЙ

персидский царь (ок. 590 — ок. 529 до н. э.)

Кир Великий, основоположник Персидской империи — один из самых древних выдающихся полководцев, о которых сохранились какие-то надежные свидетельства. В VI столетии до н. э. он покорил Мидию, Лидию, Вавилон и объединил их в империю, простирающуюся от Индии до Средиземного моря. Кир также умело управлял своим царством, как и воевал за его создание, а создал он мощную державу, которая была ведущей в древнем мире на протяжении двух столетий.

В описаниях ранних лет жизни Кира трудно отделить факты от мифов. Считается, что он родился между 600 и 585 гг. до н. э. Отец его, Камбиз I, происходил из династии Ахеменидов. Мифология, особенно труды Геродота, содержит сведения о том, что в детстве Кир был изгнан в горы, вскормлен волчицей и воспитан пастухом. Некоторые даже утверждают, что имя Кир якобы переводится с персидского как «молодой пес».

Первые надежные сведения о Кире относятся к 558 г. до н. э.,

когда он, наследуя своему отцу, стал правителем персидской области Аншан. Еще через несколько лет Кир поднял восстание против правящей мидийской династии. После трехлетней войны Кир победил мидийцев и обошелся с ними милостиво, включив их в состав своего правящего класса. Кир сохранил также многие мидийские законы и административные установления.

Следующий вызов Киру бросил лидийский царь Крез, который в 546 г. до н. э. вторгся в Персию. Кир не только изгнал захватчиков, но и, преследуя их, сам вторгся в Лидию и дал решающее сражение на равнине Тимбра. Свое войско, уступавшее по численности войску противника, Кир построил в «каре», так, чтобы его лучники мешали лидийцам прорвать оборону персов. Когда лидийцы попытались окружить каре, Кир ответил на это кавалерийской контратакой, разбив вражеское войско на части, которые были уничтожены по отдельности. После того как Крез бежал в свою столицу Сарды (район современного Измира, Турция), Кир продолжал преследование до полной победы. Кир пощадил Креза, а милостивое обращение персидского царя с лидийцами положило конец их враждебности и даже обеспечило поддержку ими персидской армии.

В 539 г. до н. э. персидский царь отправился в поход на восток, против богатого Вавилонского царства. Вавилоняне, у которых не было достойных полководцев, сдались без боя, памятуя до сих пор о том, как милостиво Кир обращался с покоренными. Бескровное покорение Вавилонии принесло персам также Палестину и Сирию. Кир по-прежнему проявлял милосердие к побежденным. Он не только гуманно обращался с жителями покоренных земель, но и исправил некоторые прежние несправедливости. Важное значение имело возвращение на родину евреев, плененных вавилонянами за пятьдесят лет до этого.

Теперь персидская империя простиралась от Индии, вдоль Арала, Каспия, Черного моря до побережья Средиземного моря. В нее входили политические и культурные центры тогдашнего цивилизованного мира. Сам Кир, которого теперь именовали Великим, предпочитал титул: «царь Вавилона, Шумера, Аккада и всех четырех сторон света».

Хотя новая империя была обширной, богатой, миролюбивой и ей не угрожали внешние враги, Кир явно не желал останавливаться на достигнутом. В 530 г. до н. э. он решил покорить массагетов, кочевые племена, живущие к востоку от Каспийского моря. Сначала персы побеждали, но через год тридцатидевятилетний Кир был убит в сражении и его воины не смогли выручить его тело. Говорят, что царица массагетов

отрезала его голову и поместила ее в наполненные кровью мехи со словами, что вот теперь правитель персов сможет, наконец, вдоволь напиться крови.

Ни гибель Кира, ни проигранная им битва не угрожали безопасности империи. Кир оставил персам прекрасно обученную, дисциплинированную армию, так что сын Кира Камбиз II добился победы над массагетами, выручил тело отца и вернул его в столицу для погребения. Позднее, покорив Египет, Камбиз II сохранил хорошие отношения с Грецией и другими соседями, обеспеченные еще Киром и способствовавшие сохранению мира.

Кир создал свою империю военной силой, а также умением находить союзников среди побежденных. Судя по сохранившимся источникам, он умел воодушевлять свою армию на победы над превосходящими силами противника. Кроме того, у Кира был талант управления как собственными, так и покоренными землями. Именно его политика умиротворения покоренных народов, как и терпимость к их религиям и обычаям, стяжали ему их поддержку. В результате Персидская империя жила и процветала в течение еще двух веков после гибели своего основателя. Только Александр Великий положил конец могуществу персов. Но и тогда остатки бывшей державы Кира еще на протяжении двенадцати веков были под властью персов.

Хотя позже наступило время новых империй — Римской, Китайской, Британской — которые оказали куда большее влияние на историю, Персидская империя была первой, и она никогда не достигла бы таких обширных размеров, а может быть, не возникла бы вовсе, если бы не Кир. Он и ныне остается национальным героем Персии и одним из величайших полководцев.

11. ФРИДРИХ ВЕЛИКИЙ (ФРИДРИХ II)

прусский полководец (1712–1786)

Фридрих II, один из немногих полководцев, удостоившихся звания Великого, возглавлял прусскую армию более двадцати пяти лет, противостоя почти всегда превосходящим силам противника. Его действия на поле боя отличались смелостью и дерзостью, одним из его излюбленных приемов была превентивная атака. «Старина Фриц» на полвека превратил Пруссию в великую военную державу. Только Наполеону удалось превзойти свершения Фридриха, но и французский полководец,

будучи в зените славы, отдал дань уважения прусскому военачальнику, заявив:

«Будь он жив, не бывать бы нам сейчас в Пруссии».

Фридрих родился 24 января 1712 г. в Берлине. В детстве, казалось, ничто не предвещало его блестящей военной карьеры. Его отец, Фридрих-Вильгельм I, считал сына слабаком из-за его интереса к философии и искусству. Поневоле Фридриху пришлось согласиться на службу в лейб-гвардии отца, но эта служба не улучшила мнение принца о военных. В двадцать лет Фридрих с товарищем-офицером пытался бежать во Францию, но был схвачен, и Фридриху пришлось присутствовать при казни товарища, прежде чем он сам попал в заключение.

В заточении Фридрих решил покориться судьбе и после восемнадцати месяцев ареста помирился с отцом. В 1732 г. Фридрих принял командование Руппинским пехотным полком, а еще через два года участвовал под командованием принца Савойского (№ 27) в войне за польское наследство. От принца Савойского Фридрих научился многому в области военного искусства, что впоследствии очень пригодилось ему. Помимо этого Фридрих продолжал пополнять свое образование в области искусства и музыки и вступил в длительную переписку с Вольтером.

Через три дня после смерти отца, 28 мая 1740 г., Фридрих унаследовал трон и командование армией. Он сразу начал военные и гражданские реформы, отменил цензуру и ввел свободу печати. Новый король также запретил пытки для гражданских заключенных.

В военном деле Фридрих II сразу же утвердил свое абсолютное единоначалие. Генералам, которыми окружил себя его отец, Фридрих заявил: «В моем королевстве единственный источник власти — я сам».

Вступив на престол, Фридрих получил восьмидесятитысячную армию и значительные военные ресурсы. Офицеры-профессионалы ревностно муштровали солдат, вербовавшихся, как правило, из низших классов. У Пруссии была сильная армия, но были и серьезные враги — соседние Франция, Австрия и Россия. К тому же государство не имело естественных барьеров, таких как горы или водные пространства.

Через несколько месяцев новый главнокомандующий выработал собственную стратегию, которой придерживался и в дальнейшем. Он атаковал в случае военной угрозы, атаковал, обнаружив слабость соседа, атаковал, когда не мог придерживаться иной тактики.

Независимо от силы и численности противника Фридрих II

предпочитал наступательную тактику. Но это не значит, что он бросался в наступление вслепую. Он умел искусно маневрировать и прекрасно использовал фактор внезапности. В 1747 г. вышло в свет «Наставление Фридриха Великого своим полководцам»; кроме того, Фридрих переиздал книгу по современному искусству, более подробно изложив свои идеи о роли тактики и маневра в бою.

Первый боевой опыт Фридриха II способствовал выработке многих его идей. После того, как в октябре 1740 г. умер австрийский император Карл VI, не оставивший прямых наследников, Фридрих II решил перехватить инициативу и вторгся в Австрию. Сначала прусская армия почти не встречала сопротивления, но потом австрийцы стянули свои войска и 10 апреля 1741 г. дали битву при Мольвице. Австрийская кавалерия заставила отступить прусскую конницу. Командир прусской конницы убедил Фридриха удалиться с поля боя.

Однако, несмотря на отсутствие Фридриха, прусская пехота сумела выиграть битву. Крайне смущенный Фридрих вернулся на линию фронта. Он решил впредь никогда не отступать, пока не решен исход боя, а также — улучшить свою кавалерию. В последние два десятилетия король участвовал в самых жарких битвах, проявляя храбрость, порой доходящую до безрассудства. Кавалерию же свою он сделал лучшей в мире.

В 1742 г., к концу войны, прусская армия приобрела ореол непобедимой. Два года спустя Фридрих II снова начал войну с Австрией и вскоре одержал новую победу. Теперь уже вся Европа признала Пруссию великой державой.

В следующем десятилетии Фридрих опубликовал книгу по военному искусству и укрепил свою армию количественно и качественно. Своей кавалерии он придал подразделения, снабженные артиллерией, перевозимой на лошадях, и постоянно проводил боевые учения в полевых условиях. Он строил дороги, способствовавшие не только укреплению обороноспособности, но и развитию торговли, и приобрел немалые средства на финансирование военных действий.

В 1756 г. Фридрих II вступил в союз с Англией против Австрии и Франции, чтобы начать войну, вошедшую в историю как Семилетняя. Придерживаясь обычной для него наступательной тактики, Фридрих первым напал на Саксонию. Помимо того, что он обычно стремился сокрушить противника, прежде чем тот успеет хорошо подготовиться к войне, Фридриха, по некоторым данным, толкала в наступление давняя ненависть к саксонцам, поскольку он якобы в юности во время визита к саксонскому двору заразился венерической болезнью.

Хотя на первых порах пруссакам сопутствовал успех, в дальнейшем Фридрих столкнулся с противодействием явно превосходящих сил Австрии, Франции и России. Вместо того, чтобы вести военные действия широким фронтом, он поочередно атаковал каждого из противников. Используя особенности рельефа, он скрыл свои силы, сосредоточенные для атаки, и нанес поражение значительно более многочисленной франко-австрийской армии при Росбахе 5 ноября 1757 г. Через месяц, имитируя подготовку нападения в определенном месте, он скрыл значительную часть своей армии за горами, чтобы врасплох напасть на австрийцев при Лейтене. Используя подобную тактику, пруссаки победили русских в битве при Цорндорфе 25 августа 1758 г.[4] Несмотря на все эти победы, война для Фридриха оказалась отнюдь не законченной. Хотя он показал превосходство в тактике, но и в победоносных сражениях его армия понесла потери, восполнить которые было не так легко. В 1759–1761 гг. Фридрих II переводил свою измотанную армию с места на место, не одержав ни одной решающей победы. Сохраняя боеспособную армию, он обеспечивал безопасность своей страны, но это было его единственное достижение.

В это трудное для себя время Фридрих сумел доказать, что удача играет немалую роль в судьбе великого полководца. К 1762 г. его армия была настолько ослаблена, что он уже не мог придерживаться наступательной тактики, и стало ясно, что вскоре русские нанесут ему поражение. Однако царица Елизавета умерла, а на русский престол вступил Петр III, поклонник Фридриха II. Он разрушил прежний союз и подписал с Фридрихом сепаратный мир. После еще нескольких безрезультатных кампаний Австрия и Франция согласились 16 января 1763 г. подписать мир, положивший конец Семилетней войне.

По возвращении домой Фридрих II принялся за реформы с целью улучшения жизни подданных с тем же энтузиазмом, с каким прежде вступал в битвы. Он продолжал также изучать искусство и музыку до своей смерти, последовавшей 17 августа 1786 г. Но и после смерти своего полководца прусская армия сохранила присущую ей мощь. Она не знала поражений до появления Наполеона в начале следующего столетия.

Несмотря на неудачи прусской армии в конце Семилетней войны, в целом эта война способствовала укреплению репутации Фридриха как самого великого полководца своей эпохи. Его руководство превратило Пруссию в могущественную европейскую державу на полвека. Фридрих действительно был великим и стал самым значительным полководцем в период от Мальборо (№ 31)

до Наполеона.

12. СИМОН БОЛИВАР

освободитель Южной Америки (1783–1830)

Симон Боливар, прозванный Освободителем, с войском не больше, чем в десять тысяч человек, сумел освободить от испанского владычества северную часть Южной Америки. Прямым результатом его деятельности полководца была независимость Колумбии, Венесуэлы, Перу, Эквадора и Боливии. В то время как другие только говорили или мечтали о независимости, Боливар сплотил вокруг себя компактную группу сторонников и сумел разгромить испанских захватчиков с помощью своего умения принять правильное решение в боевых условиях.

Боливар родился 24 июля 1783 г. в семье богатого помещика-креола в Каракасе (Венесуэла). Он рано потерял родителей, но несмотря на это, его опекун позаботился о том, чтобы он получил хорошее образование в Каракасе, а в 1799 г. Боливар отправился

учиться в Испанию. Незадолго до возвращения домой он женился на знатной испанке. Через год после возвращения супругов в Венесуэлу жена Боливара умерла от желтой лихорадки.

Убитый горем Боливар вернулся в Европу и долго странствовал по Италии и Франции. В это время он увлекся философией Руссо, Локка и Вольтера; в то же время на него сильное впечатление произвели успехи Наполеона I. Возвращаясь на родину, Боливар проехал через Соединенные Штаты, недавно завоевавшие независимость. Вернувшись в Венесуэлу, он пришел к убеждению, что и его страна должна обрести независимость, а сам он избран судьбой для того, чтобы возглавить эту борьбу.

В 1810 г. Боливар примкнул к Франсиско де Миранде, поднявшему мятеж против испанцев, и быстро захватил Каракас. Совершив еще одно, на этот раз кратковременное, путешествие в Европу, чтобы обеспечить финансовую поддержку начавшейся революции, Боливар по возвращении домой стал активным участником событий, которые привели к тому, что 5 июля 1811 г. Венесуэла провозгласила независимость. Но испанцы вовсе не отказались от своих притязаний на эту землю, и вскоре, начав контрнаступление, нанесли поражение Миранде. Боливар возглавил оборону важнейшего портового города Пуэрто Каболь, но проиграл сражение из-за того, что один из его подчиненных выдал противнику план повстанцев.

Сам Боливар не попал в руки врагов, бежав в Новую Гранаду (Колумбию), чтобы продолжать борьбу за независимость. Летом 1813 г. он привел в Венесуэлу новое войско и к концу года снова занял Каракас и восстановил свой контроль над страной. В следующем году Боливар оборонял новое государство от врагов, но все же соединенные силы испанских роялистов и местных противников Освободителя нанесли ему поражение.

И вновь Боливар ускользнул от врагов, укрывшись в Новой Гранаде, откуда он перебрался на Ямайку. В 1815 г. Боливар отправился на Гаити и установил дружеские отношения с новым правительством, добившимся независимости от Франции. В следующие четыре года он организовал два вторжения и несколько рейдов в северную часть Южной Америки. Хотя все эти походы кончились неудачно, Боливар приобрел репутацию лидера освободительного движения.

В 1819 г. Боливар усилил свою повстанческую армию за счет английских и французских наемников, ветеранов войн с Наполеоном, оплачиваемых на пожертвования из Гаити, и создал базу в Ангостуре (Новая Гранада). Потом он повел свое войско, состоявшее менее чем из 2500 человек, через долину, где протекали семь рек, разлившихся от дождей, а затем — через

заснеженные вершины Анд. 7 августа он врасплох напал на испанцев, защищавших Бойака, а через три дня освободил Боготу.

17 декабря 1819 г. Боливар провозгласил независимость Республики Колумбия, в состав которой входили Новая Гранада и Венесуэла. Сам он стал ее президентом. Но потребовалось еще два года для того, чтобы действительно освободить Венесуэлу от испанского владычества. Это случилось после победы в битве при Карабобо 24 июня 1821 г.

Боливар, однако, стремился к освобождению всей Южной Америки. С помощью своего верного сторонника, генерала Антонио Хосе де Сукре, Боливар в мае 1922 г. освободил от испанцев Эквадор. В сентябре 1823 г. он вошел в Лиму, последний оплот испанцев в северной части Южной Америки. 9 декабря 1824 г. Боливар и Сукре с армией в семь тысяч человек нанесли поражение десятитысячному испанскому войску при Айякучо во время почти рукопашного боя. В следующем году сопротивление испанцев в северной части Южной Америки было окончательно сломлено, и Перу вместе с новой Республикой Боливией, образованной из юго-восточных районов Перу, вошли в число стран, освобожденных Боливаром.

В роли правителя Боливар не добился таких же успехов, как в роли полководца революционной армии. Он считал, что его понимание «Великой Колумбии» как объединения освобожденных стран — единственно верное. Жесткое, самовластное правление Боливара вело к внутренней напряженности и конфликтам, которые приводили к новым гражданским войнам. Всего через четыре года после своего освобождения все страны, освобожденные Боливаром, отложились от своего освободителя, Боливар же сохранил власть только в Колумбии. Боливар, у которого стало ослабевать здоровье, подавленный к тому же убийством Сукре, в котором он мечтал видеть своего преемника, решил подать в отставку. Он хотел отправиться в Европу в добровольное изгнание, но умер от туберкулеза в возрасте сорока семи лет 17 декабря 1830 г. в Санта Мария.

Достижения Боливара замечательны, особенно если вспомнить, что численность его войска никогда не составляла более десяти тысяч человек. С такой армией он освободил огромную территорию, площадь которой была лишь примерно вдвое меньше площади Соединенных Штатов. Боливара нередко называли Вашингтоном Южной Америки, и он в каком-то смысле заслуживает такого наименования.

И все же Боливара нельзя поставить рядом с Вашингтоном, потому что его влияние было ограничено его военной деятельностью, а также потому, что освобожденные им страны не

внесли весомого вклада в деятельность мирового сообщества. Эти государства не принадлежат к числу самых сильных, но все они остаются независимыми, и это прямая заслуга Боливара.

13. ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

английский король (ок. 1027–1087)

Вильгельм Завоеватель возглавил в 1066 г. последнее успешное вторжение в Англию и единственное со времен ее завоевания римлянами за тысячу лет до того.[5] Его победа при Гастингсе, одержанная благодаря тому, что Вильгельм по-новому использовал лучников, а также благодаря его личной незаурядной храбрости, способствовала созданию нового феодального порядка в Англии, что по сути означало коренной политический и социальный переворот. Вильгельм добыл для себя корону Британии и основал королевский род, с которым так или иначе связаны были все дальнейшие английские монархи.

Вильгельм родился в Фалезе, в Нормандии, и был незаконным сыном Роберта I, герцога нормандского. В возрасте 8

лет он унаследовал отцовский титул. Постоянно третируемый своими соперниками как «бастард» (выродок), он смог достичь совершеннолетия только благодаря покровительству французского короля Генриха I.

В юношеские годы Вильгельм окреп и возмужал; у него проявился дар к военному делу и умение вести за собой в бой других. Став взрослым, он сумел покончить с междоусобицей баронов в своем герцогстве, укрепив власть над Нормандией силой оружия. После этого он вторгся в соседнюю Бретань и в провинцию Мэн и покорил их.

Расширив территорию своих владений во Франции, Вильгельм стал искать возможность новых завоеваний. За Ла-Маншем он, казалось, нашел искомую возможность.

Основываясь на том, что его двоюродная бабка была матерью английского короля Эдуарда, Вильгельм провозгласил себя наследником английского престола, потому что Эдуард был бездетен.

В 1051 г. Вильгельм убедил Эдуарда поддержать его претензии на английскую корону. Это согласие он подкрепил тем, что удерживал шурина Эдуарда, Гарольда Годвина, во Франции, пока и тот не согласился поддержать притязания Вильгельма. Но после смерти Эдуарда в 1066 г. Гарольд отказался от обещания и сам провозгласил себя королем. Вильгельм тут же собрал войско примерно в двадцать пять тысяч, состоявшее из лучников, копьеносцев и кавалеристов и набранное из крепостных и рыцарей в герцогстве, а также из наемников и добровольцев во Франции и других странах Европы. Всем им Вильгельм обещал долю в будущей добыче. Обычно основной наступательной силой его армии были конные рыцари. Вместе с тем Вильгельм годами экспериментировал с луками разной длины, чтобы усилить подразделения своих лучников, которых он хотел сделать важной ударной силой против англичан.

По прибытии в Англию Вильгельм обнаружил, что армия Гарольда укрепилась на холмах в восьми милях от Гастингса. Войско Вильгельма приблизилось к английскому войску на сто ярдов, и его лучники стали осыпать врагов градом стрел. За этим последовала атака копьеносцев. Но хотя воины Гарольда были измотаны недавним вторжением норвежцев, им удалось устоять и даже отбить конную атаку, которой руководил сам Вильгельм.

Казалось, дело Вильгельма под угрозой, но тут саксы, покинув свои позиции, начали преследовать отступавших норманнов. Вильгельм снял шлем, чтобы его воины, узнав его, могли собраться вокруг него, и повел конницу в контратаку против пехоты. В то же время он велел лучникам переменить

позицию и стрелять с возвышенности, чтобы сильнее поражать врагов стрелами. В бою наступил перелом, и вскоре Гарольд, смертельно раненный стрелой, велел англичанам отступать. Только его личная гвардия осталась, чтобы защитить его тело.

Преследуя отступающих, Вильгельм разбил их по частям и захватил Дувр. 25 декабря 1066 г. он вступил в Лондон и короновался как Вильгельм I, король Английский. В следующие пять лет Вильгельм беспощадно подавлял восстания против власти норманнов и, конфискуя земли английской знати, ставил на место англосаксов норманнских вельмож.

Новый король, говоривший только по-французски и не умевший читать вовсе, тем не менее создал прочную систему управления. Известный как жестокий и безжалостный правитель, Вильгельм, однако, сумел обеспечить синтез англосаксонской и норманнской культур, создав государство, которое несколько столетий оказывало огромное влияние на жизнь всего мира.

Желание короля Вильгельма улучшить управление страной воплотилось в еще одном его важном начинании. В 1086 г. он велел издать «Книгу Страшного суда», в которую вносились подробные сведения обо всех людях, землях, собственности. Эта перепись, которая хранится в одном из Лондонских государственных архивов, и теперь является одним из главных исторических источников.

За десятилетие, прошедшее после битвы при Гастингсе, Вильгельм не только занимался преобразованием Англии. Немало времени он провел во Франции, подавляя мятежи в своем старом герцогстве. В 1087 г. Вильгельм и король Филипп Французский, поссорившись из-за владений, начали войну. Вскоре после взятия города Манте Вильгельм, которому тогда было шестьдесят лет, был смертельно ранен при падении с коня. Это случилось 9 сентября 1087 г.

Битва при Гастингсе осталась в истории как событие, изменившее ход событий в мире; 1066 год — один из поворотных моментов в историческом развитии. Вильгельм Завоеватель оказал влияние на жизнь будущих поколений через своих наследников (они и теперь восседают на английском престоле), которые сделали Англию, захватившую наибольшее число колоний, сверхдержавой, влиявшей на мировую политику.

14. АДОЛЬФ ГИТЛЕР

германский диктатор (1889–1945)

Будучи полновластным диктатором Германского третьего рейха и самопровозглашенным главнокомандующим его военными силами, Гитлер совершил самые обширные завоевания в Европе, Азии и Африке, когда либо осуществлявшиеся армией одного государства. Эти завоевания были осуществлены во время начатой Гитлером Второй мировой войны, в которой погибло более 35 миллионов человек. Он известен не только как один из крупнейших полководцев, оказавших влияние на ход истории, но и как наиболее сатанинская и варварская фигура.

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889 г. в Браунау, в Австрии, в семье мелкого таможенного чиновника, немца по происхождению, и австрийской крестьянки. Он не получил

высшего образования и провел юность, зарабатывая на жизнь в качестве поденщика или уличного художника, ночевал в парках и питался на раздаточных пунктах. Озлобленный постоянными неудачами, Гитлер перебрался из Вены в Мюнхен, надеясь на родине своего отца найти лучшую долю, чем в родной Австрии. Сам он так описывал свои чувства:

«Я пришел к убеждению, что в этой стране (в Австрии) не дают хода всему истинно германскому… Я ненавидел весь этот пестрый сброд из чехов, поляков, венгров, сербов, хорватов, а больше всего вездесущую полипообразную поросль — евреев. Я стал фанатичным антисемитом».

В 1914 г. Гитлер добровольно вступил в XVI баварский пехотный полк и во время первой мировой войны служил на Западном фронте в качестве связиста. Хотя он был ранен, пострадал во время газовой атаки, был четырежды награжден за храбрость, он так и не поднялся выше ефрейтора.

Вернувшись в Мюнхен в конце войны, Гитлер вступил в Немецкую рабочую партию. В апреле 1920 г. он стал ее лидером, расширил эту организацию и переименовал ее в Немецкую национал-социалистскую рабочую партию (партию нацистов). Используя свой ораторский дар и организаторские способности, Гитлер привлек в партию много новых членов и сговорился с местными военными захватить власть в Баварии. Несмотря на политический и экономический кризис в регионе, местные власти смогли подавить путч 8–9 ноября 1923 г. и арестовать Гитлера.

Баварские власти обвинили Гитлера в государственном перевороте и посадили его в Ландсбергскую тюрьму на девять месяцев, после чего он был освобожден по общей амнистии. В тюрьме Гитлер написал книгу «Майн кампф» («Моя борьба»), в которой изложил идеологию нацизма и дал понять, что лелеет планы внешней экспансии. К 1927 г. он восстановил нацистскую партию и даже укрепил ее благодаря умению воздействовать на аудиторию. Великая депрессия 1929 г. привлекла к Гитлеру внимание значительной части немецкого общества, так как люди были загипнотизированы его обещаниями дать работу, улучшить экономику и вернуть Германии силу и славу.

Чего не удалось достичь силой, того Гитлер смог добиться с помощью избирателей. На выборах 1932 г. нацисты получили контроль над рейхстагом, а в следующем году бывший ефрейтор стал канцлером Германии.

Добившись власти, Адольф Гитлер быстро превратился в популярного лидера благодаря своему личному обаянию, а вместе с тем стал диктатором, убивавшим или арестовывавшим своих противников. Он грубо нарушил условия Версальского

мира, организовав перевооружение Германии, что позволило ему получить сильную армию, создать много рабочих мест и оживить экономику Германии. Считая себя опытным ветераном, Гитлер пренебрегал титулованной военной знатью, которую он резко осуждал за поражение Германии в первой мировой войне, и увольнял таких людей, заменяя их своими фаворитами. Он был хорошо начитан по военной истории и теории и восприимчив к концепциям ведения танковой войны и военных маневров. Он не жалел средств на создание танковых войск, чтобы сделать реальностью концепцию «блицкрига»; не в меньшей степени он заботился о созданий ВВС и подводного флота. Гитлер также охотно принимал на вооружение новые технологии, понимал значение масс и фактора внезапности в современном военном деле. Но в целом он не был хорошим полководцем. Он не прислушивался к советам опытных подчиненных и без видимых причин мог пожертвовать военными, вместе с тем расширяя гражданский персонал.

В 1936 г. Гитлер начал процесс возвращения Германии славы и утраченных земель с оккупации Рейнской области. Через два года фюрер аннексировал родную Австрию, затем — Судетскую область и Чехословакию, и весь мир замер в ужасе перед германской военной мощью.

Только в 1939 г., когда Гитлер напал на Польшу, Англия и Франция объявили войну Германии, но их усилия лишь немного замедлили продвижение немецких войск. В 1940 г. Гитлер оккупировал Скандинавию,[6] Бельгию, Голландию, затем Францию, а в следующем году — Грецию и Югославию. Только естественная преграда Ла-Манша и прекрасная противовоздушная оборона спасли тогда Англию от немецкого вторжения.

В начале 1941 г. Гитлер достиг всего, чего можно было ожидать, принимая во внимание ресурсы Германии, но для «фюрера» (харизматического лидера) этого было недостаточно. В июне, нарушив пакт о ненападении с Советским Союзом, Гитлер вторгся в Россию. Вскоре после японской бомбежки Перл-Харбор Гитлер объявил войну и Соединенным Штатам.

Гитлер и Германия были в то время на высоте своего могущества. Однако наступление на Восток застопорилось под Москвой из-за сопротивления Красной Армии и из-за суровой русской зимы, так что Гитлер оказался в ряду полководцев, потерпевших поражение в России. Гитлер расстреливал своих военачальников и не желал признать, что его армия может не одержать победу; солдатам была предоставлена возможность выбирать между гибелью и пленом, разрешения же на отступление Гитлер не давал.

Следующие четыре года Гитлер выступает как единоличный главнокомандующий. Он руководит армией через начальника Генерального штаба, а также создает подчиненные ему организации для руководства другими службами. Теперь Гитлер почти всегда появляется в форме и контролирует каждую акцию германских войск, наслаждаясь титулом «Grofaz», то есть «величайшего полководца всех времен». Имея таких одаренных подчиненных как Карл Дениц (№ 85), Эрвин Роммель (№ 79) и Хайнц Гудериан (№ 75), Гитлер всегда распоряжался единолично и часто не считался со своими генералами и советниками.

Когда уже стало ясно, что Германии не устоять против военной силы Советов на Востоке и американцев и их союзников на Западе, Гитлер пытался идеологически обосновать неудачи своей армии, веря в то, что Германия не должна существовать, если не сможет достигнуть мирового господства. Даже в это критическое время, когда столько сил и ресурсов требовалось фронту, в Германии, руководимой Гитлером, продолжали уничтожать в газовых камерах и крематориях евреев, политических противников, цыган, гомосексуалистов, людей с физическими и психическими дефектами. До самого конца Гитлер стремился уничтожить целые народы, убив около шести миллионов невинных людей, по большей части евреев. Одного Холокоста достаточно для того, чтобы Гитлер заслужил имя одного из величайших варваров в истории.

Даже когда его армия была близка к поражению, Гитлер грозился создать «сверхоружие» и хвастался тем, что Германия будет «стоять до конца». Однако, когда советские войска приблизились к его берлинскому бункеру 30 апреля 1945 г., Гитлер, которому было пятьдесят шесть лет, совершил самоубийство. Через неделю Вторая мировая война окончилась. В ней погибло 35 миллионов человек, и неизмеримо больше людей было ранено, покалечено или осталось без крова.

Около десятилетия Гитлер оставался самым могущественным полководцем в мире. Он занял достаточно высокое место в нашем списке не за какие-то личные достоинства или заслуги, но за то, что дал толчок к изменению всего мира. Его агрессивная политика породила Вторую мировую войну, уничтожившую миллионы людей и изменившую карту Европы. В ходе войны старые мировые державы были вытеснены новыми. Германия почти на полвека была разъединена. Британская и Французская империи до сих пор не восстановили былого могущества. Советский Союз стал сверхдержавой, но впоследствии распался. Соединенные Штаты отказались от изоляционистской доктрины и превратились в единственную сверхдержаву в мире. Израиль

добился независимости и уже существует дольше, чем гитлеровская нацистская Германия.

15. АТТИЛА

гуннский завоеватель (ок. 406–453)

Король гуннов Аттила завоевал значительную часть южной Европы и стал наиболее опасным врагом римлян V столетия. Аттила заслужил у своих противников прозвища дикаря и «Бича Божьего», большинство историков считает его жестоким варваром, но все же он был прекрасным тактиком и ввел новые приемы в конной войне и организации тыла.

О детстве и юности Аттилы мало что известно, если не считать сведений о том, что он родился около 406 г. в семье правителя азиатского племени гуннов. После смерти его дяди Руги (или Руаса) в 434 г. он унаследовал царство вместе с братом Бледой. Совместное правление не было редкостью в те времена, причем один царь руководил гражданской жизнью страны, а другой был главнокомандующим. Аттиле досталось войско,

которое на протяжении нескольких поколений воевало с соседями, особенно — с Восточной Римской империей. Руга воевал с римлянами настолько успешно, что они даже платили ему дань, лишь бы сохранить мир.

Аттила с братом мало придавали значения всяким соглашениям и вовсе не ценили мира. Унаследовав власть, они сразу же двинулись в поход против римлян и вообще всех, кто, по их мнению, стоял на их пути.

В течение следующих десяти лет гунны захватили территорию, которая ныне включает в себя Венгрию, Грецию, Испанию, часть Италии. Награбленные сокровища Аттила отсылал на родину, а пленных заставлял служить в своем войске, и в то же время часто жег города и уничтожал мирных жителей. Война приносила много добычи, но, похоже, обогащение не было единственной целью завоевателей. Очевидно, Аттила и его воины получали удовольствие от самого процесса войны, военная жизнь привлекала их больше, чем оседлая жизнь и мирный труд.

Военная организация Аттилы была основана на племенном строе гуннов. Каждое племя насчитывало около пятидесяти тысяч человек и выставляло войско в десять тысяч человек (тумен). Войско строилось по десятичному принципу. Первичное подразделение состояло из 10 всадников, десятки объединялись в сотни, сотни — в тысячи, из десяти таких тысяч состоял тумен. Командир десяти тысяч всадников назывался «ханом», и выше его был только царь.

Гунны-всадники были вооружены луками и стрелами. Гуннские лошади, приземистые, косматые, длинногривые, были очень выносливы, редко болели, могли приспосабливаться к разным температурам. К тому же эти умные животные повиновались словесным приказам и движению колен, так что руки всадника оставались свободными, и он мог стрелять из лука. В ближнем бою лошади гуннов топтали копытами или кусали вражеских пехотинцев.

Каждый всадник имел лук длиной примерно в пять футов и мог точно поражать цель на расстоянии 100 метров. А при общем наступлении гуннские лучники могли даже удвоить это расстояние, осыпая противника градом стрел. У них были также кривые мечи и боевые топоры для ближнего боя. На вооружении отдельных всадников находилось лассо, с помощью которого можно было выводить из строя неприятельских воинов, облегчая наступление своим товарищам, поскольку в рядах противника образовывались бреши. Наконец, у гуннов были боевые колесницы с резервными лучниками.

Гунны носили рубахи из толстой кожи, смазанной салом, что

делало их одежду достаточно гибкой и водонепроницаемой. Головы их защищали от мечей и стрел шлемы из стали и кожи, а шеи — стальные кольца. На ногах были кожаные сапоги, предназначенные прежде всего для верховой езды, потому что гунны привыкли воевать в седле и гораздо реже двигались пешком.

Аттила и его воины украшали оружие, одежду, коней изделиями из драгоценных металлов и драгоценными камнями, по-разному, в зависимости от ранга воина, но лишь в такой степени, чтобы это не мешало свободе передвижения: для гуннов, любивших нападать внезапно, была очень важна мобильность. Перемещаясь, воины вели за собой навьюченных лошадей, которые везли колчаны, стрелы, воду, еду. У гуннов, таким образом, не было обозов, все необходимое они возили с собой.

Численность гуннских племен была ограниченной, а каждая военная кампания требовала не меньше ста тысяч человек, поэтому Аттила применял тактику, сберегавшую людей. Полагаясь на мобильность своего войска и внезапность нападений, он редко сразу входил в прямой бой с противником, но, как правило, старался использовать особенности местности, скрытно приблизиться к вражескому войску, пока его люди не окажутся на расстоянии выстрела из лука. Тогда один ряд его воинов стрелял с высоты, заставляя обороняющихся поднимать щиты, а другой ряд в это время стрелял прямо по вражеским солдатам. Когда гунны видели, что неприятель понес большие потери, они приближались, чтобы покончить с оставшимися в живых.

Аттила и его брат, применяя наступательную тактику, успешно сражались с Восточной Римской империей в течение десяти лет, до смерти Бледы в 445 г. (по другим сведениям, его казнил Аттила). После этого гунны пошли прямо на Рим. Сжигая все на своем пути и убивая всех, кто оказывался на их пути, гунны дошли до того места, где сегодня находится французский город Труа, после чего их продвижение остановила соединенная армия римлян и вестготов. Это произошло в 451 г.

Вместо того, чтобы применять тактику быстрых рейдов и набегов, Аттила вступил в большое сражение, которое стало одним из самых кровавых в древней истории. По некоторым, видимо, преувеличенным данным, потери достигли тогда двухсот тысяч человек. Хотя гунны вынуждены были отступить, Аттила не повернул свою армию назад. Он дал своему войску отдохнуть, перегруппировал силы и вторгся в Италию. Пройдя Милан и Падую, гунны вышли к Риму.

Аттила и его воины несли смерть и разрушение, но вместе с

тем их поход способствовал созданию одного из красивейших городов мира. Те, кто уцелел в северной Италии после нашествия гуннов, перебрались на острова и лагуны на Адриатике, где в дальнейшем возник город Венеция.

В окрестностях Рима с Аттилой встретился для переговоров папа Лев I, и, говорят, появление этой священной особы произвело на гунна такое впечатление, что он согласился отказаться от штурма. Но вскоре до Аттилы дошла информация о том, что римляне вызвали из-за границы много своих легионов для битвы с гуннами.

Как бы то ни было, но Аттила с войском, захватив с собой добычу, повернул назад. Верный своим обычаям, Аттила собирался снова вторгнуться в Италию в 453 г., но в возрасте 47 лет внезапно умер от неудержимого носового кровотечения. Сыновья Аттилы пытались сохранить мощь его армии, но не могли справиться с племенной рознью. Через двадцать лет после смерти Аттилы гунны утратили свою боевую мощь.

Сейчас уже трудно определить, какие усовершенствования в военном деле внес Аттила по сравнению с предшественниками. Но все признают его блестящее военное мастерство, равно как и его неукротимый боевой дух. Аттила постоянно сражался с превосходящими силами противника, но, как правило, выигрывал сражения с минимальными потерями. Хотя Аттила не был склонен к милосердию и не ждал его от других, не давал пощады ни воинам, ни мирным жителям, он все же умел создавать союзы с бывшими врагами против римлян. Аттила был величайшим полководцем своего века. Само имя «Бича Божьего» внушало его врагам страх и уважение. И сегодня, спустя полтора тысячелетия, имя его остается синонимом агрессивности и воинственного духа. Лишь кратковременность его господства (царство Аттилы распалось через двадцать лет после его смерти) препятствует тому, чтобы гуннский вождь занял более высокое место в нашем перечне.

16. ДЖОРДЖ КЭТЛЕТТ МАРШАЛЛ

американский генерал (1880–1959)

Джордж Маршалл, начальник штаба армии, был организатором американской стратегии во время Второй мировой войны — стратегии войны на два фронта, которая привела к поражению держав оси,[7] а также являлся главным военным советником двух президентов. Почти весь период войны, если не считать посещения конференций союзников и инспекционных поездок, Маршалл провел в Вашингтоне. Хотя ему никогда не приходилось «нюхать пороха», он остается одним из самых влиятельных полководцев в военной истории.

Маршалл родился 31 декабря 1880 г. в Юнионтауне (Пенсильвания), окончил в 1901 г. военный институт в Вирджинии и получил чин младшего лейтенанта. До первой мировой войны он служил в Филадельфии и получил несколько дополнительных назначений в воинские части и школы американского Среднего Запада.

В 1916 г. Маршалл получил чин капитана и в следующем году отправился с 1-й пехотной дивизией во Францию в качестве штабного офицера. В августе 1918 г. он, став временно полковником, начал службу в штабе 1-й армии. В сентябре он спланировал операцию (которой сам также руководил) по перемещению полумиллиона солдат и трех тысяч орудий в район Аргонн для начала нового наступления.

До конца войны Маршалл оставался штабным офицером, а после заключения мира вернулся к своему прежнему званию капитана и стал помощником генерала Джона Першинга (№ 41). Под началом Першинга Маршалл прослужил до 1924 г. Так он дослужился до подполковника, многому научившись у Першинга, и завел военные и политические связи, которые пригодились ему в дальнейшем.

Оставив штабную должность при Першинге, Маршалл служил в Китае, потом в пехотной школе Форт Беннинг, а также в Иллинойской национальной гвардии и 8-м пехотном полку в Южной Каролине. В 1938 г. он становится бригадным генералом и переходит в штаб армии. Маршалл, уже убежденный в своей роли будущего лидера, начинает вести «черную книгу», куда записывает имена офицеров, которые произвели на него впечатление или обладали выдающимися способностями.

В сентябре 1939 г. президент Франклин Рузвельт назначил Маршалла начальником штаба армии, причем Маршалл обошел тридцать двух офицеров, бывших выше его по званию. Понимая возможность втягивания США в войну в Европе, он начал стратегическое планирование и лоббирование конгресса с целью увеличения численности и улучшения вооружения и снабжения армии.

После бомбардировки Перл-Харбора, когда США объявили войну Японии, Маршалл начал осуществлять свои планы. Добившись увеличения численности армии с двухсот тысяч до восьми миллионов человек, он реорганизовал генеральный штаб и создал на основе своей службы три структурных подразделения — сухопутных сил, армейских служб и военно-воздушных сил. Пользуясь своей «черной книгой», Маршалл сам подбирал командиров для этих подразделений, так же как и офицеров на ключевые позиции в армии.

На протяжении всей Второй мировой войны Маршалл оставался бессменным советником президента — сначала Рузвельта, а потом Гарри Трумэна. Маршалл участвовал в конференциях союзников в Касабланке и Потсдаме. Он первым из американцев предложил стратегию войны на два фронта, с приоритетом борьбы против Германии. Его идеи о развитии

вооружений и оснащении армии нашли воплощение в быстрой мобилизации американской индустриальной базы.

Маршалл неоднократно выражал желание лично командовать действующими частями, например, перед подготовкой вторжения в Нормандию. Но всякий раз ему отвечали, что он лучше всего будет служить своей стране как штабной офицер и стратег высокого класса.

Одной из характерных черт этого человека, обеспечивавших ему хорошие отношения с президентами, было отсутствие с его стороны политических амбиций. Даже когда его произвели в пятизвездные генералы армии, это было сделано для того, чтобы приравнять американского генерала к английскому маршалу, а не для удовлетворения его тщеславия. Верный себе, Маршалл сдал свои полномочия, как только кончилась война, рекомендовав на свое место Дуайта Эйзенхауэра (№ 18).

Отставка Маршалла продлилась недолго. Вскоре президент Трумэн уговорил его отправиться в Китай в качестве личного представителя президента для посредничества в конфликте между коммунистами и националистами. Несмотря на то, что эта миссия оказалась одной из немногих неудач Маршалла, Трумэн назначил его госсекретарем в январе 1947 г. 5 июня новый секретарь обнародовал свой план помощи в восстановлении экономики европейских стран.

Этот план, известный как план Маршалла, предусматривал финансирование для истерзанной войной Европы и тем самым укреплял дружбу с союзниками США, превращая бывших врагов в друзей. Эта стратегия также помогла задержать распространение коммунизма в Западной Европе. В 1953 г. Маршалл получил Нобелевскую премию мира, причем впервые такой награды удостоился профессиональный военный.

В 1949 г. по состоянию здоровья Маршалл ушел в отставку с поста госсекретаря. А через год Трумэн снова призвал его в качестве секретаря по обороне. На этом посту Маршалл обеспечил США сильную поддержку со стороны ООН и НАТО. Повторно Маршалл ушел в отставку в сентябре 1951 г. 16 октября 1959 г. он умер в Вашингтоне и похоронен на Национальном Арлингтонском кладбище.

Маршалла вполне можно считать самым влиятельным из штабных офицеров в истории. Сидя в Вашингтоне, он разрабатывал стратегию и назначал полководцев, которым суждено было победить во Второй мировой войне. Маршалл, который прославился скорее умом стратега и политической мудростью, нежели личной храбростью в бою, стал главным лицом в достижении победы и в превращении американской

армии в сильнейшую армию мира. Его работа после войны по выполнению плана Маршалла привела к глубоким изменениям в Западной Европе, которые обеспечили нынешнее поражение коммунизма и распад Советского Союза. Хотя его коллеги, генералы Эйзенхауэр и Маккартур, заслужили боевую славу, но руководство, которое осуществлял Маршалл из Вашингтона, оказало большее влияние на ход войны и послевоенных событий.

17. ПЕТР ВЕЛИКИЙ

русский царь (1672–1725)

Петр Великий, русский царь и полководец, оказал большое влияние на историю России, превратив свою страну из почти средневековой в одну из великих держав. Петр сочетал западные идеи с русской традицией для того, чтобы модернизировать свою страну и создать мощные армию и флот.

Петр был сыном царя Алексея от его второй жены Натальи Нарышкиной. Он родился в Москве 9 июня 1672 г. После смерти царя Петр вел борьбу со своими единокровными братьями и сестрами за власть. После ряда смутных лет, в 1689 г. семнадцатилетний Петр стал единственным русским царем. Хотя он прославился благодаря «вестернизации» России, основные его усилия были направлены на создание военной мощи государства. За более чем двадцать пять лет его царствования Россия почти не знала мирных лет.

За первое десятилетие своего правления Петр превратился из нескладного подростка в статного и сильного молодого человека

ростом около шести с половиной футов. Он делал все возможное для укрепления России. Молодой царь, всегда живо интересовавшийся военной теорией и историей, создал два полка личной гвардии, главной целью которых были военные учения и военные игры. Петр понимал, что с помощью одних сухопутных сил нельзя создать военной мощи России, а потому занялся также организацией военного флота. В 1696 г., когда ему было всего двадцать четыре года, он начал войну с турками в районе Азова. Победа открыла России доступ к Черному морю.

Несмотря на первый успех, Петр понимал, что Россия в военном отношении была несравнима с другими европейскими державами. Унаследовав престол в стране, которая не знала ни Ренессанса, ни Реформации и которая почти на столетие отстала в научном и техническом развитии от остальной Европы, Петр решил понять, почему так случилось.

В 1697–1698 гг. Петр совершил путешествие по Европе под чужим именем и без придворной пышности. Он изучал кораблестроение в Англии и Голландии и оружейное дело в Пруссии. Кроме того, он посещал военные и обычные школы, фабрики, музеи, военные арсеналы. Вернувшись в Россию, Петр привез с собой советников из числа западных педагогов, предпринимателей, военных.

Прежде чем провести задуманные им реформы, Петру пришлось подавить внутреннее сопротивление. Он делал это с помощью кровавых мер, давая понять своему народу, что несмотря на новые идеи молодого царя власть его будет абсолютной. Петр полностью подчинил знать и церковь трону, не оставив базы для серьезного сопротивления его радикальным преобразованиям. Он потребовал внедрения западных образцов и методов в образовании, промышленности, торговле, а также создал Академию наук. Кроме того, он упростил русский алфавит, ввел арабские цифры и основал первую в России газету. В своих попытках вестернизации Петр зашел так далеко, что требовал, чтобы все мужчины брили бороды,[8] а все придворные носили европейскую одежду. Он даже поощрял курение табака и питье кофе, чего Россия прежде не знала.

Но главной целью петровских реформ было создание мощных армии и флота, способных обеспечить безопасность России и расширить ее границы. Начав почти с нуля, Петр создал флот из пятидесяти с лишним новых боевых кораблей и семисот вспомогательных судов. Вскоре русский флот господствовал на Балтике и соперничал с флотами европейских держав за господство на Атлантике.

Петр установил систему призыва в армию, при которой

каждые двадцать домовладений должны были поставлять одного рекрута. Царь был так привержен идее создания сильной армии, что рождение одного из своих сыновей приветствовал как появление «нового рекрута». Когда русская армия выросла уже до четверти миллиона, заграничные советники Петра провели ее реорганизацию и ввели новые методы обучения. Петр ввел в армию новую форму и вооружение — новые для того времени кремневые мушкеты и пушки, произведенные на его заводах. Офицеры должны были проходить военную подготовку, а награды и продвижение по службе при Петре зависели не от социального положения, а от личных заслуг.

Петр проводил много времени со своей армией, приезжая в Москву только при крайней необходимости.

Нередко он участвовал в походах наравне с солдатами и помогал заряжать пушки на кораблях. Признание Петром необходимости для него самого учиться военному делу — качество великого полководца.

В 1700 г. Петр объявил войну Швеции. Так началась Великая северная война, продолжавшаяся двадцать один год. Начав с поражения под Нарвой, русская армия быстро достигла зрелости и одержала победу в решающем сражении под Полтавой в 1709 г. После ряда сражений на суше, а также поражения шведского флота при Гангуте военные действия развивались медленно, и, наконец, в 1721 г. Швеция запросила мира и уступила России Эстонию, Ливонию и Балтийское побережье к северу от Выборга.

Во время этой долгой войны Петр Великий продолжал совершенствовать армию и заниматься реформами. В 1712 г. он перенес столицу в Петербург, ставший «окном в Европу». Он написал несколько книг — «Правила сражения» (1708) и «Военный устав» (1716) — в которых изложил свои правила военной подготовки и ведения боя. В 1718 г., чтобы унифицировать руководство армией, Петр создал Военную коллегию.

Конечно, все эти преобразования стоили очень дорого, и Петр собирал с народа огромные налоги. При нем произошло несколько восстаний, которые Петр беспощадно подавлял, казня главарей. В 1718 г. за участие в заговоре против него Петр арестовал и велел пытать собственного сына Алексея, который в дальнейшем умер в заключении.[9]

В начале 1725 г. Петр, проявляя обычную для него заботу о своих людях, бросился в ледяную воду Финского залива, пытаясь спасти тонущих солдат. От сильного переохлаждения он заболел и выздороветь уже не смог. Петр скончался в Петербурге 8 февраля, на пятьдесят третьем году жизни.

Петр успешно провел модернизацию России и военные реформы, превратив Россию в великую державу. Сверх того, заботясь о наилучшем вооружении и военной подготовке для армии и флота, Петр умело подбирал для командования людей, более сведущих в военном деле, чем он сам. Он смог создать огромную армию и флот, а также промышленную базу для вооружения армии. Лично участвуя как в военных учениях, так и во многих боях, Петр поднял моральный дух своих солдат и моряков. Благодаря организаторскому таланту и энтузиазму Петра Россия стала одной из самых мощных держав мира.

После Петра Великого царская Россия еще два века была ведущей европейской державой. Ее крах наступил не из-за вторжения врагов, а вследствие большевистской революции 1917 г. Если бы не было реформ Петра Великого и их последствий, то Россия не смогла бы играть роль в мировой политике наравне с Англией, Францией и Пруссией. Сомнительно и то, чтобы Советский Союз смог в XX веке стать сверхдержавой, сыгравшей такую роль во Второй мировой войне и оказавшей влияние на начало и ход холодной войны в дальнейшем.

18. ДУАЙТ ДЭВИД ЭЙЗЕНХАУЭР

американский полководец (1890–1969)

Дуайт Эйзенхауэр командовал самыми многочисленными многонациональными силами во время самых крупномасштабных боевых действий в истории. Командуя 4 миллионами человек, Эйзенхауэр планировал и проводил оборонительные и наступательные операции союзников, которые нанесли поражение державам Оси во Второй мировой войне. Его исключительные способности военного руководителя, способного организовать совместную деятельность войск союзников и совместные действия военачальников, привели к очень нелегкой победе.

Эйзенхауэр родился 14 октября 1890 г. в Денисоне (Техас), а потом вместе с родителями переехал в Абайлин (Канзас), где он и вырос. Не имея возможности поступить в колледж, Эйзенхауэр поступил в военную академию. В Вест-Пойнте он играл в футбол за курс, из которого вышло более пятидесяти будущих генералов.

Эйзенхауэр окончил академию шестьдесят первым (при численности курса 164 человека) и получил назначение в пехоту.

На новом поприще Эйзенхауэр обратил на себя внимание, проводя боевую подготовку для пехотинцев и танкистов (танковые части только создавались). Хотя ему не довелось служить на фронте во время Первой мировой войны, он быстро продвигался по службе, став в 1920 г. майором.

В послевоенной армии чины раздавали скупо. Эйзенхауэр оставался майором около двух десятилетий и с трудом мог содержать семью на небольшое офицерское жалованье. Но Айк (так звали его близкие) воспользовался тем временем так, словно предвидел свою будущую миссию. В форте Ливенворт (Канзас) он оказался первым по успехам среди офицеров, проходивших подготовку. В 1929 г. он по поручению генерала Джона Першинга готовил справочник по битвам Первой мировой войны. В 1935-м — поступил на службу в штаб к генералу Макартуру, которого Эйзенхауэр сопровождал на Филиппины, где и служил три года под началом генерала.

На всех этих должностях он показал себя знающим и толковым штабным офицером. В довоенный период Эйзенхауэр дослужился до подполковника. Но и те, кто признавали талант Айка, вряд ли могли бы предсказать, что всего через три года он будет носить на погонах пять звезд и станет Главнокомандующим силами союзников в Европе.

Вскоре после бомбардировки Перл-Харбора начальник Главного штаба Маршалл назначил Эйзенхауэра командиром дивизии благодаря положительным отзывам о нем Першинга и Макартура. Эйзенхауэр сыграл важную роль в разработке всей стратегии союзников, нацеленной в первую очередь на нанесение поражения нацистам в Европе.

Маршалл избрал Эйзенхауэра для командования американскими войсками в Англии, присвоив ему чин генерал-майора. А в июле 1942 г. начальник штаба сделал Айка генерал-лейтенантом и поручил ему руководство вторжением союзников в Северную Африку. На первоначальную неудачу в Кассеринском районе Эйзенхауэр ответил перестановками и заменами среди подчиненных командиров. Он отстранил всех, кто не справился с заданием, и сам подобрал им подходящую замену.

Перемены, произведенные Эйзенхауэром, как и его командование, произвели перелом в войне против немецкого генерала Эрвина Роммеля (№ 79). Множество нацистских и итальянских солдат стали сдаваться в плен. Обеспечив союзникам победу, Эйзенхауэр вместе с тем доказал в Северной Африке, что способен управлять такими подчиненными со сложным

характером, как военачальники Монтгомери (№ 63) и Паттон (№ 95).

Став уже полным генералом, Эйзенхауэр в июле 1943 г. принял командование экспедицией для вторжения в Сицилию, а затем — и собственно в Италию. В декабре того же года он стал Главнокомандующим соединенными экспедиционными силами и планировал вторжение союзников на территорию Франции (операция «Оверлорд»). Благодаря руководству Эйзенхауэра с его даром военачальника союзникам удалось собрать для вторжения самые крупные силы в истории и при этом сохранить в секрете от противника время и место их высадки.

После успешной высадки в Нормандии Эйзенхауэр командовал продвижением многомиллионных сил союзников по направлению к Германии. После кратковременных неудач в Голландии во время попыток воздушного десанта (операция «Маркет Гарден»), а также после неожиданного немецкого контрнаступления в Арденнах, армия Эйзенхауэра перешла Рейн и создала угрозу Берлину. Но Эйзенхауэр принял неверное решение, основанное на неточной информации о планах организации обороны, разработанных Гитлером. Он не повел войска на Берлин, а решил занять позицию в горном районе к югу от Мюнхена, где, как полагали союзники, будут происходить последние сражения. Это решение позволило Советам взять Берлин.

После войны, в 1948 г., Эйзенхауэр ушел в отставку и стал ректором Колумбийского университета. Но через три года он вернулся в Европу, чтобы возглавить НАТО. В 1952 г. он был выдвинут в президенты от республиканцев и выиграл выборы, завоевав убедительную поддержку избирателей. Ему удалось покончить с Корейской войной. После двух сроков президентства Эйзенхауэр вернулся на ферму в Геттисберг (Пенсильвания), успев предупредить общество об опасности того, что он назвал «военно-промышленным комплексом». Умер он в возрасте 79 лет в Вашингтоне 28 марта 1969 г.

Эйзенхауэр не раз демонстрировал прекрасные способности к сплочению союзников и к проведению крупномасштабных операций. Хотя его часто критиковали за то, что он не принимал прямого участия в сражениях, он все же показал свое мужество, принимая и проводя в жизнь трудные решения. Хотя он был скорее штабным офицером, нежели боевым командиром, все же Эйзенхауэр находился на своем месте и очень хорошо справился со своей задачей.

Влияние его было огромным. Не будь его умелого и терпеливого руководства и способностей координировать

действия союзников, они бы не добились согласованности в действиях, которая привела к победе. Не достигнув Берлина по собственному решению, он все же разделил славу победы в Европе. Влияние, которое оказал Эйзенхауэр на ход событий во время самой разрушительной войны в истории, превзошли только Адольф Гитлер, как зачинщик войны, и Маршалл, как непосредственный руководитель Эйзенхауэра.

19. ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ

английский полководец (1599–1658)

Оливер Кромвель командовал победоносной армией Парламента во время Гражданской войны в Англии в XVII веке. Он добился создания в Англии демократической формы правления, восстановил военную мощь страны после почти двухсотлетнего перерыва и вместе с тем сам стал лордом-протектором, сосредоточив в своих руках власть, близкую и к королевской, и к диктаторской. Кромвель был замечательным полководцем-новатором, которому было присуще необычайное сочетание милосердия и жестокости и который сделал

английскую армию по-настоящему профессиональной.

Блестящая военная карьера Кромвеля началась, когда ему уже было за сорок. Родился он 25 апреля 1599 г. в дворянской семье в Хандингдоне и в ранние годы интересовался в основном религией. В двадцать лет он уже был активным пуританином, из тех, что мечтали очистить национальную церковь от римско-католического влияния. Начиная с этого времени невозможно отделить политические взгляды Кромвеля от его религиозных убеждений и предрассудков.

В 1628–1629 гг. Кромвель представлял Хандингдон в Парламенте, но вернулся домой, когда Карл I распустил Парламент. Он стал военачальником только после того, как в 1647 г. в результате политической борьбы между роялистами, сторонниками Карла, и мятежниками, сторонниками Парламента, разразилась гражданская война. (Есть некоторые сведения о том, что Кромвель будто бы в юности служил наемником в Европе, но эти сведения не проверены и скорее всего являются вымыслом.)

Уже в возрасте сорока двух лет Кромвель принял командование кавалерийским соединением. С самого начала он выдвигал требования, соблюдение которых всегда оказывалось полезным. И от офицеров, и от солдат Кромвель требовал высокого морального уровня и личной честности. В своем войске он запретил грабеж, сквернословие и другие проявления «безбожного» поведения. Основу военной философии Кромвеля составляло религиозное рвение и убеждение в том, что враги не имеют Божьего благословения.

Кромвель вооружил своих людей лучшим по тому времени оружием и дал им лучших коней. Он также ввел для них повременную оплату за службу. Ключом к успеху в коннице Кромвеля, как и позднее, когда армия его расширилась, была и оставалась дисциплина. Постоянные учения и квалифицированные командиры давали возможность Кромвелю умело маневрировать, перестраивать свои войска во время боя, атаковать и контратаковать, быстро меняя тактику по мере необходимости.

Конница Кромвеля шла в наступление, как правило, не галопом (как было принято в то время), а рысью, чтобы иметь возможность свободного маневра, если выявится слабое место противника. Каждый всадник имел на вооружении кремневый пистолет в кобуре. Когда они приближались к неприятельскому войску, то начинали стрелять из этих пистолетов, после чего обнажали свои обоюдоострые трехфутовые мечи и бросались в атаку.

Кавалерия Кромвеля хорошо показала себя с самого начала

войны. Успехи принесли Кромвелю чин полковника и командование полком, который победил роялистов в сражениях при Грантхэме 13 мая и при Бэрли Хаузе Гейсборо в июле 1643 г. Полк Кромвеля, состоявший из четырнадцати эскадронов (вдвое больше обычных по численности), одержал немало побед во время кампании 1643–1644 г. Кромвель и его солдаты получили тогда прозвище «железнобоких».

В 1645 г. силы повстанцев были преобразованы в Новую армию, в которой командиры, получившие назначения благодаря своим связям с Парламентом, были заменены более квалифицированными офицерами. Кромвель после этого стал командующим всей кавалерией и смог внедрять свои идеи, касающиеся дисциплины и военной организации, на уровне армии. Это привело к созданию первой профессиональной армии в английской истории, символом которой стали для многих поколений красные мундиры английских солдат.

14 июня 1645 г. кавалерия Кромвеля сокрушила сторонников короля в битве при деревне Нэсби в Центральной Англии. За этим последовало еще несколько побед повстанцев, и в 1646 г. Гражданская война завершилась нелегким миром между королем и Парламентом. Но в 1648 г. сложная политическая обстановка привела к возобновлению войны. Кромвель быстро подавил восстание в Уэлсе и еще раз показал свой дар полководца, успешно использовав пехоту вместе с кавалерией и добившись победы в Престонской битве над шотландцами, которые стали союзниками короля.

В 1649 г. Кромвель принимал участие в парламентском суде над королем Карлом I, который был казнен. Вскоре после казни Кромвель, теперь главнокомандующий армией, начал подавлять всякое сопротивление новым властям внутри Великобритании. В августе он высадился в Дублине, а в сентябре его войско ворвалось в Дрогеду, оплот ирландцев-католиков. Солдаты Кромвеля уничтожали всех оставшихся в живых, включая мирное население. Другие гарнизоны Ирландии после этого сдались, чтобы избежать подобной участи.

Весной 1650 г., подавив всякое сопротивление в Ирландии, Кромвель вернулся, чтобы воевать с шотландскими повстанцами. Хотя он редко вступал в бой, если у врага было численное преимущество, в Дунбаре Кромвель столкнулся с шотландским войском, почти вдвое превышавшим по численности его собственное. Пользуясь грозой и бурей, чтобы скрыть передвижение своих людей, Кромвель внезапно напал на шотландцев и выиграл битву. Через год при Уорчестере он разгромил остатки шотландских войск. Теперь вся

Великобритания попала под единую власть.

Кромвелю предлагали королевскую корону, но он отказался от нее. Вместо этого в 1653 г. он провозгласил себя лордом-протектором, что и так давало ему абсолютную власть. Кромвель проявил себя довольно терпимым правителем, принимая во внимание его нетерпимость в военное время, а также свойственный ему религиозный фанатизм. Он разрешил протестантам свободно отправлять религиозные культы, а также позволил иудеям, до того изгнанным из Англии, вернуться и свободно исповедовать свою религию.

Правление нового лорда-протектора было недолгим. 3 мая 1658 г., вскоре после своего пятидесятидевятилетия, Кромвель умер от малярии и был похоронен в Вестминстерском аббатстве. Ему наследовал сын Ричард, но он не смог удержать власть. Сложные политические события привели в 1660 г. к власти Карла II, сына короля, казненного при участии Кромвеля. Тело Кромвеля, посмертно обвиненного в измене, было извлечено из могилы и повешено. Позднее его останки были погребены у подножия виселицы.

Хотя Кромвель правил недолго, он явился главной политической фигурой в Англии той эпохи, и его деятельность оказала существенное влияние на дальнейшую военную и гражданскую историю. Не будь его военного и организаторского таланта, едва ли Парламент смог бы победить в Гражданской войне и установить демократическую форму правления, которая в дальнейшем оказала влияние на аналогичные движения во Франции и в американских колониях. Английские правительства могли быть разными, политические лидеры переживали взлеты и падения, но Великобритания на протяжении веков оставалась великой державой благодаря военной организации, созданной Кромвелем.

20. ДУГЛАС МАКАРТУР

американский полководец (1880–1964)

Дуглас Макартур командовал дивизией во время Первой мировой войны, большей частью союзных войск на Тихоокеанском театре во время Второй мировой войны и всеми силами США во время войны в Корее. Это, конечно, один из самых выдающихся полководцев Америки, хотя и весьма неоднозначная личность. Люди, которые служили под началом Макартура, либо любили его, либо терпеть не могли, но во всяком случае отдавали ему должное как блестящему стратегу, умевшему достичь победы с минимумом потерь.

Макартур родился 26 января 1880 г. в семье военного в Литл Рок (Арканзас). Отец его, Артур, получил медаль Чести за участие в Гражданской войне в Америке и был также участником Испано-американской войны. С помощью матери, которая сыграла немалую роль в его военной карьере, молодой Макартур получил

назначение в Вест Пойнт. В 1903 г. он окончил академию первым на курсе и стал младшим лейтенантом Инженерного корпуса.

Макартур начал службу на Филиппинах, потом служил в Японии под началом своего отца, теперь уже генерал-майора, и сопровождал его в качестве наблюдателя на русско-японской войне. Вернувшись в США в 1906 г., он некоторое время был военным советником президента Теодора Рузвельта. Получив чин капитана, Макартур принимал участие в экспедиции, оккупировавшей Веракрус (Мексика) в 1914 г.

В 1916 г. Макартур поступил на службу в военное министерство в качестве главы Бюро информации. В этот период он произвел сильное впечатление на Ньютона Бейкера, секретаря по военным делам, которому он представил план по активизации Национальной гвардии в случае, если США окажутся вовлеченными в Первую мировую войну. Когда 6 апреля 1917 г. Америка объявила войну Германии, Макартур принял участие в формировании пехотной дивизии из подразделений Национальной гвардии разных штатов. Когда дивизия «Радуга» отплыла во Францию, полковник Макартур был начальником штаба.

В сентябре он командовал одной из бригад этой дивизии, а к концу войны стал самым молодым на этой войне дивизионным командиром. Макартур верил, что враг не может причинить вреда ему лично, всегда приказывал своим людям смело идти в бой. Он отказался от стальной каски, не носил газовой маски и, говорят, водил солдат в атаку, вооруженный только стеком. К концу войны он получил четыре серебряных звезды за храбрость и похвалу генерала Першинга, сказавшего: «Макартур у нас самый замечательный военачальник».

Макартур оставался в Европе в составе оккупационных войск до июня 1919 г., когда он получил назначение начальника Вест Пойнта. Ему тогда было тридцать девять, и она стал самым молодым в истории академии среди тех, кто занимал эту должность. Макартур модернизировал программу и правила, которые с тех пор за несколько десятилетий претерпели мало изменений. В 1922 г. он оставил академию и снова стал служить на Филиппинах, а в 1930 г. получил чин генерала и стал начальником штаба армии в Вашингтоне. Несмотря на трудности, связанные с Великой депрессией, Макартуру удалось лоббировать суммы для военно-воздушных и танковых войск.

В октябре 1935 г. он снова отправился на Филиппины, как ему казалось, для заключительной службы в качестве военного советника по организации армии в связи с созданием там самостоятельного государства.

31 декабря 1937 г. он ушел в отставку в чине маршала [филиппинской армии], оставшись в Маниле в качестве военного советника.

26 июля 1941 г. в связи с японской агрессией Макартур снова был вызван военным министерством для действительной службы, стал командующим силами США на Дальнем Востоке и получил инструкции по оказанию помощи Филиппинам для подготовки к возможному японскому вторжению. Макартур не верил ни в возможность, ни в желание японцев напасть на Филиппины, и даже имея девятичасовое предупреждение после бомбежки Перл-Харбора, он не привел свои войска в боевую готовность. В результате нападение японцев с воздуха уничтожило большую часть его военного флота, а их вторжение 22 декабря заставило американцев и филиппинцев отступить на полуостров Баатан и укрепленный остров Коррегидор.

Макартур нередко стоял под обстрелом врага, чтобы поднять моральный дух своей маленькой армии, но в случае с японским вторжением это не могло принести пользы. Неохотно подчинившись прямому приказу президента Рузвельта, Макартур и его штаб 11 марта 1942 г. на торпедоносце покинули Коррегидор. Прибыв в Австралию, Макартур получил медаль Чести и произнес знаменитую фразу: «Я сделал, что мог, но я еще вернусь». Филиппины держались до мая, после чего капитулировали. Лишь через два года Макартур выполнил свое обещание.

Из-за соперничества между армией и флотом США Макартур делил командование с адмиралом Честером Нимицем (№ 61), но они сумели договориться и работали слаженно. После нескольких атак на острова, нередко успешных, союзники начали боевые действия непосредственно против Японии. Умение Макартура координировать воздушные, морские и наземные операции и его способность правильно выбирать время и место для нанесения удара, обеспечивали успех этих действий. 20 октября 1944 г. Макартур высадился на Лейте и сказал: «Я вернулся». В битве за Филиппины японцы потеряли 192 тысячи человек, тогда как американцы — только 8 тысяч.

В период войны на Тихом океане, как и вообще в период своей военной карьеры, Макартур проявил способности блестящего стратега и умение эффективно использовать людей и ресурсы. Смелость его поражала противника, а его качества командира позволяли ему поддерживать высокий боевой дух в армии и снискали ему высокое уважение на родине.

В декабре того же года Макартур получил чин генерала армии, а с апреля 1944 г. стал главнокомандующим всеми

американскими силами на Тихом океане. 2 сентября 1945 г. на борту корабля «Миссури» в Токийской бухте шестидесятипятилетний Макартур принял капитуляцию Японии. После окончания войны он некоторое время оставался в Японии, готовя эту страну к переходу к демократической форме правления и оказывая помощь в послевоенном восстановлении. Многие японцы обращались с просьбами с генералу, который заслужил уважение своих недавних врагов и прозвище «некоронованного императора».

Макартур был назначен командующим американскими войсками на Дальнем Востоке и оставался в этой должности до тех пор, пока Северная Корея не организовала 25 июня 1950 г. вторжение на Юг. Хотя и на этот раз Макартур не ожидал такого развития событий, он перебросил воинские части в Корею, а с 8 июля стал командовать всеми войсками ООН. Американцы смогли лишь несколько замедлить продвижение северокорейских войск, когда Макартур, не слушая ничьих советов, 15 сентября совершил десантную атаку на Иньчон. Эта операция увенчалась успехом и привела к беспорядочному отступлению северокорейских войск.

В октябре союзники далеко вторглись в пределы Северной Кореи и готовы были объявить о победе, но вмешался Китай, и китайцы оттеснили силы ООН на юг. Макартур выступил за блокаду китайского побережья, а также за бомбардировку ряда объектов в Китае, возможно с применением атомного оружия. Он также предлагал перевести из Формозы (с Тайваня) в помощь силам ООН войска националистического Китая. Ни одно из этих предложений не было поддержано американским правительством, а когда Макартур выдвинул все это уже в качестве требований, президент Трумэн освободил его от должности командующего 11 апреля 1951 г.

Впервые с 1937 г. Макартур возвратился в США. В Нью-Йорке его приветствовала огромная толпа, по некоторым оценкам — свыше 7 миллионов человек. Конгресс, оказав Макартуру редкую честь, пригласил его выступить на совместной сессии палат. Свою речь Макартур закончил достопамятными словами: «Старые солдаты не умирают, они уходят». Когда он закончил речь, конгрессмен Дьюи Шорт, окончивший Гарвард и Оксфорд, вскричал: «Сегодня мы слышали голос Бога во плоти!»

Макартур действительно незаметно ушел в сторону. Он переехал в «Вэлдорф-Астория» в Нью-Йорке и жил уединенно, лишь иногда появляясь на людях и участвуя в каких-либо публичных мероприятиях. В 1962 г., обращаясь к курсантам Вест Пойнта, он сказал свои слова, наиболее полно выражавшие для

него смысл воинской службы: «Долг, Честь, Держава». Он умер 5 апреля 1964 г. в возрасте 84 лет, в госпитале Уолтер Рид в Вашингтоне.

Среди военачальников Америки и всего мира Макартур остается единственным в своем роде. Его редко сравнивали с другими полководцами, и очень нелегко создать его верный портрет. Тщеславный, эгоистичный, амбициозный, порой мелочный, Макартур, кажется, не обращал внимания на собственные недостатки (или вовсе не замечал их) и говорил о себе в третьем лице. Он — один из немногих американских полководцев, решившихся прямо оспаривать приказы своего гражданского главнокомандующего. Человек привлекательной наружности, он тем не менее требовал, чтобы фотографы снимали его снизу, чтобы он выглядел выше и величественнее.

Несмотря на свои личные слабости, Макартур был одним из великих полководцев Второй мировой войны и послевоенного времени, так как он одержал победу над Японией на Тихом океане и спас Южную Корею от северокорейского вторжения. Только Винфильд Скотт (№ 32) оказал более прямое влияние на развитие обороны и военные успехи США, нежели Макартур, проявивший себя как самый выдающийся военачальник в период от Первой мировой войны до начала ядерной эры. Хотя решения Макартура обычно оцениваются по-разному, все соглашаются с тем, что он — один из самых выдающихся и популярных полководцев современности.

21. КАРЛ ФОН КЛАУЗЕВИЦ

прусский военачальник (1780–1831)

Карл Клаузевиц — автор книги по военной теории «О войне», которую больше всего изучают и чаще всего цитируют. Клаузевиц создал теорию о взаимодействии политического и военного факторов и фактора народонаселения, а также о взаимосвязи случайности и закономерности — теорию, которая с середины прошлого века до наших дней продолжает оказывать влияние на мышление полководцев. Кроме того, он оказал непосредственное влияние на проведение реформ в прусской армии, которые в конечном счете привели к поражению Наполеона (№ 2), и создал структуру генерального штаба, воспринятую прусской, а позднее — германской армией вместе с системой подготовки и обучения офицеров.

С ранней юности Карл Клаузевиц попал на военную службу и всю жизнь оставался профессиональным военным. Он родился 1 июня 1780 г. в семье отставного офицера в Магдебурге, в Пруссии, поступил на военную службу, когда ему было двенадцать, а через год стал участником первой битвы с

французами. В 1800 г. Клаузевиц поступил в новую военную академию в Берлине, где изучал труды Фридриха Великого (№ 11), Макиавелли, а также военную историю Пруссии и других военных держав.

Окончив академию, Клаузевиц возвратился на службу и в 1806 г. попал в плен к французам во время боя под Пренцлау. Год, проведенный в плену, дал ему пищу для размышлений над теорией ведения войны. Вернувшись в Пруссию, он стал частным наставником кронпринца и главой департамента в военном министерстве. Во время обучения принца Клаузевиц и написал книгу, впоследствии получившую заглавие «Принципы ведения войны», где он рассмотрел проблему взаимосвязи между наступлением и обороной и искусство определять, когда нужно переходить от одной тактики к другой. Он также предсказал, что Наполеон потерпит неудачу, если вторгнется в Россию, из-за боевых качеств русской армии, огромных расстояний и суровости зимы в этой стране.

В 1812 г. Клаузевиц, как и многие из его товарищей-офицеров, не стал поддерживать вынужденный союз Пруссии с ее недавним врагом, Францией, и постарался уклониться от службы Наполеону во время его войны с Россией. Он перешел на сторону русских и два года занимал разные должности в русской армии, включая должность начальника штаба корпуса, а также вел переговоры, в результате которых прусская армия перешла на сторону России.

После создания русско-прусского союза Клаузевиц продолжает служить в прусской армии до конца и после окончания войны с Наполеоном, а в 1818 г. получил чин генерал-майора и стал начальником Военной коллегий в Берлине. Более десяти лет он работал над реорганизаций прусской армии, а также над созданием книги «О войне». В 1830 г. он был одним из прусских наблюдателей во время Польской революции. В это время он заразился холерой и умер по возвращении в Бреслау 16 ноября 1831 г.

К тому времени он не успел закончить работу над своей большой рукописью. Его вдова Мария в 1832 г. стала систематизировать и собирать рукописи мужа и в следующие пять лет опубликовала десять томов его работ. Самыми значительными из них стали первые три тома, содержащие трактат «О войне».

В своих книгах Клаузевиц рассматривал войну как часть политики и считал, что военное дело должно быть под контролем политических руководителей государств, чтобы деятельность полководцев была успешной. Он выразил свою идею простыми

словами: «Война есть продолжение политики иными средствами».

Клаузевиц также предпринял попытку подвести научную базу под организацию военного дела. Он создал концепцию «помех», согласно которой истощение сил, мелкие ошибки, случайности приводят к тому, что хорошие замыслы терпят неудачу. Клаузевиц подчеркивал, что теория, чтобы быть эффективной, должна всегда основываться на фактах и что цели, которые кажутся сначала легкодоступными, могут оказаться труднодостижимыми или вообще нереальными.

Основной задачей армии Клаузевиц считал концентрацию сил, необходимую для того, чтобы вызвать врага на решающую битву и разгромить его. На эту цель должна быть направлена основная стратегия.

Кроме того, он понимал: чтобы полководец мог выиграть решающее сражение, офицеры и солдаты должны верить в свое дело, и боевой дух армии в целом должен быть высоким. Как писал Клаузевиц в трактате «О войне», «полководец должен вдохновляться сильной страстью, будь то жажда власти, как у Цезаря, ненависть к врагу, как у Ганнибала, или стремление к славе, как у Фридриха Великого. Отдайте свое сердце подобному чувству, будьте полны решимости бороться до конца, и судьба увенчает ваше юное чело славой, достойной принцев, и образ ваш останется в памяти потомства навсегда».

Одна из записей фон Клаузевица гласит, что он желал бы «написать книгу о войне, которую будут помнить хотя бы года три». Он бесспорно добился гораздо большего, чем желал. Хотя в прошлом веке много больше читали Анри Жомини (№ 26), именно Клаузевица прусская армия считала автором своей «Библии» военной теории. С течением времени число поклонников Жомини стало сокращаться, а число поклонников Клаузевица росло. К началу XX века офицеры в больших и малых армиях изучали его труды.

В предисловии к пятнадцатому изданию книги «О войне», вышедшему в 1937 г., немецкий военный министр фон Бломберг писал: «Несмотря на все изменения в военной технике и в военной организации, книга Клаузевица „О войне“ всегда остается образцом для всех, кто стремится к развитию военного искусства».

22. АРТУР УЭЛСЛИ ПЕРВЫЙ ГЕРЦОГ ВЕЛЛИНГТОН

британский полководец (1769–1852)

Еще до своей победы над Наполеоном I (№ 2) герцог Веллингтон завоевал право называться одним из самых выдающихся полководцев в истории. Он заслужил это не благодаря тому, что был новатором в военном искусстве или владел какими-то особыми приемами ведения войны. Успех Веллингтону приносили искусство маневров, умение использовать артиллерию и пользоваться особенностями местности. Но лишь победа над Наполеоном при Ватерлоо принесла ему славу одного из лучших полководцев Англии и во всем мире.

Веллингтон родился в знатной, но обедневшей англо-ирландской семье в Дублине 1 мая 1769 г. (о времени и месте его рождения есть разные версии, но эта — наиболее достоверна). Во время своей учебы в Итоне Артур Уэлсли был мало чем

примечателен. И родные, учителя считали его тугодумом. Он избрал военную карьеру, решив, что только она может дать ему возможность выдвинуться. Окончив французскую военную академию в Анжере, он, по обычаю того времени, вступил в 73-й пехотный полк.

Уэлсли быстро продвигался по службе, получая новые, более высокие чины не за какие-либо заслуги, а за деньги. К двадцати пяти годам он был подполковником и командовал 33-м пехотным полком. В первое десятилетие своей службы он не участвовал в битвах, но по большей части принимал участие в общественной жизни. Только во время Нидерландской кампании 1793–1795 гг. он впервые побывал в боевой обстановке. После ряда боев, которые были плохо организованы его командирами, Веллингтон сумел приобрести репутацию храброго и толкового вояки.

Когда осенью 1794 г. английские войска покидали Нидерланды, Веллингтон командовал арьергардом и обеспечил возможность отступления.

Разочарованный и возмущенный бездарностью своих командиров, включая герцога Йоркского, Веллингтон вернулся в Англию, попытавшись найти новую профессию. После того как это не удалось, он неохотно вернулся на военную службу и отплыл со своим полком в Индию. Теперь он решил по-настоящему посвятить себя военному делу, перестал пить и играть в азартные игры. В это время его брат Ричард стал генерал-губернатором Индии и начал продвигать Артура по службе. Хотя Артур получал чины по протекции, он показал себя весьма способным командиром при подавлении выступлений против англичан. В 1799 г. Веллингтон нанес поражение султану Мисору при Серингапатаме. Через четыре года он с войском всего в семь тысяч человек и двадцатью двумя пушками нанес поражение махратской армии из сорока тысяч человек с сотней пушек.

В 1805 г. Артур вернулся в Англию для формального посвящения в рыцари. В 1807 г. во время кратковременного конфликта с Данией он одержал победу в главном сражении при Киоге 29 августа. В следующем году Веллингтон, теперь уже генерал-лейтенант, с семнадцатитысячным войском отплыл в Португалию, чтобы сразиться с вторгшимися туда французами. В течение следующих семи лет он снова подтвердил репутацию выдающегося полководца, одержав победы над наполеоновскими войсками в 1809 г. при Талавере де ла Рейна, в 1812 г. при Саламанке, в 1813 г. при Витории. После победы при Тулузе в 1814 г. остатки французских войск вынуждены были уйти из Португалии и Испании.

В Португалии и Испании Веллингтон не использовал разные виды тактики и стратегии, умело переходя от наступления к обороне и применяя тактику выжженной земли. Он всегда помнил об ограниченности людских ресурсов, о том, что нужно избегать ненужных потерь, а потому всегда тщательно планировал свои операции и продвигался вперед осторожно. Он достигал победы умелой концентрацией огневой мощи, а также за счет большего количества хорошо подготовленных и хорошо понимающих свою задачу воинов.

Будущий герцог Веллингтон предпочитал не атаковать противника, а выжидать, когда тот подойдет поближе. Он старался заманить врагов подальше, заставляя их гнаться за ним по уже разоренным районам, где трудно было найти продовольствие и другие припасы. Свои укрепления он располагал в самых удобных для обороны местах, чтобы защитить солдат от огня орудий и создать максимальные трудности для нападающих. Кроме того, он подбирал людей, готовых участвовать в вылазках с целью либо предотвратить атаку противника, либо направить ее туда, где оборона англичан была лучше всего организована. В тылу Веллингтон создавал посты для охраны дорог, которые вели в какой-нибудь надежный порт, откуда англичане могли получить припасы и новых людей.

Когда, наконец, появлялось войско противника, измотанное и изголодавшееся, сам Уэлсли командовал своими вышколенными солдатами, руководил обороной. Когда нападавшие начинали отступать, военачальник преследовал врагов, уничтожая тех, кто остался в живых.

Сорокапятилетний Уэлсли вернулся в Англию из Испании с триумфом и получил множество почестей и благ, включая деньги, поместье и титул Первого герцога Веллингтона. Получивший почетное прозвище «победителя Европы», Веллингтон представлял Англию на Венском конгрессе, который собрался в начале 1815 г. с целью раздела наполеоновской империи. Но прежде, чем конгресс закончился, было получено известие о бегстве Наполеона из ссылки и его возвращении во Францию для продолжения войны. Когда Веллингтон принял командование союзными силами и стал готовиться к отъезду, царь Александр I сказал ему: «Вам предстоит спасти мир».

Именно такая задача и стояла перед Веллингтоном. Хотя его армия была меньше по численности, хотя он получил неверную информацию о продвижении Наполеона, английский полководец, как обычно, использовал наиболее выгодную для обороны позицию, единственную высоту в районе битвы. 18 июня 1815 г. в центральной Бельгии, в бою при Ватерлоо, Веллингтон с

помощью прусского фельдмаршала Блюхера (№ 62) нанес сокрушительное поражение Наполеону. И для Веллингтона, и для Наполеона это была последняя битва: французский император отправился в ссылку на остров Св. Елены, а английский военачальник увенчал себя славой.

Вернувшись на родину, Веллингтон, прозванный «железным герцогом», свыше тридцати лет отдал государственной службе в парламенте и в кабинете министров, в 1828 г. стал премьер-министром, а в 1842 г. — главнокомандующим британской армией. Он скончался 14 сентября 1852 г. в Уолмер Касл (Кент) и с большими почестями похоронен в лондонском соборе Св. Павла.

Кроме гения полководца, Веллингтону были свойственны мужество и хладнокровие в битвах. Хотя его не очень любили его собственные солдаты, которых он сам называл «отребьем», он сумел заслужить их уважение, потому что они видели его самоотверженность и стремление воевать с наименьшими потерями, так же, как и его заботу о хорошем питании, вооружении, снабжении для своих людей. Веллингтон избегал роскоши, часто свойственной полководцам; быт его был аскетичен, и значительную часть времени в лагере он проводил верхом, объезжая войска и осматривая местность. Человек железной самодисциплины, Веллингтон мог безжалостно высмеять своего подчиненного, но мог и оплакать гибель простого солдата.

Деяния Веллингтона помогли установить мир в Европе и способствовали утверждению британской гегемонии. Как и Мальборо (№ 31), герцог Веллингтон остается одним из наиболее любимых и уважаемых английских полководцев. Хотя Наполеон занимает в нашем перечне более высокое место, ибо он оказал большее влияние на ход военной истории и истории в целом, но в последней, решающей битве с ним Веллингтон показал себя великим полководцем.

23. СУНЬ ЦЗЫ

китайский теоретик (ок. 400–330 до н. э.)

В IV в. до н. э. китаец Сунь Цзи написал классический труд «Пин-фа» («Искусство войны»). Одно из самых ранних дошедших до нас сочинений по военной теории и стратегии. Многие столетия этот трактат, разделенный на тринадцать глав, служил пособием по военной теории для китайских полководцев и оказал значительное влияние на японскую теорию. Уже в наше время Мао Цзэдун (№ 48) основательно изучил это руководство в период борьбы за коммунистический переворот в Китае. Вьетнамский полководец Во Нгуен Зиап (№ 40) также изучал его во время Первой и Второй индокитайских войн. И сегодня к трактату «Военное искусство» обращаются руководители революционных и обычных армий, а также капитаны бизнеса и

индустрии. Для одних это просто поучительный трактат, другие рассматривают его как военную «Библию».

Некоторые китайские историки относят деятельность Сунь Цзы к VI в. до н. э., но само содержание «Искусства войны» говорит скорее о его принадлежности к IV в. до н. э. Есть некоторые сведения о том, что автор служил в войске царя из царства У, и его имя встречается в документах, где он упоминается как военачальник, взявший Йинь, столицу царства Чу. По другим сведениям, он нанес поражение государствам северного Китая Чи и Чиннь. О Сунь Цзы также часто рассказывают историю, как он якобы однажды заставил сотни наложниц царя У изображать «воинов», чтобы показать царю, как следует проводить военную подготовку.

В течение веков китайцы, а позднее и монголы, изучали «Искусство войны» и руководствовались этой книгой. Первый полный перевод тринадцати глав был сделан на японский язык на несколько столетий раньше. Тот трактат не привлекал внимания западных исследователей до 1722 г., когда миссионер в Пекине, иезуит отец Ж. М. Арнио, перевел «Искусство войны» и опубликовал его в Париже. Новый перевод был осуществлен в 1782 г. и вошел в антологию, с которой, возможно, ознакомился Наполеон I, много читавший по военной истории. В следующем столетии трактат был переведен на русский, немецкий и английский языки. Сегодня из полдюжины переводов на английский язык наиболее известен тот, который подготовил в 1963 г. Самюэль Гриффит в процессе работы над своей диссертацией в Оксфорде.

Военная теория, не являющаяся точной наукой в строгом смысле, не всегда укладывается в академические рамки. И все же «Искусство войны» представляет собой первую известную попытку поставить стратегию и тактику на рациональную основу. Многие советы Сунь Цзы выглядят очень простыми; тем не менее история войн за сотни лет показывает, что нередко нарушаются самые основные принципы военного искусства.

Две отправные точки «Искусства войны» сводятся к двум правилам: 1) создавать оборону, достаточную для отражения любого нападения; 2) искать способы разгромить врага. В последнем случае очень важно (и это, пожалуй, всего труднее выполнить) найти способ нанести поражение врагу, не втягивая его в решительное сражение. Гриффит в предисловии к своему переводу пишет, что, по мнению Сунь Цзы, «искусная стратегия состоит в том, чтобы победить войско противника, не втягивая его в сражение, взять его города, не осаждая их, и разрушить его государство, не обагряя мечей кровью».

Согласно Сунь Цзы, вступление в бой — последнее средство. Прежде надо попробовать другие средства — такие, как распространение слухов в неприятельском лагере, подкуп влиятельных руководителей и вообще любые попытки подорвать боевой дух и боеспособность врага. А прежде, чем начинать сражение, необходима тщательная разведка, изучение местности и сбор сведений о противнике. Как писал китайский мыслитель, «Ни одна страна не выигрывала от затяжной войны». Поэтому он выступал за быстрые, решительные действия.

Стали уже аксиомами следующие высказывания из «Искусства войны»: «Знай своего врага, знай самого себя, и победа твоя станет неизбежной» и «Избегай применять силы при нападении, пользуйся слабостью». Он так говорит о действиях военачальников, умеющих добиваться успеха: «Они обороняются, когда силы неравны, и нападают, когда силы избыток».

Хотя Сунь Цзы писал свое руководство для войны в обычных условиях, в XX веке «Искусство войны» оказалось надежным пособием по ведению партизанских войн. Трактат «Искусство войны» изучали Мао и вьетнамский военачальник Во Нгуен Зиап; английский перевод, сделанный Гриффитом, быстро распродавался в США во время вьетнамской войны. Английский военный писатель Лиддел Харт писал в предисловии к переводу Гриффита: «Из всех военных мыслителей прошлого с Сунь Цзы можно сравнить только Клаузевица… хотя у Сунь Цзы острее глаз, у него глубже понимание, сильнее интуиция, и его книге присуща вечная новизна».

Сунь Цзы озаглавил свои тринадцать глав следующим образом: «Предварительные расчеты», «Ведение войны», «Наступательная стратегия», «Диспозиция», «Энергия», «Сила и слабость», «Маневры», «Девять возможностей», «Поход», «Рельеф», «Девять местностей», «Применение огня», «Тайные агенты». Его трактат продолжает сохранять свою ценность для всех, кто изучает искусство войны. Сунь Цзы первым предпринял такую попытку. И, как ни странно, у него это получилось не хуже, а отчасти даже лучше, чем у его последователей. «Искусство войны» написано просто, читается легко и доступно для изучения как офицерами, так и солдатами.

Хотя Харт и признал за Сунь Цзы «вечную новизну», Клаузевиц, с его европейской ориентацией, оказал большее влияние на военную историю, чем Сунь Цзы или Жомини (№ 26). Ни один из них не был великим полководцем, но влияние всех троих на военную историю оказалось более продолжительным, нежели влияние иных военачальников, выигравших великие битвы.

24. ЭРМАНН-МОРИС ГРАФ САКСОНСКИЙ

французский маршал (1696–1750)

Граф Саксонский получил звание Главного маршала Франции за командование армией во время войны 1740–1748 гг. за «австрийское наследство». Он известен как прекрасный тактик, умевший вдохновлять солдат на победу даже при численном превосходстве противника, и по праву занимает первое место среди полководцев середины XVIII в. Его сочинения по мобильности войск, обучению, дисциплине, в особенности книга «Мои размышления», оказали значительное влияние на будущих полководцев, включая Наполеона (№ 2).

Будущий граф Саксонский родился 28 октября 1696 г. в Госларе и был одним из многочисленных внебрачных детей курфюрста Саксонии и будущего польского короля Фредерика Августа. Когда Морису было 12 лет, отец определил его прапорщиком в саксонскую пехоту. Морис служил под началом принца Савойского (№ 27) и в 1709 г. Мальборо (№ 31), после чего в 1711 г. получил от отца титул графа Саксонского (на французский манер — граф де Сакс). Затем, во время конфликта со Швецией в 1712 г., он служил в Померании, в немецкой имперской армии, и участвовал в осаде Штральзунда. Когда Морису было всего семнадцать, он, уже будучи полковником, приобрел известность как большой любитель женщин, что в дальнейшем не раз отвлекало его от военной карьеры.

После того как граф Саксонский в 1813 г. женился и растратил деньги жены на других женщин, он добился, чтобы отец купил ему должность командира немецкого полка, служившего во Франции. Это произошло в 1719 г. На своей новой родине Морис продолжал свою беспутную жизнь, но это не мешало ему изучать военное дело. За свои успехи в обучении солдат, особенно мушкетеров, граф Саксонский получил чин бригадного генерала.

В 1733 г., после смерти отца Мориса, началась война за польское наследство. В то время король польский настроил графа Саксонского против его прежнего наставника Евгения Савойского, а также его брата Фредерика Августа II. Это произошло, когда Франция вступила в войну с Саксонией и Австрией. Сохраняя лояльность Франции, Морис достиг быстрых успехов, особенно при руководстве осадой Филиппсбурга летом 1734 г. К концу войны (в 1738 г.) граф был уже генерал-лейтенантом и обратил на себя внимание Людовика XV. Граф Саксонский стал другом королевской фаворитки мадам де Помпадур, получив тем самым сильную поддержку при дворе.

В 1740 г., когда началась война за австрийское наследство, граф Саксонский командовал французскими «добровольцами», поддерживавшими Баварию, и руководил операцией по захвату Праги. Франция официально вступила в войну только в 1744 г. В это время Морис Саксонский, ставший маршалом, принял командование французскими войсками во Фландрии и одержал победу над соединенными силами Англии, Австрии и Нидерландов, хотя их солдаты были более опытными, лучше обученными и имели численное превосходство.

25 апреля 1745 г. граф Саксонский осадил Турнэ. Когда подошло подкрепление союзников, он занял высоту, удобную для обороны. Мучимый приступом водянки, полководец сумел с

помощью «огненного вала» артиллерии и мушкетного огня отбить первую атаку противника. Когда следующая атака чуть было не прорвала оборону французов, граф Саксонский сам повел своих людей в контрнаступление, закончившееся победой.

Вслед за этим он взял Гент, Брюссель, Антверпен, Монс, Намур. Через год граф Саксонский уже контролировал всю Фландрию. Теперь он был самым знаменитым и уважаемым военачальником в Европе и получил звание главного маршала (он оказался третьим в истории Франции военачальником, который был удостоен такого звания). Он также продолжал вести разгульную жизнь и устраивать оргии. Умер граф Саксонский 30 ноября 1750 г. в возрасте пятидесяти четырех лет. Ходили слухи, что он погиб на дуэли, но по более достоверным сведениям это произошло в тот вечер, когда он принимал у себя восемь молодых актрис.

Славу полководца граф Саксонский заслужил благодаря умению координировать действия кавалерии, пехоты и артиллерии, а также благодаря своему замечательному искусству маневра. Его личное руководство нередко обеспечивало победу над превосходящими силами противника. Он хорошо знал слабые и сильные стороны своей армии и начинал битву, только будучи уверенным в победе.

Боевые успехи обеспечили графу Саксонскому славу лучшего полководца своего времени, но его историческое влияние связано также с его сочинениями. Возможно, этот талант передавался по наследству, потому что правнучкой знаменитого военачальника была Жорж Санд. Его книга «Мои размышления» (опубликованная лишь после его смерти) содержит мысли графа Саксонского о военной организации и военном искусстве. Некоторые из его идей, например, о вставных штыках и пиках, не оказались жизненными, но в целом то, что он высказывал о вооружении и военном деле, говорит о нем как о человеке с задатками новатора. А его рекомендации по созданию армий, сочетающих пехоту, кавалерию и артиллерию, опередили свое время.

Европейские полководцы следующего столетия читали сочинения графа Саксонского и извлекали для себя пользу из его рекомендаций. Наполеон восхищался этим военачальником и, командуя своими победоносными войсками, воплотил в жизнь многое из того, чему учил граф Саксонский.

Его свершения на полях сражений вместе с его теорией позволяют поставить графа Саксонского выше таких теоретиков, как Жомини (№ 26) и Альфред Мэхэн (№ 38), хотя и ниже фон Клаузевица (№ 21), а также Сунь Цзы (№ 23), чьи сочинения сегодня изучают особенно часто.

25. ТАМЕРЛАН

среднеазиатский завоеватель (1336–1405)

Тамерлан, самый могущественный из полководцев Центральной Азии в средние века, восстановил прежнюю монгольскую империю Чингисхана (№ 4). Его долгая жизнь полководца прошла в почти постоянных боях, так как он стремился расширить границы своего государства и удержать завоеванные земли, простиравшиеся от Средиземноморского побережья на юге до Индии на западе и до России на севере.

Он родился в 1336 г. в семье монгольских военных в Кеше (нынешний Шахрисаба, Узбекистан). Имя его происходит от прозвища Тимур Ленг (Хромой Тимур), что связано с его

хромотой на левую ногу. Несмотря на незнатное происхождение и физический недостаток, Тимур, благодаря своим способностям, достиг высоких степеней в монгольском ханстве, территория которого охватывает нынешние Туркестан и центральную Сибирь. В 1370 г. Тамерлан, ставший главой правительства, сверг хана и захватил власть в Джагатайском улусе. После этого он провозгласил себя прямым потомком Чингисхана. В следующие тридцать пять лет Тамерлан вел завоевательные войны, захватывая все новые территории и подавляя всякое внутреннее сопротивление.

Тамерлан стремился вывезти богатства завоеванных земель в свой дворец в Самарканде. В отличие от Чингисхана, он не объединял вновь покоренные земли в империю, но оставлял после себя чудовищные по масштабам разрушения и воздвигал пирамиды из вражеских черепов в ознаменование своих побед. Хотя Тамерлан очень ценил литературу и искусство и превратил Самарканд в культурный центр, он и его люди проводили военные операции с варварской жестокостью.

Начав с подчинения соседних племен, Тамерлан затем стал воевать с Персией. В 1380–1389 гг. он покорил Иран, Месопотамию, Армению и Грузию. В 1390 г. он вторгся в Россию, [10] а в 1392 г. отправился назад через Персию, подавив вспыхнувшее там восстание, убивая всех своих противников вместе с их семьями и сжигая их города.

Тамерлан был превосходным тактиком и бесстрашным полководцем, умевшим поднять боевой дух своих воинов, а войско его часто насчитывало более ста тысяч человек. Военная организация Тамерлана отчасти напоминала ту, что была у Чингисхана. Основную ударную силу составляла кавалерия, вооруженная луками и мечами, а на запасных лошадях везли припасы для длительных походов.

Очевидно, только из-за любви к войне и имперских амбиций в 1389 г. Тамерлан вторгся в Индию, захватил Дели, где его войско устроило резню, и разрушил то, что не смог вывезти в Самарканд. Лишь через столетие Дели смог оправиться от понесенного ущерба. Не довольствуясь жертвами среди мирного населения, Тамерлан после битвы при Панипате 17 декабря 1398 г. уничтожил сто тысяч пленных индийских солдат.

В 1401 г. Тамерлан покорил Сирию, убив двадцать тысяч жителей Дамаска, а в следующем году нанес поражение турецкому султану Баязиду I. После этого даже те страны, которые еще не были подвластны Тамерлану, признали его могущество и заплатили ему дань, лишь бы избежать вторжения его орд. В 1404 г. Тамерлан получал дань даже от египетского

султана и византийского императора Иоанна.

Теперь империя Тамерлана могла по размерам соперничать с Чингисхановой, а дворец нового завоевателя был полон сокровищ. Но хотя Тамерлану было далеко за шестьдесят, он не успокоился. Он замыслил вторжение в Китай. Однако 19 января 1405 г., не успев воплотить этот замысел, Тамерлан умер. Его усыпальница, Гур Эмир, является сегодня одним из великих архитектурных памятников Самарканда.

По завещанию Тамерлана, империя была разделена между его сыновьями и внуками. Неудивительно, что наследники его оказались кровожадными и амбициозными. В 1420 г., после многолетней войны младший сын Тамерлана Шарук, единственный оставшийся в живых, получил власть над империей отца.

Конечно, Тамерлан был могучим полководцем, но он не был политиком, способным создать подлинную империю. Покоренные территории только обеспечивали его добычей и солдатами для разбоя. Он не оставил других свершений, кроме выжженной земли и пирамид из черепов. Но бесспорно, что его завоевания были весьма обширными, а его войско держало в страхе все соседние страны. Его прямое влияние на жизнь Центральной Азии продолжалось большую часть XIV в., а его завоевания привели к подъему воинственности, так как народам приходилось вооружаться, чтобы защитить себя от орд Тамерлана.

Тамерлан осуществил свои завоевания благодаря многочисленности и мощи своей армии и беспощадной жестокости. В нашем ряду его можно сравнить с Адольфом Гитлером (№ 14) и Саддамом Хусейном (№ 81). Тамерлан занял место между этими двумя историческими лицами, потому что жестокостью превзошел последнего, хотя далеко уступает первому.

26. АНТУАН АНРИ ЖОМИНИ

французский генерал (1779–1869)

После наполеоновских войн два поколения военачальников и курсантов изучали труды Антуана Жомини как классическое пособие по военной теории своего времени. Жомини выделил несколько стратегических принципов, из которых главный сводился к тому, что для быстрого достижения победы надо найти слабые точки противника, сосредоточить основные силы в соответствии с этими слабыми точками и наносить удары. Генералы, сражавшиеся по обе стороны во время Гражданской войны в США, а также европейские военачальники обращались к трактату Жомини «Основы военного искусства», планируя крупные операции.

Жомини родился в Швейцарии, в семье мэра Пайерна, 6 марта 1779 г. Некоторое время он служил клерком в банке, а в девятнадцать лет поступил на службу в швейцарскую гвардию, которую содержали французские короли. Через два года он стал командиром бригады. Жомини показал себя большим знатоком военной теории и вскоре начал публиковать объемистые тома своих сочинений. Первые четыре книги, вышедшие в 1804–1805 гг., произвели такое впечатление на французского маршала Нея (№ 96), что он пригласил молодого автора к себе в штаб в конце 1805 г., во время битвы при Аустерлице.

Наполеон (№ 2), также заинтересовавшийся сочинениями Жомини, произвел его в полковники, после чего молодой офицер был взят в главный штаб императора во время войны 1806 г. с Пруссией. Он стал участником сражений при Йене и Эйлау и получил орден Почетного легиона.

Жомини был также участником испанской кампании 1806–1809 гг., в которой, несмотря на личные разногласия с Неем, стал главой его штаба. Взаимоотношения Нея и Жомини колебались от взаимного восхищения до открытой враждебности; дело дошло до того, что Жомини угрожал уйти в отставку и присоединиться к русской армии. Вмешался сам Наполеон, который разрешил Жомини продолжать помогать Нею и одновременно, получив чин генерала, служить у русского царя Александра I.

Жомини продолжал служить в обеих армиях до 1814 г.,[11] когда Луи Бертье, начальник штаба Наполеона, воспрепятствовал его продвижению в дивизионные генералы, арестовав его по обвинению в несвоевременном представлении рапорта. Хотя повод к обвинению был незначителен, неприязнь Бертье к амбициозному и тщеславному Жомини была велика. Не желая работать с Бертье, Жомини дезертировал из французской армии и примкнул к Александру I, который произвел француза в генерал-лейтенанты, и на два ближайших года Жомини стал военным советником царя. Однако Жомини отказался участвовать в прямых боевых действиях русских против Франции, а после битвы при Ватерлоо безуспешно пытался ходатайствовать перед французскими монархистами о помиловании маршала Нея.

Многие из французов, бывших товарищей Жомини, осудили его за переход к русским, другие же были недовольны тем, что он поддержал Нея. Но сам Наполеон, посылавший вести с острова Св. Елены, заявил о прощении Жомини, объяснив его поступок тем, что он не француз, а швейцарец по происхождению.

После Ватерлоо Жомини, не получив формальной отставки, продолжал работу над своими книгами, пока в 1823 г. царь не вызвал его в Россию, дав ему чин полного генерала. В следующее

десятилетие Жомини организовал училище при русском штабе, был наставником будущего царя Николая I и некоторое время служил в армии во время русско-турецкой войны 1828 г. В 1829 г. он вышел в отставку и жил после этого в Брюсселе. (Лишь на некоторое время он вернулся в Россию и стал советником царя во время Крымской войны.) Жомини продолжал работать над книгами по военной теории. Этот бесспорный авторитет своего времени в вопросах военной теории скончался 22 марта 1869 г. в возрасте 90 лет.

За свою долгую жизнь Жомини опубликовал более тридцати книг. Он изучал опыт войн Фридриха Великого (№ 11), Семилетней войны, Французской революции, наполеоновских войн, но его собственные «Основы военного искусства» (1838) в то время были гораздо популярнее. Вскоре после этой публикации книга Жомини стала одним из основных пособий в Американской военной академии Вест Пойнта, а также в других высших военных школах. В разных странах люди, восхищавшиеся полководческим искусством Наполеона, верили, что швейцарский офицер Жомини и его теории обеспечили успехи французского императора.

Сочинения Жомини кажутся противоречивыми и трудно поддаются обобщению. Читатели в зависимости от своих взглядов пользуются одним и тем же текстом для обоснования совершенно различных точек зрения. И все же Жомини принадлежит первая попытка систематического анализа военного искусства Наполеона. Кроме того, он дал определения таких понятий, как «тактика» и «стратегия», принятые и теперь; ему принадлежат и такие термины, как «театр военных действий», «передний край» и др.

В основе военной теории Жомини лежит система строгого планирования военных действий в зависимости от ситуации и местности. В каждом случае предполагалось сосредоточить свои силы и силы союзников и решительно атаковать, используя слабые места противника, а достигнув первого успеха, стараться его сразу закрепить. Глубокое изучение трудов Жомини показывает, что как теоретик он более гибок, чем это может показаться, — ведь современные исследователи подчас критикуют его доктрины за ограниченность, стремление к математическим формулам и абсолютным правилам, говорят, что его доктрины не предусматривали создания скорострельного оружия длительного действия, которое может обеспечить ведение массированного огня.

При жизни Жомини досталась слава лучшего военного теоретика. Терминология его оказалась долговечнее его основных военных концепций. Интересно отметить, что другой крупнейший

военный теоретик — фон Клаузевиц (№ 21) — жил в одно время с Жомини; их жизненный опыт оказался в чем-то похожим. Как и Жомини, фон Клаузевиц ушел из армии собственной страны (Пруссии) и служил некоторое время в русской армии. Оба они участвовали иной раз в одних кампаниях, будучи оба военными теоретиками.

Жомини был автором первых популярных книг по военному искусству, но начиная с конца прошлого века те, кто изучает военное дело, стали чаще обращаться к более глубоким по своей философии сочинениям Клаузевица. Хотя в выводах обоих авторов много общего, но предпочтительнее оказались менее жесткие теории Клаузевица. Клаузевиц и Сунь Цзы заняли более высокое место в нашем перечне, так как они оказали более основательное и долговременное влияние на развитие военной теории.

27. ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ

австрийский маршал (1663–1736)

Не получивший позволения служить родной Франции, Евгений Савойский поступил на службу в австрийскую армию и стал быстро подниматься по служебной лестнице, достигнув звания фельдмаршала и завоевав славу одного из лучших полководцев века. Высокая мобильность его армии, умение пользоваться особенностями местности, а также способность подбирать верных и толковых командиров приносили ему победы. Примерно за полвека его командования Австрия стала ведущим германским государством и великой европейской державой.

Он родился в Париже 18 октября 1663 г., но родители его были изгнаны из Франции за участие в заговоре против Людовика XIV. Евгений рос в доме своей бабушки, которая готовила слабого и уродливого мальчика к церковной карьере. Евгений, однако, отверг эти планы и обратился с просьбой

разрешить ему вступить во французскую армию. Когда Людовик XIV отклонил его просьбу, Евгений уехал из Парижа в Австрию, где и жил в дальнейшем, сражаясь против страны, в которой родился.

Первые победы он одержал во время войны Австрии за освобождение Венгрии от турок (1684–1688), а также во время войны Большого союза (1688–1697). Каждая последующая битва приносила ему продвижение по службе, так что в тридцать лет Евгений стал фельдмаршалом.

Хороший пример военных операций Евгения Савойского в то время — его блестящая победа в битве при Зенте в 1697 г. Он со своим войском после быстрого десятичасового марша подошел к реке Зента, застав врасплох турецкую армию, которая пыталась переправиться через реку и попасть в Трансильванию. Евгений скрытно продвигался по холмистой местности и прижал турецкое войско к реке. В этом продолжительном бою было уничтожено до двадцати тысяч турок, а потери австрийцев составили полтысячи человек.

В период войн и союзов начала XVIII в. Евгений воевал с самыми разными врагами, был союзником или противником большинства крупнейших полководцев того времени. В 1701 г. в войне за «испанское наследство» он победил французов при Карпи, а в 1704 г. в союзе с Мальборо (№ 31) разгромил франко-баварские войска при Бленгейме. Через два года Евгений повел свою армию в поход в Италию, где добился освобождения этой страны от французской оккупации. В 1708 г. он осадил, подверг бомбардировке и, наконец, взял дотоле неприступную французскую крепость, построенную замечательным французским инженером де Вобаном (№ 29).

В том же году Евгений Савойский снова вступил в союз с Мальборо, и они вместе нанесли поражение французским войска во Фландрии.

Пожалуй, главным сражением для Евгения стала битва с турками в 1716 г., когда его армия была окружена двухсоттысячным турецким войском (у самого Савойского было примерно вчетверо меньше). Он не испугался и не пытался отступать; вместо этого Евгений ночью приказал идти в наступление, чего никто от него не ожидал. Его штыковая атака, несмотря на турецкую артиллерию, дала ему ключ к победе, в результате которой его армия овладела Белградом.

Оставшуюся часть своей жизни Евгений Савойский был доверенным военным советником австрийского императора Карла VI. Но он не стал обычным придворным генералом. В возрасте 70 лет он сам, хотя и недолго, участвовал в боевых

действиях австрийской армии во время войны за «польское наследство». Через два года, 21 апреля 1736 г., так и не уйдя в полную отставку, Евгений умер в Вене.

За время своих боевых операций Евгений несколько раз был ранен. Он мастерски использовал особенности местности для организации обороны, а также для быстрого перемещения своих войск с целью внезапного нападения. Солдаты любили его, а союзники считали человеком верным и нетщеславным (а такое мнение о маршалах складывалось редко). И действительно, не считая французов, которых Евгений всю жизнь терпеть не мог, он ладил со всеми, кто мог быть надежным союзником и с кем вместе можно было добиться победы. Несмотря на постоянное участие в войнах, Евгений умел ценить искусство и не чужд был деликатности, что было необычным для военачальников того (да и не только того) времени.

Евгений Савойский оказал влияние на развитие военного дела не только как главнокомандующий, но и через свои нововведения. Он уничтожил назначения на командные должности за плату и сам назначал командиров не за их происхождение, а за личные заслуги. Он также создал систему специальных баз для своевременного обеспечения солдат достаточным количеством продовольствия, боеприпасов, вообще всем необходимым. Кроме того, он ввел согласованные действия подразделений кавалерии и драгун, которые передвигались верхом, но спешивались на время боя. Он создал характерную для австрийской армии конную разведку из кавалеристов и драгун для установления перемещений противника и обследования местности.

И граф Саксонский (№ 24), и Фридрих Великий (№ 11) изучали методы ведения войны Евгения Савойского. Наполеон (№ 2) относился к нему с большим уважением, считая его одним из самых значительных полководцев в истории. Евгений Савойский, которым восхищались полководцы последующей эпохи, остается одним из лучших военачальников своего времени, и соперничать с ним могут только его союзники и друг Мальборо и его соотечественник граф Саксонский.

28. ФЕРНАНДЕС ГОНСАЛО ДЕ КОРДОБА

испанский полководец (1453–1515)

Фернандес Гонсало де Кордоба, прозванный Эль Гран Капитан («Великий командир») за свои многочисленные победы, совершил переворот в военном деле XVI в. Он вооружил пехоту тяжелыми ружьями, аркебузами, что способствовало утверждению военного господства Испании более чем на столетие.

Кордоба, сын знатных родителей, участник войны с мусульманскими захватчиками Гранады, начал с того, что в юности служил придворным пажом. В 1482–1492 гг. Кордоба участвовал в качестве младшего командира в сражениях, которые привели к поражению мавров, окончанию восемьсотлетнего владычества мусульман в Испании. В этот период Кордоба отточил свое военное мастерство, накопил опыт и знания и проявил личное мужество. Во время осады Монтефрио он сам вел солдат в атаку и использовал осадные лестницы, чтобы взять

укрепления мавров.

В мае 1495 г. по приказу королевы Кордоба повел двухтысячное войско в Италию на помощь неаполитанскому королю, которого потеснил вторгшийся туда Карл VII Французский. Однако из-за недостаточной подготовки своих солдат, а также из-за плохой согласованности действий с итальянским союзником Кордоба потерпел поражение в битве при Семинара.

После поражения и отступления Кордоба ввел жесткую систему обучения и реорганизовал свое войско. Сражаясь с превосходящими силами противника, испанский военачальник начал партизанскую войну, чтобы нарушить снабжение вражеской армии, и избегал крупных битв, за исключением тех случаев, когда находился в очень благоприятных условиях. Через год Кордоба взял в плен французского командующего, а к 1498 г. вернул итальянцам все потерянные земли.

Вернувшись в Испанию, Кордоба применил полученный опыт при реорганизации армии. В пехоту он включил солдат, вооруженных тяжелыми ружьями (на подпорках), получившими название аркебуз. Он также наладил взаимодействие разных родов войск — пехоты, кавалерии, артиллерии. Вместо того, чтобы вести войско одной людской массой, как было принято в то время, Кордоба разделил его на самостоятельные, способные к маневру соединения.

В 1503 г., когда испанский полководец вернулся в Италию, чтобы противостоять новому французскому нашествию, он смог проверить свои идеи на практике. 28 апреля его шеститысячное войско расположилось на холмах у Сериньлолы, и испанцы едва успели вырыть окопы, как были атакованы десятитысячной французской армией. Ряд за рядом падали французские солдаты под огнем аркебуз, а немногие, кто достиг испанских позиций, были убиты копьеносцами. Выстояли испанцы и против второй атаки. Это была первая в истории битва, выигранная с помощью огнестрельного оружия.

Кордоба взял Неаполь, заставив французов отступить за реку Гарильяно. Некоторое время ни одна из сторон не предпринимала решительных действий. Наконец 29 декабря 1503 г., под покровом темноты, Кордоба приказал навести понтонные мосты и начал наступление, которое французы совсем не ждали. Пехотинцы Кордобы, вооруженные аркебузами и копьями, оказались такой же несокрушимой силой в наступлении, какой были и во время обороны, а хорошо подготовленные младшие командиры обеспечили возможность прекрасно провести эту трудную боевую операцию.

В январе следующего года Кордоба взял Гаэту, а французы, так и не оправившись от декабрьского поражения, вскоре пошли на заключение мира и отказались от притязаний на Неаполь.

Для «Великого командира» Кордобы это была последняя война. Его карьера полководца закончилась не на поле боя, но вследствие политических перемен. Новый король Испании Фердинанд, боясь растущей популярности полководца, отстранил его от командования и отозвал в Испанию. Кордоба, храня верность королю, выполнил его приказ, ушел в отставку и отправился в свое родовое поместье в Гранаде. Умер он 1 декабря 1515 г. шестидесяти двух лет от малярии, которой заразился еще во время итальянской кампании.

Кордоба заслуживает включения в наш перечень как за первое эффективное использование в бою огнестрельного оружия, так и за новшество — принятия этого вида оружия на вооружение обычной тогда пехоты, вооруженной копьями. Последующие испанские полководцы могли совершенствовать систему Кордобы, но многие его достижения прямо повлияли на превращение Испании в ведущую военную державу Европы на целое столетие. Кордоба сыграл ключевую роль в переходе от средневековых методов ведения войны с помощью холодного оружия к применению огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

29. СЕБАСТЬЯН ЛЕ ПРЕСТР ДЕ ВОБАН

французский маршал (1633–1707)

Себастьян Ле Престр де Вобан показал важность инженерного дела для ведения войны. Он был выдающимся мастером своего времени и в ведении осадной войны, и в создании оборонительных укреплений. Его достижения в военно-инженерном деле, развитии вооружений, использовании артиллерии принесли ему звание маршала Франции и уважение во всем мире.

Вобан родился в 1633 г. в Сен-Леже де Фошере в Бургундии. Во время мятежа 1651 г. он примкнул к армии принца Конде (№ 93). Молодой Вобан очень хорошо проявил себя при строительстве укреплений в Аргонне, но прослужил мятежникам всего года два и попал в плен к регулярным французским

войскам. Те оценили его талант и предложили Вобану помилование и службу в своей армии. Хотя Вобан был дважды ранен, но через год он участвовал в осаде Стенэ, одной из основных баз принца Конде. После падения Стенэ 3 мая 1655 г. Вобан получил звание «королевского инженера».

В последующие двадцать лет де Вобан развивал и применял на практике военно-инженерную доктрину французской армии. Его искусство очень ценилось, потому что тогда осады были обычной формой ведения войны.

В начале этого периода он был подчиненным и учеником ведущего французского инженера Шевалье де Клервиля. Вскоре, однако, ученик превзошел учителя. За достижения в перестройке пограничных укреплений во время войны за престолонаследие 1667–1668 гг. он был удостоен звания руководителя всех королевских инженеров.

После этой войны Вобан занялся укреплением безопасности французских границ. Он построил около тридцати новых крепостей и укрепил около трех тысяч, существовавших прежде. Кроме укреплений на земле, он также создал укрепления вокруг баз флота в Бресте, Дюнкерке, Гавре, Тулоне, так как Франция увеличила свой военный флот.

По замыслу Вобана, наземные укрепления и укрепления на побережье должны были поддерживать друг друга. Он также построил укрепленные базы для снабжения войск во время их перемещения. Вместо прежних линий обороны он создал углубленную систему обороны с рядами укреплений. Он также снабдил форты угловыми башнями для усиления обороноспособности, а также для удобства командования. Вокруг укреплений он располагал аванпосты для предупреждения о противнике, а также для того, чтобы можно было перехватить инициативу во время атаки противника.

Великий французский инженер ввел также новшества при осадных операциях. Согласно его плану, при наступлении на неприятельские укрепления создавались системы траншей, а действия пехоты поддерживались интенсивным артиллерийским огнем. Создание защитных траншей и поддержка артиллерии вместо массовых кровопролитных атак снискали ему любовь пехотинцев.

Военные нововведения Вобана не ограничивались рамками фортификаций. Прежде пехотинцы вставляли штыки в стволы мушкетов, что делало стрельбу невозможной. Поэтому в армиях того времени предпочитали не вооружать мушкетеров штыками, а включали в пехотные подразделения людей, вооруженных пиками, точнее, штыками, прикрепленными к древкам. Вобан

изобрел штык, который прикреплялся с внешней стороны ствола и не мешал стрельбе. Теперь каждый пехотинец мог использовать в бою и мушкет, и штык.

Во время Нидерландской войны осадные машины Вобана показали свою эффективность при Маастрихте в 1673 г., при Валансьенне в 1677 г. и при Ипре в 1678 г. Тогда осада городов продолжалась нередко по полгода и больше, а с его участием она занимала две-три недели.

Когда началась война с Аугсбургской лигой, Вобан снова занялся организацией осады вражеских твердынь. В короткое время он сломил сопротивление Монса (1691), Намюра (1692), Ата (1697). В последнем случае по настоянию Вобана огонь орудий был направлен по пологой траектории, чтобы ядра рикошетом попадали во внутренние стены укреплений.

В 1702 г. шестидесятидевятилетний Вобан ушел в отставку из-за преклонного возраста и пошатнувшегося здоровья. В знак признания его достижений 14 января 1702 г. ему было присвоено звание маршала Франции. Вобан остался военным советником, продолжал писать труды по военно-инженерному делу, изучать навигацию, лесное и сельское хозяйство. Скончался Вобан 30 марта 1707 г.

В течение жизни Вобан писал подробные письма королю о значении приемов сооружения и разрушения укреплений. Эти письма получили известность и оказали влияние на французскую и европейскую инженерную теорию и практику следующего столетия. Своими трудами и успешным воплощением своих теорий в боевых условиях Вобан заслужил признание и показал, что военные инженеры должны занять почетное место в любой армии. Его современниками, чьи биографии вошли в наш перечень, были такие люди, как де Кордоба, впервые применивший огнестрельное оружие в бою (№ 28), де Грибоваль (№ 45) и Торстенссон (№ 80) с их нововведениями в артиллерии.

30. ГАННИБАЛ

карфагенский полководец (ок. 247 — ок. 183 до н. э.)

Переход карфагенского полководца Ганнибала через Альпы — одно из величайших деяний в древней военной истории. Ганнибала называют нередко «отцом военной стратегии» за его стратегический талант. Ему удалось пятнадцать лет вести войну против римлян благодаря новой тактике применения конницы. Интересно отметить, что карфагенских письменных источников о жизни Ганнибала не сохранилось. Единственная прямая информация о Ганнибале содержится в сочинениях римлян, которые уважали, боялись и ненавидели этого своего врага.

Ганнибал родился около 247 г. до н. э. в Карфагене (северо-восточнее современного города Туниса). Учителем его был отец,

знатный карфагенянин Гамилькар Барка. Во время первой Пунической войны (264–241) отец взял Ганнибала с собой в Испанию, где сражался с римлянами. Говорят, что во время той неудачной войны Ганнибал поклялся отцу вечно ненавидеть Рим и посвятить свою жизнь борьбе с ним.

В 221 г. до н. э. Ганнибалу, которому было уже двадцать пять лет, представился случай исполнить клятву. После смерти зятя Ганнибал принял командование карфагенскими силами на Иберийском полуострове. Через два года он, в нарушение римско-карфагенских соглашений, овладел всей Испанией. Римляне потребовали от Карфагена выдачи Ганнибала, а получив отказ, объявили Карфагену войну, которая известна как вторая Пуническая. Это произошло в 218 г. до н. э.

Ганнибал не стал следовать тактике римлян, но предпочел перенести войну в пределы Римской Республики. В сентябре 218 г. он с армией в пятьдесят тысяч человек и с сорока боевыми слонами решился пересечь Альпы. Несмотря на большие потери, скверную погоду и враждебность горных племен, легендарный переход увенчался успехом, и хорошо обученное, дисциплинированное войско Ганнибала разбило не готовых к войне римлян в боях при Тицине и Требии. Теперь Ганнибал занял северную Италию.

Сделав своими союзниками местных галлов, традиционных врагов римлян, Ганнибал двинулся на юг. В 217 г. он разбил римского консула Фламиния в битве при Тразименском озере и стал опустошать плодородную кампанию. В следующем году римляне вели осторожные и малорезультативные действия против карфагенян, но так и не предприняли попытки их остановить, пока Ганнибал и его люди не дошли до Канн. Здесь Ганнибал атаковал римлян и, используя более высокую мобильность своей кавалерии, окружил их главные силы и уничтожил их. В этой битве пало около пятидесяти тысяч римлян, сам же Ганнибал потерял до семи тысяч воинов.

Теперь Ганнибал мог наступать на Неаполь и на Рим, но его план привлечь на свою сторону союзников Рима остался нереализованным. Просьба же прислать подкрепление, с которой Ганнибал обратился в Карфаген, осталась без ответа по причине политического соперничества. Несмотря на эти трудности, Ганнибал продолжал двигаться вперед и мог бы добиться своей цели, если бы располагал нужными осадными орудиями и достаточным количеством людей. Он продолжал удерживать инициативу, но ключевые города в 215 и 211 гг. до н. э. не смогли отбить его атаки.

Не получив подкреплений из Карфагена, Ганнибал обратился

за помощью к младшему брату Гасдрубалу, командовавшему войсками в Испании. Гасдрубал откликнулся на эту просьбу, но о перемещении его войска узнал римлянин Клавдий Нерон. В 207 г. у реки Метавр карфагеняне попали в засаду, устроенную римлянами. Римляне прислали Ганнибалу отрубленную голову Гасдрубала в доказательство своей победы.

Но Ганнибал продолжал борьбу. Только в 204 г., когда Сципион Африканский (№ 34), до того никому не известный сын полководца, побежденного Ганнибалом после перехода через Альпы, вторгся в Карфаген, Ганнибал увел свое войско из Италии и вернулся домой. Там он собрал новое войско, ядро которого составили ветераны пятнадцатилетней войны в Италии, чтобы сражаться с римскими захватчиками. Сципион сразился с ним при Заме в марте 202 г. Ганнибал, который до сих пор побеждал благодаря преимуществам своей кавалерии, теперь сам потерпел поражение от лучше организованной конницы врага. Сципион, разгромивший Ганнибала, получил прозвание «Африканского».

Хотя в 201 г. до н. э. Карфаген и Рим заключили мир, Ганнибал пытался уговорить правителей своей страны и военных возобновить борьбу. Тем самым он вызвал подозрения римлян и недоверие собственных соотечественников. В 196 г. до н. э. по настоянию римлян Ганнибал был изгнан из Карфагена в Сирию, где он участвовал в неудачном восстании против римлян, после чего бежал в Вифинию (север. Малая Азия). Там, в 183 или 182 г. до н. э., семидесятилетний Ганнибал принял яд, чтобы не попасть в плен к приближавшимся римлянам. Согласно римским источникам, его последними словами были: «Надо избавить римлян от постоянной тревоги: ведь они не хотят слишком долго ждать смерти одного старика».

Ганнибал, который прославился благодаря переходу через Альпы больше, чем благодаря другим свершениям, во всяком случае остается величайшим карфагенским полководцем. Пятнадцать лет он вел успешную войну далеко от родины, опираясь лишь на собственные силы. Он разделял со своими солдатами тяготы и опасности войны и потерял глаз вследствие инфекции в 217 г. до н. э. Даже римские хроники признают, что он «никогда не приказывал другим делать то, чего не смог бы или не захотел бы сделать сам».

Хотя слава Ганнибала надолго пережила его страну и романтические легенды о нем рисуют его величайшим полководцем в истории, все же он не заслуживает столь восторженной оценки. Он был бесстрашным, дерзким военачальником и блестящим кавалерийским тактиком. Во многих отношениях Сципион был лучшим командиром и доказал

это на поле боя. Вместе с тем история Ганнибала, написанная только его врагами, — пример того, как время создает славу, превосходящую реальные возможности человека и преувеличивающую его свершения и влияние.

Сегодня Ганнибал широко известен, особенно в связи со своим переходом через Альпы с боевыми слонами, затмил Сципиона, известного лишь тем, кто специально изучает древнюю историю. Вот почему в нашем перечне Ганнибал оказался выше своего победителя Сципиона.

31. ДЖОН ЧЕРЧИЛЛ (ГЕРЦОГ МАЛЬБОРО)

английский полководец (1650–1722)

Джон Черчилл показал себя одним из лучших полководцев VIII в., обнаружив большой талант тактика и стратега при командовании многочисленными союзными войсками разных наций. Хотя его справедливо критиковали за амбиции и соглашательство, но этот полководец сумел удержаться на политической арене, демонстрируя лояльность к власти во время внутренней распри. При этом Черчилл не только обеспечил себе военную карьеру, но и способствовал превращению Англии в великую европейскую державу.

Черчилл родился в семье обедневшего роялиста 26 мая 1650 г. в Девоне. Свою карьеру он начал, когда ему было

семнадцать лет, с того, что был пажом Джеймса, герцога Йоркского. Он смог продвинуться благодаря своей сестре, которая была любовницей герцога. В следующие несколько лет у Черчилла появились связи с дамами из высшего общества, а кроме того он установил профессиональные отношения с будущими руководителями Англии.

Через своих придворных друзей он получил назначение в пехоту в 1667 г. и в течение следующих двух лет участвовал в боях с маврами в Северной Африке. В 1672–1674 гг. Черчилл служил в англо-французском войске, которое вело боевые операции против Нидерландов. В то время он бился плечом к плечу с некоторыми французскими офицерами, с которыми позднее столкнулся как с врагами.

По возвращении в Англию Черчилл в 1677 г. женился на Саре Дженнингс, дочери будущего короля Якова и в будущем также королеве. Выполняя дипломатические поручения двора, он постепенно дослужился до чина бригадного генерала. Он еще более укрепил свои позиции, подавив мятеж, вспыхнувший в начале царствования Якова.

Хотя Черчилл первоначально поддержал Якова, он оставил короля, когда в Англию в 1688 г. явился Вильгельм Оранский и заявил о своих правах на корону. Было ли это решение связано с католицизмом Якова или вызвано просто карьеризмом Черчилла, неизвестно, но это решение оказалось правильным: Вильгельм, сделавшись королем, дал Черчиллу чин генерал-лейтенанта и титул герцога Мальборо.

В следующие четыре года Черчилл участвовал в мелких конфликтах во Фландрии и Ирландии, где проявил личную храбрость и способности тактика. Но он не мог тогда получить командование значительными силами, так как не все доверяли ему при новом дворе. В 1692 г. возник конфликт с королевой Марией, вызванный тем, что была обнаружена переписка Черчилла с изгнанным Яковом. Это привело к заключению герцога Мальборо в Тауэр. После смерти Марии в 1694 г. Вильгельм освободил герцога и восстановил его в правах и в звании.

Черчилл вернулся к своим дипломатическим и военным поручениям и продолжал выполнять их до 1702 г., когда произошли два события, открывшие ему путь к славе. Во-первых, скончался Вильгельм, и королевой стала Анна, дочь Якова и старый друг Черчилла. Примерно в то же время Карл II, испанский король, умер, не оставив наследников. Разразилась общеевропейская война за испанское наследство. Правительство Англии вступило в эту войну в союзе с Австрией и Нидерландами

из опасения, что испанский трон займет внук короля Франции, что могло привести к созданию мощного и опасного франко-испанского союза.

Мальборо, который был в фаворе при новом дворе, наконец-то получил возможность в полной мере проявить свои полководческие дарования. Если нидерландские союзники воевали с большой неохотой, то Мальборо вместе с австрийским маршалом Савойским составили один из самых могущественных и плодотворных союзов в военной истории. За девять лет они не проиграли ни одного сражения, положив конец французскому господству на континенте.

Главным препятствием для двух полководцев явился сам характер войны. После того как французский инженер де Вобан произвел переворот в технике фортификации, большинство военачальников Европы стали полагаться на мощные укрепления, а потому неохотно покидали их, чтобы вести маневренную войну. Мальборо понимал, что таким образом, исходя из одной обороны, войну выиграть нельзя, а потому разработал концепцию, первым правилом которой было: «Наступать». Однако этот принцип он уравновесил не менее важным: «Планировать», чтобы ничто не зависело от случая.

Соединив эти принципы с тактикой быстрого действия, Черчилл стал практиковать внезапные атаки, которые начинал с отвлекающих маневров на один из флангов противника. После того как противник начинал отражать эту атаку, Мальборо, часто лично стоявший во главе нападающих, начинал наступление на центр или на другой фланг противника. За время своего командования Мальборо приобрел способность удивительно точно выбирать место и время для того, чтобы пустить в ход свои резервы.

Ключом к успехам Черчилла были мобильность и моральный дух войск, тому и другому он всегда уделял особое внимание. Он распорядился возить на повозках припасы, чтобы облегчить груз солдат, а при длительных переходах посылал обозы вперед, чтобы приготовить лагерь для прибытия боевых частей. Чтобы обмануть вражеских разведчиков, Мальборо со своими войсками часто передвигался ночью или рано утром.

Для укрепления духа своих людей Черчилл ввел повременную оплату и даже приказал перед боевыми действиями выдавать солдатам новую обувь. Его подчиненные понимали, что стремление их начальника к четкому планированию, его нежелание рисковать приводят к сокращению потерь. Поэтому Мальборо заслужил уважение своих солдат, которые по-свойски называли его «капрал Джон».

Тактическое мастерство Мальборо, как и то, что он умел завоевать симпатии своих солдат, помогло ему легко добиться успеха в кампании 1702 г. в Испанских Нидерландах (современная Бельгия). А через два года Мальборо, теперь в союзе с Евгением Савойским, прошел со своей армией 250 миль через Германию в Баварию, к Блейнгему, чтобы внезапно напасть на оплот врага. Здесь Мальборо вместе со своим союзником одержал самую крупную из своих побед. К концу дня 13 августа Мальборо нанес противнику поражение, уничтожив тридцать четыре тысячи вражеских солдат и потеряв только 13 тысяч человек. Бавария вышла из войны, а французская армия потеряла ореол непобедимости. Англия чествовала Мальборо как героя, и для него была построена особая резиденция, получившая наименование «Блейнгемский дворец».

Поле этой победы Мальборо вернулся во Фландрию, где нанес французам новое решающее поражение при Рамилли 23 мая 1706 г. Еще через два года он доказал, что может одержать победу даже тогда, когда обычная его тактика терпит неудачу. 11 июля 1708 г. войско Мальборо было внезапно атаковано превосходящими силами французов, но он сумел перегруппировать свою армию, быстро перешел от обороны к наступлению и добился успеха.

11 сентября 1709 г. Мальборо одержал последнюю победу при Монсе. Эта жестокая битва велась с переменным успехом, пока Черчилл, как обычно, в нужный момент не пустил в дело свой резерв. Он одержал победу, хотя и потерял двадцать одну тысячу солдат.

Потери в этой битве сыграли на руку тори, которые только что пришли к власти в Англии. Тори считали, что военно-морская мощь Англии важнее сухопутных сил, а потому использовали битву при Монсе как предлог, чтобы положить конец военной карьере Мальборо и отправить его в отставку. Они также обвинили его в неправильном использовании государственных средств (в связи со строительством Блейнгемского дворца). В 1714 г. вступивший на престол король Георг I восстановил Мальборо в чине и в правах, но из-за пошатнувшегося здоровья тот уже не смог вернуться к исполнению обязанностей. Он скончался в возрасте семидесяти двух лет 16 июля 1722 г.

Замечательная летопись свершений Мальборо включает в себя четыре великие победы и двадцать шесть успешных осад. Ни одному противнику не удалось нанести ему поражение. Десять лет он был победоносным полководцем, и с его помощью Англия стала великой державой. Из полководцев своей эпохи он уступает только своему союзнику Евгению Савойскому. Хотя влияние

Мальборо в пору его могущества было выше, чем влияние Савойского, но, в отличие от своего союзника, в последние годы он утратил свои политические позиции.

32. ВИНФИЛЬД СКОТТ

американский генерал (1786–1866)

В эпоху между Войной за независимость и Второй мировой войной самым значительным из американских полководцев был, конечно, Винфильд Скотт. Он руководил своей армией более двадцати лет, дольше, чем любой другой офицер в военной истории США. Скотт внес огромный вклад в развитие военного дела, может быть, благодаря своему пониманию взаимосвязи между дисциплиной и успехом.

Он родился 13 июня 1786 г. в родовом поместье Лорел Бранч, около Петербурга (Виргиния). Некоторое время Скотт учился в колледже Уильяма и Марии, потом самостоятельно изучал право. В 1808 г. он поступил на службу в местное кавалерийское подразделение, что позволяло в дальнейшем занять должность в

артиллерии регулярной армии. Первые годы на службе вовсе не принесли Скотту успеха. По крайней мере, дважды он чуть было не ушел в отставку, чтобы заняться юридической практикой. В 1808–1810 гг. он служил в Новом Орлеане, где обвинил своего командира, генерала Уилкинсона, в том, что тот «лжец, подлец и изменник». Хотя эта оценка Скотта в дальнейшем вполне подтвердилась, он попал под военный суд и был на год отстранен от службы.

Первый его боевой опыт был немногим удачнее опыта мирного времени. Когда началась война 1812 г.,[12] Скотт, к этому времени уже подполковник, находился в составе американских войск, предпринявших попытку вторжения в Канаду из северного Нью-Йорка. Во время Квинстонской битвы 13 октября 1812 г. англичане взяли Скотта в плен и продержали его там три месяца.

В мае следующего года он руководил успешным штурмом форта Джордж. Оправившись от ран, полученных в этом бою, Скотт участвовал в неудачном наступлении на Монреаль, где он уяснил для себя основную проблему американской армии: это было не очень хорошо обученное ополчение, командиры которого назначались не столько за свои военные таланты, сколько в связи с положением в местном обществе.

В марте 1814 г. Скотт стал бригадным генералом. К этому времени он выработал стиль командования, которому с тех пор не изменял четверть века. Он начал жестко муштровать солдат, так что учения постоянно следовали одно за другим. Он так много заботился о форме и выправке, что его прозвали «Старый хлопотун».

В последний период войны бригада Скотта получила заслуженно высокую оценку. 5 июля 1814 г. она победила превосходящие силы англичан в бою при Чип-пьюа. Еще через три недели бригаде Скотта удалось остановить английское наступление при Ландиз Лейн, где сам Скотт снова был серьезно ранен. К концу войны Скотт, ставший генерал-майором, заслужил уважение профессиональных военных и восхищение гражданского населения, для которого стал героем.

После войны Скотт участвовал в реорганизации армии и написал первый стандартный учебник по военному делу, в котором обобщил богатый опыт, полученный в боях. Кроме того, он дважды посетил Европу, где изучал военную теорию и практику военного дела.

В послевоенный период Скотт проявил себя как человек, заинтересованный в мирных переговорах не менее, чем в военной подготовке. В 1832 г. он добился договора о ненападении с

индейцами племени Сок и Фокс, а в 1838–1839 гг. разрешил пограничные споры в районе Новая Англия — Канада, которые едва не привели к новой войне между Англией и Америкой. Кроме того, в 1838 г. Скотт добился перемещения ирокезов из Джорджии в резервации, что потом привело к созданию Оклахомы.

В этот период Скотт, сохраняя свое прямодушие, нередко вступает в споры с конгрессменами и президентами. Но его бесспорная честность и искусство полководца все же приносят ему общественное признание и награды. 5 июля 1841 г. он становится главнокомандующим армии и два десятилетия занимает этот пост, проводя большую работу по совершенствованию дисциплины и организации военных учений. Когда в 1846 г. началась война с Мексикой, Скотт сначала оставался в Вашингтоне, предоставив генералу Тэйлору руководить американским вторжением в Мексику. Хотя Тэйлор одержал несколько тактических побед на севере Мексики, Скотт понимал, что для полной победы Соединенным Штатам необходимо перенести войну в глубь Мексики, затронув ее столицу. Президент Джеймс Полк некоторое время колебался, опасаясь дальнейшего усиления популярности Скотта, в котором он видел политического соперника, но все же, наконец, разрешил Скотту непосредственно командовать боевыми действиями.

8 апреля 1847 г. Скотт и его войска осуществили первую крупномасштабную американскую десантную операцию в Веракрусе. Порт был взят с минимальными потерями. Быстро продвигаясь в глубь страны, Скотт 18 апреля одержал победу над превосходящими мексиканскими силами в Серро Гордо. Несмотря на продвижение в горах и на то, что в этих условиях трудно было наладить снабжение, армия Скотта оккупировала Пуэблу, а в августе-сентябре одержала победы в решающих сражениях при Контрерас, Молино дель Рей и в районе Чапультепека. В этом походе принимали участие молодые офицеры, многому научившиеся у Скотта, включая Ли (№ 60) и Гранта (№ 33), а всего — свыше ста будущих участников Гражданской войны, сражавшихся как на стороне Севера, так и на стороне Юга. После пятимесячной кампании, не проиграв ни одной битвы, 14 сентября Скотт взял Мехико. В результате победы США получили территорию, простирающуюся от Техаса до Калифорнии и составляющую треть всей площади страны.

Скотт оставался в Мехико до апреля 1848 г., а потом вернулся в США и успешно отразил обвинения президента Полка в личных и финансовых злоупотреблениях. Несмотря на свою огромную популярность, Скотт не был хорошим политиком и

упустил возможность выдвинуть свою кандидатуру от партии «вигов» на президентских выборах 1848 г. Через четыре года он смог выдвинуть свою кандидатуру, но проиграл выборы Франклину Пирсу.

Занимаясь политикой, Скотт сохранял свое положение командующего и продолжал совершенствовать систему военного обучения с учетом уроков, полученных во время войны в Мексике. Не утратив своих навыков дипломата, он в 1859 г., во время очередного конфликта, способствовал заключению нового американо-английского договора об урегулировании границ.

К 1861 г. Скотт прослужил уже более пятидесяти лет и участвовал в двух войнах. Хотя он родился в Вирджинии, он сохранил верность США, когда разразилась Гражданская война. Один из немногих, он понимал, что мятеж не может быть прекращен за несколько месяцев, поэтому он разработал план массовой мобилизации, блокады Юга и раскола конфедерации по реке Миссисипи. Этот «план Анаконда» стал объектом критики и насмешек для прессы, политиков и молодых офицеров Севера. В газетах Скотта изображали старичком, который засыпает, уронив голову на стол.

1 ноября 1861 г. Скотт ушел в отставку, и главнокомандующим стал генерал Макклеллан. Однако Скотт дожил до того момента, когда его план был принят президентом Линкольном и генералом Грантом. Скотт умер в Вест Пойнте, в Нью-Йорке, 29 мая 1866 г., немного не дожив до восьмидесятилетия.

Скотт на протяжении полувека, то на фронте, то в Капитолии, строил армию США и вел ее в бой. Благодаря его смелости и организаторскому таланту армия США выросла и окрепла, превратилась в армию великой державы. Хотя Скотт не так известен, как Грант или Ли, он в свое время был командиром и учителем для обоих. Его значение в истории превосходит их собственное, хотя он уступает Вашингтону, который завоевал независимость для США, а также американским полководцам Второй мировой войны, которые добились победы над державами Оси, превратив США в самую мощную державу в мире.

33. УЛИСС СИМПСОН ГРАНТ

американский полководец (1822–1885)

Уллис С. Грант сыграл решающую роль в победе сил США над Конфедерацией в Гражданской войне, показав себя более сильным стратегом и тактиком, чем его главный противник Роберт Эдвард Ли (№ 60). Хотя его изображали пьяницей и мясником за то, что при нем в войсках были большие потери, на самом деле Грант был человеком, понимавшем необходимость подчинения всех военных и экономических ресурсов целям большой войны. Добившись победы, Грант сохранил единство Соединенных Штатов Америки.

Начало карьеры Гранта ничем не было замечательно. Родился он 27 апреля 1822 г. в Пойнт Плезант (Огайо), в семье владельца кожевенной мастерской, у которого, кроме того, было еще пять

детей. В 1839 г. Грант поступил в военную академию. При этом он решил изменить в документах Имя Хирам Уллис на Уллис Хирам, чтобы избежать смущавших его инициалов «ХУГ».[13] Вследствие ошибки одного из должностных лиц имя Гранта было переиначено в Улисс Симпсон. Сам же Грант, чтобы избежать дальнейшей путаницы и осложнений, не стал исправлять ошибку и охотно принял имя У. С. Гранта.

Грант не показал особых успехов при обучении, окончив курс в 1842 г. двадцать первым из тридцати девяти курсантов. Несмотря на свое увлечение кавалерией, молодой лейтенант получил назначение в пехоту и попал в 4-й полк в Джефферсон Барракс, штат Миссури.

Когда началась война с Мексикой в 1846 г., полк, в котором служил Грант, попал под начало генерала Тэйлора. Грант участвовал в первых боях этой войны и был удостоен похвалы за мужество в битве при Монтеррее. В следующем году его полк был отправлен на юг, чтобы участвовать во вторжении, которым руководил Винфильд Скотт (№ 32). После высадки в Веракрусе Грант участвовал в основных сражениях этой кампании при Серро Гордо, Молино дель Рей и Чапультепеке. Ко времени взятия Мехико Грант был досрочно произведен в капитаны с окладом старшего лейтенанта.

Он вернулся в Миссури в 1848 г. и женился на Джулии Дент, дочери местного землевладельца (он познакомился с ней еще тогда, когда получил первое назначение). За время службы Гранта переводили в штаты Миссисипи, Нью-Йорк, на Мичиган и на северо-западное тихоокеанское побережье.

В 1854 г. он попал на службу в форт Гумбольдт (Калифорния). Здесь жена не могла быть вместе с Грантом, и он начал много пить (как полагают некоторые, это бывало с ним и раньше), так что вскоре ему пришлось уйти в отставку.

В течение следующих шести лет Грант, вернувшись в Миссури, пытался заниматься сельским хозяйством, пробовал и другие занятия. Но у него ничего не вышло. В 1860 г. он с семьей переселился в Галену (Иллинойс) и стал работать клерком в кожевенном бизнесе отца.

Когда началась Гражданская война, Грант попытался вернуться в регулярную армию, но несмотря на широкую мобилизацию, военные власти не проявили к нему особого интереса. Наконец, ему удалось попасть в ополчение и стать командиром Иллинойского добровольческого пехотного полка. Через два месяца он уже был бригадным генералом и командовал силами юго-восточного округа Миссури.

Первую свою победу Грант одержал в бою при Бельмонте

(Миссури). Он не привлекал к себе внимания президента Линкольна и командования регулярной армии до тех пор, пока не взял в феврале 1862 г. форты конфедератов Генри и Донельсон благодаря блестящей организации совместных действий наземных сил и флота. Ультиматум, который Грант предъявил мятежному командиру форта Донельсон, стал причиной прозвища Гранта — «безоговорочная капитуляция».

Весной 1862 г. Грант получил чин генерал-майора и стал командовать армией Теннесси. 6 апреля армия генерала конфедератов Альберта Джонстона внезапно напала на силы северян при Шилоу (Теннесси), но Грант сумел отбить эту атаку.

После этого Грант провел ряд операций, в которых проявилось его мастерство тактика. Быстро и решительно продвигаясь вперед, он выиграл пять сражений с превосходящими силами южан в бассейне Миссисипи, продвигаясь со своей армией на юг, к Виксбергу. И на этот раз Грант сумел координировать действия с флотом. В июне Виксберг был осажден с суши и со стороны реки. 4 июля город сдался Гранту, так что северяне получили полный контроль над рекой Миссисипи, а Конфедерация оказалась разделенной на две части.

После этой победы Грант наконец получил назначение в регулярную армию США с чином генерал-майора и командование дивизией Миссисипи. Вскоре он одержал еще одну победу над мятежниками, сняв осаду города Чаттануга. После этой победы он начал преследовать отступавших мятежников.

Три года президент Линкольн пытался найти генерала, способного закончить войну победой. Решив, что Грант — именно такой человек, президент 9 марта произвел его в генерал-лейтенанты и поставил во главе всех правительственных сил. Офицерам регулярной армии, которые были не в восторге от Гранта, а также чиновникам, которые считали его пьяницей, Линкольн ответил просто: «Этот человек мне нужен. Он умеет драться».

И это было правдой. Грант немедленно принял командование и руководил всеми действиями федеральных сил на поле битвы и из штаба, по телеграфу. Понимая, что южане не могут тягаться с северянами ни по людским, ни по материальным ресурсам, Грант начал затяжную войну, развивая, по существу, план «Анаконда», предложенный Скоттом. Он приказал Уильяму Шерману идти на Атланту, а Филиппу Шеридану — нейтрализовать силы мятежников в долине Шенандоа, сам же вместе с армией Джорджа Мида отправился к Ричмонду против вирджинской армии Ли. Потом последовало несколько кровопролитных битв в Уайлдернесс, Спотсильвании и Колд Харбор, но решающего

перевеса Грант не достиг. Ли бился с ним на равных, но конфедераты несли потери, которые не могли восполнить. Они потеряли инициативу и вынуждены были теперь отбиваться от Гранта.

В июне 1864 г. Грант окружил армию Ли у Питерсберга (Вирджиния). Осада продолжалась до 1 апреля 1865 г., когда решающая победа Гранта при Файв Форкс заставила Ли отступить. Грант преследовал противника, отступавшего на запад, и приказал Шеридану отрезать Ли путь к отступлению. Наконец, 9 апреля в Аппоматокс Корт Хауз Ли понял, что он больше не в состоянии сопротивляться, и объявил о капитуляции своей армии. С остатками мятежников на юге было покончено через несколько недель.

Грант продолжал командовать армией и после войны, а в 1865 г. Конгресс утвердил его в чине полного генерала (второе подобное назначение с 1799 г). В 1868 г. Грант победил на первых президентских выборах. Происшедшие в его президентство несколько скандалов, связанных с махинациями вокруг важных назначений (в которых сам Грант не был замешан), показали, что он более способен к военному руководству, чем к политическому.

Он дважды избирался президентом. После третьей кампании 1879 г., которая окончилась неудачей, Грант переехал в Нью-Йорк. Вскоре оказалось, что с возрастом он не стал лучшим бизнесменом, чем был прежде. Грант разорился на банковских операциях. В последний период жизни у Гранта обнаружили рак горла. Он провел последние годы, работая над автобиографией, закончив ее за четыре дня до смерти. Умер он 24 июля 1885 г. в Маунт Грегор, Нью-Йорк. Книга имела большой успех и обеспечила будущее семьи Гранта.

Низкорослый, плотный, коренастый, Грант никогда не производил внушительного впечатления. Почти все другие дела, кроме руководства войсками, у него не получались, но как полководец он стоит в ряду лучших в истории. В его войсках были немалые потери. Верно и то, что он нередко сильно пил. Но в любом случае, он выиграл войну, от которой зависела судьба США, добившись, таким образом, сохранения Федерации и уничтожения рабства.

Хотя Грант не был так популярен, как Ли, Стюарт или Шеридан, Линкольн не ошибся в нем: Грант действительно умел драться и оказался именно тем человеком, который способен был одержать победу. Он спас США и предвосхитил современную стратегию «тотальной войны». Не будь этого полководца, США вполне могли бы остаться разделенными на два государства, так никогда и не достигнув уровня сверхдержавы.

Его историческое значение выше, чем у любого из командиров Гражданской войны с обеих сторон. Из всех американских военачальников он уступает только Вашингтону, своему бывшему командиру Скотту и главным полководцам Второй мировой войны, таким как Маршалл, Эйзенхауэр и Макартур.

34. СЦИПИОН АФРИКАНСКИЙ

римский полководец (ок. 237 — ок. 183 до н. э.)

Римский полководец Сципион Африканский победил знаменитого карфагенца Ганнибала и выиграл II Пуническую войну, которую вели Рим и Карфаген (218–201 до н. э.). Сципион был новатором в тактике и стратегии и, кроме того, был искусным организатором военного обучения.

Трудно отделить правду от вымысла, когда речь идет о Сципионе, так как его биография не всегда подтверждена надежными источниками. Сципион происходил из семьи потомственных военных, и первое упоминание о нем относится к 218 г., когда он атаковал противника на реке Тицин в Северной Италии, спасая своего отца во время неудачного сражения

римлян с Ганнибалом.

Во время войны римлян с карфагенянами Сципион потерял своего тестя, брата, дядю, наконец, отца. Все эти утраты, как и то, что римская армия была разбита сильным врагом, очевидно, побудили Сципиона посвятить свою жизнь возмездию карфагенянам. Чтобы добиться этой цели, Сципион стал изучать военное дело, прежде всего тактику своего врага Ганнибала, и пришел к выводу, что в войне с карфагенянами не надо придерживаться оборонительной тактики.

В 209 г. Сципион, которому поручили командование значительными силами, со своим войском высадился в Испании. У него было три тысячи конников и двадцать восемь тысяч пехотинцев. Он не стал сразу начинать решительного сражения с карфагенскими силами. Скорее, Сципиона интересовал порт Новый Карфаген, основной канал снабжения вражеской армии. Когда Сципиону удалось лишить противника припасов и подкреплений, он получил возможность выжидать и заниматься обучением своих солдат и командиров, которых он хотел приучить действовать в бою самостоятельно. Постоянные учения и муштра подготовили римское войско к проведению сложных маневров с целью выявления слабости противника. Сципион также придавал большое значение действиям на флангах с целью поддержки основных сил. Требуя от солдат самоотверженности, Сципион сам был внимательным к их личным нуждам. Кроме того, он вооружил всех своих солдат лучшими испанскими мечами.

В 208–206 гг. до н. э. Сципион вел успешные боевые действия в Испании и в 206 г. дал решающее сражение крупным силам карфагенян в Ильпе, в районе современной Севильи. Карфагенское войско численно превосходило римское (соответственно пятьдесят и сорок тысяч), но Сципион нейтрализовал это преимущество внезапной атакой ранним утром и, наступая на обоих флангах, сумел быстро окружить противника. Успех ему обеспечила высокая дисциплина и хорошая выучка воинов его армии.

Теперь вся Испания была возвращена римлянам, а сам Сципион был провозглашен войсками императором[14] (из римских полководцев он первый заслужил столь почетный титул). Вернувшись в Рим, Сципион решил не воевать с Ганнибалом в Италии, северная часть которой все еще была занята карфагенским войском, а вместо этого совершить вторжение в Северную Африку.

В 204 г. до н. э. Сципион со своим войском высадился на карфагенской земле и с помощью конницы союзника,

нумидийского царя Масиниссы, быстро одержал несколько побед над карфагенянами. Он продолжал нападать внезапно, а в одном случае использовал мирные переговоры, чтобы получить военное преимущество.

Как и предвидел Сципион, карфагенское правительство отозвало Ганнибала из Италии для защиты родной страны. Сципион напал на его войско, не дав противнику времени на передышку или реорганизацию. После нескольких стычек в 202 г. до н. э. два великих полководца сошлись в битве при Заме. Атакуя с флангов силами пехоты и кавалерии, Сципион нанес поражение Ганнибалу, уничтожив при этом около пятнадцати тысяч карфагенян и захватив в плен гораздо больше. Потери среди римлян и союзников составили не более шести тысяч человек.

Ганнибал с остатками армии бежал в Карфаген и стал просить мира. Вторая Пуническая война закончилась установлением господства Рима на Средиземном море, и Римская Республика стала самой мощной державой древнего мира.

Сципион вернулся в Рим героем, и благодарный Сенат дал ему почетный титул Африканского за покорение Африки. После значительного перерыва в 190 г. до н. э. Сципион участвовал в кампании против Сирии, а через три года после этого вернулся на родину.

В 183 г. до н. э. он скончался в Литернуме в возрасте пятидесяти четырех лет.

Хотя Сципион не был так знаменит и не привлек к себе такого внимания исследователей, как его соперник Ганнибал, но именно Сципион одержал победу во время их прямого противостояния. Это был отважный, решительный полководец, требовавший от солдат дисциплины и умевший заслужить их верность и уважение. В то время, когда был распространен прием прямого наступления, Сципион разработал концепцию маневренной войны и применял кавалерийские атаки с флангов, чтобы можно было зайти в тыл противнику и окружить его. Он, несомненно, является одним из крупнейших полководцев и самым значительным из них до Юлия Цезаря (№ 5).

35. ГОРАЦИО НЕЛЬСОН

британский адмирал (1758–1805)

Горацио Нельсон по праву может считаться самым выдающимся адмиралом в истории, поскольку он обеспечил британское господство на морях на целое столетие. Смелый, одаренный командир, любимый своими людьми, Нельсон был родоначальником тех традиций, которые и теперь сохраняются в Британском Королевском флоте. Пожалуй, лучше всего о нем сказал на его похоронах герольдмейстер ордена Подвязки: «Это был герой, который в момент победы пал, покрыв себя бессмертной славой».

Он родился в Англии, в Норфолке, в Бернгхэм Торп, 29 сентября 1758 г., в семье чиновника. Когда ему было двенадцать, он впервые плавал на корабле. В двадцать лет Нельсон принял командование одним из английских фрегатов, став самым молодым капитаном Британского флота. В следующее

десятилетие он в основном служил в Вест-Индии, участвуя, в частности, в акциях против повстанцев во время Американской революции.

Когда в 1793 г. началась англо-французская война, Нельсон был направлен на средиземноморский флот и в следующие двенадцать лет приумножил свою славу, став, наконец, национальным героем Англии. Сначала он командовал «Агамемноном», проводя боевые операции в районе Корсики. В 1794 г., во время десантной операции против Кальви, Нельсон был впервые ранен, и эта первая рана была причиной того, что он потерял правый глаз.

В то время Нельсон встретил леди Эмму Гамильтон, жену английского посла в Неаполе. Хотя Нельсон сам был женат, у него начался многолетний роман с леди Гамильтон, очень способствовавший его карьере, так как ее влиятельные друзья в Лондоне продвигали его при каждом удобном случае.

Но при всей важности этой помощи главными в военных успехах Нельсона были все же его личное мужество и умение поднять боевой дух людей. 14 февраля 1797 г. Нельсон на 74-пушечном корабле «Капитан» успешно сразился со 130-пушечным испанским кораблем «Сантиссима Тринидад», крупнейшим в то время военным судном, а вслед за этим взял на абордаж 80-пушечный «Сан Николас». Нельсон внес большой вклад в победу при мысе Сент-Винцент, а сам он был повышен до контр-адмирала и посвящен в рыцари.

В июле, во время смелой, но неудачной атаки на малых судах с целью захвата города Санта Крус на Канарах, Нельсон снова был ранен, в правую руку. Через год, в 1798 г., по выздоровлении, Нельсон вернулся на средиземноморский театр военных действий, чтобы сражаться с французским флотом, который поддерживал вторжение Наполеона в Египет. Французская армия уже высадилась в г. Абу Кире до того, как туда успел прибыть Нельсон, но 1 августа произошла битва в заливе Абу Кир, во время которой англичане разрушили или захватили одиннадцать из тринадцати французских кораблей, практически не понеся потерь, и эта победа заставила Наполеона пересмотреть план вторжения в Египет.

Во время битвы Нельсон был ранен в голову, но все же за этой его победой последовала успешная операция по изгнанию французов из Неаполя и восстановлению в правах королевской семьи. Потом Нельсон вернулся в Англию, где разъехался с женой и открыто продолжал роман с леди Гамильтон.

В 1801 г. Нельсон, ставший уже вице-адмиралом, присоединился к сэру Хайд Паркеру для борьбы против датчан,

оказывавших экономическую помощь французам. 2 апреля Нельсон ввел в копенгагенскую гавань двенадцать кораблей и одержал победу над флотилией из шестнадцати датских кораблей, а также подавил огонь береговой артиллерии. Битва оказалась необычайно тяжелой. В небо поднялись тучи пушечных ядер, и Паркер просигналил Нельсону, что надо отступать. Тогда Нельсон приставил подзорную трубу к незрячему глазу и сказал подчиненным: «Я слеп на один глаз, а потому имею право не все видеть». К концу дня Нельсон был уже победителем и вместо взыскания за неповиновение приказу получил титул виконта.

За победой адмирала в Копенгагене последовало кратковременное перемирие между Англией и Францией. Однако в 1803 г. война возобновилась. Нельсон со своим флотом блокировал французский флот в Тулоне. В 1805 г. французы вырвались из окружения, воспользовавшись непогодой, а Нельсон преследовал их до тех пор, пока английский и французский флот не столкнулись в Кадисе, где французы объединились с испанским флотом и вместе со своими наземными силами стали готовить вторжение в Англию.

Франко-испанский флот превосходил силы адмирала Нельсона (тридцать три корабля против двадцати семи). Но Нельсон разработал подробный план сражения, сообщил его своим капитанам и с флагмана «Виктория» передал своим людям: «Англия ждет, что каждый из вас исполнит свой долг». После этого он решил начать бой.

21 октября 1805 г. английский и франко-испанский флот встретились у испанского мыса Трафальгар. Бой развивался в соответствии с планом адмирала Нельсона. Англичане сумели прорвать цепь вражеских судов (между тринадцатым и четырнадцатым кораблями противника) и потопили или захватили девятнадцать кораблей, потеряв всего одно английское судно. Англия на ближайшие сто лет стала величайшей морской державой, а мечты Наполеона о вторжении на Британские острова оказались погребенными на дне у мыса Трафальгар.

Но Нельсон немного не дожил до своей величайшей победы. Еще в начале боя французский снайпер с одного из ближних к нему кораблей смертельно ранил Нельсона из мушкета. Перед смертью великий адмирал сказал: «Теперь я доволен. Слава Богу, я выполнил свой долг». Тело его, сохраненное в бочке с бренди, было привезено в Лондон для захоронения в соборе Святого Павла.

Помимо блестящего тактического и стратегического мастерства, особенно ярко проявившегося во время Трафальгарской битвы (прежде всего умение сосредоточить

боевую мощь и умение маневрировать), адмирал Нельсон обладал даром лидера, способного одержать победу даже при очень неблагоприятных обстоятельствах. Он внушал морякам уважение и любовь и чувствовал общность со своими офицерами, которых называл «собратьями». У Нельсона была интуиция, позволявшая принимать верные решения, и он мог изменить план в разгар битвы, чтобы добиться победы.

Он достиг полного взаимопонимания между матросами и офицерами, умевшими прекрасно водить корабли и владеть оружием, так что получился самый мощный и сплоченный флот в мире. Под его командованием все экипажи кораблей вели слаженные боевые действия, быстро реагируя на приказы и планы своего командира.

Хотя сам Нельсон погиб, находясь в зените своей славы, когда ему было всего сорок семь, оставленное им наследие сохранилось до нашего века и легло в основу некоторых теорий ведения морской войны, развиваемых, например, Мэхэном (№ 38). Нельсон и поныне остается героем британского флота, примером для моряков всего мира и самым выдающимся адмиралом из всех, включенных в наш перечень.

36. ДЖОН ФРЕДЕРИК ЧАРЛЬЗ ФУЛЛЕР

британский полководец (1878–1966)

Благодаря планированию бронетанковых операций и глубокой теории современного ведения войны, Джон Фуллер стал самым выдающимся военным аналитиком XX в. Его книги по тактике, по политическим и социальным аспектам войны и военной истории оказали значительное влияние на полководцев Второй мировой войны и послевоенного периода.

Он родился 1 сентября 1878 г. в Итченоре (в южной Англии), в семье священника и француженки, получившей образование в Германии. В 1898 г. началась его военная служба. После кратковременной военной службы в Ирландии Фуллер отплыл в Южную Африку, где в 1899 г. воевал с бурами в союзе с африканцами.

После этого Фуллер вернулся в Англию, где пятнадцать лет служил в своем полку или в разных военных школах, и только

однажды за это время выезжал в Индию. В этот период Фуллер заинтересовался принципами ведения войны и сформулировал концепцию, согласно которой успехи в современной войне обеспечивает скорее не тактика охвата, а тактика прорыва. Он начал популяризировать эти свои идеи, печатая в журналах статьи по военному делу и военному обучению. Эти публикации, а также интерес, проявляемый автором к магии и оккультизму, вызвали критику в его адрес, которая затрудняла его карьеру.

Когда началась Первая мировая война, Фуллер, служивший во Франции на разных штабных должностях, вновь подтвердил свою идею о значении прорыва для победы, хотя и с оговоркой, что в условиях позиционной войны, при наличии пулеметов, колючей проволоки, тяжелой артиллерии, нельзя найти такой вид вооружений, с помощью которого можно гарантировать успешный прорыв линии фронта противника. Когда же в 1916 г. он впервые ознакомился с танками, то пришел к выводу, что такой вид вооружений, наконец, появился.

В декабре 1916 г., когда был сформирован Британский танковый корпус, Фуллер получил чин подполковника и стал работать в главном штабе нового соединения. Он планировал первую танковую атаку, которая прорвала германский фронт, обеспечив союзникам победу при Камбрэ 20 ноября 1917 г. Это сражение означало начало эпохи бронетанковых войск как одного из важнейших средств ведения войны.

Фуллер продолжал заниматься планированием танковых операций британской армии. Он создал план на 1919 г., по которому предполагалось нанести врагу окончательное поражение. По этому плану предполагалась мощная атака на германский фронт силами четырех тысяч новых быстроходных танков, рассчитанных на продолжительные операции. После осуществления прорыва еще около тысячи танков должны были внедриться в глубь территории противника, уничтожив его командные структуры. Общее наступление должны были поддержать самолеты, бомбардирующие места расположения немецких подкреплений и склады. Первая мировая война окончилась прежде, чем Фуллер смог на практике применить этот план, но это была концепция проникающего удара, или «блицкрига», которая стала господствующей в начальной стадии нового мирового военного конфликта.

После заключения мира Фуллер вернулся в Англию, где ему удалось добиться создания постоянных Королевских танковых войск.

Теперь к довоенным оппонентам Фуллера прибавились британские кавалерийские офицеры, возражавшие против замены

их лошадей машинами. Фуллер, который не собирался потакать невежеству и не избегал споров, отвечал: «Для науки нет ничего слишком чудесного. Мы, люди военные, должны взять в свои руки жезл волшебника и заставить будущее нам повиноваться».

В дополнение к штабной работе он продолжал отстаивать свою теорию ведения войны. В своих книгах «Танки в великой войне» (1920) и «Военная реформа» (1923) Фуллер подчеркивал важную роль бронетанковых войск вопреки существовавшим тогда теориям. Военачальники в разных странах считали взгляды Фуллера крайними и умозрительными. В 1926 г. он, теперь уже руководитель штабного военного училища, опубликовал свои лекции под названием «Основы военной науки». В тот же период он становится наставником другого военного теоретика, Лиддела Харта, который навсегда (если не считать своего кратковременного увлечения политикой) остался сотрудником и товарищем Фуллера.

В том же 1926 г. Фуллер поступил на службу в Генеральный штаб и продолжал работать над своими книгами. Он по-прежнему делал упор на важность тактики прорыва, раздражая своих начальников и союзников, и подчеркивал неэффективность фиксированной обороны. О линии Мажино он справедливо писал, что она станет «могильной плитой для Франции». В 1937-м и затем в 1930 г. он отказывался от продвижения по службе и в 1933 г. ушел в отставку в чине генерал-майора. Его последней в период службы книгой был «Военный устав III», в котором он снова утверждал, что бронетанковая атака — тактика будущего. Эта книга Фуллера стала весьма популярной за пределами Великобритании, и генеральные штабы германской и советской армий стали изучать ее.

После отставки Фуллер пережил кратковременное увлечение политической деятельностью, баллотируясь в качестве фашистского кандидата в Парламент. Его писания этого времени содержат слегка завуалированные антисемитские взгляды. Кроме того, он был военным корреспондентом лондонской «Дейли Мейл», освещавшей вторжение итальянцев в Эфиопию и Гражданскую войну в Испании. Когда Англия вступила во Вторую мировую войну, Фуллер выдвинул предложение о своем возвращении на военную службу, но его просьба не была выполнена, хотя и противники Фуллера, и его союзники изучали его теории и применяли их во время войны.

После заключения мира Фуллер стал писать труды по военной истории. Его «История и вооружения» (1946) содержала блестящий анализ взаимосвязи между развитием вооружений и историческими событиями; трехтомная «Военная история

Западного мира» (1954–1956) охватывает период от древности до Второй мировой войны, Фуллер опубликовал более сорока книг и сотни статей в газетах и журналах. Умер он 10 февраля 1966 г. в Англии, в возрасте восьмидесяти семи лет.

Фуллер был прекрасным тактиком и стратегом, мыслителем, чьи идеи — относительно маневренной войны с применением бронетанковых сил — повлияли на большинство европейских военачальников того времени. Его ум и дарование выделяли его среди военных, и он поистине был оригинальным мыслителем. Его книги, как и книги его протеже Харта, продолжают оказывать влияние на развитие современной военной мысли. Однако если его идеи об использовании бронетанковых войск для ведения наступательных военных действий и сегодня сохраняют свое значение в полной мере, то его военная теория в целом по универсальности уступает теориям таких мыслителей, как Карл фон Клаузевиц (№ 21), или Антуан Анри Жомини (№ 26), или Сунь Цзы (№ 23).

37. АНРИ ДЕ ЛА ТУР Д'ОВЕРНЬ ДЕ ТУРЕНЬ

французский маршал (1611–1675)

Анри де ла Тур д'Овернь де Турень заслужил славу одного из великих французских полководцев во время Тридцатилетней войны (1618–1648), а также во время войн, которые вел Людовик XIV. Турень был мастером нетрадиционной тактики, имевшей целью достижение преимущества через внезапное нападение. Также он обладал даром принимать командование

потерпевшей поражение, деморализованной армией, быстро поднимать боевой дух солдат и укреплять их волю к победе. Его умение наносить поражение значительным силам противника с минимумом собственных потерь снискало ему любовь солдат и уважение командиров. За полвека своей карьеры Турень сумел отстоять независимость своей родины, создать и сохранить боеспособную и дисциплинированную армию.

Турень родился 11 сентября 1611 г. в Седане, в семье военного. Он начал службу в 1625 г. в войске своего дяди Мориса Нассауского, нидерландского военачальника. Тогда же он начал изучать биографию Юлия Цезаря (№ 5) и Александра Великого (№ 3). В 1626 г., когда ему было всего четырнадцать, Турень участвовал в своей первой битве и проявил большое личное мужество при осаде Буа-ле-дюк. В следующем году он получил чин капитана.

В 1630 г. девятнадцатилетний Турень переходит на французскую службу в качестве полковника и командира пехотного полка. Тридцатилетняя война открывала перед военачальниками возможность свершений и славы, и Турень решил воспользоваться такой возможностью. В течение четырех лет он воевал с испанцами и прославил себя взятием крепости Ла Мотте. После этого он участвовал в боях на Рейне, а потом — в Италии. За десять лет своего боевого опыта Турень приобрел репутацию командира, который учитывает чужие мнения и действует не импульсивно, а взвешенно. Он никогда не нападал прежде, чем получит достаточно сведений о противнике и о местности, что не раз позволяло ему одерживать победы над превосходящими силами противника с небольшими собственными потерями.

В 1642 г., когда старший брат военачальника оказался замешанным в заговоре против короны, сам Турень попал в опалу, и земли его были конфискованы. Но он быстро восстановил свои позиции в обществе, как случалось с ним не раз во время политических интриг и перемен. В 1643 г., когда ему было всего тридцать два года, Турень стал маршалом и командующим Французской веймарской армией.

Когда Турень прибыл к новому месту командования в Брейзах, он нашел там десятитысячное войско, совершенно деморализованное после недавнего поражения, нанесенного баварской армией Франца фон Мерци при Тутлингене. Пока он реорганизовывал и обучал свою армию, к нему присоединился Луи II Бурбон принц Конде (№ 93) с семитысячным подкреплением. В дальнейшем до конца своей карьеры оба эти великих французских военачальника сражались либо вместе друг

с другом или же, позднее, друг против друга. Хотя Конде привел с собой меньше людей, он стал главнокомандующим как человек королевской крови. Турень воспринял это спокойно; он недаром был известен как человек, способный воевать под началом командиров, имеющих разные свойства.

Потом Турень начал наступление, провел своих людей по горным тропам, напал на баварскую армию с тыла и одержал победу в сражении при Фрайбурге в 1644 г. В следующем году Турень вместе с Конде нанес баварцам решающее поражение и убил их командира фон Мерци. Турень после этого проявил благородство и уважение к другому славному командиру, приказав поставить Мерци памятник. В 1646 г. Турень тайно провел свою армию вдоль Рейна на юго-восток, где его войско соединилось со шведским. Вместе с новым союзником Турень одержал победу в битве при Пусмаршхаузене в 1648 г., после чего Бавария запросила мира.

Но окончание Тридцатилетней войны на деле не принесло спокойствия, в том числе и самому Туреню. Королевские злоупотребления и высокие налоги в сочетании с давней феодальной враждой привели к смуте во Франции, получившей название Фронды. Одно сражение следовало за другим, опалы сменялись милостями, заключались и расторгались союзы. В начальный период Фронды Турень лишен был власти и даже бежал из страны, но в 1651 г. снова стал командующим.

Еще через год Турень оказался среди сторонников молодого короля Людовика XIV против мятежников, которыми руководил Конде. В 1652–1653 гг. прежние друзья и союзники участвовали в нескольких сражениях друг против друга. В каждом из них Турень с армией роялистов побеждал Конде, препятствуя объединению разных мятежных группировок и дав возможность королю укрепить свою власть и навести порядок в своей стране.

Но и на этот раз для Туреня не наступил мир, так как Испания не прекратила войны с Францией. В 1658 г. при Дюнкерке Турень, на этот раз в союзе с англичанами, воспользовавшись отливом, прошел со своими людьми по берегу и напал на испанцев с фланга. Во время четырехчасовой битвы было убито и взято в плен свыше шести тысяч испанцев, тогда как Турень потерял четыреста человек. Эта победа открыла Туреню дорогу к захвату Ипра и поставила под угрозу Брюссель и Гент. Достигнутое военное преимущество привело к благоприятному для Франции мирному договору 1659 г.

В 1660 г. Турень стал главным королевским маршалом. Когда в 1672 г. началась война Тройственного альянса, Турень со своей армией в течение двух лет вел успешные боевые действия на

левом берегу Рейна против немцев и нидерландцев. Зимой 1674–1675 г. он провел успешную кампанию, очистив Эльзас от вражеских войск. Но 27 июля шестидесятитрехлетний Турень был убит случайным пушечным ядром во время обычной разведывательной вылазки в Сасбаке.

За полвека участия в войнах Турень одержал значительное число побед. В те времена, когда военное дело стало нередко делом политиков, а военные, наоборот, все более занимались политикой, Турень всегда умел отличать одно от другого и верно служил тем, кто стоял у власти. Маневры, хорошее знание местности, быстрые марши, внезапные атаки удавались ему лучше, чем соперникам, а умение щадить людей снискало ему любовь солдат.

Его бывший начальник, принц Конде, гораздо больше интересовал историков, нежели маршал Турень. Но последний показал себя лучшим военачальником. Турень сделал французскую армию по-настоящему профессиональной, выведя ее из внутренних междоусобиц, и, благодаря своему дару полководца, смог обеспечить преданность и поднять боевой дух своих солдат и офицеров. Его тактические решения были настолько точными и продуманными, что их часто сравнивали с шахматными партиями. Более знаменитый герцог Мальборо (№ 31), воевавший вместе с ним во время Нидерландской кампании, часто восхищался Туренем как полководцем и своим наставником. Когда же Наполеон (№ 2) составлял список семи величайших полководцев в истории, Турень оказался в нем единственным французом.

38. АЛФРЕД ТАЙЕР МЭХЭН

американский адмирал (1840–1914)

Алфред Мэхэн, или, как его называли, «Клаузевиц морской войны», создал американскую военно-морскую стратегию XX в. и оказал большое влияние на военно-морскую стратегию Англии, Германии и Японии. Его идеи об обеспечении успеха наступательной войны на море сыграли важнейшую роль в победе США во Второй мировой войне, как и в их превращении в единственную современную сверхдержаву.

Мэхэн родился 27 сентября 1840 г. в Вест Пойнте (Нью-Йорк), где его отец преподавал в военной академии, рассказывая об идеях Антуана Анри Жомини (№ 26) курсантам, которым в дальнейшем предстояло во время Гражданской войны командовать войсками с обеих сторон. Алфред Мэхэн решил не повторять карьеры отца и поступил в Военно-морскую академию

США, которую и окончил в 1859 г. вторым на курсе.

Осле службы в Бразильской флотилии Мэхэн в 1861 г. получил чин лейтенанта. В Гражданскую войну он участвовал в бою при Порт Роял Саунд (Южная Каролина), а позднее участвовал в блокаде, проводимой Южно-атлантической и Западной флотилиями. Во время его военной службы не произошло ничего особенно примечательного, что можно сказать и о двух десятилетиях его послевоенной службы. Он дослужился до капитана в тот период, когда в США уделяли мало внимания флоту, занимаясь в основном продвижением на Запад и умиротворением индейских племен.

В 1885 г. Мэхэн стал работать во вновь созданном Высшем военно-морском училище в Ньюпорте (Роуд Айленд) в качестве преподавателя истории флота и военно-морской стратегии. Ему удалось добиться для колледжа статуса центра теоретической подготовки старших офицеров флота, а не просто очередного военного училища.

Лекции Мэхэна пользовались успехом, и в 1890 г. он опубликовал курс лекций под названием «Влияние военно-морской мощи на историю». Глубокое понимание значения флота и военно-морской стратегии вскоре принесло автору известность в США и за рубежом. Еще через два года он опубликовал работу «Влияние военно-морской мощи на историю Французской революции», и снова имел успех.

После кратковременной службы на флоте Мэхэн вернулся в Высшее военно-морское училище уже как президент (1892–1893). Затем он командовал кораблем «Чикаго», совершившим плавание в Европу. В Англии он был удостоен почестей за свои книги. В училище Мэхэн вернулся незадолго до своей отставки в 1896 г. Но он возобновил военную службу во время американо-испанской войны 1898 г. в качестве члена военного совета. В 1899 г. он был делегатом на мирной конференции в Гааге. В 1902 г. Мэхэн стал президентом Американской исторической ассоциации, а в 1906 г. — контр-адмиралом запаса.

Мэхэн продолжал работать над книгами по военно-морской стратегии и биографиями великих флотоводцев, таких как Нельсон (№ 35) или Фаррагат (№ 87). Среди его наиболее интересных работ можно назвать «Военно-морские интересы Америки в настоящем и в будущем» (1897), «Военный флот и война 1812 г.»[15] (1905) и «Военно-морская стратегия» (1911). Скончался он в возрасте семидесяти четырех лет 1 декабря 1914 г. в Вашингтоне. Книги же его продолжают переиздаваться и теперь.

Среди почитателей Мэхэна был и президент Теодор Рузвельт,

который часто советовался с ним по военно-морским делам. Эти советы, как и книги адмирала, прямо повлияли на решение Рузвельта расширять военно-морской флот США и создавать военно-морские базы. Высшие военно-морские офицеры в других странах, включая Англию, Германию и Японию, также читали труды американского адмирала и использовали его идеи по стратегии, а также, в значительной мере, и по кораблестроению.

Основной концепцией Мэхэна было не менее как «достижение господства на море». Об обороне он высказывался только в связи с тем, что обороной прибрежных районов должна заниматься скорее армия, чем флот. Он настаивал на том, что ни одна держава не может претендовать на статус великой, не имея возможности контролировать моря. Мэхэн подчеркивал, что флот должен иметь возможность плыть куда угодно, в любое время, и победить любого противника, а морские пути для военных и торговых судов должны быть безопасными.

Помимо большого и сильного флота, по мнению адмирала, США должны были иметь военно-морские базы в других странах, например, на Гавайях, на Филиппинах и на Кубе. Он выступал также за строительство Панамского канала.

Мэхэн стал наиболее читаемым из военно-морских теоретиков, хотя его труды не принадлежат к легкому чтению. Он предлагал достаточно простые концепции, но излагал их сложным научным языком, так что его книги требуют внимательного изучения. Отчасти это связано с тем, что он долгое время преподавал в Высшем военно-морском училище и предъявлял довольно высокие требования к изучению военной истории. Но в основном недостаток ясности в его трудах связан с тем, что они представляли собой не цельные монографии, а сборники его лекций.

Однако, что бы ни говорилось о литературных достоинствах трудов Мэхэна, этот теоретик оказал наибольшее в истории влияние на развитие военно-морской стратегии. Всех флотоводцев великих держав обеих мировых войн можно считать учениками Мэхэна. Сегодня флот США, контролирующий моря всего мира, обеспечивает им статус единственной великой мировой державы. Хотя Мэхэн жил в прошлом веке, он показал себя великим военно-морским стратегом нашего века и будущего времени. Только Нельсона с его огромным боевым опытом можно поставить выше Мэхэна среди выдающихся флотоводцев.

39. ХЕЛЬМУТ КАРЛ БЕРНХАРД ФОН МОЛЬТКЕ

прусский маршал (1800–1891)

За тридцать лет руководства прусским Генеральным штабом Хельмут фон Мольтке сумел возглавить объединение германских государств и превратить Германию в господствующую державу Европы. Мольтке считается основателем современной организации штабной работы. Он также усовершенствовал систему быстрой мобилизации с помощью железных дорог и улучшил систему командования и связи с использованием телеграфа.

Родился Мольтке 2.6 октября 1800 г. в Пархиме (Мекленбург), в семье обедневшего прусского дворянина. Военное

образование получил в ближайшей Копенгагенской военной академии. Окончив ее, он некоторое время служил в датском пехотном полку, но после визита в Берлин в 1821 г. решил, что в прусской армии ему легче будет выдвинуться. Благодаря своему прусскому происхождению Мольтке смог получить назначение в 8-й пехотный полк в качестве лейтенанта.

Мольтке приобрел репутацию офицера, имеющего отличные теоретические познания. Испытывая финансовые затруднения, он, чтобы дополнить свое скудное жалованье, начал писать статьи и переводить ранее опубликованные работы. В начале 1830-х гг., всего за восемнадцать месяцев он перевел «Истории заката и падения Римской империи» Гиббона. Позднее Мольтке заметил, что он так и не получил всей платы за этот перевод, зато получил знания, которые вполне оправдали затраченный труд.

В течение первого десятилетия своей военной карьеры Мольтке продолжил изучение военного искусства в военном училище прусской армии, одновременно продолжая службу в своем полку, где он считался хорошим штабным офицером. В 1835 г. он отправился в Турцию как военный советник султана Махмуда II. Ему приказано было только помогать в модернизации турецкой армии, но в 1839 г. он участвовал в кампании Хафиз-паши против египтян в Сирии. Турецкий военачальник не послушался Мольтке и, потерпев поражение при Незибе 24 июня, вынужден был отступить. Мольтке лично командовал турецкой артиллерией, прикрывая отступление.

Вернувшись в Пруссию, Мольтке написал о своей турецкой экспедиции книгу, имевшую большой успех. В следующие два десятилетия он работает в Генеральном штабе. Его помощь принцу Фридриху, его участие в подавлении мятежа 1848 г., его постоянная отличная штабная работа снискали ему доверие и награды со стороны прусского правительства. Мольтке быстро продвигался по службе, а в 1857 г. его многолетняя верность прусским королям была вознаграждена: его назначили начальником Генерального штаба.

Если карьера Мольтке находилась на подъеме, то сама прусская держава в это время начала слабеть. Мольтке был полон решимости вернуть Пруссии былую военную мощь, чтобы с ее помощью снова объединить германскую империю. Для того, чтобы достигнуть этой цели, Мольтке нужно было усилить армию и получить поддержку политиков. Ему удалось составить триумвират, в который вошли он сам, канцлер Отто фон Бисмарк и военный министр Альбрехт фон Роон. Триумвират достиг намеченной цели, и даже большего. Ему удалось изменить карту Европы и поставить во главе ее объединенную Германию.

Мольтке понимал, что в будущих войнах решающим фактором станут действия больших масс людей на огромных территориях, и учитывал это при организации армии. Чтобы придать ей маневренность, он разделил прусскую армию на три воинских соединения и создал железнодорожное управление. Он планировал создать постоянную армию в полмиллиона человек и вдвое более многочисленные резервные силы, которые можно легко мобилизовать. И основные, и резервные подразделения следовало перевозить по разным железным дорогам Германии, чтобы они соединялись в местах предполагаемых сражений.

Вместо наступлений по всему фронту Мольтке учил своих генералов проводить совместные атаки на флангах с целью окружения противника и нанесения ударов по его наиболее слабым местам, выявленным с помощью разведки и пробных вылазок. Залогом успеха для Мольтке была гибкость. Он никогда не следовал слепо первоначальному плану и не раз говорил, что ни один план не может существовать дольше пяти минут после столкновения с противником. Для того, чтобы контролировать все действия отдельных воинских соединений, Мольтке создал особый штаб, во главе которого поставил выпускника Высшего военного училища, который подчинялся только самому Мольтке. Существовали секции штаба, которые отвечали за транспорт и снабжение армии, и их руководители подчинялись начальнику штаба.

Быстрая переброска войск по железным дорогам с целью концентрации сил, а также внезапных атак на противника — практика, берущая начало от американской Гражданской войны. Мольтке изучал ход этой войны, а также посылал военных наблюдателей в Соединенные Штаты. Наблюдатели сообщали Мольтке не только об использовании в военных целях железных дорог, но и о применении телеграфа для координации многочисленных и рассредоточенных военных подразделений, а также для быстрой передачи приказов полевым командирам. Хотя применение железных дорог и телеграфа в военных целях — не собственное изобретение Мольтке, он поднял эту практику на научный уровень, создал сигнальные и транспортные подразделения для контроля ресурсов и их согласованного использования.

В 1864 г. новая мобильная организация Мольтке, существовавшая пока еще только в пехоте, показала свою эффективность, когда прусская армия вторглась в Данию и нанесла поражение датской армии за несколько недель. Изучив уроки этой короткой войны, Мольтке продолжал совершенствовать свое искусство. В 1866 г. он организовал

вторжение в Австрию. Во время первой битвы при Лангензальце 27–29 июня 1866 г. он руководил своими командирами по телеграфу, добившись того, что его армия окружила и разгромила ганноверскую армию численностью примерно в двести тысяч человек. 3 июля прусской армии под командованием Мольтке не удалось полностью окружить австрийцев под Кеннигреце, но австрийцы отступили, потеряв сорок пять тысяч человек, а потери прусской армии составили десять тысяч. Всего через семь недель после начала войны Австрия капитулировала, и Пруссия возглавила Северогерманский союз.

Теперь, когда Пруссия объединила вокруг себя Германию, соседняя Франция небезосновательно увидела в этом угрозу своей безопасности. После того как попытки сохранить мир дипломатическим путем не достигли результата, Мольтке быстро мобилизовал полумиллионную армию, которая вторглась во Францию. Прежде чем Франция успела мобилизовать свои силы, прусская армия окружила и разгромила французские войска у Седана 1 сентября и у Меца 27 октября 1870 г., взяв в плен четверть миллиона французских солдат. Мольтке двинул прусскую армию на Париж, вынудив французов капитулировать.

После этой победы Мольтке получил титул графа и был произведен в фельдмаршалы. Он оставался начальником Генерального штаба до своей отставки в 1888 г. Победа над Францией была столь полной, а руководимая Мольтке германская армия стала столь могущественной, что родина Мольтке несколько десятилетий наслаждалась миром, так как ни одна страна не решалась бросить ей вызов.

Мольтке скончался в возрасте девяноста лет в Берлине 24 апреля 1891 г. После него начальником Генерального штаба стал его племянник Хельмут Иоганн фон Мольтке, который был смещен после поражения немецкой армии в битве при Марне во время Первой мировой войны. Его внучатый племянник, также Хельмут, был казнен во время Второй мировой войны за участие в заговоре с целью убийства Адольфа Гитлера (№ 14).

Мольтке сумел добиться объединения Германии и создать военную организацию и военные традиции, которые обеспечили господствующее положение Германии вплоть до середины XX в. До сих пор во многих странах пользуются его моделью штабной работы, когда квалифицированные офицеры назначаются ответственными за определенные направления работы, как то кадры, боевые операции, снабжение и др.

40. ВО НГУЕН ЗИАП

вьетнамский полководец (род. ок. 1912)

Этот военачальник, мастер современной партизанской войны, добился независимости Вьетнама и объединения социалистического Вьетнама, несмотря на все усилия японцев, французов, американцев, а также части соотечественников. Военное искусство Зиапа продолжает служить образцом для народов развивающихся стран, которые заинтересованы в методах ведения войны с гораздо более могущественным противником.

В рассказах о жизни Зиапа, особенно о его ранних годах, много неясностей, легенд, даже прямых фальсификаций. Наиболее надежные источники свидетельствуют о том, что он родился в 1912 г. в провинции Куанг Бин, в тогдашнем Французском Индокитае (именовавшемся Аннам). Сам он позднее

утверждал, что происходит из крестьянской семьи, однако его отец, очевидно, был ученым из мелких мандаринов. Зиап учился в Хюэ и Ханое, потом стал учителем истории. Есть также сведения, что некоторое время он изучал право, но нет доказательств того, чтобы он получил степень доктора права и политических наук.

В 30-е гг. Зиап оставался школьным учителем и в то же время участвовал в различных революционных движениях. В 1934 г. он вступил в Коммунистическую партию, а через два года стал одним из создателей Демократического фронта. В это время Зиап с увлечением читает книги по военной истории и теории, и особым его уважением пользуются Наполеон (№ 2) и Сунь Цзы (№ 23).

Когда французы в 1939 г. объявили коммунистов вне закона, Зиап бежал в Китай, где изучал методы партизанской войны под руководством Мао Цзэдуна (№ 48) вместе со своим товарищем Хо Ши Мином. В 1941 г. Зиап вместе с Хо и другими националистами основали фронт Вьетминь и в 1944 г. вернулись во Вьетнам, чтобы бороться с японцами и французами-вишистами, оккупировавшими Вьетнам. В 1945 г., после капитуляции Японии, Зиап становится военным министром и главнокомандующим в Ханойском правительстве, которое, пользуясь ситуацией, возглавил Хо Ши Мин.

После возвращения французских колониальных властей Хо и Зиап ушли в джунгли, чтобы снова вести партизанскую войну. Стремление Зиапа к независимости, возможно, было обусловлено его ненавистью к французам, которые, по одним сведениям, отправили в заключение, а по другим — казнили его первую жену, ребенка, отца, двоих сестер и других родных.

В течение следующих восьми лет Зиап разрабатывает стратегию, которая привела к поражению французов, а позднее — американцев и южных вьетнамцев. Вместе с Хо Ши Мином он создает план трех этапов борьбы за независимость. На первом этапе войска Зиапа ведут партизанскую войну и террористические операции против врага, стараясь привлечь на свою сторону как можно большую часть населения. На втором этапе партизанские отряды должны превратиться в регулярные воинские подразделения и начать нападать на отдельные части правительственных войск. На третьем, решающем этапе должны возникнуть большие воинские соединения, способные установить контроль над всем регионом и поднять гражданское население на поддержку революции.

В дальнейшем Зиапу постоянно удавалось воплотить в жизнь 1 и 2 этапы своего стратегического плана, но только один раз он смог успешно провести в жизнь третий этап. Во время войны

против французов вьетнамский военачальник и Вьетминь достигли успеха с помощью локальных операций. Пока французам не удавалось вовлечь их в большое сражение, Вьетминь сохранял преимущество в войне. В 1950 г. Зиап слишком поспешно попытался перейти к 3-му этапу и начать обычную войну с французами в долине Красной реки, недалеко от Ханоя. Потерпев тяжелое поражение, Зиап со своими людьми отступил в джунгли и в горы, чтобы вернуться к операциям 1 и 2 этапов.

После поражения на Красной реке Зиап сформулировал принцип, согласно которому коммунистические силы могут позволить себе проигрывать дольше, нежели французы (а позднее — американцы) способны одержать победы. Он сумел убедить своих людей, что им, может быть, потребуется для победы воевать и нести значительные потери два и более десятилетия.

Три года спустя французы попытались снова вовлечь Зиапа в решающее сражение. В ноябре 1953 г., когда они выставили несколько аванпостов в долине Дьенбьенфу (в двухстах милях от Ханоя), даже терпеливый Зиап решился перейти к активным действиям против них. Французы рассчитывали, что их базы обороны (которые снабжались только с воздуха) надежно защищены горами, и ожидали, что Зиап выведет в долину свои основные силы.

Решающее сражение произошло, но не таким образом, как предполагали французы. Зиап показал себя блестящим тактиком, приказав разобрать пушки и зенитные орудия (в основном китайские и советские), чтобы потом расположить их в горах, в местах, откуда хорошо просматривались французские позиции. Тысячи людей, имевших всего лишь велосипеды, перевезли тонны вооружений и боеприпасов, достаточные для долгой осады.

Зиап сосредоточил в месте сражения семьдесят-восемьдесят тысяч человек и около двухсот орудий против французских войск, насчитывавших пятнадцать тысяч человек. Так как из-за плохой погоды и обстрела вьетнамцев французы почти не получали припасы, им пришлось отступить, сдавая одну позицию за другой. Вьетнамцы же продвигались по туннелям и окопам под прикрытием более сильной артиллерии. 7 мая 1954 г. французы капитулировали. Они потеряли пять тысяч человек. Из остальных десяти тысяч около половины были ранены. Коммунисты потеряли около двадцати пяти тысяч человек, но Зиап оказался победителем в решающей битве 2-го этапа. Уходя из Индокитая, французы путем переговоров добились разделения Вьетнама на коммунистический Север и демократический Юг.

В 1959 г. Зиап, как и северовьетнамское руководство в целом,

стали поддерживать южновьетнамских коммунистических партизан, известных под названием Вьетконга. Зиап по-прежнему придерживался своей стратегии трех этапов борьбы. Его стратегия, как и прежде, имела успех на 1-ми 2-м этапах в борьбе с превосходящими силами южных вьетнамцев и американцев. Пока Зиап проявлял терпение, дела шли хорошо. Но в 1965 г. он впервые ввел в бой с регулярными американскими войсками части Северного Вьетнама в долине Йа Драг. Понеся большие потери, коммунисты отступили через границу.

Зиап снова пытался применить тактику 3-го этапа во время наступления 1968 г. и во время осады Хе Сана. Американцы и южные вьетнамцы тогда разгромили силы Вьетконга и нанесли значительные потери частям Северного Вьетнама. Вернувшись к первым двумя стратегическим этапам, Зиап и северовьетнамское командование постепенно истощали силы американцев до тех пор, пока те не вывели из Вьетнама большую часть своих войск. В 1972 г. Зиап снова вернулся к тактике 3-го этапа во время весеннего наступления. Южновьетнамские войска, поддержанные американскими ВВС, снова отразили наступление коммунистов. Потери в войсках Зиапа были столь велики, что его отстранили от прямого командования и он вернулся в Ханой в качестве министра обороны. Когда коммунисты наконец нанесли поражение южным вьетнамцам и в 1975 г. объединили страну в Социалистическую Республику Вьетнам, они применяли при этом стратегию Зиапа, но сам он командующим не был.

Зиап, не имевший никакого военного образования, тем не менее умело одерживал победы над сильнейшим противником. Тактика его была простой, и он предоставлял своим командирам возможность действовать самостоятельно. Его воля к победе, готовность воевать, сколько потребуется для победы, даже неся значительные потери, привели к тому, что противник был, наконец, побежден, а Вьетнам объединен. В самом Вьетнаме Зиап считается национальным героем, а во всем мире его знают как мастера партизанской войны. Карьера и успехи Зиапа продолжают оказывать влияние на военные и политические решения, особенно в США. В Соединенных Штатах, когда речь идет об их военном вмешательстве в дела другого государства, говорят о возможности «второго Вьетнама».

41. ДЖОН ДЖОЗЕФ ПЕРШИНГ

американский полководец (1860–1948)

Джон Першинг, по прозвищу «Черный Джек», командовал американскими экспедиционными силами в Европе во время Первой мировой войны, и при нем американские войска превратились из конгломерата конных частей в современную армию, армию с механизированными частями, аэропланами, пулеметами и с организацией штабной работы, которая существует и сегодня. Он достиг вершины карьеры уже после того, как участвовал в Американо-испанской войне на Кубе и на Филиппинах, а также возглавлял карательную экспедицию против Панчо Вильи в Мексике.

Першинг родился 13 сентября 1860 г. в Лин Каунти (Миссури), в семье торговца. Окончив высшую школу, он несколько лет оставался там преподавателем, потом поступил в

Военную академию Вест Пойнт, которую и закончил в 1886 г. со средними успехами на курсе, несмотря на свое преподавательство. Он получил чин капитана.

Получив назначение в кавалерию, Першинг участвовал в кампании против индейцев-апачей на юго-западе, а в 1891 г. принимал участие в облавах на индейцев-сиу после битвы в южной Дакоте. В 1891–1895 гг. Першинг был профессором военных наук в Университете в Небраске и получил степень [доктора] права.

Когда началась Американо-испанская война, капитан Першинг получил назначение в 10-й кавалерийский полк, в котором было много чернокожих. Это обстоятельство, а также суровость капитана и недостаток чувства юмора снискали ему прозвище «Черный Джек», оставшееся за ним на всю жизнь. Першинг и его чернокожие солдаты хорошо сражались в Эль Каней и на Кеттл Хилл на Кубе, и тогда на капитана впервые обратил внимание президент Теодор Рузвельт.

Вылечившись от малярии, которой он заразился на Кубе, Першинг в 1899 г. получил назначение на Филиппины, где сумел разработать тактику для подавления повстанцев Моро. Затем он сменил службу на Филиппинах на обязанности военного атташе в Японии и наблюдателя во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Служба на Филиппинах, а также информация, присылаемая Першингом из Японии, привели к тому, что Рузвельт произвел капитана Першинга в 1906 г. прямо в бригадные генералы. Это необычайное повышение с пропуском нескольких чинов поставило Першинга выше нескольких сотен офицеров и ярко продемонстрировало веру президента в Першинга. Впрочем, завистники добавляли к этому, что генерал якобы женился на дочери сенатора в политических целях.

Но что бы ни стояло за стремительным взлетом Першинга, время показало, что выбор президента был правильным. После службы на Дальнем Востоке генерал был переведен в Сан-Франциско. Преследуя предводителя мексиканских мятежников Панчо Вилью, напавшего на Колумбус (Нью Мексико), Першинг 9 марта 1916 г. вторгся в Мексику во главе своего карательного отряда. Хотя Першингу не удалось догнать и уничтожить Вилью, он нанес его сторонникам серьезное поражение и расстроил их планы. Кроме того, Першинг приобрел ценный опыт в использовании новых вооружений, включая автомобили и аэропланы. Он стоял у истоков превращения армии США из конной в механизированную.

Пока Першинг преследовал Вилью, его жена и две дочери

погибли во время пожара в своем доме в Сан-Франциско. Першинг, и без того человек молчаливый, стал еще более замкнутым и холодным, весь ушел в работу, требовательность его еще более возросла.

12 мая 1917 г. Першинг был назначен командующим американскими экспедиционными силами (АЭС) и 23 июня прибыл во Францию, где сразу же возник вопрос о статусе американских войск по отношению к армиям союзников. Выполняя инструкции президента Вильсона, Першинг не согласился на слияние американских частей с другими, настояв на том, что они должны действовать самостоятельно на своих участках. Сколько бы ни пытались уговорить его изменить это решение, Першинг всегда отвечал: «От меня ничего не добьетесь».

Только однажды Першинг изменил этому правилу. Еще не закончив обучения и боевой подготовки своей армии, численность которой достигала миллиона человек, он ненадолго прислал подкрепление французам во время немецкого наступления весной 1918 г. Но как только положение союзников стабилизировалось, он снова отвел свои войска.

Летом того же года Першинг направил АЭС в качестве самостоятельного воинского соединения в район Лоррена. Не желая быть втянутым в позиционную войну, Першинг решил применить наступательную тактику, чтобы сделать военные действия маневренными. АЭС удалось оттеснить немцев в районе Марны-Эны 25 июля — 2 августа в районе Сен-Мийеля 12–17 сентября, а также — в районе Мес-Аргонн 26 сентября — 11 ноября, заключив перемирие.

Першинг со своей американской армией поздно вступил в войну, но многого добился. Хотя АЭС составляли на Западном фронте только 10 процентов всех сил союзников, немцы вынуждены были сосредоточить против них около четверти своей армии, чтобы остановить контрнаступление американцев в конце войны.

Першинг проявил замечательную способность командовать своей миллионной армией и одновременно противостоять нажиму союзников. Он также реорганизовал штабную работу, создав курируемые генеральным штабом подразделения — административное (G-1), разведывательное (G-2), оперативное (G-3), а также — по коммуникациям и снабжению (G-4), — систему, существующую в армии США и сегодня.

По прибытии с АЭС во Францию в 1917 г., Першинг получил чин генерал-майора, а позже, в том же году, — полного генерала. По возвращении в США он получил чин генерала армии, чего прежде был удостоен лишь Джордж Вашингтон (№ 1). С 1921 г.,

до времени своей отставки в 1924 г., он был начальником штаба армии. Затем «Черный Джек» был председателем Американской комиссии по военным памятникам, а также писал мемуары.

Першинг был самым крупным американским военачальником первой половины XX в., и, конечно, он оказал прямое влияние на организацию американской армии, которой предстояло участвовать во Второй мировой войне. Хотя сам Першинг из-за тяжелой болезни находился в госпитале с 1941 г. до своей смерти 15 июля 1948 г., он дожил до поражения Германии и Японии. В этой победе есть и заслуга Першинга, создавшего современную организацию штабной и административной работы в своей армии.

42. МОРИЦ НАССАУСКИЙ

нидерландский полководец (1567–1625)

Этот полководец провел ряд важных реформ, которые сделали нидерландскую армию достаточно сильной, чтобы отстоять независимость Нидерландов от Испании. Он реформировал пехоту, введя там первичные подразделения, по численности равные батальонам, а также завоевал репутацию мастера осадной войны, создав вспомогательные подразделения артиллерии, связи и снабжения. Мориц также понимал необходимость настоящей профессиональной армии, что проявилось в повышении жалованья военным, а также в создании первой военной академии.

Мориц родился 14 ноября 1567 г. в Дилленбурге, в Германии.

Сама судьба готовила ему участь военачальника. Отцом его был Вильгельм Молчаливый,[16] который руководил первым, еще неудачным восстанием нидерландцев против испанского владычества. Учась у отца военному искусству, Мориц не пренебрегал и гражданским образованием. Он учился в школе в Гейдельберге, а потом изучал математику и классические языки в Лейденском университете.

Убийство Вильгельма Оранского, случившееся в 1584 г., когда Морицу было семнадцать лет, заставило его стать военачальником прежде, чем это предполагали он сам или его отец. Несмотря на юные годы, Мориц стал правителем Соединенных провинций (Нидерландов), а через несколько лет — еще и регентом сопредельных провинций, в том числе — Голландии и Зеландии. Помимо обязанностей правителя, Мориц получил также звание генерал-капитана и генерал-адмирала, что означало пост главнокомандующего нидерландскими войсками.

Мориц понимал, что для освобождения Нидерландов от испанцев нужна реорганизация армии. Изучение римского опыта, как и любовь к точности, натолкнули его на мысль о создании небольших подразделений, организованных наподобие батальонов, ставших основой будущих армий. Мориц размещал копьеносцев в центре, а мушкетеров — по флангам каждого из таких подразделений. Вместо прежнего строя, в котором несколько рядов следовали друг за другом и задние сменяли убитых в переднем ряду, Мориц строил солдат так, чтобы каждый мог биться с самого начала боя. Чтобы возмещать потери, нужно было сделать армию способной к маневру. В мирное время он муштровал свои войска, чтобы они могли быстро перемещаться во время боя в наиболее опасные места.

Кроме того, Мориц заботился о самом своевременном по тому времени вооружении своих солдат, включая легкие мушкеты и артиллерию стандартных калибров. Он придал пехотным батальонам артиллерийские батареи и инженерные группы. Голландскую кавалерию он изменил меньше других родов войск, но ввел для нее усиленную военную подготовку, чтобы сделать кавалерию более маневренной в боевой обстановке.

Мориц занимался также статусом солдат и офицеров. Он набирал в армию местных жителей, вводил строгую дисциплину и интенсивное обучение, постоянно и хорошо платил военным, а все это не было типично для армий XVI в. Своих офицеров Мориц заставлял посещать местные университеты, а в начале 1590-х гг. организовал первую в мире академию для подготовки офицеров.

К 1590 г. Мориц Нассауский создал надежную, хорошо обученную, мобильную армию. Пользуясь тем, что испанская

армия тогда была рассредоточена по континенту, Мориц в 1590 г. захватил Бреду и Штеенберген, а в следующем году — Девентер, Цутпфен, Неймеген, Гронинген. Установив таким образом контроль над северными провинциями, Мориц следующее десятилетие посвятил строительству линий укреплений, защищающих города и дороги, оснащенных артиллерией и построенных так, чтобы противнику трудно было к ним подойти.

Но занимаясь строительством укреплений, он в то же время продолжал наносить удары по испанцам уже в южных провинциях. 24 января 1597 г., пользуясь непогодой, Мориц с отрядом в семьсот человек незаметно подошел к лагерю испанцев (численность которых достигала 6 тысяч человек) и сразился с ними при Турне. К концу битвы нидерландцы потеряли сто человек, а испанцы — две с половиной тысячи. Через три года Мориц вторгся во Фландрию, где 2 июля вступил в решающее сражение с испанцами при Нивпорте и разгромил их, уничтожив три с половиной тысячи врагов. Войско же самого Морица потеряло две с половиной тысячи человек. Эти потери, а также слишком растянутые коммуникации заставили Морица вернуться на нидерландскую территорию.

Следующие несколько лет Мориц занимался внутренними делами, хотя за это время у него было также несколько незначительных сражений с испанцами на суше и на море. Его мощная армия и хорошая система укреплений позволили Нидерландам в 1609 г. заключить долголетнее перемирие с Испанией, но Мориц не пожелал в 1621 г. возобновить его и вернулся к военным действиям. В последней кампании, однако, он не одержал крупных побед. Скончался Мориц в Гааге 23 апреля 1625 г. от болезни печени, в возрасте пятидесяти семи лет.

Хотя Мориц не отражал вторжения неприятельских армий на своей земле, равно как и не старался покорить чужие земли, он включен в наш перечень выдающихся полководцев за создание подразделений, позволивших вести маневренную войну, и за заботу о содержании и обучении солдат и офицеров. Король Густав-Адольф (№ 6) стал одним из самых великих полководцев в истории, применив многие из нововведений Морица. Все европейские армии так или иначе подражали методам обучения и военной организации Морица Нассауского.

43. ЖАННА Д'АРК

французская героиня (1412–1431)

Жанна д'Арк, французская крестьянская девушка, следуя услышанным ею «голосам» свыше, возглавила армию, сняла осаду с Орлеана, короновала дофина Карла, сделав его полноправным королем, и заставила английскую армию уйти из Франции. Хотя ее военная карьера продолжалась не более года, а сама она погибла, когда ей не было и двадцати, ее действия прямо повлияли на результаты Столетней войны, а сама она и поныне служит символом французского национального возрождения.

Жанна родилась 6 января 1412 г. на северо-востоке Франции, в деревне Домреми, в религиозной крестьянской семье. Когда ей

было тринадцать лет, она стала слышать голоса, как она говорила, святых Михаила, Маргариты и Екатерины. Но только в 1429 г. Жанна стала воспринимать эти голоса как указания свыше на то, что она должна освободить свою страну. Тогда она добилась встречи с Робером де Бодрикуром, капитаном ополчения ближайшего города, и убедила его дать ей эскорт и проводить в долину Луары, в замок Карла, единственного уцелевшего сына короля Карла VI.

Дофин, лишенный права на престол по Англо-французскому договору 1420 г., безуспешно пытался вернуть себе власть военной силой, когда при дворе появилась Жанна. Карл поручил отцам церкви поговорить с девушкой, и когда те поддержали ее притязания, он выделил ей небольшой отряд, чтобы она добралась до Орлеана. В приукрашенной и часто искаженной истории Жанны д'Арк нет рационального объяснения, почему французские военачальники разрешили ей принять командование. Тем не менее в начале мая 1429 г. Жанна руководила несколькими успешными атаками против англичан, осаждавших Орлеан, и в итоге 8 мая англичане отступили. Весть о победе под Орлеаном, как и о новой героине, которая слышит «голоса святых», облетела всю Францию и подняла дух людей, вселив в них новую надежду на освобождение страны от английских захватчиков.

После того Жанна со своей армией отправилась к Реймсу, очистив от англичан дорогу к городу и сам город, после чего Карл смог короноваться в Реймском соборе 17 июля, став Карлом VII. После окончания церемонии Жанна стала убеждать короля идти на Париж, который уже около десяти лет удерживали англичане. Король отсрочил принятие этого решения, послушавшись советников, которые рекомендовали ему вести переговоры о мире. Но он, наконец, согласился с Жанной и в сентябре повел на Париж свою «армию коронации». После неудачного наступления, которым руководила Жанна, Карл приказал отступить в долину Луары.

После шести месяцев бездействия Жанна с небольшим отрядом снова отправилась по направлению к Парижу. 23 мая следующего года в районе Компьена Жанна атаковала бургундское войско, союзное англичанам. Наступление закончилось неудачей, и Жанна попала в плен. Бургундцы продали ее англичанам, а те передали ее французской инквизиции и богословам Парижского университета, контролируемого англичанами.

В январе 1431 г. начался процесс над Жанной д'Арк, который велся с нарушениями многих правовых норм того времени.

Сначала Жанну обвиняли в колдовстве, потом в ереси. Наконец процесс сосредоточился на том, что Жанна отказалась подчиниться требованиям церковных следователей дать показания про свои «голоса», а также на том, что она носила мужскую одежду. 24 мая судьи привели Жанну в зал суда, где ей было объявлено, что ее казнят, если она не признает себя виновной. Жанна признала свои «заблуждения и грехи», но через несколько дней вновь оделась в мужской наряд и отреклась от своего покаяния.

29 мая суд признал девушку «злостной еретичкой», а на следующий день она была сожжена на костре в Руане, на рыночной площади, при большом стечении народа. За время следствия и казни Карл VII не предпринял ничего, чтобы спасти Жанну.

Смерть Жанны не уничтожила влияния ее подвигов на французскую армию. Партизанские отряды, созданные в память Жанны, нападали на английские войска, а деморализованные французские части возобновляли боевые действия, вдохновленные ее примером. Через пять лет французы выгнали англичан из Парижа и добились перемирия.

Жизнь и деяния Жанны, как и легенда о ней, оказали прямое влияние на результаты Столетней войны. У нас нет сведений того, что Жанна разбиралась в тактике и стратегии или хотя бы в основах военного дела. Что она действительно умела, так это руководить людьми, вести их за собой. Во всех битвах, в которых она участвовала, Жанна была впереди, ведя за собой солдат. Хотя она была дважды ранена, но всегда бросалась в самые опасные места во время боев. Интересно, что сама Жанна считала себя скорее символом, чем полководцем, и во время следствия признавала, что лично никого не убивала на войне.

За шесть месяцев боевых действий Жанна д'Арк сделала достаточно, чтобы стать единственной женщиной, включенной в перечень выдающихся полководцев. Но она — не только символ. Что бы ни говорили о «голосах», которые она слышала, или о женщинах на войне, Жанна оставила след в истории.

Карл VII, который в свое время ничего не сделал, чтобы спасти Жанну, в 1456 г. назначил повторное следствие по ее делу, и юная героиня была реабилитирована. А 6 мая 1920 г. папа Бенедикт XV канонизировал ее. В наши дни каждое второе воскресенье мая во Франции проводится общенациональный праздник в честь Жанны д'Арк, олицетворяющей единство и национальное возрождение страны.

44. АЛАН ФРЭНСИС БРУК (АЛАН БРУК)

британский маршал (1883–1963)

Во время Второй мировой войны Алан Брук, глава генерального штаба Британской империи, был главным военным советником Уинстона Черчилля. Он умел хорошо работать с американскими и советскими союзниками и не раз обеспечивал единство целей и согласованность действий в международном союзе.

Брук родился 23 июля 1883 г. во Франции, в Баньер-де-Бигор, в семье ирландского землевладельца. Он жил и учился в школе во Франции, потом в Ирландии, после чего поступил в Королевскую военную академию в Вулвиче. Окончив ее в 1902 г., Брук получил назначение в артиллерию и служил в Индии, а в сентябре 1914 г. был отправлен во Францию. Во время Первой мировой войны он командовал канадской и индийской артиллерией. Он несколько

раз получал награды за отвагу, а кроме того, заслужил высокую оценку за то, что смог приспособиться к французской системе подвижного заградительного огня с целью поддержки наступающих войск.

После окончания войны Брук занимал ряд важных постов, включая пост начальника артиллерийской школы и руководителя военной подготовки. В 1939 г. Брук стал командиром 2-го корпуса Британских экспедиционных сил (БЭС) во Франции. Хотя он потерпел поражение от немцев, но при отступлении и эвакуации из Дюнкерка показал себя умелым организатором. Он добился согласованности действий, лично встречаясь с подчиненными командирами во время отступления с побережья, и того, что большая часть войск союзников была благополучно переправлена через Ла-Манш.

Двое из дивизионных командиров, подчиненных тогда Бруку, приобрели всеобщую известность к концу Второй мировой войны. Это были Монтгомери (№ 63) и Александер (№ 78). Хотя они стали более знаменитыми, чем сам Брук, но он оказал большее влияние на военную историю, так как был их командиром и руководил их боевыми действиями.

Вернувшись на родину, Брук стал командующим военными силами своей страны и разработал план обороны на случай возможного вторжения немецкой армии. В декабре 1941 г. Черчилль назначил его начальником генерального штаба, и на этой должности он оставался до конца войны.

В дневниках военного времени Брук скромно писал, что всего лишь выполняет инструкции Черчилля в военной области, но на самом деле он был создателем стратегии союзников, известной под названием «Европа I», согласно которой разгром Германии должен предшествовать полномасштабной войне с Японией. Брук также разработал план освобождения Северной Африки, Сицилии, Италии и одновременных постоянных бомбежек Германии с целью заставить ее поскорее прекратить войну. Его штаб разработал первичный план вторжения союзников в Нормандию, который так понравился Черчиллю, что он рекомендовал Брука в качестве главнокомандующего этой операцией. Хотя Бруку очень хотелось командовать боевыми операциями, он все же уступил пожеланиям американцев, чтобы вторжением союзников руководил Эйзенхауэр (№ 18), поскольку американские войска составляли большую часть сил союзников.

Хотя Брук в дневнике восхищался Черчиллем как «самым замечательным человеком, которого я встречал в жизни», но он также отметил, что его шеф — «человек, с которым труднее всего работать». Все же, несмотря на их разногласия, они составляли

хорошую пару с Черчиллем: премьер был прекрасным политиком, а Брук — отличным полководцем. Что еще важнее, Брук наладил хорошие отношения с советскими руководителями, включая Сталина, и заслужил уважение Рузвельта и американского военного командования. Лучше всего о Бруке сказал его американский коллега Джордж Маршалл (№ 16): «Человек твердых принципов, но достаточно гибкий, справедливый в суждениях и прекрасный друг».

Эйзенхауэр и Брук восхищались профессионализмом друг друга. Уже после войны Эйзенхауэр писал: «Брук, не колеблясь, выражал свою точку зрения в случае разногласий… но это никогда не влияло ни на дружеский характер наших контактов, ни, тем более, на наше сотрудничество. Он — превосходный солдат».

Черчилль также оценил талант Брука и в январе 1944 г. произвел его в фельдмаршалы. Правительства союзных стран также отдали дань уважения английскому полководцу. Он получил награды от правительств Польши, Бельгии, Франции, Дании, Чехословакии, Греции, Португалии, Эфиопии, Советского Союза и Швеции.

После своей отставки в 1946 г. Брук получил титул виконта Аланбрука. Он умер в Англии, в Уитни, 17 июня 1963 г. от болезни сердца.

Сам облик Брука как-то гармонировал с ролью английского фельдмаршала. Это был человек атлетического сложения, с аккуратно подстриженными усами, с хорошей военной выправкой. Брук был волевым командиром, немного высокомерным, но терпимым и внимательным к подчиненным. Во внеслужебное время он был приветлив и дружелюбен в обращении с людьми любого ранга.

Подробные записи, сделанные Бруком в военных дневниках, говорят о его глубоком понимании стратегических и тактических задач, возникавших во время войны. Подчиненным Брука, Монтгомери и Александеру, досталось больше славы, но именно Брук является наиболее выдающимся британским полководцем Второй мировой войны как создатель военной и политической стратегии и как человек, способствовавший единству действий союзников.

В начальный период войны Брук оказал на ее ход большее влияние, чем его коллеги-союзники. Но в ходе войны, вместе с усилением американского влияния и участия в действиях союзников, ведущей стала роль Маршалла и Эйзенхауэра. Мощь Соединенных Штатов возросла, британская же мощь уменьшилась.

45. ЖАН БАТИСТ ВАКЕТ ДЕ ГРИБОВАЛЬ

французский полководец (1715–1789)

Жан де Грибоваль модернизировал и реорганизовал артиллерию Франции, усилил ее боевую мощь и способствовал тому, что его век стал веком артиллерии. Его новшества, такие как стандартизация калибров и самих орудий, значительное повышение мобильности артиллерии, определили будущее направление ее развития. Помимо занятий модернизацией вооружений, Грибоваль преподавал тактику и теорию артиллерии нескольким выдающимся полководцам своего времени, в том числе Наполеону (№ 2).

Грибоваль родился 17 сентября 1715 г. в местечке Амьен, в семье чиновника. В 1732 г. он поступил на службу во французские артиллерийские части. Через три года он был произведен в офицеры. После этого де Грибоваль двадцать лет служил и изучал артиллерийское дело. Когда началась Семилетняя война, Грибоваль был направлен в австрийскую армию и участвовал в осаде Глаца летом 1760 г., а также в обороне Швейдница. К концу войны он получил звание помощника фельдмаршала и возглавил всю австрийскую

артиллерию.

Вернувшись в 1764 г. во Францию, Грибоваль был назначен инспектором артиллерии. Через год его произвели в генерал-лейтенанты французской армии, но так как он не имел связей и поддержки при дворе, то прошло десять лет, прежде чем Грибоваль стал главным инспектором артиллерии. Только через сорок лет службы он наконец получил возможность приступить к преобразованиям, которые задумал много лет назад.

Основу его новшеств составили стандартизация калибров пушек и применение определенных видов орудий для определенных целей. Прежде в войсках применялись орудия всех видов и размеров, тяжелые и легкие, независимо от боевых задач. Грибоваль разделил артиллерию на три категории: полевую, осадную и гарнизонную. Он ввел следующие калибры: орудия, рассчитанные на четырех-, восьми-и двенадцати фунтовые ядра, с тем чтобы вес самой пушки не более чем в 150 раз превышал вес ее заряда. Более тяжелые и менее подвижные орудия Грибоваль предназначил для береговой обороны и для длительных осад неприятельских укреплений. Основными же наступательными орудиями он считал пушки с четырехфунтовым, а позднее также с шестифунтовым зарядом.

Грибоваль понимал, что недостаток мобильности, особенно при наступлении, — основной фактор, ограничивающий применение артиллерии. Чтобы решить эту проблему, нужно было организовать перевозку пушек на лошадях. С этой целью он велел запрягать лошадей парами в прочные и достаточно легкие повозки, со специальными отделениями для ядер и пороха. Сами повозки, как и пушки, были стандартизированы, чтобы на определенных повозках можно было перевозить определенные виды пушек. Грибоваль позаботился также о транспортных средствах для перевозки боеприпасов, запасных частей и всего необходимого для самих артиллеристов. Чтобы увеличить точность стрельбы, Грибоваль настаивал на строгом контроле стандарта размеров и веса артиллерийских зарядов. Что еще более важно, он разработал шкалу прицела и пушки с поднимающимися стволами для точности наводки.

Главный артиллерист Франции также создал батареи, по восемь орудий в каждой, предоставив лошадей в распоряжение артиллеристов. Каждая батарея составляла единую команду. Такие подразделения были очень подвижны и стреляли залпами.

Грибоваль понимал, что подготовка самих артиллеристов очень важна. Гражданских возчиков и конюхов, которые в то время обычно перевозили пушки, он заменил солдатами. Постоянная муштра и военные учения вырабатывали из

артиллеристов настоящих профессионалов. Грибоваль также добился увеличения жалованья и улучшения условий быта для артиллеристов, как и для солдат других подразделений.

Грибоваль также не забывал о том, что для эффективного применения артиллерии военачальники должны понимать сильные и слабые стороны этого вида вооружений. Он ввел специальное обучение артиллерийскому делу для командиров, и его учениками были многие будущие крупные французские полководцы, в том числе Наполеон. Грибоваль продолжал служить Франции до самой своей смерти 9 мая 1789 г.

Грибоваль придал артиллерии статус, равный статусу пехоты и кавалерии, создав классическую триаду наземных сил. Если шведский король Густав Адольф (№ 6) и его подчиненный Торстенссон (№ 80) впервые на практике показали важность артиллерии, то Грибоваль развил их идеи и предвосхитил современное значение этого рода войск. Благодаря его нововведениям, заботе об артиллеристах, а также обучению командиров, среди которых были великие полководцы, Франция к началу XIX в. стала страной с лучшей артиллерией.

46. ОМАР НЕЛЬСОН БРЭДЛИ

американский военачальник (1893–1981)

Омар Брэдли, основной командующий сухопутными силами США в Европе во время Второй мировой войны, командовал корпусом в Северной Африке и на Сицилии, а также армией в Нормандии. Вскоре после ухода с французского побережья Брэдли принял командование 12-й группой армий общей численностью в 1 300 000 человек — самым крупным воинским соединением в истории США. Он повел эти войска в Германию, к победе над нацизмом. Здравый смысл и любовь к простым солдатам снискали ему прозвище «Генерал джи-ай» («Солдатский генерал»).

Родился Брэдли 12 февраля 1893 г. в Кларке (Миссури), в небогатой семье. Он много работал, учился, занимался спортом. Брэдли был принят в Военную академию Вест Пойнт. Он учился на одном курсе с Дуайтом Эйзенхауэром (№ 18); курс этот

получил наименование «звездного», так как оттуда вышло много генералов.

Практически не имея боевого опыта, Брэдли стал одним из командующих во время Второй мировой войны. Хотя во время Первой мировой войны он делал попытки попасть во Францию, его оставили на службе в США. После войны его жизнь была похожа на жизнь других американских офицеров: военная служба, изучение теории, невысокое жалование и медленное продвижение по службе. Брэдли получил чин майора только через девять лет после окончания академии и еще двенадцать лет после этого не получал повышения.

Несмотря на это, Брэдли уже с начала карьеры зарекомендовал себя как старательный офицер. В 1929 г., после трехлетней экспедиции на Гавайи в составе 27-го пехотного полка и года, проведенного в военном училище Генерального штаба, Брэдли вернулся на службу в Форт Беннинг (Джорджия) в качестве инструктора пехотной школы. В этот период на него обратил внимание будущий начальник штаба Маршалл (№ 16), отметивший организаторские способности молодого офицера и его умение вести за собой людей.

В дальнейшем, в течение двух десятилетий, Брэдли и Маршалл поддерживали друг друга. Маршалл, будучи наставником своего талантливого подчиненного, добивался для него назначений, которые приносили пользу и карьере Брэдли, и американской армии. В феврале 1941 г. Маршалл назначил Брэдли начальником пехотного училища, что принесло ему также чин бригадного генерала. После объявления войны Брэдли некоторое время командовал 82-й и 28-й пехотными дивизиями, пока шла подготовка к военным действиям.

Первый боевой опыт Брэдли получил под началом своего старого товарища по академии Эйзенхауэра, который командовал войсками США в Северной Африке. Сначала он был помощником командира II корпуса Джорджа Паттона (№ 95). Когда Паттон получил командование 7-й армией, Брэдли получил II корпус, а также чин генерал-лейтенанта. Только 7 мая 1943 г. корпус Брэдли занял Бизерт, захватив в плен сорок тысяч немцев и их союзников.

Брэдли оставался под началом Паттона, продолжая командовать корпусом и во время Сицилийской операции. Он шел впереди сил союзников и взял Мессину через пять недель после высадки.

В октябре 1943 г. Эйзенхауэр назначил Брэдли командиром I армии США, которая готовилась к операции «Оверлорд» — высадке в Нормандии. Теперь уже Паттон, не выбранный для

командования из-за получившего огласку инцидента с рукоприкладством по отношению к солдатам, стал подчиненным Брэдли.

Когда союзники успешно высадились в Нормандии и стали продвигаться в глубь Франции, Брэдли снова получил повышение. Теперь он стал во главе 12-й группы армий, насчитывающей 1,3 млн. человек, и начал наступление на немцев, не дав им возможности подготовиться к обороне. Освободив Париж, Брэдли со своими войсками двинулся по направлению к границе Германии. Несмотря на задержку, связанную с контрнаступлением Гитлера в Арденнах в конце 1944 г., Брэдли в начале 1945 г. прорвал линию Зигфрида и перешел Рейн. Благодаря его быстрому продвижению 335 000 немцев, попавших в окружение в районе Рура, сдались в плен.

В течение двух лет после окончания войны Брэдли возглавлял Организацию ветеранов. В 1948 г. он заменил Эйзенхауэра на посту начальника Главного штаба, а 16 января 1949 г. стал первым председателем Объединенного совета начальников штабов и на этом посту находился в первые годы холодной войны и во время войны в Корее. В сентябре 1950 г. Брэдли стал одним из немногих американских генералов, получивших пятую звезду. Поскольку пятизвездные генералы не уходят в отставку, Брэдли, отошедший от активной службы, стал 15 августа 1953 г. консультантом по военным вопросам в частной промышленности. Скончался он в Нью-Йорке 8 апреля 1981 г. в возрасте восьмидесяти восьми лет.

Брэдли внес основной вклад в победу союзников во Второй мировой войне. Он умело командовал большими массами людей и умел ладить с союзниками, в том числе с таким блестящим, но слишком темпераментным генералом, как Паттон. Кроме того, он был очень внимателен к своим солдатам. В любые времена военачальников редко называют любимыми, но Брэдли можно определенно назвать именно так.

47. РАЛЬФ ЭБЕРКРОМБИ

британский полководец (1734–1801)

Ральф Эберкромби стоял у истоков возрождения профессионализма британской армии в конце XVIII в.; он готовил солдат и офицеров, которые потом добились победы в наполеоновских войнах. Его личное мужество, целеустремленность, забота о простых солдатах снискали этому военачальнику любовь в армии, так же как и среди гражданского населения. Не будь Эберкромби, английская армия едва ли оказалась бы способной победить французов и превратить Великобританию в самую мощную державу прошлого столетия.

Эберкромби родился 1 октября 1934 г. в Менстри (Шотландия), в семье крупного землевладельца. Он учился в

Рэгби, а затем слушал лекции по правоведению в Эдинбурге и Лейпциге.

В 1756 г., когда молодому человеку наскучила карьера юриста, он уговорил отца приобрести для него назначение в Гвардейские драгунские части. Через два года Эберкромби участвовал в первом сражении в Германии, во время Семилетней войны. Там он и служил до конца войны в 1763 г. и многому научился как от своих командиров, так и от пруссаков, которыми восхищался как дисциплинированными воинами.

После подписания мирного договора Эберкромби вернулся на родину, чтобы нести службу в Ирландии. В 1773 г., под давлением своих родных он выставил свою кандидатуру на парламентских выборах. Эберкромби стал членом парламента, но не был популярным политиком из-за своей поддержки движения за независимость в американских колониях. Хотя один из братьев Эберкромби погиб во время Американской революции, а другой был награжден за отвагу в бою, сам парламентарий продолжал выступать против британского угнетения колоний.

Разочаровавшись в политике, Эберкромби ушел из парламента и в 1780 г. вернулся в армию, чтобы принять участие в Нидерландской экспедиции герцога Йоркского. В 1793 г. он, уже будучи генерал-майором, командовал бригадой во время битвы с французами во Фландрии. Там он отличился в боях при Валансьенне и Фурне. При отступлении из Нидерландов зимой 1794–1795 г. Эберкромби командовал арьергардом и оказался одним из немногих английских генералов, которые смогли сохранить свою репутацию после этой кампании.

Поражение в Америке, как и вынужденный вывод войск с континента, так скверно повлиял на моральный дух и боеспособность английской армии, что некогда горделивых офицеров в красных мундирах наблюдатели теперь именовали «стариками», а солдат — «олухами». Остаток своей карьеры Эберкромби посвятил восстановлению дисциплины среди рядовых и профессионализма среди офицеров.

В 1795 г. Эберкромби возглавил Вест-Индскую экспедицию и отплыл в район Карибского моря для захвата островов, оккупированных французами. За время двухлетней кампании Эберкромби освободил от французов английские гарнизоны на Сент-Винсенте, захватил Сент-Люсию, Демерару и Тринидад, а также реорганизовал английскую оборону на Гренаде. Помимо этих побед, он также восстановил нормальную дисциплину и очистил свое войско от нечестных или неквалифицированных офицеров. Он также позаботился о личном составе, заменив традиционную шерстяную форму легкой тропической, хлопковой.

Также Эберкромби заботился о развитии полевой медицины и гигиены.

С 1797 по 1799 г. Эберкромби командовал британскими силами в Ирландии, а потом отправился в Нидерланды для участия в англо-русской кампании. В 1800 г. он принял командование английскими войсками в Средиземноморье и захватил Менорку. Потом Эберкромби провел продолжительные военные учения и 8 марта 1801 г. высадился у Абукира, в Северной Африке, с четырнадцатью тысячами пехотинцев, тысячью кавалеристов и шестьюстами орудиями. Это была самая удачная из десантных операций, осуществленных до сих пор.

21 марта у Александрии англичане вступили в бой с сильным французским войском. Дело кончилось победой хорошо подготовленной и дисциплинированной английской армии. Несмотря на возраст и слабеющее зрение, Эберкромби не раз сам вел за собой людей под огнем противника. Уже в конце этой битвы он был ранен в бедро выстрелом из мушкета. Эта рана вызвала осложнения, от которых он уже не смог оправиться. Эберкромби скончался 28 марта 1801 г. на борту корабля «Фоудройант» и похоронен на Мальте.

Может быть, лучше всего о характере Эберкромби свидетельствуют слова, сказанные им после того, как он был смертельно ранен. Он спросил санитара, оказывавшего генералу первую помощь: «Что это вы подложили мне под голову?» Тот ответил, что это всего-навсего солдатское одеяло. Старый генерал пришел в негодование: «Всего-навсего?! Сейчас же верните одеяло солдату!»

Лишь десятилетие спустя британские военные смогли по-настоящему оценить, чем был для них Эберкромби, превративший деморализованную, небоеспособную армию в такую, которая смогла победить при Ватерлоо. Многие английские офицеры времен наполеоновских войн были его учениками, и они оказались достойными своего учителя. Веллингтон (№ 22) победил в битве при Ватерлоо с армией, которую Эберкромби принял у «стариков» и «олухов», превратив ее в лучшую в мире.

Эберкромби проявил ум и проницательность, необычные для офицеров своего поколения. Благодаря этому он заслужил уважение вышестоящих, а его забота о подчиненных принесла ему любовь солдат.

Эберкромби служил в период локальных войн, а потому не добился той славы, что снискали себе полководцы, служившие в более «исторические» времена. Но благодаря его самоотверженности и профессионализма, в британской армии появились Веллингтон и ему подобные, вошедшие в историю.

48. МАО ЦЗЭДУН

китайский революционер (1893–1976)

Мао Цзэдун создал Коммунистическую партию Китая, военным путем захватил власть в самой населенной стране мира и вдохновил коммунистические движения во многих странах. С помощью как прямых действий, так и распространения своих идей в мире он стал крупнейшим коммунистическим лидером и одним из самых значительных политических деятелей и полководцев XX в., оказавших влияние на ход истории.

Хотя Мао выступал от имени бедняков, сам он родился в 1893 г. в зажиточной крестьянской семье в деревне Шаошань (провинция Хунань). Поэтому у него были в детстве хорошие условия жизни и возможности для получения образования. Он изучал политическую и военную историю, включая деяния Вашингтона (№ 1), Наполеона (№ 2), Петра Великого (№ 17), а также труды своего соотечественника Сунь Цзы (№ 23).

В 1911–1912 гг. Мао некоторое время служил в революционном ополчении, нанесшем поражение императорскому войску. Сам он редко участвовал в битвах, но многое узнал о военной жизни. После войны он окончил педагогическое училище и в 1918–1919 гг. работал помощником библиотекаря в Пекинском университете, изучая труды Маркса, Энгельса и других приверженцев социализма и коммунизма. В конце университетского периода Мао начал публиковать собственные статьи о применении марксизма к китайским условиям.

В 1921 г. Мао вернулся в Хунань уже как учитель и пропагандист массового обучения. Когда эти идеи вызвали сопротивление местных властей, он стал более активно заниматься политикой. 1 июля 1921 г. в Шанхае Мао вместе с одиннадцатью другими марксистами основали Компартию Китая (КПК). В 1923 г. КПК объединилась с националистической партией Гоминьдан. Коммунисты без особого уважения относились к Гоминьдану и его лидеру Чан Кайши (№ 89), но Мао никогда не упускал случая заключить кратковременный союз с кем бы то ни было, если это помогало достижению его перспективных, долговременных целей.

Альянс КПК и Гоминьдана продержался до 1927 г., когда стало очевидно, что Мао и Чан по-разному оценивают советское влияние в Китае. Оба лидера начали борьбу за первенство в Китае, причем Мао поощрял советскую помощь, а Чан избегал ее. Мао и коммунисты сосредоточили свое внимание на сельских районах с крестьянским населением, составлявшим основную массу в Китае, а гоминьдановцы и Чан Кайши действовали в крупных индустриальных центрах.

Мао создал Красную Армию, и его сторонники избрали его председателем Китайской Советской Республики, основанной в 1931 г. Основываясь на опыте великих завоевателей прошлого и на теориях Сунь Цзы, Мао Цзэдун видел своей главной задачей сохранение боеспособности армии. Он понимал, что ведение революционной войны против сильного государства предполагает долговременные боевые действия, которые будут продолжаться годами. Прежде чем приблизиться к крупным центрам, его Красная Армия должна была добиться поддержки крестьянского населения. Следуя аксиомам Сунь Цзы, Красная Армия наступала, когда чувствовала силу, и отступала, когда была слабой.

Мао применил свою стратегию на практике, когда Чан двинул против Красной Армии свои более сильные войска, проведя одно за другим четыре наступления. Каждый раз Мао отступал, избегая решительного сражения. В 1934 г. его войска

были окружены силами Чан Кайши, и только смелый прорыв спас армию от уничтожения.

В течение года Красная Армия отступала сначала на запад, а потом — на север, создав коммунистический оплот в отдаленной провинции Шэнси. Так они прошли около шести тысяч миль (так называемый Великий переход), и к концу его от первоначальной сотни тысяч человек у Мао осталось всего двадцать тысяч. Но те, кто уцелел, были опытными, закаленными бойцами, преданными Мао и КПК. Больше того, во время похода Мао оставлял за собой «ячейки», группы преданных товарищей, которые в дальнейшем обеспечили ему политическую и военную поддержку.

В 1937 г. Мао Цзэдун и Чан Кайши забыли о своих противоречиях для того, чтобы объединиться против японского вторжения. Мао в это время оставался в северных провинциях, ведя в основном партизанскую войну против японцев и укрепляя свою репутацию защитника крестьян. Он получал оружие от Советов и их союзников. Армия его процветала. А Чан Кайши в южных городских районах вел войну против превосходящих сил японцев, что ослабляло его армию.

Сразу после окончания Второй мировой войны националисты и коммунисты возобновили борьбу за главенство в Китае. Мао, который теперь располагал более сильной армией, начал наступательные операции и после ряда боев оттеснил националистов с большей части их территории. Наконец, в 1949 г. Чан с немногочисленными сторонниками отступил на Формозу,[17] чтобы заложить основы националистического Китая.

20 октября 1949 г. Мао Цзэдун провозгласил Китайскую Народную Республику и был избран ее председателем. Теперь он получил власть над самой населенной страной мира. Он беспощадно подавлял помещиков и всех своих противников. Его диктатура была столь жестокой, что 20 миллионов китайцев было казнено или умерло от голода в ближайшие два десятилетия, пока народ смог оценить «преимущества» коммунистического устройства.

В дальнейшем Мао почти не принимал прямого участия в военных операциях, если не считать участия дивизий «добровольцев» в Корейской войне и поставок вооружений в Северную Корею в начале 50-х гг. Хотя он руководил армией, так же как и всеми аспектами внутренней жизни Китая, главной сферой деятельности для него стала политика. В своей стране Мао устраивал разные «революции», чтобы отстаивать собственные идеи. За пределами Китая он вербовал военных и гражданских агентов, чтобы пропагандировать свой вариант коммунизма. Идеи Мао изучали и пропагандировали Хо Ши Мин

и Во Нгуен Зиап (№ 40) в Индокитае, Ким Ир Сен (№ 86) в Корее, Фидель Кастро (№ 82) на Кубе, Пол Пот в Камбодже, левые американские студенты в 60-х гг. и другие революционеры во всем мире. Его «красная книжечка», «Цитатник председателя Мао», превратилась в Библию в его стране и в революционный катехизис для бунтарей всего мира.

Мао, не колеблясь, подавлял всякое сопротивление внутри Китая с помощью военной силы, и в его время военные гораздо чаще уничтожали китайцев, чем внешних врагов. Начиная с 1949 г. и до смерти Мао 9 сентября 1976 г. его правление оставалось диктаторским и жестоким, а его господство — одним из самых прочных в мире.

На первый взгляд, огромным завоеванием Мао был захват власти над самой большой по населению страной мира. Но при всем искусстве в области перспективной стратегии, идеология его была уязвимой. Хотя Китай и теперь живет при коммунистическом режиме, это уже не маоистская модель коммунизма. Более того, его последователи пытались освободиться от идей Мао. Многие другие коммунистические страны, поддержанные Мао, пришли в упадок или потерпели крах. Читателей «красной книжечки» у власти нет сейчас нигде.

При всем том, будь в основу нашего перечня положен принцип политический, а не военный, Мао Цзэдун занял бы значительно более высокое место. Власть Мао покоилась в значительно большей мере на политических основаниях, чем на его качествах военачальника. Главным его достижением, позволившим добиться власти над Китаем, было умение долгое время выживать в трудных условиях. Мао завоевал власть преимущественно военной силой, направленной в том числе против собственного народа. Однако он редко применял военную силу за пределами Китая, если не считать поддержки Северной Кореи в 50-х гг., Северного Вьетнама в 60-х гг. и стычек со слабыми соседями.

За двадцать лет, прошедших после смерти Мао, его статус как исторического лица поколебался, а мнение о нем как о военачальнике изменилось к худшему. Теперь он рассматривается просто как один из жестоких диктаторов. В следующем столетии слава Мао Цзэдуна как полководца, возможно, совсем померкнет.

49. НОРМАН ШВАРЦКОПФ

американский военачальник (род. в 1934 г.)

Норман Шварцкопф в качестве командующего американскими войсками возглавлял силы коалиции, нанесшие поражение Ираку и освободившие Кувейт во время операции «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» в 1990–1991 гг. Эта победа, а также умение Шварцкопфа общаться с представителями мировой прессы сделали его самым популярным американским генералом со времен Второй мировой войны. В числе самоотверженных американских офицеров он участвовал в долгой и непопулярной вьетнамской войне и остался на службе, чтобы повысить боеспособность и слаженность работы военной машины.

Шварцкопф родился 22 августа 1934 г. в Трентоне (Нью-Джерси), в семье выпускника военной академии, который сделал себе карьеру в полиции и в качестве резервиста армии. Шварцкопф-старший был призван на действительную службу во

время Второй мировой войны. Шварцкопф-младший сначала служил на Среднем Востоке вместе с отцом, потом был военным советником шаха Ирана.

Он учился в Академии Вэлли Фордж, а с 1956 г. — в Вест Пойнте. После окончания академии он служил в США и в Германии. После двухлетнего университетского курса в Южной Каролине и получения степени магистра по военной технике (в области работы с управляемыми ракетами) Шварцкопф возвращается в Вест Пойнт.

Проработав год в академии, он попросил назначение во Вьетнам, где служил военным советником во вьетнамских военно-воздушных частях. Там он получил несколько наград, в том числе орден Пурпурного сердца.

Потом Шварцкопф еще два года служил в Академии Вест Пойнт, посещал высшее училище Генерального штаба и получил чин подполковника, после чего вернулся во Вьетнам. В 1969–1970 гг. он командовал 1-м батальоном 6-го полка 198-й бригады 23-й пехотной дивизии, и снова заслужил боевые награды.

Разочарованный упадком армии за время длительной войны, а также ростом антимилитаристских настроений американской общественности, Шварцкопф хотел уйти из армии, но после раздумий и колебаний, подобно многим коллегам, предпочел остаться, чтобы реорганизовать ее. В последующие двенадцать лет он служил на Аляске, на Гавайях и в США, постепенно продвигаясь по службе.

В июне 1983 г. Шварцкопф принял командование 24-й механизированной пехотной дивизии в Форт Стюарт (Джорджия). Во время американского вторжения на Гренаду в октябре 1983 г. Шварцкопф был помощником командующего операцией «Эрджент Фьюри» («Яростный натиск»). Во время успешной, хотя и далекой от совершенства операции Шварцкопф обеспечивал координацию различных подразделений, а также занимался спасением находившихся на острове американских студентов-медиков.

Получив третью генеральскую звезду, Шварцкопф в 1986 г. принял командование 1 корпусом в Форт Льюис (Вашингтон), а через год стал помощником начальника штаба по операциям в Пентагоне. В 1988 г. Шварцкопф, теперь уже полный генерал, стал главнокомандующим на базе ВВС Макдилл во Флориде, возглавив сектор, ответственный за ближневосточные контингенты.

Вскоре после того, как 2 августа 1990 г. войска Саддама Хусейна (№ 81) заняли Кувейт, Шварцкопф со своим штабом перебазировался в Эр-Рияд (Саудовская Аравия) и принял командование формировавшимися там союзными силами. Исходя

из уроков войны во Вьетнаме, касающихся ограниченного ведения войны, во время которой не все ресурсы пускаются в бой, Шварцкопф потребовал стягивания крупных воздушных, военно-морских и сухопутных сил и добился желаемого результата. 17 января 1991 г., когда все войска прибыли, Шварцкопф начал сорокадвухдневную воздушную войну с Ираком, а затем, в течение ста часов, войну на суше. Силы союзников освободили Кувейт и вторглись на территорию Ирака, после чего было объявлено о прекращении огня. Потери американцев составили около четырехсот человек, иракцы же потеряли восемь-пятнадцать тысяч человек и еще восемьдесят пять тысяч попали в плен.

Во Вьетнаме Шварцкопф также научился пониманию важности воздействия на общественное мнение. Проводя постоянные пресс-конференции, используя личное обаяние, Шварцкопф добился поддержки со стороны прессы и общественности. К концу войны американцы чествовали его как героя. Шварцкопф сказал, что он не зря стал главнокомандующим в этой войне и что он действовал правильно. Получив прозвища «Медведь» и «Неистовый Норман» за буйный нрав и агрессивность, он добился главного — проявил недюжинные способности в координации действий военно-воздушных, морских и сухопутных сил для достижения победы.

По окончании «Бури в пустыне» Шварцкопф ушел в отставку. В дальнейшем он вел частную жизнь, лишь иногда выступая с речами, в том числе по телевидению, и писал воспоминания «Без героизма».

Одной только блестящей операции по освобождению Кувейта достаточно, чтобы Шварцкопф заслужил место в нашем перечне. Но его реальное значение связано с тем, что этот профессиональный американский офицер остался в армии после Вьетнама, чтобы реорганизовать армию, восстановить ее престиж на родине и в мире, способствовать в конечном счете тому, что США стали единственной сверхдержавой в мире.

50. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ

русский полководец (ок. 1729–1800)

За время своей долгой военной службы Суворов во главе русских войск побеждал турок, поляков, французов, а также мятежников в собственной стране. Умный, храбрый, выносливый, этот полководец ни разу не проигрывал сражений, хотя часто сталкивался с превосходящими силами противника. Несмотря на то, что Суворову нередко мешали разные интриги и зависть придворных, изобретенная им наступательная тактика с быстрыми дальними переходами и внезапными атаками, в сочетании с разработанной им системой обучения солдат,

снискали этому полководцу любовь и уважение русского народа. В его честь в 1942 г. в СССР был учрежден Орден Суворова.

О юных годах Суворова мало что известно. Он родился то ли в Москве, то ли на востоке Финляндии, между 1725 и 1730 гг., скорее всего в 1729 г. Хотя Суворов рос болезненным ребенком, он поступил на службу в русскую армию в возрасте 13 лет и служил солдатом до получения первого чина в 1754 г., что было весьма необычно в эпоху, когда богатые и влиятельные люди покупали чины для своих сыновей при их рождении.

В качестве младшего офицера он участвовал в Семилетней войне, в том числе в битве с пруссаками при Кунерсдорфе 12 августа 1759 г.

За участие во взятии Берлина 9 октября 1760 г. Суворов, проявивший личное мужество и незаурядные способности командира, получил чин полковника.

Став в 1762 г. командиром полка, Суворов создал теорию обучения и тактики, которая принесла ему славу. Он упростил громоздкую систему муштры, сделав упор на физической закалке, воспитании выносливости для быстрых переходов. Подчиненным командирам он дал свободу маневра в зависимости от обстановки. Кроме того, Суворов отверг «осадную психологию», характерную для военных того времени. Согласно его теории, армия несет меньшие потери от неприятеля во время быстрого наступления, чем от болезней во время длительной осады. Он также был сторонником рукопашного боя и говорил: «Пуля — дура, штык — молодец!».

В апреле 1773 г., во время первой Русско-турецкой войны, Суворов смог применить свои методы в деле, взяв турецкую крепость Туртукай. В следующем году Суворов, получивший боевую награду и произведенный в генерал-лейтенанты, взял турецкий оплот Козлуджи, хотя турок было в пять раз больше, чем русских.

Несмотря на кровавый характер этих столкновений, у суворовских солдат был очень высокий боевой дух, и они с огромным уважением относились к своему командиру. Суворов, в свою очередь, заботился о том, чтобы солдатам хорошо платили, чтобы у них было лучшее по тому времени снабжение и вооружение. Солдаты любили его также за то, что он сам вел своих людей в бой, разделял с ними опасности и трудности военной жизни и проявлял человеколюбие (что не было характерно для дворян-офицеров).

Вернувшись в Россию, Суворов создал систему укреплений, известную под названием Кубанской укрепленной линии, для защиты юга России. В 1783 г. он с особой беспощадностью

подавил мятеж в Крыму, почти проявляя милосердие к восставшим.

Когда в 1787 г. началась вторая Русско-турецкая война, Суворов выиграл первую битву при Кинбурне. Затем, в июле 1789 г., последовала победа при Фокшанах, а еще через два месяца Суворов разбил турецкую армию, четырехкратно превосходившую его войско по численности, в битве при Рымнике, за что получил титул графа Рымникского и герб: огненную стрелу, нацеленную в турецкий полумесяц.

В декабре 1790 г., во время штурма турецкой твердыни Измаила, новый граф доказал, что не зря заслужил свои почести. Суворов руководил наступлением с шести сторон, поддержанным огнем орудий с моря, и уничтожил более двадцати шести тысяч турок. Падение Измаила открывало русским дорогу на Дунай и на Константинополь. Хотя до заключения мира оставалось около трех лет, победа над Измаилом, по сути, решила исход войны.

В 1794 г. Суворов возглавил подавление мятежа в Польше, занятой русскими войсками. Он разгромил мятежников в битве при Мацейовицами 10 октября 1793 г., а через две недели взял Варшаву. Екатерина Великая наградила Суворова званием фельдмаршала, большим поместьем и командованием армией.

В 1795 г., временно отойдя от дел, Суворов опубликовал свою книгу о войне, озаглавленную «Наука побеждать». Через два года, когда наследник Екатерины Павел I разогнал все окружение своей матери и сменил военное командование, Суворов был отправлен в отставку и в ссылку. Но когда в 1798 г. царь присоединился к союзу с Австрией и Англией для войны против Наполеона (№ 2), он, поняв необходимость в одаренных военачальниках, вернул Суворову чины и звания и снова сделал его главнокомандующим.

Суворов, которому было уже под семьдесят, принял командование союзными русско-австрийскими силами с целью изгнания французов из Северной Италии. Весной и летом 1799 г. Суворов одержал победы над французами в битвах при Кассоно, на реке Требий и у города Нови. Не потерпев ни одного поражения, он одержал последние великие победы. После того как австрийцы показали себя пассивным союзником, Павел I отказался от союза и велел Суворову возвращаться. Без поддержки союзников Суворов с боем пробился через Альпы на север, несмотря на огромное численное преимущество противника.

Несмотря на успешное возвращение в Россию без значительных потерь, Суворов не был встречен как герой. Павел больше не нуждался в старом полководце и, опасаясь его популярности, снова отстранил его от командования. Через

несколько месяцев Суворов, чье здоровье было подорвано долгими войнами, умер в Петербурге 18 мая 1800 г. По приказу Павла Суворов был похоронен как частное лицо, без всяких военных и государственных почестей.

Но немилость к Суворову оказалась недолговечной. После смерти Павла I русский народ воздал почести своему фельдмаршалу,[18] к которому стали относиться с благоговением. Наступательная стратегия Суворова сделала его самым значительным и популярным из русских полководцев в период между царствием Петра I и Второй мировой войной. Его стратегия оставалась образцом для русской армии во время Второй мировой войны и в период холодной войны. Суворов не только был создателем тактики будущего для русской армии, но и образцом, которому подражали его последователи.

51. ЛУИ АЛЕКСАНДР БЕРТЬЕ

французский маршал (1753–1815)

Луи Александр Бертье, начальник штаба и военный министр Наполеона I (№ 2), превращал планы императора в приказы по армии. Его способность руководить снабжением огромной, быстро продвигавшейся армии, была так велика, что часто казалось: Бертье угадывает желания императора.

Сам Наполеон говорил о своем начальнике штаба: «Бертье служил мне всех дольше и никогда не подводил меня», и даже утверждал, что не проиграл бы битву при Ватерлоо, если бы Бертье был с ним. Бертье включен в этот перечень выдающихся полководцев не как полевой командир, но как первый профессиональный штабной офицер, который добился своего

положения благодаря мастерству в деле планирования и снабжения армии.

Бертье родился во Франции, в Версале, 20 ноября 1753 г. В 13 лет он поступил на службу в королевскую армию и служил под руководством отца, штабного начальника. В 1780 г. Бертье отплыл в Америку в качестве штабного офицера в армии Жана де Рошамбо, которая оказала поддержку восставшим колонистам. По возвращении во Францию, где тоже началась революция, Бертье в 1793 г. был уволен из армии за службу королю.

Однако Бертье был восстановлен по амнистии для офицеров, служивших королю, в марте 1795 г. Он получил чин бригадного генерала и стал начальником штаба Итальянско-альпийской армии. Еще через три месяца Бертье стал уже дивизионным генералом и начальником штаба самого Наполеона. С этого времени и до первого отречения Наполеона в 1814 г. оба полководца были неразлучны и настолько связаны между собой в своей деятельности, что солдаты, бывало, именовали Бертье «женой императора».

Как начальник штаба Великой армии Бертье имел в подчинении шесть генералов и восемь полковников, ответственных за военное планирование, администрирование и снабжение армии. Наполеон наградил Бертье множеством титулов, богатствами, а также назначением на высокий пост министра обороны (в 1799–1807 гг.). В 1804 г. Наполеон произвел своего начальника штаба в фельдмаршалы.

Бертье сыграл значительную роль в наполеоновских кампаниях в Египте, а также в Европе. В немногих случаях, когда он оказывался на поле боя, Бертье вел себя мужественно, но главный его вклад в дело армии не был связан с участием в боях. Он обладал исключительной способностью превращать сложные планы вышестоящих в простые приказы для полевых командиров и производить изменения в разгар боя. Не менее важно было его умение хорошо снабжать и вооружать огромную французскую армию.

Например, во время Аустерлицкой кампании Бертье снабжал всем необходимым двести тысяч человек, быстро продвигавшихся в течение пяти недель из северной Франции, через Ульм и Вену, на Аустерлиц. В то время солдаты, как это было принято, требовали еды и жилья от жителей тех местностей, через которые они проходили, но Бертье создал базы по пути следования армии с тем, чтобы ускорить ее продвижение. Когда солдаты явились к месту назначения, получив рацион на несколько дней и дополнительные боеприпасы, они были готовы сразу же вступить в бой.

Еще раз Бертье проявил свои способности поддерживать дисциплину и контроль над подчиненными командирами во время тяжелого отступления из России в 1812 г. Благодаря организаторскому дару Бертье, Наполеон смог мобилизовать свою армию на победоносные битвы 1813 г. при Лютцене и Баутцене. Но Великая армия была обессилена, а мощь противников росла. Вскоре после ранения в Брианне 29 января 1814 г. Бертье решил, что для блага Франции и ее народа нужно прекратить затяжную войну, и он присоединился к маршалам, искавшим мира. 11 апреля они вынудили Наполеона отречься и отправиться в изгнание на Эльбу.

Во время реставрации Бурбонов Бертье сохранил свое положение. Когда Наполеон бежал из ссылки и вернулся во Францию, многие бывшие маршалы, как и большая часть армии, перешли на его сторону. Бертье не сделал этого. Он проводил короля Людовика XVIII в безопасное место и вернулся в свое баварское поместье.

Наполеон, переживший жестокое разочарование из-за отступничества Бертье перед первым отречением, испытал еще большую неприязнь, когда его бывший близкий друг не присоединился к нему во время «Ста дней». Отсутствие Бертье было не просто личной потерей для Наполеона: его новая армия так и не достигла былой мощи. В самом деле, исход битвы при Ватерлоо мог быть иным, если бы Бертье принял в ней участие, умело составляя приказы и как следует снабжая армию.

1 июня 1815 г. Бертье скончался вследствие падения из окна в своем доме в Бамберге. Судя по всему, это был несчастный случай, хотя некоторые высказывали предположение, что его столкнул убийца, а другие думали, будто имело место самоубийство, вызванное раскаянием маршала, предавшего своего императора. Говорят, что Наполеон горевал о Бертье, словно между ними ничего не произошло.

Нельзя сказать, что деятельность Бертье по штабному планированию, координации действий войск и снабжению армии была во всем совершенной. Но она послужила образцом для многих последующих армий, включая армии США, Германии и других держав XX в. В большой мере огромные успехи наполеоновской армии были заслугой ее начальника штаба.

52. ХОСЕ ДЕ САН-МАРТИН

южноамериканский революционер (1778–1850)

В первой половине XIX в. Хосе де Сан-Мартин освободил от власти испанцев родную Аргентину и всю южную половину Южной Америки. Имея армию, численность которой редко превышала десять тысяч человек, Сан-Мартин внезапно нападал на врага, проходя там, где, как считалось, пройти невозможно, и заключая союзы с другими освободителями и привлекая на службу наемников, смог освободить половину своего материка от владычества европейцев. Это был один из немногих военачальников, не имевших политических амбиций, самоотверженный профессиональный воин, который стремился только к освобождению континента.

Сан-Мартин родился 25 февраля 1778 г., в семье аристократа, профессионального военного, в городе Япету на северо-востоке Аргентины. Когда ему было восемь лет, его перевезли в Испанию.

Будучи подростком, он поступил на службу в испанскую армию и дослужился до чина подполковника, воюя против Наполеона (№ 2). Однако симпатии аргентинца были на стороне его родины, верность которой он хранил.

В 1811 г. Сан-Мартин, разочаровавшийся в испанской абсолютной монархии, вышел в отставку и уехал в Буэнос-Айрес. Там он сразу примкнул к аргентинскому освободительному движению и участвовал в создании революционной группы, известной как «Логиа Лаутаро». В 1813–1814 гг. Сан-Мартин создал базу боевой подготовки на западе Аргентины, у Мендосы, и начал осуществлять небольшие операции против испанцев. Испанских войск в Аргентине было немного, и повстанцы, без тяжелой борьбы, смогли 9 июля 1816 г. провозгласить независимость своей страны.

Сан-Мартин понимал: если провозгласить независимость было легко, то отстоять ее будет почти невозможно, потому что Испания располагала большой армией в соседних Чили и Перу. Чтобы отстоять независимость своего народа, Сан-Мартин решил освободить и другие страны Южной Америки. В начале 1817 г. он со своей армией численностью в четыре тысячи человек и с двадцатью одним орудием осуществил труднейший переход через считавшийся непреодолимым Андский хребет (высотой в 13 700 футов[19]) и вступил в Чили. 12 февраля в битве при Чакабуко Сан-Мартин нанес поражение застигнутым врасплох испанцам, а 15 февраля взял столицу Чили Сантьяго. В следующем году испанские войска атаковали армию повстанцев с территории Перу, но были разбиты соединенными силами чилийцев и аргентинцев в битве при Майпу 5 апреля 1818 г.

Сан-Мартин отказался возглавить новое правительство Чили, рекомендовав вместо себя своего боевого товарища, революционера Бернардо О'Хиггинса. Хотя теперь революционеры контролировали Аргентину и Чили, их положение оставалось непрочным, так как испанцы располагали армией в Перу и господствовали на морях, окружающих Южную Америку.

В течение двух лет с помощью бывшего английского моряка Томаса Кочрейна (№ 98) Сан-Мартин создавал чилийский флот. Вскоре Кочрейн очистил чилийские воды от испанских кораблей и начал операцию по бомбардировке перуанских береговых укреплений. В начале 1820 г. он блокировал остатки испанского флота в перуанском порту Кальяо, что дало возможность флоту Сан-Мартина начать вторжение в Перу.

После нескольких побед Сан-Мартин взял Лиму и 28 июля 1821 г. провозгласил независимость Перу. В течение нескольких следующих месяцев он нанес поражения отдельным испанским

частям, но основные силы испанцев ушли на Перуанское нагорье и заняли там оборонительные позиции. Сан-Мартин, понимавший, что его армия слишком слаба для прямого столкновения с ними, предложил союз другому освободителю Южной Америки, Симону Боливару (№ 12), который положил конец власти испанцев в Колумбии и вел боевые действия в Эквадоре.

Боливар и Сан-Мартин, два вождя освободительного движения, встретились в Эквадоре, в Гуаякиле 26–17 июля 1822 г. Не сохранилось ни свидетелей, ни записей их частных бесед. Но известно, что два полководца не пришли к соглашению. (Разногласия касались не то способов борьбы с испанцами в Перу, не то политического будущего Южной Америки.) То ли разочарование, то ли признание того факта, что для успеха революции у нее может быть только один лидер, заставило Сан-Мартина отказаться от своих официальных и неофициальных обязанностей, передать свое войско Боливару и вернуться в Буэнос-Айрес.

После смерти в 1824 г. жены Сан-Мартин с дочерью отплыл во Францию, где прожил еще двадцать семь лет, лишь ненадолго вернувшись в Южную Америку в 1829 г. Он скончался в Булонь-сюр-Мер 17 августа 1850 г. в возрасте семидесяти двух лет.

Сан-Мартин был превосходным тактиком, стратегом и администратором, что позволяло ему одерживать великие победы с минимальными потерями. Стремясь избегать прямых атак, чреватых большими потерями, Сан-Мартин начинал обычно с ложных ударов, чтобы испытать силы врага, а продолжал атаками с флангов, чтобы окружить противника.

Беззаветность и бескорыстие Сан-Мартина, полное отсутствие личных амбиций являются исключительным явлением среди военных и политических лидеров. Он явно не преследовал других целей, кроме освобождения Южной Америки от испанцев. Не стремясь к занятию постов в новом правительстве, он предложил создать просвещенную, ограниченную монархию, в которой чисто символический трон занимал бы потомок доколумбовой Инкской династии.

Сан-Мартин, не колеблясь, передал свою армию Боливару, когда стало ясно, что это лучший путь к успеху революции. Боливар, чьи военные заслуги и значение были выше, и сейчас именуется Освободителем. Но Сан-Мартин, передавший Боливару полномочия командующего в интересах своей родины, остается самым великим патриотом Южной Америки.

53. ДЖУЗЕППЕ ГАРИБАЛЬДИ

итальянский полководец (1807–1882)

Джузеппе Гарибальди командовал самым победоносным войском в новой истории Италии и добился объединения своей страны. Мастер партизанской войны, он сорок с лишним лет вел боевые действия в Италии и Южной Америке и стал самым популярным революционным лидером своей эпохи. Англичане прославляли его как «героя двух миров», а президент Авраам Линкольн предлагал итальянскому патриоту командование федеральной армией во время Гражданской войны с США.

Гарибальди родился в Ницце, в семье моряка, 4 июля 1807 г. В пятнадцать лет он под руководством отца начал морскую службу. В 1832 г. он сам стал капитаном собственного торгового судна, но подлинным его призванием было участие в

революционном движении, известном как «Молодая Италия», которое в то время возглавлял Джузеппе Мадзини в Пьемонте (Сардинском королевстве). Тогда Италия была раздроблена на ряд небольших государств, оккупированных или управляемых иноземными державами. В 1834 г. Гарибальди приплыл в Геную, чтобы поддержать готовящееся восстание. Восстание осуществить не удалось, Гарибальди был заочно приговорен к смертной казни и бежал в Южную Америку.

Но и на новой родине Гарибальди не оставил своего революционного энтузиазма. С 1836 по 1843 г. он был капитаном капера в республике Рио-Гранде, которая в ела борьбу против Бразилии. Затем он защищал Уругвай от Аргентины. В это время он стал полевым командиром и совершенствовал свое тактическое искусство, которое пригодилось ему в будущем. Гарибальди брал на службу выходцев из Италии, таких как он сам, которых можно было быстро собрать для боевой операции с тем, чтобы потом они растворились среди гражданского населения. Хотя Гарибальди обычно противостояли превосходящие силы противника, он овладел искусством партизанской войны, быстрых ударов, молниеносных рейдов, уклоняясь при этом от решающих сражений. Тогда же Гарибальди ввел известную «форму» для своих воинов — простые красные рубахи, которые превратились в символ его армии в Южной Америке, а позднее и в Италии.

После двенадцатилетнего пребывания в Южной Америке Гарибальди узнал об оживлении революционного движения на родине, известного под именем «Рисорджименто» («Возрождение»), и вернулся в Италию, создав отряд «краснорубашечных» из трех тысяч добровольцев. После кратковременной малоуспешной войны с австрийскими оккупантами в Северной Италии и южной Швейцарии Гарибальди в 1849 г. повел своих добровольцев на Рим, чтобы помочь своему другу Мадзини защитить город от французов, пытавшихся восстановить власть папы. Около трех месяцев Гарибальди оборонял Рим от значительно превосходящих его силы французских войск, но, наконец, вынужден был прекратить сопротивление. 3 июля Гарибальди с пятью тысячами своих людей ушел из Рима, а французские войска вошли в город. Условия прекращения огня гарантировали свободный выход Гарибальди и его людей из Рима, но за его пределами на них напали австрийцы, французы и неаполитанцы; большинство повстанцев было убито или попало в плен.

Самому Гарибальди удалось спастись. Он уехал в Соединенные Штаты. Некоторое время он работал в Нью-Йорке на

свечном заводе, затем отплыл в Перу и снова стал капитаном торгового корабля. В 1854 г. Гарибальди вернулся в Италию, поселился на острове Капрера, недалеко от Сардинии, и стал капитаном первого итальянского парохода.

В 1859 г. началась война с Австрией, и Гарибальди снова собрал добровольцев-краснорубашечников. После непродолжительных боев с австрийцами в Альпах Гарибальди посадил свое войско из тысячи человек на два корабля и отплыл с ними на юг, чтобы поддержать сицилийское восстание против неаполитанского короля Франциска II. В мае 1860 г. «краснорубашечники» освободили Сицилию, а потом перенесли военные действия на материк. В феврале 1861 г. Гарибальди и его добровольцы взяли Неаполь и освободили всю южную Италию. Вся Италия прославляла Гарибальди как великого героя, а он передал завоеванные земли под власть короля Виктора Эммануила I, который 18 февраля 1861 г. провозгласил все эти земли Итальянским королевством.

Гарибальди стал героем не только для своих соотечественников. В июле того же года президент Линкольн предложил ему командование федеральной армией, которая сражалась с армией вновь созданной Конфедерации. Гарибальди отказался: ему не нравилось, что Линкольн еще не отменил рабства, а также то, что ему не была предложена должность главнокомандующего. В апреле 1864 г., во время визита Гарибальди в Лондон, большая толпа народа приветствовала его как «героя двух миров».

Прославляемый за рубежом, Гарибальди не был доволен тем, как обстояли дела у него на родине. Рим оставался под властью папы, а Гарибальди мечтал об объединении всей Италии. В 1862 и 1866 гг. Гарибальди командовал военными силами, которые вели наступления на папские владения, но дважды потерпел поражение от более сильного противника и попал в плен. Оба раза благодаря национальной и всемирной известности Гарибальди враги отпускали его домой, на Капреру.

В 1870 г. Гарибальди с двумя сыновьями воевал на стороне Франции в войне с Пруссией, так что он не участвовал во взятии Рима итальянскими войсками в октябре того же года. В 1874 г. почитатели Гарибальди избрали его в Итальянский парламент, и он был депутатом в течение двух лет, пока не отошел от общественной жизни. В последние годы жизни он выражал симпатии к социализму, выступал за права рабочих и за равноправие женщин. Он также выступал против смертной казни. Скончался Гарибальди на Капрере 2 июня 1882 г.

Честность и целеустремленность Гарибальди производили

впечатление как на его соратников, так и на его врагов. Еще в Южной Америке он показал себя искусным мастером партизанской войны, и его мастерство еще возросло во время военных действий в Италии. Но отсутствие систематической военной подготовки сказывалось в том, что Гарибальди труднее было вести обычные боевые действия против регулярных войск, и в таких случаях он обычно терпел поражения.

Еще большее значение, чем чисто военные заслуги Гарибальди, имели его дух патриотизма и бескомпромиссная борьба за освобождение своей страны. Его и сейчас прославляют как великого патриота, освободителя и объединителя Италии. Его беззаветная преданность своему народу завоевала ему непреходящую славу в его собственной стране и сделала его имя символом для будущих революционеров независимо от их взглядов.

54. ИВАН СТЕПАНОВИЧ КОНЕВ

советский маршал (1897–1973)

Иван Конев командовал Сухопутными войсками СССР. После Второй мировой войны был членом Центрального Комитета Коммунистической партии и принял самое деятельное участие в создании военной мощи Варшавского Договора. Во время войны он сыграл важную роль в отражении немецкого вторжения в Россию, предотвращении немецкой оккупации и ввел в Берлин первые части союзников, сломив последнее сопротивление нацистов в самой разрушительной войне в мировой истории.

Конев родился 16 декабря 1897 г. в крестьянской семье в деревне Лодейно, недалеко от Архангельска.[20] Он поступил на службу в царскую армию в пятнадцать лет. В 1916 г. он служит на Юго-Западном фронте, в артиллерии, а после революции вступает

в большевистскую партию и в 1918 г. поступает на службу в Красную Армию. Конев получил звание, и в последующие два десятилетия продвигался по службе: в 1926–1930 гг. командовал полком, в 1934–1937 гг. — дивизий, в 1937–1938 гг. — корпусом, уцелев во время сталинских чисток.

В начале Великой Отечественной войны Конев командовал группой армий, принявшей на себя удары немецких войск под Смоленском и на границе Московской области. Генерал Георгий Константинович Жуков (№ 70) сменил Конева на этому посту, положив начало соперничеству, которое в дальнейшем не прекращалось. Оставаясь в подчинении у Жукова, Конев принял командование Калининским фронтом, который сыграл важнейшую роль в советском контрнаступлении под Москвой 5 декабря 1941 г. После многих месяцев тяжелых боев с большими потерями с обеих сторон Коневу удалось отбросить немцев на сотню миль.

В конце 1943 г. Конев стал командовать 2-м Украинским фронтом, что означало подчинение Жукову, командовавшему 1-м Украинским фронтом.[21] Сталин намеренно поощрял соперничество Жукова и Конева, чтобы у обоих было стремление взять Берлин: ни один из них не был ответствен за это единолично. В начале 1944 г. Жуков и Конев окружили две группировки немецких войск в районе Корсуня и уничтожили и захватили в плен больше ста тысяч неприятельских солдат и офицеров. Затем они начали наступление по фронту в 350 миль, освобождая советскую территорию от немецких войск. Ими было уничтожено 380 000 и захвачено в плен 158 000 человек из отборных частей Гитлера. 20 февраля Сталин произвел Конева в Маршалы Советского Союза.

Осенью 1944 г. Конев приостановил наступление, чтобы дать возможность подтянуться частям, ответственным за снабжение армии. 12 января 1945 г. советские войска возобновили наступление и к 15 февраля вышли на линию Одер — Нейссе. Здесь Конев снова остановился, чтобы пополнить запасы боеприпасов и продовольствия, а 16 апреля начал наступление на Берлин. Еще через девять дней части Конева встретились на Эльбе с частями американцев, наступавших с запада. Вскоре войска Конева первыми среди союзников вступили в Берлин. 2 мая Конев и Жуков приняли сдачу города.

Вскоре после войны Жуков впал в немилость у Сталина, и в 1946 г. Конев заменил соперника на посту командующего советскими Сухопутными силами. В 1955 г. Конев стал первым заместителем министра обороны СССР и одним из создателей Восточноевропейского коммунистического военного блока. Когда

была создана организация Варшавского Договора, Конев стал Главнокомандующим ее вооруженными силами.

Конев сохранил свои позиции и власть и после смерти Сталина. А в 1960 г., когда уже не был командующим организацией Варшавского Договора, стал инспектором группы генеральных инспекторов Министерства обороны. Если не считать кратковременного возвращения к более активной службе во время Берлинского кризиса 1961 г., Конев оставался в должности инспектора до своей смерти 21 мая 1973 г. в возрасте семидесяти пяти лет.[22] Он был погребен в Кремлевской стене с большими почестями от Советского правительства, стран Варшавского Договора и всех коммунистических стран.

Конев был известен как чрезвычайно опытный и умелый полководец. И до, и во время, и после Второй мировой войны он был верен Сталину и считался убежденным коммунистом. За свое мужество и боевые заслуги Конев был дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден шестью орденами Ленина и орденом «Победы» с бриллиантами; последней наградой были отмечены всего одиннадцать советских офицеров.

Человек крестьянского происхождения, выходец из низов, Конев достиг высших ступеней советской военной карьеры. Он великолепно понимал закономерности массовой, тотальной войны, первостепенную важность бронетанковых и военно-воздушных сил, и не жалел ни людей, ни материальных ресурсов, если это требовалось для достижения победы. Не будь Конева и других советских военачальников на Восточном фронте, весьма сомнительно, чтобы силы союзников на Западном фронте смогли бы добиться таких успехов.

Хотя соперник Конева Жуков во время Второй мировой войны был выше по положению, а в послевоенные годы показал также огромную жизнестойкость, Конев, несомненно, оказал большее влияние на ход истории. Его руководство силами Варшавского Договора определило более чем на четверть столетия его способность противостоять США и НАТО.

При всем значении деятельности Конева по ликвидации нацистской угрозы, а также по руководству Варшавским Договором, он занимает более скромное место в нашем списке по своему влиянию на ход истории вследствие краха Советского Союза. Коммунистическая партия, в которую Конев вступил еще юношей, потеряла власть, а советский образ жизни, который он защищал, больше не существует.

55. СУЛЕЙМАН I

турецкий султан (1494–1566)

Сулейман I, известный в Турции как Законодатель, а на Западе как Великолепный, заслужил славу одного из самых выдающихся полководцев XVI в. За сорок с лишним лет он провел тринадцать больших военных кампаний и расширил пределы Оттоманской империи, так что она стала самой могущественной

державой в середине XVI в.

Сулейман, десятый из турецких султанов, родился 6 ноября 1494 г. в Трабзоне. В юности он сражался сначала в армии деда, а потом — отца, когда те защищали Оттоманскую империю и делали небольшие завоевания. После смерти своего отца, Селима I (№ 73), в 1620 г. Сулейман унаследовал трон и сразу начал готовиться к расширению и укреплению империи. К счастью для нового султана, у него был одаренный визирь Ибрагим-паша, который ведал делами гражданского управления, дав возможность Сулейману командовать армией во время продолжительных военных предприятий.

Сулейман унаследовал от отца самую большую и хорошо обученную армию в мире с прекрасной пехотой, кавалерией, артиллерией и инженерами. Первую войну он начал против Венгрии под тем предлогом, что в этой стране дурно обошлись с его посланцами. В действительности, как и в большинстве случаев, причиной было стремление султана к безопасности своих границ и расширению территории.

В 1521 г. войска Сулеймана взяли Белград, а в следующем году он начал военные действия против рыцарей-иоаннитов на острове Родос, который служил тогда главным препятствием установления турецкого господства на Средиземном море. Несмотря на полугодовую осаду, турки не смогли взять сильные укрепления на острове. Тогда Сулейман предложил рыцарям сдаться с тем, чтобы их войско могло безопасно покинуть Родос. Искусно проведенные переговоры, подкрепляемые присутствием огромной турецкой армии, дали Сулейману возможность добиться цели без новых потерь. (Подобный прием султан применил в дальнейшем еще раз.)

Сулейману также удалось прекрасно справиться с внутренней угрозой своему правлению. Своих потенциальных противников, в особенности наемников-янычар, он почти все время заставлял воевать. Хотя это не меняло их отношения к султану, зато лишало возможности поднять мятеж.

В 1526 г. Венгрия снова стала представлять угрозу границам империи. Сулейман сначала заключил договор о нейтралитете с соседней Польшей, после чего двинул против Венгрии восьмидесятитысячную армию. 29 августа Сулейман вступил в решительное сражение с венгерским войском у Мохача. В ходе нескольких атак, поддержанных нападениями с флангов и мощным артиллерийским огнем, турки убили больше пятнадцати тысяч венгров, в том числе их короля Людовика. После этого Сулейман захватил Буду и посадил на венгерский трон своего ставленника.

Через три года Сулейман начал войну против Габсбурговой Австрийской империи. Хотя султан и не добился полной победы, он смог заключить мирный договор, подтверждающий его права на Венгрию.

Обеспечив безопасность границ на Западе, Сулейман начал борьбу с врагами на Востоке. В 1534–1538 гг. он вторгся в Персию и захватил города Тебриз и Багдад. В это же время султан заключил с Францией союз против Священной Римской империи, который продолжал существовать в течение нескольких веков.

В то же время Сулейман решил послать на Средиземное море свой флот под командованием бывшего пирата Барбароссы, чтобы установить там свое господство. После победы Барбароссы в битве при Превезе 27 сентября 1538 г. над соединенными силами Венеции и Австрийской империи контроль Турции над Средиземноморьем был обеспечен на тридцать лет. Затем турецкий флот совершил множество рейдов против стран южной Европы, а также Северной Африки; эти рейды продолжались в общей сложности около двух десятилетий. В то время как Барбаросса воевал на море в интересах Сулеймана, последний вел войны с Персией, пока не был заключен мирный договор 1555 г., по условиям которого Оттоманская империя получила Эрзерум, Ереван, Ван, Тебриз и Грузию.

В последний период свой жизни Сулейман периодически вел войны для обеспечения безопасности своей империи. Когда султану было семьдесят два года, он повел стотысячную армию в новый поход на Австрию. Во время этого похода, 5 сентября 1566 г., он умер в военном лагере. Через три дня после его смерти его войско успешно завершило кампанию, сломив сопротивление противника.

Сулейман умело подбирал для гражданского управления знающих и заслуживающих доверия людей, которые занимались администрированием, пока он заботился о расширении империи. Его умение сочетать действия пехоты, кавалерии, артиллерии и военных инженеров приводило к блестящим победам, благодаря которым в XVI в. сложилась одна из самых мощных империй.

За свои свершения в военной и дипломатической области Сулейман получил у союзников и врагов прозвище «Великолепный». Не менее успешно управлял он своей империей с помощью умело подобранных им правительственных чиновников. У себя на родине Сулейман заслужил прозвище «Законодателя». Великий султан также поощрял в своей империи искусства и просвещение.

По своим свершениям Сулейман был самым выдающимся из многочисленных турецких султанов. Он был и последним из

значительных правителей. Сыновья Сулеймана не имели таланта государственного управления и боролись главным образом между собой за права наследования, так что Сулейману пришлось казнить двоих из них. В результате после Сулеймана в Турции правил ряд лиц, чьими отличительными чертами были слабость, пьянство, глупость, а не качества, необходимые для государственных деятелей. На протяжении последующей эпохи турецкая империя, которая при Сулеймане господствовала на Балканах, в Северной Африке, на Средиземноморье и на Ближнем Востоке, неуклонно уменьшалась в размерах.

56. КОЛИН КЭМПБЕЛЛ

британский маршал (1792–1863)

Колин Кэмпбелл, чья военная карьера была едва ли не самой продолжительной в прошлом веке, постоянно одерживал победы в больших и малых военных конфликтах. В эпоху величия британской армии он заботился о ее профессионализме и обеспечивал безопасность дальних границ империи. Его методичность, осторожность, умение достигать цели с наименьшими потерями принесли ему популярность как в английской армии, так и в гражданском обществе.

Кэмпбелл родился 20 октября 1792 г., в семье плотника из

Глазго Джона Маклайвера, и это низкое происхождение могло бы помешать его карьере на военной службе, где господствовала знать, если бы не семья егоматери. Его дядя с материнской стороны приобрел для племянника чин в 9-м пехотном полку и дал ему известное и уважаемое имя Кэмпбелл. Колин согласился с этим.

В 1808 г. Колин отплыл в Португалию, где в течение пяти последующих лет участвовал в сражениях на Пиренейском полуострове при Ролике, Корунне, Вальчерене, Бароссе, Тарифе и Витории. Он показал себя храбрым офицером и перенес малярию (последствия этой болезни в дальнейшем долгие годы отрицательно сказывались на его здоровье). Кэмпбелл был вынужден вернуться в Англию лишь в 1813 г., чтобы вылечиться после трех ранений, которые он получил во время сан-себастьянской кампании.

Оправившись от ран, Кэмпбелл, получивший чин капитана, отправился с английской армией в Северную Америку, чтобы принять участие в войне 1812 г. Он уцелел после злосчастного для англичан наступления под Новым Орлеаном в 1814 г. Так как война с Америкой закончилась, а Наполеон в Европе потерпел поражение, ушло время быстрого продвижения по службе. Для Кэмпбелла началась обычная жизнь колониального офицера, продолжавшаяся около четверти века. Он служил в разных гарнизонах по всему миру, время от времени принимая участие в мелких военных конфликтах.

В 1823 г. Кэмпбелл принял участие в подавлении восстания в Английской Гвиане, но только в 1835 г., после почти тридцатилетней службы, получил чин подполковника и стал командовать 9-м полком. Через два года Кэмпбелла перевели в 98-й пехотный полк, где он служил во время Опиумной войны 1841–1843 гг. В это время благодаря тому, что его храбрость и способности командира были отмечены в донесениях, Кэмпбелл приобрел известную популярность среди британской публики.

В 1848–1852 гг. Кэмпбелл принимал участие в колониальных войнах в Индии, а ко времени Крымской войны был уже генерал-майором и командиром бригады. Кэмпбелл, уже получивший в это время известность в Британской империи, вскоре стал почти легендарным военачальником. 25 октября 1854 г., в сражении под Балаклавой, во время мощного наступления русской кавалерии, он отдал приказ солдатам: «Об отступлении не может быть и речи. Вы должны умереть, но не отступить!» Его бригада отбила атаку русских, и это вошло в историю как героическая оборона «тонкой красной линии».

В 1857 г. Кэмпбелл вернулся в Индию для подавление

восстания [сипаев]. Хотя он подвергался критике и его прозвали «сэр Крадущийся верблюд» и «Старый перестраховщик» за тщательное планирование и осторожность в проведении операций, ему удалось восстановить порядок с минимальными для англичан потерями. В марте 1858 г. он занял Лакноу, а к маю следующего года восстановил контроль англичан над всей Северной Индией, получил чин полного генерала.

Конечно, успех Кэмпбелла был связан не только с его осторожностью и осмотрительностью. Он одним из первых среди офицеров понял важность физической подготовки, а также укрепления морального духа солдат. Поэтому он постоянно проводил в войсках занятия физическими упражнениями и в то же время делал все возможное, чтобы предотвратить излишние тяготы и опасности. Он улучшал и модернизировал военную организацию, стараясь, чтобы у его солдат было новое личное огнестрельное оружие, а в армии — более совершенная артиллерия. В мирное время Кэмпбелл проводил большие военные учения, совершенствуя физическую подготовку, боевые навыки, дисциплину, умение реагировать на меняющуюся обстановку.

В период, когда офицеры подчеркивали значение кровавого штыкового боя, Кэмпбелл придавал особое значение меткой стрельбе из мушкетов, умению убивать с безопасного расстояния. Незадолго до того, как закончилось блестящей победой над русскими сражение под Балаклавой, солдаты бригады Кэмпбелла хотели воспользоваться удобным моментом для штыковой атаки на русских. Кэмпбелл сердито крикнул: «Будь проклято такое рвение!» Он оставался на своем месте, продолжая руководить артиллерийским и ружейным огнем по русской кавалерии.

В 1860 г. Кэмпбелл вернулся на родину и был встречен как герой, а через два года — произведен в фельдмаршалы. Прослужив в армии более полувека, Кэмпбелл умер в возрасте семидесяти лет 14 августа 1863 г. и с большими почестями был похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Кэмпбелл сам называл себя «солдатом Фортуны». Человек низкого происхождения, он поднялся до положения фельдмаршала в эпоху, когда происхождение и богатство значили больше, чем способности. Он пробился благодаря упорству и трудолюбию. Пусть кому-то из современников он казался чересчур осторожным, но никто не мог отрицать его способности добиваться побед. Солдаты Кэмпбелла, чья жизнь зависела во многом от его умения планировать военные действия, любили своего командира, а для английской публики он был одним из лучших военачальников их страны.

Колин Кэмпбелл является самым выдающимся английским полководцем в эпоху, охватывающую сто лет, от Веллингтона (№ 22) до начала Первой мировой войны. Благодаря свойственной ему заботе о людях и искусному планированию, ему удалось создать хорошо подготовленную, боеспособную армию. То обстоятельство, что Кэмпбелл выдвигал офицеров не по происхождению, а по личным способностям, позволило создать ядро офицерского корпуса, пришедшего к командованию английской армией в XX в.

57. САМЮЭЛЬ (СЭМ) ХЬЮСТОН

техасский генерал (1793–1863)

Сэм Хьюстон во главе небольшой добровольческой армии нанес поражение профессиональной мексиканской армии под командованием Санта-Аны и в 1836 г. добился независимости республики Техас. Хотя победа техасцев при Сан-Хасинто малоизвестна, это одна из самых значительных побед в истории военного дела. Большую часть своей карьеры Хьюстон посвятил политике, но его кратковременное командование войсками значительно повлияло на судьбу Техаса, как и Америки в целом.

Хьюстон родился 2 марта 1793 г. в Вирджинии, недалеко от Лексингтона в семье профессионального военного, участника Американской революции. После смерти отца в 1807 г. Хьюстон с матерью переехал на границу Теннесси. Мальчик учился в местной школе, но, насколько можно судить, посещение близлежащих деревень индейцев доставляло ему больше удовольствия, чем сидение на уроках. Когда Хьюстону

исполнилось шестнадцать, брат устроил его на службу, но быть чиновником так же не понравилось Хьюстону-младшему, как и быть школьником. Он предпочитал не сидеть в конторе, а общаться с приятелями-индейцами.

Три года Хьюстон прожил среди черокезов, изучил их язык и обычаи. Потом, в начале 1813 г., он был призван на службу рядовым в армию Эндрю Джэксона. Вскоре он получил чин младшего офицера, а 28 марта 1814 г. принял участие в битве при Хосшу-Бенд в Алабаме, против местных индейцев — союзников англичан. Хьюстон вел себя храбро и несколько раз был ранен.

После войны он остался на военной службе и осуществлял военную связь со своими друзьями черокезами во время их переселения в Оклахому. В 1818 г. Хьюстон получил чин старшего лейтенанта, но после выговора от начальства за ношение индейской одежды и за слишком большое сближение с индейцами ушел в отставку.

Вернувшись в Теннесси, Хьюстон занялся изучением права и юридической практикой. Он активно служил в местном ополчении, а в 1821 г. стал генерал-майором в государственной военной организации. В 1823 г. земляки избрали его в конгресс, а еще через четыре года — в губернаторы. Однако в апреле 1829 г., по причинам, так и оставшимся неизвестными, всего через три месяца после свадьбы Хьюстона оставила молодая жена. Его карьера снова оборвалась. Уйдя в отставку с поста губернатора, Хьюстон отправился на запад и снова стал жить среди черокезов.

В этот период Хьюстон дважды отправлялся в Вашингтон, чтобы уговорить своих бывших коллег-законодателей добиться лучших условий жизни для черокезов и других индейских племен. В 1832 г. Эндрю Джэксон, ставший президентом, попросил Хьюстона отправиться в Техас, чтобы вести переговоры с индейцами насчет безопасного проезда американских торговцев в Мексику.

В апреле 1833 г. Хьюстон присутствовал на съезде в Сан-Фелипе, где было принято решение послать представителя в Мехико ходатайствовать о государственном статусе для Техаса. Однако нет данных об участии Хьюстона в дискуссиях по вопросу о независимости Техаса; известно лишь, что Хьюстон продолжал работу среди индейцев, а также иногда занимался разного рода коммерческими делами в Нью-Йорке.

Как бы то ни было, он произвел положительное впечатление на техасцев, и когда их движение за независимость стало набирать силу, они попросили его возглавить вновь создаваемую армию. В ноябре 1835 г. Хьюстон принял командование над этим

небольшим войском, а также принял участие в съезде, который 2 марта 1836 г. провозгласил независимость Техаса.

Мексика немедленно отреагировала на этот мятеж. Генерал Санта-Ана разгромил техасцев в битве при Алано в Сан-Антонио и уничтожил весь гарнизон в Голиаде в апреле того же года. Хьюстону оставалось только тянуть время для того, чтобы привести в боевое состояние свое войско, в котором не было и восьмиста человек, поэтому он избегал прямых столкновений с регулярными войсками Санта-Аны.

Хьюстон дал возможность мексиканскому генералу преследовать его отряд до тех пор, пока тот не уверился, что техасцы не представляют никакой опасности. Хьюстон доказал, что мексиканец ошибся. Утром 21 апреля Хьюстон с отрядом из 783 техасцев атаковал вдвое большее по численности войско Санта-Аны. Самоуверенный Санта-Ана выставил лишь несколько постов, а большая часть его войска еще спала, когда техасцы напали на их лагерь в том месте, где заболоченный Буффало впадает в реку Сан-Хасинто. Некоторые из мексиканцев пытались бежать, но путь к отступлению был отрезан глубоким болотом. Через четверть часа техасцы перебили или захватили в плен почти все мексиканское войско, потеряв всего шесть человек. Среди пленников оказался и Санта-Ана.

Хотя Хьюстон был ранен в ногу, он встретился с генералом и убедил его подписать приказ о выводе мексиканских войск из Техаса. 22 октября 1836 г. Хьюстон принял присягу в качестве первого президента Республики Техас, которую немедленно признали США и европейские державы. Хотя Мексика не признала независимости Техаса, она не предприняла серьезных попыток вернуть его.

Хьюстон сыграл важную роль в принятии Техаса в состав Соединенных Штатов в 1845 г. и был сенатором США с 1846 по 1859 г. В 1860 г. он был избран губернатором штата, но вскоре впал в немилость у большинства избирателей, так как выступал против отделения Техаса от Соединенных Штатов. Сам рабовладелец, чей сын воевал за мятежников, Хьюстон не был особым противником Конфедерации, но считал, что Техас должен остаться нейтральным или восстановить свою самостоятельность. Техасские законодатели не приняли рекомендаций Хьюстона и, когда тот не захотел присягнуть Конфедерации в начале войны, добились его отставки. После этого Хьюстон жил на своей техасской ферме в Хантсвилле, где и умер 23 июля 1863 г.

Несмотря на отставку во время Гражданской войны, Хьюстон считается в Техасе национальным героем. В его честь были названы крупнейший город, университет и ряд школ и

учреждений. Хотя выигранная им битва затерялась среди других сражений, вошедших в военную историю, ее значение на деле значительно выше, чем принято думать. Одержав победу в единственном большом сражении, Хьюстон освободил Техас — территорию в 260 000 квадратных миль — и создал основу для еще более обширных территориальных приобретений на западе. Хотя США и Мексика вскоре после аннексии Техаса снова начали войну из-за границ, Хьюстон, по сути, определил судьбу Техаса и всего Юго-Запада в пятнадцатиминутном сражении, известном как битва при Сан-Хасинто.

58. РИЧАРД I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ

английский король (1157–1199)

Ричард I, чья необычайная смелость и мужество принесли ему прозвище «Львиное сердце», возглавил Третий Крестовый поход и стал одним из величайших полководцев средневековой Европы. Хотя в преданиях об этом короле рассказы о его действительных свершениях переплелись с романтическими легендами, одних его реальных деяний достаточно, чтобы заслужить славу.

Ричард I родился 8 сентября 1157 г. в Оксфорде и был сыном короля Англии Генриха II и Элеоноры Аквитанской. С юных лет он предпочитал военную жизнь. В 1172 г., уже став герцогом Аквитанским (область на юго-западной Франции), он вместе с братьями принял участие в мятеже против отца. Мятеж кончился провалом, но отец Ричарда позволил ему сохранить свою власть.

В 1175–1185 гг. Ричард сам сумел подавить ряд внутренних волнений в стране и заслужил репутацию смелого воина и прекрасного организатора. Одно из самых известных его деяний этого времени — взятие замка Тайбург в Сентоне в 1179 г.,

мощной крепости, которая считалась неприступной. В 1183 г., когда не стало старшего брата Ричарда, последовала внутрисемейная борьба за его права, в результате которой Ричард стал наследником отцовской короны.

Поэтому в 1189 г., когда умер Генрих II, Ричард стал королем Англии и Нормандии. Но новый король мало интересовался делами управления обоими королевствами. За десять следующих лет он провел в Англии не более полугода. Богатства, которые дала ему корона, Ричард использовал для того, чтобы собрать и снарядить войско для участия в Третьем Крестовом походе для освобождения Священной земли от мусульман. Ричард I едва не разорил Англию, продавая королевское имущество и собирая налоги, чтобы финансировать свой поход.

В 1190 г. Ричард со своим войском отплыл в Палестину, имея в виду перезимовать в Сицилии. Когда сицилийцы негостеприимно встретили англичан, Ричард взял Мессину и силой получил то, что ему не захотели предоставить по-хорошему. Весной войско Ричарда отправилось на Кипр, где англичане создали свою базу. 8 июня 1191 г. Ричард с войском прибыл на Священную землю.

Благодаря своему могуществу и авторитету, Ричард I объединил под своим командованием также французское и немецкое войска и начал осаду Акры, продолжавшуюся к тому времени уже два года. Силы англичан не были истощены в битвах, и всего через шесть недель Ричарду удалось нанести поражение мусульманам и взять город. Он велел безжалостно истребить две тысячи семьсот пленных.

После падения Акры Ричард отправился в поход на Иерусалим, чтобы освободить Святой город от мусульманского султана Саладина (№ 91), захватившего его в 1187 г. Во время этого похода Ричард показал себя искусным полководцем, умеющим снабжать свое войско: пятидесятитысячная армия союзников продвигалась вдоль морского побережья, а их флот двигался параллельно, чтобы иметь возможность обеспечивать войско всем необходимым. Ричард ввел строжайшую дисциплину, запрещая воинам преследовать небольшие отряды мусульман, которые провоцировали крестоносцев на бой с целью заманить их в засаду. Он не обращал внимания на вылазки мусульман до 7 сентября 1191 г., когда, по условному сигналу, направил войско против Арсуфа, уничтожив семь тысяч врагов и потеряв при этом семьсот человек. Теперь крестоносцы почти не встречали вооруженного сопротивления, но между Арсуфом и Иерусалимом они шли по опустошенной земле, потому что Саладин велел своим воинам при отступлении уничтожать все запасы пищи и

источники воды.

В течение следующего года Ричард и Саладин время от времени вступали в малозначительные сражения, но у английского короля не было достаточных запасов пищи и воды для того, чтобы начать осаду Иерусалима. Саладин уклонялся от решающего сражения, и в сентябре 1192 г. оба полководца, которые, при всех различиях и противоречиях между ними, питали друг к другу уважение, договорились о перемирии на три года, причем за крестоносцами оставалась Акра и прилегающие к ней прибрежные земли.

В конце 1192 г. Ричард I отплыл на родину, но его корабль потерпел крушение около Венеции, а сам Ричард стал пленником Леопольда Баварского. Леопольд содержал пленника в различных замках,[23] и король был освобожден только после того, как в феврале 1194 г. Англия заплатила за него огромный выкуп в 150 000 марок.

На родине Ричард повторно короновался 17 апреля, чтобы подтвердить свой титул, но в Англии пробыл недолго. В мае 1194 г. он снова отплыл из страны, на этот раз в Нормандию, где в течение пяти лет вел локальные войны с разными противниками, оспаривавшими его права на корону и на территории. В этот период, пожалуй, главным достижением Ричарда было сооружение на острове на реке Сена мощной крепости Шато Гайяр: строительство это продемонстрировало глубокие познания короля в фортификации и инженерном деле.

Весной 1199 г. Ричард осадил замок архиепископа Лиможского, поскольку последний отказался передать королю золотое месторождение, открытое неким крестьянином. Во время одной из стычек Ричард, который, как всегда, вел солдат в бой, был ранен в плечо стрелой из арбалета. 6 апреля, в возрасте сорока одного года, Ричард скончался от гангрены. Хотя Ричард I, находясь на Кипре, женился на Беренгарии, дочери Санчо VI Наваррского, этот брак был чистой формальностью. Король не оставил наследников, и все говорит о том, что он был гомосексуалистом.

Хотя приключения Ричарда Львиное Сердце пересказываются во многих романах, стихах и фильмах с малодостоверными подробностями, его мужество и талант полководца не вызывают сомнений. Он сумел осуществлять согласованное командование разноплеменными и разнородными силами крестоносцев, что ставит его в ряд великих полководцев Средневековья.

59. ЧАКА

зулусский царь (1787–1828)

Зулусский царь Чака применил новую тактику и вооружения, что позволило ему установить зулусское господство в Африке. Имея вначале всего полторы тысячи подданных, он подчинил своей власти территорию с населением более 250 000 человек. Чака, известный и друзьям, и врагам как человек жестокий и кровожадный, создал военную машину, которая поддерживала государственную систему в течение более чем полувека после

гибели ее создателя.

Чака родился около 1787 г. и был незаконнорожденным сыном зулусского вождя от женщины низшей касты; его третировали как изгоя, что, возможно, послужило причиной его собственной жестокости. Само имя «Чака» переводится как «ублюдок».

Став взрослым, он обнаружил крайнее властолюбие, острый ум и полное пренебрежение к человеческой жизни. Шестнадцатилетний Чака вступил в войско Дингисвайо, вождя мтетва, правившего в то время зулусами. У Дингисвайо Чака научился военному искусству и проявил личную храбрость во многих сражениях.

После смерти отца Чаки в 1816 г. Дингисвайо направил его к зулусам с поручением возглавить их войско. Чака сразу же начал реорганизовывать войско, а заодно — мстить тем, кто дурно обращался с ним самим, когда он был ребенком, или с его матерью. Новый зулусский вождь разделил войско на полки, подобно тому, как это делал Дингисвайо, заменил «асегаи», легкие дротики, тяжелыми разящими копьями-«иклваса», а также ввел в войске новый щит из бычьей кожи, больше и тяжелее прежнего. Он сам учил каждого воина наносить удары этим щитом по щиту противника, чтобы, сдвинув его вправо, открыть грудь вражеского воина для нанесения смертельного удара копьем.

Отличительными чертами военной организации Чаки были строгая дисциплина и приверженность к рукопашному бою. Чтобы закалить своих воинов, Чака заставил их отказаться от кожаных сандалий; они проводили учения и шли в бой босыми. Он учил их проходить по пятьдесят миль в сутки быстрым маршем по гористой местности во время жары, чтобы суметь напасть на противника врасплох. Вступая в войско Чаки, юноши становились подручными воинов, носили за ними съестные припасы и запасное оружие, пока не удостаивались принятия в ряды воинов.

До этого африканцы вели бой, бросая основную массу войска в атаку, сопровождавшуюся метанием дротиков и копий. Маневренность войска была слабой. Чака ввел новый тип построения, известный как «буйвол». «Буйвол» делился на четыре части: два «рога», «грудь» и «чресла». Во время боя «грудь» шла во фронтальную атаку на врага, «рога» атаковали противника с флангов, чтобы окружить его, а «чресла» оставались в резерве, подальше от поля боя, так, чтобы они не могли видеть сражения, волноваться за его исход и вступить в бой слишком рано. Сам Чака наблюдал за своим «буйволом» с какой-нибудь ближайшей

возвышенности, осуществляя связь с четырьмя подразделениями с помощью гонцов.

Стратегия Чаки была довольно простой. Он начал военные действия против небольших кланов, одерживая достаточно легкие победы, Уцелевшим в сражениях он предлагал выбирать между смертью и вступлением в его войско. Те, кто вступал в войско Чаки (а таковых было большинство), разрывали всякие отношения со своим племенем. Они должны были не просто присоединиться к зулусам, но стать зулусами. Пройдя обучение, новые воины зачислялись в один из полков.

Чака начинал всего с 350 воинами, но уже через год у него было 2000 воинов-зулусов. В 1818 г. Чака, которому исполнился тридцать один год, попытался оказать помощь своему наставнику Дингисвайо во время сражения с ндвандве; это сражение, известное как битва у холма Гкокли, представляет собой один из немногих примеров оборонительного боя Чаки. Дингисвайо погиб в сражении, а Чака, с трудом избежав разгрома, отвел свои войска с поля боя. В следующем году он усилил свою армию за счет побед над более слабыми врагами. Через год после битвы при Гкокли Чака отомстил за гибель Дингисвайо, разбив войска ндвандва в двухдневном бою у Млатузи. В войне с ндвандва Чака применил новую для африканцев тактику «выжженной земли»; его войско не оставляло за собой ничего живого.

На протяжении десяти лет Чака продолжал наносить поражения племенам и кланам по всей Южной Африке, присоединяя побежденных к числу подданных. Численность зулусов выросла до 250 000 человек, в их войске было сорок тысяч человек. Территория его царства составляла около двух миллионов квадратных миль, от современного Кейптауна на юге до нынешней Танзании на севере. Считается, что за это десятилетие было уничтожено около двух миллионов врагов Чаки.

Интересы Чаки не выходили за пределы Южной Африки до 1824 г., когда гость из Англии, Х. Ф. Финн, оказал медицинскую помощь раненому зулусскому царю. В благодарность Чака разрешил английским купцам торговать в его царстве и даже пытался обменяться послами с королем Георгом.

Причиной гибели Чаки явились не внешние, а внутренние враги. После смерти его матери в 1827 г. поведение Чаки стало еще более неуправляемым, чем раньше. Он стал более жестоким к своим подданным; получили распространение, например, казни за «колдовской запах» или истребление населения целых деревень без всяких оснований. Воины также были недовольны царем, который уводил их все дальше от родины, начиная все новые

войны за расширение границ своего царства. То обстоятельство, что Чака требовал целомудрия от своих воинов, еще больше усиливало их недовольство.

После смерти матери Чака перестал лично водить свое войско в походы, что также подрывало к нему доверие его народа. 23 сентября 1828 г. Чака был убит своими единокровными братьями Дингане и Мланганой. Убийцы зарыли его тело, никак не обозначив могилы, где-то поблизости нынешней натальской деревни Странника.

Гибель Чаки не означала крушения Зулусской державы. Вскоре Дингане убил своего сообщника и стал единоличным правителем зулусов. При его власти, благодаря военной организации, созданной Чакой, зулусское господство сохранилось. Еще спустя полвека после его гибели зулусы использовали в сражениях построение «буйвол», побеждая своих врагов и отражая нашествия. Благодаря этому за Чакой укрепилась репутация самого значительного полководца Африки.

60. РОБЕРТ ЭДУАРД ЛИ

полководец Конфедерации (1807–1870)

Благодаря своему таланту полководца Роберт Ли превратил Конфедерацию южных штатов в реальную угрозу для Федерации. Искусство в области военных маневров и фортификации позволило этому военачальнику одерживать победы над превосходящими и лучше оснащенными силами противника. Он пользовался любовью как своих солдат, так и земляков-южан; Ли и теперь, несмотря на проигранную войну, остается одним из самых уважаемых военачальников в Америке как на Юге, так и на Севере.

Роберт Ли родился 19 января 1807 г. в Стратфорде (Вирджиния), в семье представителя местной знати, участника Американской революции. В 1829 г. он окончил Вест Пойнт, вторым на своем курсе. Это был здоровяк около шести футов

ростом, он не пил, не курил, не ругался и превыше всего ставил честь и религиозные убеждения.

Начав свою карьеру как военный инженер, специализировавшийся на строительстве крепостей и портовых укреплений, Ли показал себя хорошим специалистом, хотя и не проявил особых талантов. Он впервые стал участвовать в боях только тогда, когда началась война с Мексикой. Будучи членом штаба генерала Скотта, он занимался военной разведкой и нашел способ обхода врага с фланга в Серро Гордо в 1847 г., что привело к победе американцев в этом сражении. Во время операции по наступлению на Мехико 13 сентября 1847 г. Ли был легко ранен. Позже Скотт назвал его «лучшим солдатом, которого мне доводилось видеть на поле боя».

После войны с Мексикой Ли служил в разных кавалерийских частях, а в 1852 г. стал начальником академии Вест Пойнт. Он не внес улучшений в программу или в систему преподавания; кажется, единственным его делом, получившим известность, было отчисление за академическую неуспеваемость будущего художника Джеймса Уистлера.

В 1859 г. Ли руководил карательной экспедицией против «мятежников» Джона Брауна. Через год он стал начальником Техасского департамента и оставался на этой должности до начала Гражданской войны в 1861 г. В апреле того же года Скотт, ставший главнокомандующим армии, вызвал Ли в Вашингтон, где президент Линкольн предложил ему командование федеральными сухопутными силами. Несмотря на более чем тридцатилетнюю службу в армии США и на то, что он сам был противником рабства и отделения южных штатов, Ли отказался от предложения президента, заявив, что не может воевать против родного штата — Вирджинии.

25 апреля он оставил военную службу в армии США и стал командующим военными силами Вирджинии. Но участвовать в боевых действиях он начал не сразу. В течение нескольких месяцев Ли руководил мобилизацией ополченцев и укреплением стратегически важных объектов. В августе того же года он стал военным советником президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса. Только после того, как в мае 1862 г. был ранен Джозеф Джонстон, Ли стал командовать армией, которую он сам называл «армией северной Вирджинии».

Во время Гражданской войны Ли показал блестящие способности менять тактику и распознавать слабые места противника. Он так умело вел маневренную войну, распоряжался ограниченными ресурсами, которыми располагало его войско, организовывал связь и снабжение армии, что курсанты военных

училищ до сих пор изучают его тактику и искусство обеспечения войск. Благодаря своему инженерному искусству Ли создал систему укреплений, которая доставила огромные затруднения армии противника.

Одним из самых замечательных качеств генерала Ли было его умение сохранять хладнокровие: он редко повышал голос или проявлял гнев. Благодаря своей выдержке и спокойствию, Ли заслужил доверие и уважение солдат, относившихся к нему почти с обожанием. Но этот стиль общения иногда мешал Ли контролировать подчиненных ему офицеров, таких как Лонгстрит или Стюарт, чье неповиновение подчас расстраивало планы генерала.

Первую победу Ли одержал под Ричмондом, разбив гораздо более многочисленную армию генерала Мак-Клеллана, атакующую город. Когда Ли удалось закрепить свое превосходство над северянами в ходе второй битвы при Булл Ран (29–30 августа 1862 г.), генерал решил перенести военные действия на территорию северных штатов: он считал, что Конфедерация может сохранить независимость, только нанеся поражение армии Федерации.

Первая попытка вторжения Ли на территорию северян окончилась неудачей. 17 сентября 1862 г. при Антиетам Крик (Мэриленд) состоялась, пожалуй, самая кровавая битва Гражданской войны. Хотя потери северян составили около семнадцати тысяч человек, а южан — около двенадцати, — Ли все же предпочел отступить в Вирджинию, чтобы сохранить войско.

Фортификационное искусство Ли позволило южанам отбить атаки северян при Фредериксбурге в апреле 1862 г., а их блестящая контратака в следующем месяце закончилась поражением северян при Чанселорсвилле. Воодушевленный этими победами, Ли принял решение о новом вторжении на Север, несмотря на смертельное ранение генерала Джэксона, организовавшего это контрнаступление. В Геттисбурге (Пенсильвания) Ли вступил в бой с основными силами Федеральной армии, хотя кавалерия не поддержала его, а подчиненные ему генералы, противники этого наступления, действовали неохотно. К концу битвы, состоявшейся 2 июля, больше двадцати пяти тысяч южан были убиты, ранены или пропали без вести. С остатками своей армии Ли вернулся в Вирджинию и подал в отставку, но президент Дэвис не принял ее.

После этого сражения силы Конфедерации были надломлены, но она еще не была побеждена. В 1864 г. Ли удалось блестяще организовать ряд оборонительных боев в Вайлдернесс, Спотсильвагии, Колд Харбор и успешно противостоять своему

новому противнику, командующему армией северян генералу Гранту (№ 33). Благодаря военному искусству генерала Ли жизнь Конфедерации удалось продлить.

К апрелю 1865 г. войска США полностью контролировали реку Миссисипи, заняли Атланту, окружили армию Ли в районе Питерсбурга. Хотя Ли удалось вырваться из окружения, Грант преследовал по пятам отступающее войско южан, пока не остановил его в Аппоматокс Корт Хауз (Вирджиния). 9 апреля Ли капитулировал, остальные силы южан капитулировали в течение месяца.

Согласно условиям капитуляции, Ли вернулся домой. Осенью 1865 г. он стал президентом Вашингтонского колледжа в Лексингтоне (ныне — университет Вашингтона-Ли). Там он и скончался от болезни сердца 12 октября 1870 г. В 1975 г. конгресс США, наконец, проголосовал за восстановление американского гражданства Ли.

Ли остается образцом полководца, а его опыт, умение одерживать победы над более многочисленным и лучше снабженным противником и теперь изучают военные. Он превратился в символ американской военной славы. Но все же, несмотря на то, что южане почти обожествляют своего полководца, Ли стоит в ряду военачальников намного ниже победившего его Гранта и по влиянию, оказанному на историю своей страны, и по военному искусству. Американский Юг гордится Ли, но дело, за которое тот так хорошо сражался, было неправым и оказалось проигранным.

Несмотря на достоинство, профессионализм и военное искусство генерала Ли, он представлял интересы Конфедерации — страны, в которой была порабощена целая раса, а людьми торговали словно скотом. Хотя руководители Конфедерации настаивали на том, что они «защищают права штатов», одним из этих прав было сохранение рабства. Справедливо будет поставить Ли несколько ниже зулусского царя Чаки (№ 59), хотя их боевое искусство было примерно равноценным.

61. ЧЕСТЕР УИЛЬЯМ НИМИЦ

американский адмирал (1885–1966)

Честер Нимиц, глава американского военно-морского ведомства во время Второй мировой войны, планировал и проводил в жизнь операции Тихоокеанского флота, приведшие к разгрому японской империи. Нимиц проявил и дипломатические способности, сотрудничая с Дугласом Макартуром (№ 20), командующим американской армией, и способности тактика, одерживая замечательные победы при ограниченных ресурсах. Опыт Нимица в управлении надводным флотом, как и его прошлое подводника, позволили ему привести к победе военный флот США, объединяющий различные подразделения.

Нимиц родился 24 февраля 1885 г. далеко от моря, в Фредериксбурге, Техас. Первоначально он хотел поступить в

военную академию, но так как в Вест Пойнт приема не было, то Нимиц поступил на службу в Военно-морскую академию. Окончив ее, он поступил на службу в Азиатский флот США и продвигался по службе, пока не стал капитаном миноносца «Декатур». Карьера Нимица едва не окончилась 7 июля 1908 г., когда он посадил «Декатур» на мель. Его судил военный суд, но Нимиц получил лишь взыскание.

Вернувшись в Америку, Нимиц некоторое время служил на подводном флоте, а потом, в 1913 г., его послали в Европу изучать немецкие и бельгийские дизельные двигатели. Вернувшись на родину, Нимиц руководил постройкой американского дизельного военного корабля «Моми», на котором, после спуска на воду, служил старшим инженером.

В апреле 1917 г., когда США вступили в Первую мировую войну, «Моми» вошел в состав Атлантического флота. В августе Нимиц был произведен в капитан-лейтенанты и стал помощником адмирала Сэмюэля Робинсона, командующего подводным флотом. Адмирал стал наставником Нимица в период их десятилетней совместной службы. После войны Нимиц служил в Военно-морском департаменте в Вашингтоне, а в 1920 г. был переведен на Перл-Харбор, чтобы инспектировать создание новой базы подводного флота. В последующие два десятилетия Нимиц служил на разных военных кораблях, как подводного, так и надводного флота. Он также бывал по делам в Вашингтоне и, является одним из создателей программ Корпуса резервной подготовки морских офицеров США в американских университетах.

В 1938 г. Нимиц был произведен в контр-адмиралы и стал командовать крейсерской флотилией в Сан-Диего и флотилией линкоров на Гавайях. Вернувшись в Вашингтон, он возглавил там в июле 1939 г. Бюро навигации. Ко времени японской бомбардировки Перл-Харбора в 1941 г. Нимиц был начальником военно-морского персонала, ответственным за людские ресурсы во время войны.

31 декабря 1941 г., по рекомендации секретаря по военному флоту Нокса, президент Рузвельт назначил Нимица командующим Тихоокеанским флотом США, дав ему чин адмирала. Конечно, лучше было бы назначить на Тихом океане единого главнокомандующего, но генерал Макартур и армейские офицеры не согласились бы служить под началом флотского офицера. Поэтому ответственность за тихоокеанский театр военных действий разделили два командующих — Макартур и Нимиц. К счастью, оба офицера, прежде всего благодаря дипломатическим способностям адмирала, хорошо сработались,

решив, что воевать надо только с японцами.

Хотя союзники, согласно плану «Европа I», сочли войну с Японией второстепенной по значению, Нимиц, для которого это была первостепенная задача, не пожалел сил, чтобы остановить японскую экспансию, перехватить инициативу и перенести военные действия на японскую территорию. Получив от американских дешифровщиков информацию о планах японцев, Нимиц заставил их вступить с ним в битву в Коралловом море в мае 1942 г.

В июне следующего года Нимиц, получив данные разведки, установил местонахождение противника (командовал японскими кораблями адмирал Ямамото (№ 77), который напал на Перл-Харбор) в районе острова Мидуэй и напал на японцев, когда большинство их самолетов находилось на авианосцах, заправляясь горючим. Нимиц добился первой победы американцев в этой войне и первого поражения японского флота за 350 лет. Японцы в этом бою потеряли четыре из девяти авианосцев, более трехсот самолетов и многих лучших летчиков.

После этой битвы американцы перехватили инициативу в ведении военных действий. Нимиц и Макартур захватили ряд островов, все более приближаясь к собственно японской территории. В ноябре 1943 г. Нимиц захватил острова Гилберта, в феврале 1944 г. — Маршалловы острова, в августе 1944 г. — Марианские острова. В октябре он вместе с Макартуром отвоевывал Филиппины. В знак признания заслуг Нимица правительство США присвоило ему только что введенный чин пятизвездного адмирала флота.

В начале 1945 г. Нимиц начал наступление на острова Гуам, Иво Джима и Окинаву. Он уже готовил вторжение в Японию, когда японцы капитулировали после атомной бомбардировки. 29 августа Нимиц отплыл в Токийский залив на американском флагмане «Южная Дакота», а 2 сентября, во время церемонии капитуляции на борту «Миссури», Нимиц, как представитель США, подписал акт о капитуляции.

5 октября Нимиц вернулся в США, и день его прибытия был отпразднован как «День Нимица». Вскоре после своего триумфа Нимиц стал командующим военно-морскими операциями и в течение следующих двух лет руководил демобилизацией, одновременно являясь одним из инициаторов создания атомных подлодок. 15 декабря 1947 г. он ушел в отставку. В дальнейшем Нимиц некоторое время был советником секретаря по военному флоту, а позднее военным представителем США в Кашмире. Он умер, немного не дожив до восьмидесяти одного года, от осложнения после операции, 20 февраля 1966 г., и был похоронен

на Национальном кладбище в Сан-Франциско.

Нимиц, умевший поддерживать высокий моральный дух на флоте и хорошо работать с офицерами всех рангов и служб, был самым выдающимся американским флотоводцем Второй мировой войны. Его большой разносторонний опыт давал ему возможность проводить смелые боевые операции, приводившие к постоянным победам. В самой значительной из своих битв Нимиц победил лучшего японского адмирала Ямамото.

62. ГЕБХАРД ЛЕБРЕХТ ФОН БЛЮХЕР

прусский маршал (1742–1819)

Гебхард фон Блюхер восстановил прусскую военную машину и оказал влияние на отречение Наполеона (№ 2) в 1814 г., год спустя его помощь Веллингтону (№ 22) внесла существенный вклад в окончательный разгром Наполеона при Ватерлоо. Мужество, решительность, трезвый ум Блюхера были известны его современникам. Он по праву заслужил репутацию одного из лучших полководцев своей эпохи. Маршал Блюхер, прозванный за свою наступательную стратегию «маршалом „Вперед“», считается в Пруссии «отцом Отечества».

Блюхер родился 16 декабря 1742 г. в Мекленбурге, в Ростоке. С четырнадцати лет он служил в шведской армии и принял участие в Семилетней войне. В 1760 г. его захватили в плен

пруссаки, и он произвел на них такое сильное впечатление, что они предложили ему служить у них в 8-м гусарском полку. В новой армии Блюхер приобрел репутацию храброго и дерзкого офицера. Фанатичный приверженец кавалерийских атак, он также был известен как пьяница, волокита и азартный игрок, а за такие качества в армии «офицеров-джентльменов» Фридриха Великого не жаловали.

Обойденный чином, Блюхер в 1773 г. ушел в отставку и занялся сельским хозяйством. Но после смерти Фридриха в 1786 г. Блюхер вернулся в прусскую армию в чине майора, хотя его личные пристрастия не изменились. В 1794–1795 гг. за участие в боевых действиях против новоявленной Французской Республики Блюхер получил отличия и награды, а за победу при Ландау 28 мая 1794 г. ему присвоили чин генерал-майора.

В 1795 г., с прекращением военных действий Пруссии против Франции, Блюхер стал военным губернатором Мюнстера и на этом посту немало способствовал совершенствованию прусской военной организации. В 1805 г. он опубликовал доклад «Мысли об организации национальной армии», где отстаивал прусскую универсальную систему службы.

В 1806 г. он снова принял участие в боевых действиях, на этот раз против наступавшей армии Наполеона. Но французы, чья армия была значительно лучше, в нескольких сражениях разбили прусское войско. Блюхер хорошо показал себя во время отступления прусской армии, оставшись одним из очень немногих военачальников, которые не потеряли уважения своих соотечественников.

Блюхеру было уже под семьдесят, и казалось, что его военная карьера кончилась, тем более, что Пруссия попала под контроль Франции. Но главные успехи генерала были еще впереди. В 1813 г., после поражения Наполеона в России, Пруссия разорвала союз с Наполеоном, и Блюхер, вновь вернувшийся на военную службу, принял командование над ее сухопутными силами. После неудачных сражений с французами при Лютцене и Баутцене в мае 1813 г., Блюхер перехватил инициативу после битвы при Катцбахе в августе и выиграл решающее сражение при Лейпциге 18 октября 1813 г.

Получив звание фельдмаршала, Блюхер продолжал наступление, оттесняя Наполеона все дальше на запад. 1 января 1814 г. пруссаки перешли Рейн и вступили во Францию. Русские наступали из долины Марна, австрийцы — с юга, и союзники окружили Париж. Великому Наполеону удалось на время задержать продвижение Блюхера, но «маршал „Вперед“» умело менял тактику во время наступления. В апреле Блюхер вошел в

Париж, и Наполеон вынужден был отречься.

После взятия Парижа Блюхер вернулся в свое поместье на заслуженный отдых. Но отдых продолжался недолго. Когда Наполеон бежал с острова Эльбы и вернулся во Францию, семидесятидвухлетний Блюхер снова сел на коня и возглавил прусскую армию. После кратковременной задержки в Линьи 16 июня 1815 г. Блюхер, несмотря на травму, вызванную падением с лошади, направил свою армию к Ватерлоо, чтобы помочь Веллингтону, сражавшемуся с главными силами Наполеона.

18 июня прусская армия во главе с Блюхером атаковала армию Наполеона с правого фланга в то самое время, когда французы начали атаку против Веллингтона. Этот решительный удар вынудил французов отступить; преследуемые прусской кавалерией, они вскоре сдались. После окончательного поражения Наполеона Блюхер вернулся в Пруссию, чествуемый как герой и своим народом, и союзниками. Несмотря на возраст, он продолжал вести прежнюю разгульную жизнь. Скончался Блюхер в возрасте семидесяти шести лет 12 сентября 1819 г. в Крибловице, в Силезии.

Блюхер не был блестящим тактиком и стратегом, но его храбрость была исключительной. Он всегда умел воодушевить своих коллег, которым к тому же импонировала его приверженность к алкоголю, табаку и другим порокам. Подчас Блюхер внушал союзникам и врагам сомнение в своей нормальности из-за своих чудачеств. Так, например, однажды он заявил, что «беремен слоном». Чем бы ни были вызваны странности Блюхера — действительной ненормальностью, неумеренным употреблением спиртного или его оригинальным чувством юмора, — но его репутация боевого генерала вселяла страх во врагов при самом его появлении на поле боя.

Именно как боевой командир Блюхер не знал себе равных в свою эпоху. Его боевой дух, несомненно, оказал влияние на пруссаков, а позднее на немцев, став примером для подражания или своего рода точкой отсчета. Своевременное прибытие Блюхера для участия в битве при Ватерлоо способствовало окончанию века Наполеона и изменило ход истории.

63. БЕРНАРД ЛОУ МОНТГОМЕРИ

британский маршал (1887–1976)

Бернард Монтгомери, самый выдающийся из английских военачальников Второй мировой войны, сыграл важную роль в победе сил союзников в Северной Африке и Европе. Будучи человеком честолюбивым, грубоватым, лишенным богатого воображения, он, тем не менее, умел укреплять боевой дух своих солдат, которые одерживали одну победу за другой. Монтгомери родился в Лондоне 17 ноября 1887 г. Его отец, посвященный в сан епископа Тасмании, привез сына на этот остров в двухлетнем возрасте. Впоследствии сам Монтгомери считал свое детство несчастливым и смотрел на военную карьеру как на спасение.

Проведя два года в школе Сент-Пол, он в 1907 г. поступил в Сэндхэрст. Хотя Монтгомери чуть не исключили за драки с другими курсантами, летом 1908 г. он получил первый чин.

Монтгомери не пил и не курил, но его невоздержанный характер доставлял ему не меньше неприятностей, чем

вышеназванные пороки. Во время службы в Индии он вместе с другими офицерами устроил дикую потасовку в Бомбейском яхт-клубе. В отличие от своих товарищей, которые были совершенно пьяны, сам Монтгомери вступил в драку просто из любви к насилию.

Когда началась Первая мировая война, Монтгомери заслужил репутацию храброго офицера и хорошего штабного работника. Во время кровавой позиционной войны во Франции он многому научился, и это пригодилось ему в дальнейшем. Всего через три дня после прибытия во Францию, почти не имея времени на подготовку, Монтгомери со своим взводом вступил в бой с немцами в Ле Като 23 августа 1914 г. В сумятице этого сражения он потерял многих своих людей и сам несколько дней считался пропавшим без вести.

13 октября Монтгомери был тяжело ранен в первом бою под Ипром и получил орден за боевые заслуги, а также чин капитана. Вернувшись из Англии, где он лечился после ранения, Монтгомери стал служить штабным офицером 104-й бригады и принял участие в кровавой битве на Сомме 24 июня — 13 ноября 1915 г. В последующий период войны Монтгомери служил штабным офицером, постепенно продвигаясь по службе. К концу войны он был подполковником и заслужил репутацию замечательного боевого командира и штабного работника.

После войны Монтгомери работал в военных училищах и служил в Ирландии и Палестине. Когда началась Вторая мировая война, Монтгомери, к этому времени уже командир дивизии и генерал-майор, со своими войсками высадился во Франции 30 сентября 1930 г. Его дивизия защищала Лувен (Бельгия) от немцев, пока не была отведена во время общего отступления союзников. В Дюнкерке Монтгомери командовал арьергардом союзников во время эвакуации.

Вернувшись в Англию, Монтгомери получил следующий генеральский чин. Возможность добиться большего представилась ему в августе 1942 г., когда офицер, назначенный командующим английскими войсками в Северной Африке, погиб в авиакатастрофе, и на его место назначили Монтгомери. В Египте он столкнулся с упадком боевого духа в английских войсках, терпевших поражение за поражением от Африканского корпуса Роммеля (№ 79).

Монтгомери обеспечил для своей армии подкрепление, прислал людей и технику и сумел вселить в людей веру в свои силы. В битве при Алам Хальфа 31 августа — 2 сентября 1942 г. англичане сумели остановить наступление Роммеля. Через месяц, получив подкрепление, Монтгомери начал контрнаступление.

Пользуясь своим численным преимуществом, а также тем, что у немцев возникли трудности со снабжением, Монтгомери 23 октября 1942 г. нанес Роммелю поражение в битве при Эль-Аламейне, убив или захватив в плен пятьдесят девять тысяч человек и выведя из строя пятьсот танков противника. После этой победы Монтгомери продолжал осторожно продвигаться вперед (за что его критиковали сторонники более решительных действий). 12 мая 1943 г. войска Монтгомери соединились с американскими войсками, наступавшими с запада, и сопротивлению держав Оси в Северной Африке был положен конец.

Это была большая победа Монтгомери, но основные успехи ожидали его впереди. Однако на следующем этапе войны ему пришлось подчиняться американцам, которых он ценил не слишком высоко, причем не особенно стараясь скрывать свое презрение к ним. Несмотря на это, Монтгомери хорошо сработался с союзниками во время вторжения на Сицилию в июле 1943 г. Освободив свою часть острова, Монтгомери вернулся в Англию, чтобы принять участие в планировании высадки союзников в Нормандии. Первоначально он должен был командовать всеми сухопутными силами в этой операции — сорока пятью дивизиями, или одним миллионом человек.

Медлительность Монтгомери, проявленная им после высадки в Нормандии во время борьбы за ключевой город Каен, а также его разногласия с командующим экспедиционными силами союзников Дуайтом Эйзенхауэром (№ 18) привели к тому, что американский командующий стал осуществлять прямое руководство сухопутными войсками, а Монтгомери попал в подчиненное положение наравне с Омаром Брэдли (№ 46). Монтгомери остался таким же грубым и невыдержанным, но это не помешало ему внести большой вклад в освобождение Парижа силами союзников.

Монтгомери выступал за единый удар концентрированными силами по Германии, в то время как Эйзенхауэр предлагал наступление широким фронтом. Ставший теперь фельдмаршалом, Монтгомери предложил провести атаку с воздуха на Нидерланды, чтобы обеспечить бронетанковым частям безопасный переход через Рейн на германскую территорию. Этот рискованный план настолько не вязался с обычной осторожностью Монтгомери, что вызвал различные домыслы насчет его мотивов.

Теперь уже не важно, хотел ли Монтгомери первым войти в Германию, или просто ему доставляло удовольствие командовать двумя вспомогательными американскими дивизиями, но

операция «Маркет Гарден» провалилась. Разведка была организована плохо, и англичане не имели данных об истинном числе немцев в этом районе. Монтгомери потерял много своих людей убитыми и пленными.

Отчасти Монтгомери компенсировал эту неудачу участием в Арденнском наступлении в декабре 1944 г. Однако его заявления о том, что американцы проявили плохие боевые качества в битве при Бульже, не улучшили отношений между Монтгомери и американским командованием.

На последнем этапе войны Монтгомери, командовавший английскими войсками, провел ряд успешных, хорошо организованных операций по захвату Нидерландов, Дании и северной Германии. Он принимал капитуляцию немецких войск в этом регионе в Люнебург Хит, недалеко от балтийского побережья, 4 мая 1945 г. После войны Монтгомери остался в Германии в качестве командующего английскими оккупационными войсками. Он командовал вооруженными силами НАТО с 1951 г. до своей отставки в 1958 г. Умер Монтгомери 25 марта 1976 г. в возрасте восьмидесяти восьми лет, в своем доме недалеко от Алтона.

Осторожность Монтгомери и его нежелание наступать без тщательной подготовки во многом объясняются его опытом времен Первой мировой войны. Забота о людях принесла Монтгомери популярность среди рядовых, но его требовательность к подчиненным командирам, которых он нередко сменял, отдаляла его от других офицеров. Американцам, как и другим союзникам, не нравились его высокомерие и грубость. И все же лучше всего о значении Монтгомери сказал Черчилль: «До битвы при Аламейне мы не знали побед. После нее мы не знали поражений».

В целом Монтгомери следует поставить ниже Маршалла (№ 16), Эйзенхауэра (№ 18), Алана Брука (№ 44), которые командовали более крупными силами и сыграли более важную роль в войне. В то же время его следует поставить выше Джорджа Паттона (№ 95), чье неуправляемое поведение перевешивало способности военачальника. Хотя некоторые немецкие коллеги Монтгомери, такие как Роммель или Гудериан (№ 75), не уступали ему или даже превосходили его как военачальники, но победа над ними ставит английского полководца на более высокое место в нашем перечне.

64. КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ ФОН МАННЕРГЕЙМ

финский маршал (1867–1951)

Карл фон Маннергейм возглавил движение за независимость Финляндии от России во время Первой мировой войны[24] и сохранил ее независимость во время и после Второй мировой войны. Его блестящие способности в сочетании с благоприятными для финнов погодными условиями и условиями местности позволили ему одержать победу над превосходящими силами противника. Маннергейм, которого не раз называли «финским Вашингтоном», остается самым почитаемым полководцем своей страны.

Маннергейм родился 4 июня 1867 г. в Виллнясе, неподалеку

от Турку, в аристократической семье. Финляндия тогда была частью Российской империи. Маннергейм получил чин поручика русской кавалерии. Он был в почетном карауле во время коронации царя Николая II и царицы Александры 26 мая 1895 г. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Маннергейм в чине майора участвовал в военных действиях. Первую мировую войну он начал генерал-лейтенантом и командовал корпусом на германском фронте.

После развала русской армии во время Октябрьской революции 1917 г. в России Маннергейм вернулся на родину и примкнул к движению, провозгласившему независимость Финляндии 6 декабря 1917 г. 16 января 1918 г. Маннергейм принял командование антикоммунистической Белой армией в западной Финляндии и двинулся на юг против прокоммунистической Красной Гвардии. В Ваза Маннергейм захватил в плен русский гарнизон вместе с оружием и боеприпасами, которых так не хватало финнам. Воспользовавшись этими трофеями, Маннергейм продолжал наступление против Красной Гвардии, вплоть до столкновения с ее главными силами при Тампере 16 марта.

Наступление Маннергейма было остановлено, но в войну вступили немецкие войска, которые 18 апреля захватили Хельсинки и разделили на две части военные силы большевиков. Маннергейм воспользовался немецкой победой, чтобы отрезать от России Карельский перешеек. Так как русские потерпели поражение в Первой мировой войне, а немцы, по условиям Версальского мира, вскоре должны были вывести свои войска, Финляндия обрела независимость. Маннергейм, провозглашенный 12 декабря 1918 г. регентом Финляндии, продолжал военные операции против остатков Красной Гвардии. 17 июня 1919 г., когда прекратился внутренний конфликт и была провозглашена Финская Республика, Маннергейм ушел в отставку.

В 1931 г., когда Маннергейму было уже за шестьдесят, финское правительство вновь вернуло его к активной государственной деятельности, сделав его председателем Совета обороны, Маннергейм должен был защитить Финляндию от возобновившейся советской угрозы. В течение восьми лет Маннергейм руководил строительством линии фортификаций с целью соединения отдельных укреплений, разбросанных на Карельском перешейке.

Строительство «линии Маннергейма» (как ее стали называть) было почти завершено, когда 30 ноября 1939 г. советские войска начали наступление на Финляндию, располагая силами в 1

миллион человек. Маннергейм, ставший теперь главнокомандующим финскими войсками, располагал армией не более чем в 300 тысяч человек, из которых лишь около 50 тысяч принадлежали к регулярной армии. Однако финские солдаты были хорошо подготовлены к военным действиям; все они были снабжены хорошей зимней одеждой, включающей белые защитные маскхалаты, а также лыжами для более быстрого передвижения. Хорошо укреплена была и линия Маннергейма.

Напротив, советские войска были плохо обучены и экипированы. Среди солдат, вторгшихся в Финляндию, было много украинцев, неподготовленных к более или менее длительным боевым действиям при сорокаградусном морозе. В битве при Суомуссалве в декабре 1939 — январе 1940 гг. Маннергейм, используя погодные условия, а также особенности рельефа, сумел замедлить продвижение советских войск и, устраивая засады, отрезал их от баз, нарушив снабжение. После этого он стал уничтожать разрозненные подразделения противника с помощью снайперов и артиллерии. Советские войска потеряли свыше 27 тысяч человек убитыми и замерзшими, а потери финнов составляли всего около 900.

Несмотря на эту большую победу финнов, численность советских войск была слишком велика, чтобы с ними могла справиться армия Маннергейма, даже с помощью суровой зимы. 1 февраля Советский Союз бросил на прорыв линии Маннергейма пятьдесят четыре дивизии, или три четверти миллиона человек. Финские воины сражались храбро, но благодаря численному преимуществу русским удалось прорвать оборону в районе Сумма. 12 марта 1940 г. Финляндия капитулировала, но Советы разрешили этой стране сохранить известную степень самостоятельности, при условии, что ее граждане не будут вести партизанской войны против захватчиков. Финны потеряли около двадцати пяти тысяч человек, а Советы, как считается, — примерно в десять раз больше, не считая четырехсот тысяч раненых.

Мир между Советским Союзом и Финляндией продолжался недолго. После того как 22 июня 1941 г. Германия напала на Россию, Финляндия вступила в союз с Германией и, поставив снова во главе армии Маннергейма, опять попыталась вытеснить русских со своей территории. Маннергейм начал наступление и успешно решил эту задачу. Германия требовала, чтобы финская армия наступала на Ленинград, но Маннергейм отказался от вторжения на советскую территорию.[25] Во время последовавшей за этим кратковременной мирной передышки финское правительство произвело Маннергейма в фельдмаршалы.

В 1944 г. Советский Союз добился решающего перевеса в войне с Германией и снова вторгся в Финляндию. Армия Маннергейма сражалась хорошо, но численное преимущество противника снова вынудило Финляндию заключить мир с Советским Союзом. Это произошло 4 сентября 1944 г. Согласно этому договору Маннергейм обязывался провести свою последнюю военную кампанию — вытеснить бывших союзников-немцев из оккупированной Лапландии.

Согласно новому договору Маннергейм также должен был стать президентом Финской Республики. Показав себя мастером политических маневров не в меньшей мере, чем военных, Маннергейм, балансируя между Востоком и Западом, сумел сохранить в послевоенный период независимость Финляндии. Он оставался на своем посту, пока преклонный возраст и слабеющее здоровье не вынудили его в 1946 г. уйти в отставку. Умер Маннергейм в Швейцарии, в Лозанне, 27 января 1951 г.

Не будь Маннергейма, неизвестно, существовала бы Финляндия или нет. Благодаря его военному и политическому искусству Финляндия смогла пережить две мировые войны и послевоенные политические трудности. Благодаря своему умению возводить сильные оборонительные укрепления и вести маневренную войну с превосходящими силами противника в неблагоприятных погодных условиях и на сложной местности, Маннергейм заслужил славу лучшего из финских военачальников.

Он показал себя достойным противником советских военачальников, которые уважали и опасались его. Для остальной части мира Маннергейм остался примером полководца, который был в состоянии остановить Советскую Армию и даже нанести ей поражение. То, что он занял в нашем списке относительно невысокое место, объясняется не столько его личными достижениями, сколько незначительным влиянием, оказанным Финляндией на мировую историю.

65. Х. Х. АРНОЛЬД

американский военачальник (1886–1950)

Генерал Х. Х. Арнольд, по прозвищу «Счастливый случай», стоял у истоков развития американских военно-воздушных сил и привел этот род войск к его расцвету в послевоенный период. Он создал теорию и организацию авиации, которые способствовали победе союзников во Второй мировой войне и оказали влияние на развитие военной авиации не только в США, но и в других странах.

Арнольд родился 25 июня 1886 г. в Глэдвайне (Пенсильвания), в семье врача. Дед будущего генерала был ветераном Гражданской войны. В 1907 г. Арнольд окончил Вес Пойнт и получил чин пехотного офицера. После кратковременной

службы на Филиппинах Арнольд был переведен в Корпус связи, а в 1911 г. в Дэйтоне (Огайо) стал учиться летать под руководством братьев Райт. Удостоверение летчика, полученное Арнольдом, было всего лишь двадцать девятым, выданным в США. В сентябре того же года он совершил свой первый полет на самолете связи, а в 1912 г. установил рекорд высоты — 6540 футов.[26]

Таким образом Арнольд хотел привлечь внимание общества к развитию аэронавтики. После этого он собрал на летном поле в Колледж парк (Мэрилэнд) группу летчиков и авиамехаников. В задачи группы, кроме подготовки новых авиаторов, входили проблемы технического оснащения самолетов; члены группы также экспериментировали с бортовыми пулеметами, бомбардировочными прицелами и системами связи с землей.

В 1913 г. Арнольд вернулся к службе на Филиппинах. Во время маневров в Батанге он познакомился с коллегой, лейтенантом Джорджем Маршаллом (№ 16). Они подружились, а профессиональное сотрудничество между ними продолжалось многие годы.

В 1916 г. Арнольд возвращается в Авиационную секцию Корпуса связи. Будучи самым молодым из американских полковников, он руководил подготовкой летчиков во время Первой мировой войны. Когда Авиационная секция выделилась из Корпуса связи, Арнольд стал помощником ее командира. Война кончилась прежде, чем Арнольд смог попасть во Францию, чтобы принять прямое участие в боевых действиях, поэтому он решил после заключения мира уйти в отставку, но все же остался и продолжил службу на Западном побережье США, где в течение десяти лет работал над развитием военной и гражданской авиации.

Арнольд устраивал разные спортивные и показательные полеты, чтобы привлечь внимание к набирающей силу авиации и найти новые средства для ее развития. В 1924 г. он установил рекорд скорости (113 миль в час[27]), а в 1934 г. руководил широко разрекламированным перелетом десяти бомбардировщиков Б-10 по маршруту Вашингтон — Аляска. С этого времени он начал публиковать в журналах статьи, пропагандирующие авиацию, а также написал несколько книжек для детей, героизирующих профессию летчика.

Как пионер американской авиации и один из ведущих военачальников, Арнольд лоббировал интересы как военной, так и гражданской авиации. Он участвовал в создании коммерческой воздушной компании «Пан-Американ», а также помогал перестройке автомобильных заводов для производства самолетов. В это же время он отстаивал необходимость создания ВВС как

самостоятельного рода войск и выступал за производство большого количества бомбардировщиков дальнего действия. Именно при поддержке Арнольда было налажено финансирование производства «летающих крепостей» Б-17, что имело большое значение для будущего военной авиации.

В 1939 г. Арнольд стал работать в штабе своего старого товарища Джорджа Маршалла в качестве командующего Военно-воздушным корпусом США. Арнольд сумел оказать поддержку Англии в ее воздушной войне против Германии, несмотря на ограниченные финансовые средства и политику изоляционизма, которой придерживались в Америке многие. Одновременно он продолжал работу по созданию американской авиации. Всего за год ему удалось в шесть раз увеличить производство самолетов. С его помощью была также организована интенсивная подготовка летчиков.

Когда в 1941 г. США вступили в войну, Арнольд усилил сотрудничество с авиапромышленниками и летными училищами с целью развертывания массовой военной авиации. Он продолжал отстаивать преимущественную роль бомбардировщиков дальнего действия.

В 1942 г. Арнольд, наконец, добился создания Военно-воздушных сил США как самостоятельного рода войск, равноправного с Сухопутными силами. В 1943 г. в ознаменование своих заслуг он получил чин генерала. К этому времени удалось добиться того, что авиация союзников стала ведущей в Европе.

В 1944 г. Арнольд организовал 12-ю эскадрилью из Б-29. Эти бомбардировщики могли достигать территории Японии с тихоокеанских баз. Именно они в конце концов доставили атомные бомбы к месту бомбардировки, что положило конец войне. Но цели Арнольда не ограничивались чисто оперативными задачами. Он хотел, чтобы созданное им авиационное подразделение превратилось со временем в глобально-стратегическое, которое могло бы действовать самостоятельно и после войны. К концу войны труды Арнольда были вознаграждены: его произвели в пятизвездные генералы.

В последние месяцы войны Арнольд пережил тяжелый сердечный приступ и в июне 1946 г. формально отошел от активной военной службы. Еще через год Военно-воздушные силы Америки были приравнены по статусу к армии и флоту. В мае 1949 г. Арнольд, который все же продолжал участвовать в жизни армии (ведь пятизвездные генералы никогда не уходят в отставку полностью), был произведен в генералы ВВС. Это отличие явилось первым и единственным в таком роде в американской армии. 15 января 1950 г. в возрасте шестидесяти трех лет Арнольд умер в

Сономе, в Калифорнии.

Арнольд был создателем Военно-воздушных сил США. Как и Маршалл, он совершил свои деяния в большей степени сидя в Пентагоне, чем участвуя в боевых действиях. Однако именно он сыграл первостепенную роль в развитии ВВС Америки, а следовательно, и в их теперешнем господстве в мире.

66. МУСТАФА КЕМАЛЬ (АТАТЮРК)

турецкий полководец (1881–1938)

Мустафа Кемаль, получивший почетное имя Ататюрк («Отец турок»), успешно сражался с внутренними и внешними врагами, чтобы освободить Турцию и от власти султанов, и от союзников, победивших в Первой мировой войне. Как военачальник и политический руководитель Кемаль проявил незаурядное мужество, решительность, способности к руководству людьми. Ему удалось отстоять независимость Турции и превратить ее в региональную державу. Едва ли все это могло произойти без его свершений.

Мустафа родился в Салониках (Греция), в семье бывшего таможенного чиновника, 12 марта 1881 г. Будущий Ататюрк понял, что для юноши из его среды в Турции лучшим средством выдвинуться является военная карьера. В двенадцать лет он

поступил в военное училище, а в 1904 г. окончил его и поступил в академию Генштаба в Стамбуле. За свои успехи в математике он удостоился прозвища «Кемаль», означавшего совершенство в какой-то области. Прозвище понравилось молодому офицеру, и он включил его в собственное имя.

Еще будучи курсантом, Кемаль проявил большой интерес к возникшему тогда Младотурецкому движению, выступавшему за освобождение Турции от самодержавия оттоманских султанов. В 1905 г., окончив академию, Кемаль получил чин капитана и был отправлен на службу в Сирию, после чего его ожидала обычная для того времени военная карьера. В 1911–1912 гг. он принял участие в обороне Ливии от итальянцев во время Итальяно-турецкой войны, а во время 2-й Балканской войны 1913 г. участвовал в обороне Дарданелл.

В этот период Кемаль показал себя храбрым и толковым офицером. Но по-настоящему он смог проявить себя лишь после вступления Турции в военный союз с Германией. Хотя во время Первой мировой войны Кемаль был противником германского влияния, так что даже нажил врага в лице военного министра Энвер-паши, он все же показал себя прекрасным командиром.

В 1915 г., будучи полковником, Кемаль стал командовать 19-й дивизией в районе Родосто, на Галлиполийском полуострове. Хотя Кемаль подчинялся немецким генералам, он сумел проявить инициативу и показал себя прекрасным военачальником, когда английские войска (состоявшие в основном из австралийцев и новозеландцев) предприняли попытку десантной операции 25 апреля 1915 г. Кемаль лично провел разведку в районе высадки. Не дожидаясь приказов или немецкого подкрепления, Кемаль разделил полки на несколько отрядов, чтобы они могли вступить в бой с каждой из десантных групп. Основные силы он сосредоточил на холмах Чунук и Сари и сам руководил контратакой, чтобы не дать возможность союзникам углубиться на турецкую территорию.

После нескольких месяцев тяжелых боев союзники отступили, и оборона, возглавляемая Кемалем, закончилась. С тех пор до конца Первой мировой войны и в течение всего межвоенного периода командиры армий союзников, как и других армий, стали сомневаться в эффективности десантных операций, Кемаль разбил не только противника, но и (пусть на время) одну из важных военных концепций.

За оборону Галлиполийского полуострова Кемаль получил в 1916 г. чин генерала и стал командовать 16-м корпусом, так же успешно обороняя от войск союзников Анатолию. Однако успехи Кемаля, как и его недовольство главенством немцев, пугали и

злили военного министра, который в 1917 г. уволил Кемаля в отпуск «по состоянию здоровья». Еще через год, когда турецко-немецкий союз уже терпел поражение, министр снова призвал Кемаля на службу, и он возглавил 7-ю армию в Палестине. Но армия его противника, Эдмунда Алленби (№ 100), была гораздо больше по численности, и в конце концов Кемалю оставалось только организованно отвести свои войска на подготовленные позиции.

После победы союзников в Первой мировой войне и краха Оттоманской империи Кемаль получил возможность осуществить свою мечту о суверенитете Турции. Он хорошо понимал проблемы многонациональной и многоконфессиональной Оттоманской империи, и знал, что нельзя консолидировать народ только на основе одной региональной религии ислама. Поэтому он решил консолидировать турок на основе их общего исторического наследия.

Пока союзники решали, как им поделить империю, у султана в Стамбуле оставалось достаточно средств для содержания небольшой армии. Когда войска союзников вошли в Стамбул, а греки в феврале 1919 г. заняли Измир, султан назначил Кемаля генералом-инспектором для усмирения тех, кто протестовал против оккупантов. Вместо этого Кемаль начал вдохновлять турок на сопротивление как внутренним, так и внешним врагам турецкого суверенитета.

19 мая 1919 г. Кемаль, игнорируя попытку султана его сместить, обратился с воззванием ко всем туркам, военным и гражданским, призывая их бороться за свою независимость. В апреле 1920 г. он создал в Анкаре временное правительство и, став во главе вооруженных формирований патриотов, за два года изгнал из страны греческих оккупантов. Когда с внешней опасностью было покончено, Кемаль повел войска на Стамбул и 1 ноября 1922 г. упразднил султанат.

29 октября 1923 г. Кемаль провозгласил Турцию республикой, а сам стал ее президентом. Вскоре после этого он начал реформы, ограничивающие влияние ислама, ввел законы, административную систему и одежду по западному типу. Хотя Кемаль был авторитарным правителем, он исходил из равенства всех граждан перед законом и поощрял сотрудничество военных и гражданских властей. В 1934 г. Турецкое национальное собрание присвоило Кемалю титул Ататюрка. 10 ноября 1938 г., в возрасте пятидесяти семи лет, Отец турок ушел из жизни, не выдержав многолетнего самоотверженного труда.

Ататюрк спас честь своего народа и создал сильное, демократическое национальное государство, являющееся сегодня

региональной державой. Он показал себя умным, знающим, искусным полководцем, который умел заслужить любовь и уважение своих соотечественников. Его решимость и энергия на войне, как и способность добиться подъема национального духа, привели к созданию сильного государства, сохранившего свою роль в регионе в течение полувека после кончины своего основателя.

67. ДЖОН АРБАТНОТ ФИШЕР

британский адмирал (1841–1920)

Джон Арбатнот (Джекки) Фишер, виднейший представитель военно-морских сил Англии в эпоху, предшествующую Первой мировой войне, и в военный период, сумел с помощью перевооружения, переподготовки и административных реформ вернуть Королевскому флоту значение сильнейшего в мире. Фишер проявил дальновидность, создавая флот «с большими пушками», состоящий из линейных кораблей с разборными орудиями одного калибра, и его идеи повлияли на развитие флота в военно-морских державах всего мира.

Фишер родился 25 января 1841 г. на Цейлоне, в семье английского плантатора. Когда ему исполнилось шесть лет, его отправили в Англию учиться в школе. В тринадцать лет Фишер поступил в качестве кадета на службу в Королевский флот и служил на Балтийском море во время Крымской войны и в Китае

в 1857 г. Он специализировался в области корабельной артиллерии и в двадцать лет заслужил чин лейтенанта. Получив в 1874 г. чин капитана, Фишер командовал кораблем «Инфлексибл» во время бомбардировки Александрии 11 июля 1882 г. во время войны с Египтом.

С 1883 по 1891 г. Фишер командовал кораблем «Экселлент», был начальником военно-морского артиллерийского училища, руководил управлением материально-технического снабжения морской артиллерии, занимался подготовкой тяжелых скорострельных орудий и приборов измерения расстояний. В 1890 г. Фишер получил чин контр-адмирала и в течение пяти лет служил контролером Совета Адмиралтейства. В 1900 г., получив чин вице-адмирала, Фишер стал начальником баз флота в Северной Америке и Вест-Индии, а еще через год — командующим Средиземноморским флотом. 21 октября 1904 г. он занял высшее положение в военно-морском флоте, став Первым лордом адмиралтейства. В качестве командующего военно-морскими силами Великобритании Фишеру предстояло решить трудную задачу: одновременно подготовиться к возможной войне с Германией и значительно сократить расходы на флот.

Он решил уменьшить количество кораблей, но значительно увеличить их мощность. Все старые суда, нуждавшиеся в ремонте, Фишер приказал вернуть в порты. Используя сэкономленные средства, он начал программу строительства больших мощных линкоров, оснащенных тяжелыми орудиями стандартного калибра, для увеличения эффективности бомбардировок. Хотя подобная идея приходила в голову нескольким флотоводцам, именно Фишер первым осуществил ее на практике.

В 1906 г. была реализована еще одна идея Фишера — был создан дредноут, оснащенный десятью двенадцатидюймовыми пушками и турбинами, позволяющими развивать большую скорость. К 1909 г. линкоры Фишера составляли уже основу флота, сменив старые корабли, и Британский флот стал сильнейшим в мире. В других странах начали копировать английскую модель флота. Однако нововведения Фишера касались не только техники, но и личного состава флота. Он ввел новую систему обучения моряков, что повышало боеспособность команд, но вместе с тем он уважал человеческое достоинство простых матросов, запретил телесные наказания.

Во время реорганизации и перевооружения флота Фишер нажил много врагов. Он считал свои способы действий единственно правильными, не считался с мнением подчиненных офицеров, обращался с ними с беспощадной суровостью. К 1910 г.

своевольное правление Фишера создало столько противоречий внутри руководства флотом, что эти разногласия стали достоянием гласности, и командующий вынужден был уйти в отставку.

Но и после этого влияние Фишера на дела флота не прекратилось. Его соратник по политической борьбе Уинстон Черчилль стал в 1911 г. Первым лордом адмиралтейства и постоянно советовался с Фишером. Следствием этих советов стала в 1912 г. замена угля на нефть в военно-морском флоте Англии. Фишер также давал Черчиллю рекомендации по материально-техническому обеспечению флота.

Когда началась война с Германией, Черчилль сделал Фишера командующим морскими силами Англии. Именно мероприятия Фишера по улучшению организации флота после Коронельского поражения привели к большой победе англичан в районе Фолклендских островов в декабре 1914 г. Адмирал также продолжал работать над развитием кораблестроения и создания концепции морской блокады и минных операций, которые англичане продолжали использовать до конца войны.

Отношения с Черчиллем испортились после того, как они разошлись с Фишером во мнениях относительно плана наступления в Дарданеллах, и это привело к новой отставке Фишера в мае 1915 г. Через пять лет, 10 июля 1920 г., семидесятидевятилетний Фишер скончался в Лондоне, так и не дождавшись перемен, которые привели бы к его возвращению на службу.

Среди всех командующих британским флотом за всю его историю Фишер — второй по значению после Нельсона (№ 35). Это был умный, смелый, самоотверженный флотоводец, способный выдвигать новые идеи. Его вера в то, что качество всегда важнее количества, как и его умение воплощать свои новые идеи в жизнь, привели к значительному усилению английского военного флота и послужили примером для флотоводцев других стран на несколько десятилетий вперед.

68. ХИЯХИРО ТОГО

японский адмирал (1848–1934)

Адмирал Того добился победы в Русско-японской войне 1904–1905 гг. По своему историческому значению его победа над русским флотом при Цусиме сравнима только с Трафальгарской победой. Того не просто одержал верх в морском сражении, он способствовал превращению Японии в великую державу.

Того родился 27 января 1848 г. в Сацуме, в Каджия, в семье военнослужащего. В восемнадцать лет он стал моряком, а в 1871 г. поступил на службу во вновь созданный Императорский японский флот. Еще через год Того начал проходить стажировку на британском флоте. Семь лет он служил на английских кораблях «Ворчестер» и «Хэмпшир», изучал математику в Кембридже и кораблестроение в Ширнесс, в устье Темзы.

Того вернулся в Японию в 1878 г. и шестнадцать лет прослужил на разных военных кораблях, постепенно продвигаясь по службе и получив известность как сторонник жесткой

дисциплины, способный не только добиться от моряков хорошей подготовки, но и укрепить их моральный дух. В 1894 г., когда возникла угроза войны между Японией и Китаем, Того стал командовать крейсером «Панива». Когда он заметил английский транспорт, который вез китайских солдат в оккупированную японцами Корею, то, не колеблясь, решился потопить его. После этого Того организовал спасение английской команды, но не стал подбирать оставшихся в живых китайцев и даже обстреливал их спасательные лодки.

На протяжении всей войны Того успешно добивался поставленных целей, включая захват Формозы (Тайвань), который был совершен им, когда он был уже контр-адмиралом. К октябрю 1903 г. Того командовал всем японским флотом, который готовился отразить угрозу со стороны соседней России. Русский флот, разделенный между Балтийским морем и Тихим океаном, превосходил японский примерно вдвое по числу линкоров и крейсеров. Того понимал, что Балтийскому флоту потребуется не один месяц, чтобы приплыть на Дальний Восток, и решил действовать немедленно, чтобы начать войну раньше, чем неприятельский флот успеет воссоединиться.

Не дожидаясь формального объявления войны, Того 7 февраля 1905 г. внезапно атаковал базу русского дальневосточного флота в Порт-Артуре. Так как эта атака не принесла решающего успеха, Того продолжал кампанию в течение нескольких месяцев. В битвах в Желтом море в июне и августе 1904 г. японцам удалось потопить большую часть русского тихоокеанского флота, а оставшуюся часть его оттеснить к Порт-Артуру. После этого Того организовал блокаду порта, пока сухопутные японские войска не захватили город.

Разгромив дальневосточный флот, Того стал готовиться встретить корабли русского Балтийского флота, которые направлялись к Японии. Царь Николай II приказал командованию флота отомстить за унизительный разгром в Желтом море. По численности русский флот и флот Того оказались примерно равны, но русские корабли в течение семи месяцев находились в плавании. Люди Того не так устали, были лучше обучены, И, как вскоре выяснилось, их командование превосходило российское.

Русский и японский флоты встретились в Корейском проливе, у Цусимских островов, 28 мая 1905 г. Используя высокую скорость своих кораблей, Того, после нескольких маневров, сумел занять наиболее выгодную позицию. Хотя сам Того в начале битвы был серьезно ранен, он отказался покинуть капитанский мостик флагмана «Микаса» и продолжал руководить боевыми действиями. Его опытные артиллеристы наносили удар за ударом

по русским кораблям. Вскоре двенадцать кораблей Балтийского флота было потоплено. Потери русских составили 4830 человек. Их адмирал Зиновий Рожественский попал в плен. Потери японцев составляли 110 человек и один корабль. Никогда прежде битва двух больших и равных по силе флотов не заканчивались столь красноречивым результатом в пользу одной стороны.

Цусимской битвой закончилась русско-японская война, из которой Япония вышла не только победительницей, но и великой тихоокеанской державой. Япония оказала Того почести как национальному герою, а его флагман «Микаса» был превращен в мемориал. Того назначили начальником главного штаба, а от императора он получил титул графа.

В 1913 г. император назначил Того адмиралом флота и поручил ему руководить воспитанием наследного принца Хирохито. В 1921 г. Того отошел от активной службы, но остался членом Совета фельдмаршалов и адмиралов. В 1930 г. он рекомендовал расширить и усилить японский флот. Эта работа была в самом разгаре, когда Того умер 30 мая 1934 г.

Того похоронили с великими почестями, но его смерть не означала конца его влияния на развитие военно-морских сил. Его убежденность в необходимости большого флота, как и его тактика внезапных атак, оказали влияние на японскую стратегию во время Второй мировой войны. Того способствовал превращению Японии из изолированного, малозначительного государства в великую державу. Как флотоводец, выигравший одну из самых значительных битв в военно-морской истории, Того остается героем для японцев и одним из величайших адмиралов в мире. Он уступает только Нельсону (№ 35), Нимицу (№ 61), Мэхэну (№ 38) и Фишеру (№ 67).

69. МОШЕ ДАЯН

израильский генерал (1915–1981)

Моше Даян — самый известный и наиболее значительный из военачальников государства Израиль. Этот политик и военный, легко узнаваемый по повязке на одном глазу, пользовался в Израиле немалым авторитетом. Он воплощает борьбу за существование, которую вели многие годы израильский народ и армия. Начинал он с партизанских действий, во время войны за независимость 1948 г. стал полевым командиром, во время войны 1956 г. — начальником генштаба, а во время Шестидневной войны 1967 г. — военным министром.

Можно сказать, что судьба Даяна с самого рождения была переплетена с историей создания и становления Израиля. Он родился 20 мая 1915 г. и был первым ребенком, появившимся на свет на кооперативной ферме в Деганья, в Палестине, — в то время этот район еще был частью Оттоманской империи. В детстве Даян столкнулся с трудностями, связанными с жизнью на ферме, а также с неприятностями, которые доставляли евреям турки, а потом арабы. В четырнадцать лет Даян вступил в еврейское ополчение — Хагану с целью защиты своей деревни. Там он прошел обучение приемам партизанской войны, там же начал участвовать в боевых действиях. Если не считать полугодового визита в Лондон, он постоянно участвовал в тех или иных вооруженных столкновениях.

В 1936 г., когда англичане, заправлявшие тогда в Палестине, разрешили членам ополчения служить в качестве проводников и разведчиков, Даян, получивший чин сержанта, поступил на службу и служил в нескольких подразделениях. Хотя дисциплина и устав произвели на Даяна не очень хорошее впечатление, он смог продолжить свое военное обучение.

То, чему Даян научился у англичан, он смог применить на практике, когда стал командовать одним из отрядов еврейской мобильной полиции в 1937 г. Благодаря полученным навыкам Даян постепенно продвигался по службе. Он не любил рутину и мало интересовался всем, что непосредственно не касалось военных действий. Он подчеркивал необходимость боевой подготовки, использования особенностей местности и агрессивной тактики. Свои военные знания Даян пополнил в тот период также за счет сотрудничества с неформальным британским военным лидером Чарльзом Вингэйтом.

В 1939 г., когда началась Вторая мировая война, англичане прекратили поддерживать Хагану и в конце концов поставили ее вне закона. Несколько лидеров были арестованы и посажены в тюрьму, включая и Даяна, получившего пятилетний срок. В 1941 г. англичане, однако, выпустили Даяна, чтобы он мог помочь им в борьбе против немцев и сторонников Виши.

Даян хорошо проявил себя в нескольких сражениях, однако в июне 1941 г. был тяжело ранен: пуля попала в бинокль, через который он наблюдал за сражением, после чего осколки металла и стекла лишили его левого глаза. Впоследствии кое-кто обвинял Даяна в излишней театральности за то, что он носил черную повязку, но в действительности травма была столь серьезной, что стеклянный глаз сделать было невозможно.

В конце войны Хагана насчитывала уже около тридцати тысяч человек и возобновила попытки добиться независимости. Когда

английские войска ушли из этого региона, усилились военные конфликты между Хаганой и окружающими арабскими государствами, руководители которых поклялись сбросить в море еврейских боевиков вместе с их семьями.

Когда началась война евреев за независимость, Даян, ставший к тому времени майором, возглавил 18 мая 1948 г. военные действия в секторе Иорданской долины, защищая родную Деганью от численно превосходящих сил сирийской армии. Назначенный после первой победы командиром батальона, Даян считался только с собственными установлениями, подбирая нужных людей и технику из других подразделений. Вскоре он заслужил репутацию храброго, толкового командира, совершившего ряд рейдов против более многочисленных арабских частей.

В августе Даян, получивший чин подполковника, продемонстрировал также и дипломатические способности, приняв участие в переговорах с целью окончания войны. Ко времени окончания войны в 1949 г. Даян уже был генерал-майором и возглавил Южное командование Беершеба.

В послевоенный период Даян работал над созданием Израильских сил обороны (ИСО), потому что Израиль, как прежде, был окружен врагами, помышлявшими о его уничтожении. В 1953 г. он стал начальником штаба ИСО. Даян провел реорганизацию и заменил многих старших командиров на молодых, более агрессивных офицеров. Он сократил число вспомогательных подразделений и вместе с тем усилил пехоту и бронетанковые части. Даян создал элитную авиационную часть и следил за тем, чтобы армия в целом состояла из отборных подразделений. От подчиненных командиров Даян требовал продолжения операции, если их потери не достигали по крайней мере 50 %. Своим людям (среди которых он был весьма популярен) Даян обещал не оставлять на поле боя раненых на произвол противника.

В 1956 г., во время кризиса, охватившего весь Ближний Восток, Даян получил возможность испытать свою армию на деле. Не дожидаясь формального объявления войны, он сосредоточил свои десантные войска на горных дорогах в нужных местах и провел молниеносное наступление на Египет силами бронетанковых войск и мотопехоты. Избегая решительного сражения, Даян нанес египтянам поражение всего за восемь дней. Для всего мира одноглазый генерал стал символом израильского военного профессионализма.

В 1958 г. Даян оставил службу в армии, чтобы заняться политикой, но в 1967 г., незадолго до Шестидневной войны,

правительство Израиля назначило его министром обороны. Хотя подчиненные Даяна уже в основном разработали план войны, именно Даян руководил наступлением, в ходе которого был нанесен упреждающий удар с воздуха 5 июня, уничтоживший большую часть египетских воздушных сил на аэродромах. Даян не только нанес поражение Египту меньше чем за неделю, но и захватил у Сирии стратегически важные Голанские высоты.

Шестидневная война принесла Даяну славу. Она померкла лишь временно после первоначального поражения, вызванного внезапным нападением египтян в октябре 1973 г., когда израильтяне понесли беспрецедентные потери. Хотя Даяну все же удалось, наконец, одержать победу, он подвергся критике за то, что его армия оказалась не подготовленной к войне, и после окончания войны ушел в отставку. Даян вернулся в политику и работал в органах исполнительной власти, а также на различных выборных должностях до своей смерти в Тель-Авиве 16 октября 1981 г.

Достижения Даяна очевидны: государство Израиль продолжает существовать, несмотря на наличие многочисленных врагов. Он показал себя военачальником, способным готовить людей к сражению и вести их в бой. Своими военными знаниями он был обязан не академиям, но воспитанию в кибуце и участию в боевых действиях. Благодаря профессионализму Даяна, его умению обучать людей, сочетать во время войны агрессивность с гибкостью, израильская армия превратилась в одну из самых эффективных в мире.

70. ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ

советский маршал (1896–1974)

Георгий Жуков, крупнейший советский полководец Второй мировой войны, успешно защитил Москву от немецкого наступления, окружил и уничтожил армию нацистов под Сталинградом, выиграл решающую Курскую битву, а в конце войны лично руководил войсками, вошедшими в Берлин. Наделенный политическими способностями в той же мере, что и военными, Жуков пережил сталинские чистки и сохранил свои позиции в послевоенный период.

Жуков родился 19 ноября 1896 г. в деревне Стрелковка Калужской области, в крестьянской семье. В 1907 г. он стал учеником скорняка в Москве. В 1915 г. он был призван на службу

в кавалерию и получил чин унтер-офицера и несколько наград за храбрость, проявленную в боях с немцами во время Первой мировой войны. После большевистской революции 1917 г. Жуков поступил на службу в Красную кавалерию, а в 1919 г. в Коммунистическую партию.

В 20–30-е гг. Жуков постепенно продвигался по службе в армии вновь созданного Советского Союза. В 1939 году он, став командиром корпуса, командовал советско-монгольскими войсками во время успешной обороны против японских захватчиков под Халхин-Голом. Жуков уничтожил тогда около шестидесяти тысяч японцев. После этой победы Жуков получил звание генерала армии и командование Киевским военным округом.

Первая встреча Жукова с советским премьером Иосифом Сталиным произошла в январе 1941 г., после убедительной победы Жукова в учебно-тренировочной военной игре, в которой, как предполагалось, Жуков был обречен на неудачу. Отношения между ними всегда оставались напряженными, потому что Сталин завидовал военным успехам и популярности Жукова. Сталин, который никогда не останавливался перед устранением возможных политических противников, тем не менее сохранял за Жуковым командные посты.

Жуков был одним из очень немногих, кто мог позволить себе безнаказанно повысить голос на Сталина. Однажды, когда Сталин назвал план Жукова ерундой, генерал сердито ответил: «Если вы считаете, что ваш начальник штаба способен говорить только ерунду, то разжалуйте меня в рядовые, и я буду защищать Родину с винтовкой в руке».

Сталин не разжаловал своего начальника штаба, понимая, что Жуков необходим для того, чтобы разгромить немцев, напавших на Советский Союз 22 июня 1941 г. Сначала Жуков руководил обороной Киева, но когда немцы стали наступать на Москву, он возглавил оборону столицы. Не пропустив немецкую армию к городу, Жуков, взяв в союзники суровую русскую зиму, нанес первое поражение «тысячелетнему рейху» и привлек к себе внимание всего мира.

Уже в битве под Москвой Жуков проявил те качества, которые обусловливали его победы в дальнейшем. Он умело использовал в борьбе с врагом особенности местности, а также мог предугадывать действия врага. Жуков требовал беспрекословного подчинения от нижестоящих командиров и, не колеблясь, смещал или отдавал под трибунал тех, кто его подводил. Он вникал во все детали и планировал будущее поражение по минутам, но как только оно начиналось, разрешал командирам, ответственным за

определенные участки фронта, действовать гибко и самостоятельно. Жестокий и беспощадный, Жуков никогда не останавливался перед большими потерями, если они служили достижению его целей.

После успеха под Москвой Жуков хотел сразу же начать новое наступление, но Сталин удержал его, заявив, что нужно прежде всего укрепить оборонительные рубежи. В результате немцы смогли перегруппироваться и начать наступление на Сталинград. Жуков снова встал во главе обороны, на этот раз — Сталинграда. В период с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. ему удалось остановить наступление немецких войск. После этого Жуков организовал контрнаступление, окружив немецкую 6-ю армию. В результате немецкая армия сдалась в плен, причем, впервые в военной истории, — во главе с немецким фельдмаршалом.

После победы Жукова под Сталинградом немцы начали новое большое наступление. Летом 1943 г. Жуков разгромил немцев в большом танковом сражении под Курском, после чего начал активное контрнаступление, преследуя германскую армию. С тех пор нацисты ни разу не смогли начать наступления против Советской Армии.

После победы под Курском Жуков принял командование 1-м Белорусским фронтом и начал военные операции непосредственно против Германии. Одерживая победу за победой, Жуков вел свою армию к Берлину, опередив союзников в этом продвижении. Вместе с другим советским маршалом, И. С. Коневым (№ 54), 9 мая 1945 г. Жуков принял капитуляцию Германии.

После войны Жуков некоторое время оставался в Берлине в качестве главнокомандующего группой советских войск в Германии, прежде чем вернуться в Советский Союз и насладиться славой, которую он заслужил как у себя на Родине, так и на Западе. Но, видя рост популярности Жукова, Сталин, который больше не нуждался в тех, кого он считал амбициозными генералами, отозвал Жукова и отправил его командовать одним из военных округов.

После смерти Сталина в 1953 г. Жуков вернулся к руководству армией, а в 1957 г. помог Никите Хрущеву сохранить власть. В награду за это Жуков, первым из профессиональных военных, стал членом Президиума ЦК Коммунистической партии. Но Хрущев, как и его предшественник, вскоре испугался популярности Жукова и стал опасаться возможности военного переворота. Хрущев обвинил Жукова в нелояльности, снял его со всех постов и отправил в отставку.

После изгнания Хрущева в 1964 г. отношение к Жукову снова

изменилось в лучшую сторону, но его больше не допускали до участия в активной военной или партийной деятельности. В последние годы жизни Жуков писал воспоминания о Второй мировой войне и послевоенном периоде своей жизни, которые были опубликованы в Советском Союзе. Скончался он 18 июня 1974 г.

Хотя Жуков был честолюбив, суров и нередко жесток, он по праву заслужил звание величайшего из советских полководцев. Он один из лучших военачальников Второй мировой войны. Организованное им мощное наступление отбросило немцев из глубины России к Берлину. О его жизнестойкости и способностях говорит уже тот факт, что он уцелел после чисток Сталина и его преемников, дожил до семидесяти семи лет и умер своей смертью. Достижения Жукова во время Второй мировой войны превосходят достижения его соперника Конева, но последний сохранил свою власть и влияние на более долгий срок в послевоенный период, поэтому Жуков занимает несколько более низкое положение в нашем перечне.

71. ФЕРДИНАНД ФОШ

французский маршал (1851–1929)

Фердинанд Фош командовал армией, остановившей немецкое наступление на Марне в 1914 г., а позднее спланировал и возглавил заключительное наступление союзников, которое закончилось победой в Первой мировой войне на Западном фронте. Этого французского маршала и хвалили, и порицали за его наступательный стиль, позволявший побеждать врага ценой больших потерь. Он был известен своим умением воодушевлять войска и поддерживать в армии высокий боевой дух.

Фош принял участие в боях, уже став генералом. Он родился

2 октября 1851 г. в Табре, в семье мелкого чиновника. В 1870 г. Фош был призван во французскую армию рядовым, но во Франко-прусской войне не участвовал. В следующем году он поступил в военную академию и окончил ее в 1873 г., получив чин младшего артиллерийского офицера.

Пока современники Фоша зарабатывали награды и известность в различных колониальных конфликтах, он сам оставался во Франции и преподавал военную теорию и тактику. В 1885 г. Фош стал читать лекции по военной истории в военном училище Французской военной академии, а в 1908 г. стал директором этой школы. Фош, большой поклонник фон Клаузевица (№ 21), и сам внес вклад в развитие военного искусства. В 1903 г. он опубликовал свои «Принципы военного дела», в которых изложил основы тактики и стратегии, которые он сам позже стал применять на практике. Фош выдвинул идею, согласно которой ключом к победе является «воля к покорению» у солдат и их командиров. Кроме того, Фош подчеркивал значение детального планирования боевых операций, а также массированного применения огневой мощи и использования преимуществ и особенностей местности. Согласно его теории, оборона должна являться только прелюдией к нападению. Его концепция «бешеного наступления» подчеркивала необходимость атаковать любой ценой, не считаясь ни с альтернативными вариантами, ни с потерями. «Наступление, — считал Фош, — это закон войны. Великим полководцем становится тот, кто может вдохновить людей своей идеей».

Когда началась Первая мировая война, Фош, которому было уже за шестьдесят, впервые принял участие в сражении, будучи командиром 20-го французского корпуса. 8 августа немцы атаковали этот корпус, пытаясь захватить Нанси. Сначала немцам удалось потеснить французов, но Фошу удалось остановить отступление и даже организовать контратаку. Сам он так выразил свою военную философию: «Левый фланг отступает, на правом фланге — прорыв, в центре противник разъединил мои силы — значит, положение прекрасное, и я могу наступать!»

Хотя контрнаступление Фоша сопровождалось большими потерями, он добился победы, и Нанси удалось спасти. Через два месяца Фош, принявший командование 9-й армией, остановил у Марна немецкое наступление на Париж. После этой победы Фошу было поручено координировать действия Северной армейской группы союзников, состоявшей из французских, английских и бельгийских дивизий. Он не имел прямых полномочий командующего по отношению к нефранцузским войскам, но руководил всеми резервными силами, состоявшими из

французских частей. Это позволяло Фошу до известной степени осуществлять и общий контроль.

Хотя Фош успешно руководил союзными военными силами, но его стратегия, связанная со значительным числом жертв, вызывала раздражение как у французских, так и у союзных командиров. В 1916 г., после кровавой битвы при Сомме, когда общие потери союзников составили более шестисот тысяч человек, Фош был переведен на менее ответственную должность и два года был военным советником.

В марте 1918 г. немцы начали новое наступление и отбросили французские войска далеко от первоначальных позиций, так что вновь создалась угроза захвата Парижа. 3 апреля Фош принял командование военными силами союзников — французов, англичан и вновь прибывших американцев. Он сразу же реорганизовал части союзников и стал планировать контрнаступление.

Фош уже был научен горьким опытом первых лет войны с их огромными потерями и учел этот опыт при планировании. Вместо того, чтобы обрушить основной удар на немецкий фронт, Фош, в августе произведенный в фельдмаршалы французской армии, нанес ряд ударов по железным дорогам, по которым подвозилось продовольствие и боеприпасы для немецкой армии. Когда немцы, отрезанные от своих баз, вынуждены были начать отвод войск, Фош приказал своим войскам преследовать их. К ноябрю того же года союзники вынудили немцев просить мира.

После войны англичане и поляки почтили Фоша званием фельдмаршала своих вооруженных сил. Скончался он в Париже 20 марта 1929 г. и был похоронен в Доме инвалидов, вместе с Наполеоном (№ 2) и Туренем (№ 37).

Несмотря на значительные потери в войсках, которыми командовал Фош, никто не может отрицать, что он оказал огромное влияние на исход Первой мировой войны. Правда, победы его обходились союзникам дорого. В дальнейшем военачальники извлекли уроки из опыта Первой мировой войны и стали избегать вовлечения своих армий в так называемую «статичную», позиционную войну, оборачивающуюся кровавой бойней. Но Фош был человеком и полководцем своей эпохи, и даже его критики не могли отрицать его заслуг — он сорвал наступление немцев в начале войны и, в конце концов, нанес им поражение.

Впоследствии англичане поставили памятник Фошу неподалеку от памятника Виктории в Лондоне, в том месте, откуда не раз уходили на фронт британские солдаты. На пьедестале выбита цитата из Фоша: «Я убежден — служить

Британии — значит служить и моей родной стране».

72. ЭДУАРД I

английский король (1239–1307)

Английский король Эдуард I провел административные и судебные реформы, благодаря которым получил прозвище Законодателя. Смелый, решительный военачальник, вводивший новые приемы в военном деле, он, кроме того, прославился как самый искусный из средневековых полководцев. Он укрепил власть королей и парламента в борьбе с мятежной феодальной знатью Англии, нанес поражение Уэльсу, участвовал в крестовых походах и вел долгую войну с Шотландией.

Эдуард родился в Вестминстере 17 июня 1239 г. и, будучи старшим сыном короля Генриха III, являлся наследником престола. В пятнадцать лет Эдуард получил полагающиеся ему земельные владения и титулы. Это и привело его к участию в первых боях в 1255 г., когда восстали землевладельцы, жившие на границе с независимым тогда Уэльсом. Так как король Генрих и местная знать не поддержали Эдуарда, он не смог подавить этот

мятеж.

Недовольный тем, что ему не оказали помощи, Эдуард на короткое время примкнул к своему дяде, Симону де Монфору, поднявшему мятеж против короля. Но вскоре принц одумался и в 1259 г. попросил у отца прощения. Король простил его. Несколько лет Эдуард провел в почетной ссылке во Франции, а в 1263 г. вернулся в Англию, чтобы помочь отцу в новой гражданской войне против Монфора и его сторонников-баронов. В Льюисской битве 14 мая 1264 г. Эдуард руководил наступлением, во время которого удалось обратить в бегство часть вражеского войска. Однако, когда Эдуард неосмотрительно стал преследовать отступавших, главные силы врага пошли в атаку, и король Генрих вместе с сыном попали в плен.

После года заточения Эдуарду удалось бежать. Он начал кампанию, которую многие впоследствии сочли самой блистательной в английской военной истории, а некоторые — даже в мировой истории. Эдуард собрал рассеянных по Англии сторонников короля, ввел в своем войске четкую систему командования и, действуя быстро и решительно, сумел в нескольких сражениях в июле — августе 1265 г. разбить Монфора. Одержав победу в последней битве 4 августа, Эдуард выручил из плена отца и вернул ему власть.

Добиваясь своих целей, принц мало заботился о том, чтобы заслужить любовь солдат, но прежде всего стремился устрашить врагов. Он измотал свое войско длительным походом, чтобы достичь внезапности при нападении. Одержав победу, Эдуард казнил вожаков мятежа и так жестоко обращался с пленными, что война затянулась почти на год, потому что отдельные отряды мятежников предпочитали продолжать сопротивление, но не сдаваться в плен.

Не довольствуясь этими победами, Эдуард решил вместе с французским королем Людовиком IX отправиться в крестовый поход, чтобы освободить Священную землю от захвативших ее мусульман. По дороге французский король скончался, поэтому поход не получил такого размаха, как это первоначально предполагалось. Однако Эдуард высадился в Акре и в мае 1271 — сентябре 1272 гг. провел несколько боевых операций. Хотя он не достиг выдающихся побед, но умножил славу храброго полководца. Осенью 1272 г., узнав о болезни отца, Эдуард отправился обратно, в Англию. В ноябре 1272 г. король скончался, и 19 августа 1274 г. Эдуард I был коронован.

В следующие полтора десятилетия король Эдуард занимался в основном делами государственного управления. Он стремился создать сильное, централизованное государство, подчиняющееся

власти короля и выборного парламента. Хотя парламент существовал и раньше, именно в правление Эдуарда он стал постоянной частью государственной машины. Эдуард заслужил прозвище Законодателя за принятие многих указов, имевших целью покончить с противоречиями в законодательстве, а также за то, что упорядочил законы о собственности, создал гражданскую полицию и развивал внешнюю торговлю.

Занимаясь преимущественно государственными делами, Эдуард I не забывал и о делах военных. Весной 1277 г. во главе войска в 6 тысяч человек он вторгся в Уэльс, чтобы подавить мятеж, возглавленный принцем Ливелином. Для обеспечения своего войска всем необходимым Эдуард использовал флот, двигавшийся вдоль берега, а для быстрого продвижения своих солдат он заставил лесорубов и дорожных рабочих прокладывать дороги.

В ноябре Эдуард разгромил мятежников и заставил их просить мира, но перемирие продолжалось только четыре года. Принц Ливелин снова поднял оружие против короля. На этот раз Эдуард не стал заключать мир. Он разгромил уэльских повстанцев и в апреле 1283 г. захватил их последний оплот, замок Бир. Чтобы удержать власть над Уэльсом, Эдуард I построил замки в Конвее, Раддлане, Харлече и Бомари, которые способствовали быстрому подавлению новых восстаний в Уэльсе в 1287 и 1284 гг.

В 1290 г. по просьбе шотландцев Эдуард выступил арбитром в споре о шотландском престоле. Эдуард избрал в качестве короля Иоанна де Балиоля и попытался поставить Шотландию в полную зависимость от Англии. Но новый король и шотландский народ воспротивились этому. Шотландцы заключили союз с Францией и в 1295 г. начали войну с королем Эдуардом. Используя ту же тактику на земле и на море, Эдуард вторгся в Шотландию и нанес Балиолю поражение в марте 1296 г.

Когда Эдуард I начал войну против Франции на континенте (в которой он не достиг успехов), Вильям Уоллес поднял новое восстание в Шотландии. В 1298 г. Эдуард начал войну против Уоллеса, заслужив на этот раз прозвище «Молота Шотландии» за жестокость в боях с повстанцами. Чтобы достичь преимущества, он ввел в своем войске длинные луки, с помощью которых можно было посылать стрелы на большие расстояния. В 1305 г. Эдуард захватил в плен и казнил Уоллеса, но не смог подавить восстание в Шотландии. 7 июля 1307 г., во время очередной кампании против шотландцев, в возрасте шестидесяти восьми лет Эдуард умер в Бэр-бай-Сэнд близ Кэрлисла.

Импульсивный и вспыльчивый в юности, Эдуард I в зрелости

стал человеком смелым и хладнокровным, готовым прислушаться к мнению подчиненных ему командиров и советников. Его реформы в военной области — прежде всего упорядочение системы командования и введение новых луков, как и умелое сочетание операций на море и на суше, дали ему возможность одерживать многочисленные победы, благодаря которым Эдуард был признан лучшим полководцем своего времени и одним из лучших в истории своей страны.

73. СЕЛИМ I

турецкий султан (ок. 1470–1520)

За свое восьмилетнее правление в Турции Селим I значительно расширил пределы Оттоманской империи и сокрушил могущество соседней Персидской державы. Завоевание Сирии, Египта, всей Малой Азии принесло ему верховенство в мусульманском мире. Селим не проявлял милосердия ни к врагам, ни к своим соотечественникам, заслужив за свое тираническое правление прозвище Селима Явуза, то есть «Мрачного».

Селим, сын турецкого султана Баязида II, родился около 1470 г. Он начал службу у своего отца в качестве управляющего Балканской провинцией Турции для того, чтобы научиться государственному делу. Престарелый Баязид, чье правление было довольно мирным, не проявлял большой агрессивности по отношению к соседям и стал оказывать предпочтение второму сыну, Ахмеду. Тогда Селим испугался, что его брат станет наследником престола. Он взбунтовался против отца и повел свое небольшое войско на бой с султаном. Баязид легко одержал победу, и Селиму пришлось бежать в Крым.

Однако Баязид, опасавшийся, как бы Селим не вступил в союз со старыми врагами Турции — персами, изменил свое решение и в 1512 г. отрекся от престола в пользу Селима. Новый султан,

вскоре прозванный «Мрачным», отплатил за щедрость отца тем, что казнил всех родственников, которые могли бы претендовать на султанский престол. После этого Селим, как правоверный суннит, начал преследования шиитов, проживавших в Турции, истребив около сорока тысяч человек из их числа.

Укрепив власть внутри страны, Селим замыслил расширить ее пределы. Прежде всего он заключил мирные договоры со своими западными соседями и решил начать экспансию на восток. Первой его жертвой оказалась та самая Персия, с которой, как опасался его отец, он мог бы вступить в союз. Персы были врагами для Селима, потому что поддерживали его брата, а также потому, что на границе с Персией сосредоточилось шиитское население.

В июне 1515 г. Селим вторгся в Персию с армией в 60 тысяч человек. Ядро его войска составляли янычары, солдаты из христианских пленников, нечто среднее между рабами и наемниками. Армия Селима включала в себя тяжелую и легкую кавалерию, мобильную артиллерию и пехоту, вооруженную примитивными ружьями. Дисциплина в его войсках была жестокой, каждый, кто пытался протестовать или возражать, подлежал казни.

23 августа 1515 г. на восточном берегу Евфрата армия Селима вступила в бой с главными силами персов, насчитывавшими около 50 тысяч человек. Командовал этим войском шах Исмаил. Селим одержал победу в решающей битве при Халдиране и в сентябре захватил тогдашнюю персидскую столицу Тебриз. Однако Селим отвел свои войска на родину, потому что они оторвались от источников снабжения, а для постоянной оккупации Персии нужно было гораздо больше припасов.

Селим готовил новое вторжение в Персию в 1516 г., когда ему стало известно, что Сирия и Египет вступили в союз шаха и готовятся напасть на его страну. Селим не стал ждать нападения. Он сам вторгся в Сирию и нанес союзникам тяжелое поражение в битве при Медждабик 24 августа 1516 г. В Сирии Селим задержался ненадолго и снова отправился в поход. В октябре он захватил Газу, а в январе 1517 г. подошел к Каиру. Египтяне и уцелевшие сирийцы организовали оборону в Эль-Канка, снимая пушки с кораблей и используя береговую артиллерию, чтобы усилить свою огневую мощь. Селим расположил свою артиллерию на возвышенности, напротив вражеской кавалерии. Он начал наступление ночью, и расположил свои войска так, чтобы нанести удар не по всему фронту, а под прямым углом к линии обороны противника. К концу битвы было уничтожено около 7 тысяч

вражеских воинов, и сопротивление противника было сломлено. Селим вошел в Каир, где предал смерти его последних защитников.

Потеряв своих союзников, Персия не смогла противостоять Турецкой империи. Селим, получивший теперь господство и над Малой Азией, провозгласил себя египетским султаном и халифом и отправился к святым местам, в Мекку и Медину. Там он удостоился почестей как вождь и защитник исламского мира.

Всего за восемь лет правления Селима Оттоманская империя заняла место Персидской, завоевав господство на Ближнем и Среднем Востоке. Если не считать кратковременных мятежей религиозного характера в Сирии и Анатолии в 1518–1519 гг., с которыми Селим легко справился, его господству больше никто не бросал вызов. Теперь Селим помышлял об экспансии в Средиземноморье. В 1520 г. он вступил в союз с известным магрибским пиратом Барбароссой, чтобы подготовить вторжение в Испанию с моря. Но в сентябре 1520 г. в пятидесятилетнем возрасте Селим умер, не успев осуществить свой план.

Его смерть не остановила оттоманской экспансии. Селим хорошо подготовил своего сына Сулеймана (№ 55) к управлению страной и командованию армией. Именно Судейман вместе с Барбароссой расширил пределы Оттоманской империи. Сулейман, сын Селима, следующий правитель империи, получил прозвище Великолепного.

Положив начало господству Оттоманской империи, Селим тем самым радикально изменил расстановку сил на Ближнем и Среднем Востоке. Он создал мощную военную организацию, опираясь на которую его сын продолжал одерживать победы. Хотя Селим был тираном и религиозным фанатиком, он показал себя как очень искусный полководец, организовавший согласованные действия артиллерии, конницы и пехоты, контролировавший огромную смешанную армию, состоявшую из рабов, наемников, регулярных частей, ополченцев, и сумевший с этой армией нанести поражение Персии и ее союзникам. В истории Турции Селима превосходит по значению своих свершений только его сын Сулейман.

74. ДЖУЛИО ДУЭ

итальянский полководец (1869–1930)

Джулио Дуэ раньше других сформулировал концепцию применения военно-воздушных сил, показав себя первым великим теоретиком военной авиации. Дуэ считал, что авиация — самое мощное наступательное оружие, позволяющее выигрывать войны, уничтожая население, индустриальные комплексы и транспортные центры враждебных стран. В его книге «Господство в воздухе» (1921) впервые изложена целостная теория воздушных войн.

Дуэ родился в Казерте 30 мая 1869 г. Следуя семейной традиции, он поступил в Итальянскую военную академию и окончил ее в 1892 г., первым на курсе, получив чин артиллерийского офицера. Еще в начале своей карьеры Дуэ заинтересовался проблемой механизации армии и сам командовал экспериментальным батальоном мотоциклистов. В

1909 г., во время визита в Италию пионера авиации американца Райта, Дуэ встретился с ним и сразу стал энтузиастом военной авиации.

Во время итало-турецкой войны 1911–1912 гг. Дуэ командовал первым итальянским авиационным батальоном и первым в мире подразделением военных бомбардировщиков. Основываясь на этом опыте, он выпустил в свет в 1013 г. свое первое руководство «Правила обращения с военными самолетами».

Когда началась Первая мировая война, Дуэ был начальником штаба пехотной дивизии, но вскоре стал командиром армейского авиационного дивизиона. Он занимался бомбардировками, но вскоре попал под военный суд за критику действий своего командования.

Находясь под арестом, Дуэ занялся совершенствованием своей теории и продолжал писать. Через несколько месяцев после страшного поражения итальянцев при Капоретто в ноябре 1917 г., когда стало ясно, что критика со стороны Дуэ была обоснованной, он был освобожден из-под стражи, восстановлен в звании и возглавил вновь созданное Центральное бюро воздухоплавания.

В 1921 г. Дуэ опубликовал свой главный труд — «Господство в воздухе». Некоторое время (до своей отставки в 1922 г. в чине генерал-майора) он сотрудничал в фашистском правительстве Муссолини. Дуэ умер в Риме 15 февраля 1930 г.

На протяжении всей своей карьеры Дуэ писал книги и статьи о потенциальных возможностях военной авиации. Но славу ему принесла в первую очередь его главная книга «Господство в воздухе», оказавшая наибольшее влияние на развитие военного дела. В ней Дуэ отстаивал свою точку зрения, согласно которой авиация является исключительным родом войск. Он утверждал, что авиация может и должна действовать совершенно независимо от армии и флота и выступал за создание нового типа боевых самолетов, сочетающих качества бомбардировщиков и истребителей. Дуэ до такой степени верил в военную авиацию, что считал ее единственно наступательной силой, а сухопутным войскам и флоту отводил лишь оборонительную роль. Он верил, что с помощью одной авиации можно уничтожить наземные войска и промышленную базу противника, парализовав волю жителей враждебной страны к сопротивлению. По его словам, военно-воздушные силы способны нанести «наибольший урон в наименьшие сроки».

Кроме того, Дуэ выдвинул идею создания военных самолетов, приспособленных также для перевозки пассажиров и грузов, чтобы после войны их можно было использовать как гражданские.

Летчиков в таком случае можно вербовать из гражданской авиации, и им потребуется лишь незначительная дополнительная подготовка.

Несмотря на то, что Дуэ многое предвидел, он не оказал особого влияния на итальянскую армию, и Италия не пыталась создать могучий воздушный флот. Итальянская экономика не могла позволить себе создание огромных ВВС, как того желал Дуэ, а сам Муссолини больше интересовался наземными войсками и военным флотом.

Перед Второй мировой войной и немцы, и французы изучали труды Дуэ и много спорили о них, но ни в той, ни в другой стране не приняли на вооружение его теорий. Хотя английский перевод «Господства в воздухе» появился лишь в 1942 г., Тренчард, командующий английской военной авиацией, как и Митчел, один из создателей американских ВВС, были знакомы с этой книгой.

Вторая мировая война дала возможность проверить теории Дуэ. США и Англия применяли массированные бомбардировки, подтвердив важность ВВС на деле, хотя не все из основных положений Дуэ оправдались. Так и не был создан самолет, соединяющий качества истребителя и бомбардировщика. Оказалось, что массированные воздушные налеты не парализуют волю противника к сопротивлению, и нельзя сказать, чтобы таким способом можно было существенно ограничить возможности его военной промышленности. Последующие войны также показали ошибочность утверждений Дуэ о том, что победу над противником можно одержать только с помощью военной авиации. Ни одна страна еще не выиграла войны без оккупации сухопутными войсками территории противника.

Труды Дуэ не оказали столь существенного влияния на развитие военного дела в мире, как работы таких мастеров военного искусства, как Сунь Цзы (№ 23), фон Клаузевиц (№ 21), Жомини (№ 26) или Джон Фуллер (№ 36). Хотя далеко не все предположения Дуэ оправдались, все же он первым стал подчеркивать значение и возможности военно-воздушных сил. Недаром он писал: «Чтобы готовиться к войне, надо обладать развитым воображением».

Основное значение трудов Дуэ связано с его интуицией, умением на заре эры авиации предвидеть необходимость создания мощного воздушного флота наряду с сухопутными войсками и военно-морским флотом.

75. ХАЙНЦ ГУДЕРИАН

немецкий военачальник (1888–1954)

Хайнц Гудериан, немецкий полководец, командующий бронетанковыми войсками, осуществлял концепцию «блицкрига» в начале Второй мировой войны, в ходе которой он одержал молниеносные победы во Франции и России. Проводя на практике концепции бронетанковой войны, Гудериан изменил модель военных действий в целом. Если боевые действия во время Первой мировой войны носили статичный характер («окопная война»), то во время Второй мировой войны боевые действия были мобильными, маневренными. Человек прямодушный и резкий, Гудериан всегда оставался верен Гитлеру

(№ 14) и был одним из немногих военачальников, которые осмеливались спорить с ним.

Гудериан родился в Кульме 17 июня 1888 г., в семье прусского офицера, и посвятил всю жизнь служению армии. В двенадцать лет он поступил в кадетское училище, а через восемь лет начал службу в 10-м егерском батальоне, которым командовал его отец. 27 января 1908 г. Гудериан получил чин лейтенанта. Первоначально он был определен в пехоту, но в 1912 г. попал в роту радистов и смог оценить преимущества средств радиосвязи.

Первую мировую войну Гудериан начинал начальником полевой радиостанции, обслуживавшей 5-ю кавалерийскую дивизию. Постепенно продвигаясь по службе, он стал в 1918 г. членом Генерального штаба. Именно в это время Гудериан заинтересовался возможностями бронетанковых войск и стал изучать труды английского военного теоретика Джона Фуллера (№ 36), занимавшегося этой проблемой.

После войны Гудериан попал в число четырех тысяч немецких офицеров, отобранных для создания новой германской армии. Он служил на командных и штабных должностях в различных моторизованных частях, используя службу для пропаганды своей концепции бронетанковой войны.

Однако в тогдашней германской армии многие выступали против создания танковых частей, отчасти из-за их дороговизны, отчасти — из-за непонимания потенциала этого рода войск. Только после прихода к власти Гитлера, которому были продемонстрированы учебные операции с участием танков, Гудериан в 1934 г. получил разрешение создать свой первый танковый батальон. Индустриальная база тогдашней Германии не позволяла наладить массовое производство танков, но Гитлер перестроил промышленность применительно к своим военным целям. Гудериан убедил Гитлера, что высокая мобильность танковых войск позволяет наносить противнику неожиданные удары, пользуясь преимуществом внезапности.

С помощью Гитлера в конце 30-х гг. Гудериану удалось быстро создать немецкие танковые войска. Используя также идеи Фуллера и Лидцела Харта, он продолжал развивать собственную концепцию «блицкрига». В своей книге «Внимание, танки!» (1936) Гудериан выдвинул концепцию, согласно которой с помощью бронетанковых войск можно прорвать линию фронта противника и, попав к нему в тыл, вывести из строя командные пункты, базы снабжения войск и резервные части. Ключом к «молниеносной войне», по Гудериану, является мобильность и быстрое продвижение танковых частей, способных продолжать

наступление даже в условиях сложного ландшафта.

К 1939 г. у Гудериана уже было пять танковых дивизий, готовых к бою, и еще несколько дивизий находились на разных стадиях подготовки. 22 августа он, уже будучи главнокомандующим бронетанковыми войсками, получил приказ начать вторжение в Польшу. 1 сентября Гудериан во главе своих танковых войск пересек польскую границу. За четыре дня его войскам удалось прорвать линию польской обороны. К 16 сентября Гудериан окончательно сломил сопротивление противника.

Гитлер, на которого эта победа произвела сильное впечатление, наградил Гудериана Рыцарским крестом и усилил финансирование строительства танков. Проанализировав уроки польской кампании, показавшей способность танков действительно продвигаться по сложному ландшафту, а также важность поддержки военной авиации, Гудериан подготовился к следующему наступлению. 10 мая 1940 г., пройдя через Арденнский лес (в Бельгии), части Гудериана врасплох напали на французские войска и нанесли им быстрое поражение. Через три дня Гудериан занял Седан, а 23 мая — Кале и Булонь, хотя ему все время противостояли численно превосходящие силы противника. Гудериан планировал разбить остатки англо-французских войск в Дюнкерке, однако Гитлер приказал ему наступать в южном направлении. Ко времени капитуляции Франции 22 июня 1940 г. Гудериан дошел уже почти до швейцарской границы.

После того как стратегия «блицкрига» принесла блестящие результаты, Гитлер приказал Гудериану руководить вторжением в Советский Союз. В июне 1941 г. части Гудериана, как и другие немецкие подразделения, сокрушили оборону русских и стали быстро продвигаться в глубь страны. Пройдя за пять дней двести миль, немецкие войска в районе Минска окружили и взяли в плен группировку советских войск численностью около трехсот тысяч человек. Примерно через месяц немецкие бронетанковые войска, повторив эту операцию, окружили и взяли в плен еще сто тысяч человек под Смоленском, а затем повторили подобный маневр еще раз в сентябре, окружив и взяв в плен около шестисот тысяч человек в районе Лохвины.

Несмотря на первоначальные успехи, части Гудериана, как и немецкая армия в целом, значительно оторвались от своих баз; кроме того, началась русская зима, к которой немецкая армия была не готова. На подступах к Москве уставшие немецкие солдаты, не дававшие отдыха и своей технике, замедлили продвижение вперед, и, наконец, немецкое наступление

остановилось. Гитлер приказал продолжать натиск, но Гудериан, как и другие военачальники, предпочитали отступление, не желая понапрасну рисковать людьми и техникой. Разозлившись, Гитлер отстранил от командования Гудериана, как и ряд других генералов.

Только в феврале 1943 г. Гитлер наконец понял, что Гудериан — слишком ценный военачальник, чтобы пренебрегать им. Гитлер назначил Гудериана генеральным инспектором бронетанковых войск. Тот сразу же увеличил производство танков и значительно улучшил военную подготовку танкистов. Но он уже не смог предотвратить поражения своей страны в войне.

До конца войны Гудериан оставался верен Гитлеру. Он не был причастен к покушению на Гитлера, организованному генералами 20 июля 1944 г. После чистки армии от заговорщиков Гудериан получил должность начальника главного штаба. Несмотря на эти почести, Гудериан так и не стал подхалимом. Один из немногих генералов, он решался спорить с Гитлером. Когда Гудериан стал настаивать на мире с союзниками, Гитлер снова отстранил его, это произошло 21 марта 1945 г.

Гудериан уехал в Тироль, где 10 мая 1945 г. он был взят в плен американцами. Хотя Гудериан был задержан как военный преступник, ему формально так и не было предъявлено никаких обвинений. Умер он 14 мая 1954 г.

На развитие идей Гудериана оказали влияние Фуллер и другие энтузиасты бронетанковой войны, но именно немецкий военачальник претворил эти идеи в жизнь. Написав книгу «Внимание, танки!», он в полном смысле слова показал правильность изложенной там теории, командуя бронетанковыми соединениями. Джордж Паттон (№ 95), как и другие выдающиеся военачальники бронетанковых войск, конечно, был знаком с трудами Гудериана.

76. ЛИНЬ БЯО

китайский маршал (1907–1971)

Линь Бяо внес значительный вклад в двадцатидвухлетнюю борьбу коммунистов за власть в Китае, а после революции 1949 г. стал ближайшим военным советником Мао Цзэдуна (№ 48). К числу заслуг Линь Бяо относились победы над японскими захватчиками во время Второй мировой войны, разгром националистов во время борьбы за власть, помощь северным корейцам во время войны с силами ООН (преимущественно с

американцами), поддержка Северного Вьетнама в его войне с Южным Вьетнамом, союзником которого были США. Его умение организовать и обучить большие массы людей при ограниченных ресурсах, а также осторожная, продуманная тактика привели к тому, что коммунисты на долгое время захватили власть в Китае.

Линь родился 5 декабря 1907 г. в провинции Хубэй. В 1926 г. он окончил военное училище Хуанпу. Во время Северного похода в июле 1926 — апреле 1927 гг. Линь всего за год достиг чина майора. В августе 1927 г. он порвал с армией националистов (гоминдановцев) и принял участие в военном коммунистическом восстании, став командиром полка. Социализм привлекал Линь Бяо с курсантских времен, а в 1925 г. он вступил в Коммунистическую партию Китая. Затем Линь участвовал в нескольких основных сражениях с гоминдановцами, упрочивших положение Красной Армии. В начале 30-х гг. Мао счел его надежным и верным командиром и поддержал его избрание в Исполнительный комитет временного коммунистического правительства. Во время похода 1934–1936 гг. Линь Бяо руководил несколькими контратаками, прикрывая отступление Красной Армии.

В период временного объединения коммунистов и националистов против общего врага — японцев, вторгшихся в Китай во время Второй мировой войны, Линь был командиром дивизии и одержал первую победу над японцами на севере страны. 2 марта 1938 г. он был ранен и отправлен в Россию для лечения. В Москве Линь одновременно выполнял функции китайского представителя в Советском Союзе.

В начале 1942 г. Линь вернулся в Китай, где организовал и обучил армию в 100 тысяч человек. Но он старался уклоняться от боевых действий, ожидая капитуляции Японии, чтобы можно было повернуть оружие против националистов. В марте — июне 1946 г. Линь Бяо одержал решающую победу над гоминдановцами, после чего коммунисты стали контролировать всю Маньчжурию. К маю следующего года армия Линь Бяо насчитывала уже около полумиллиона человек, и он двинул ее на юг, вместе с другими войсками коммунистов. 22 января 1949 г. Линь Бяо взял Пекин и направился в район Янцзы.

После окончательного поражения националистов и провозглашения Китайской Народной Республики (КНР) в октябре 1949 г. Линь Бяо занял ряд высоких постов в государстве и армии. В конце 1950 г., когда войска США оккупировали Северную Корею и создалась угроза району Ялу, Линь Бяо возглавил армию китайских «добровольцев», вторгшихся в Северную Корею. Во время контрнаступления 25 ноября 1950–15

января 1951 гг. Линь вытеснил из Северной Кореи войска ООН (преимущественно американские) и взял южную столицу Сеул, что впоследствии было изображено как одно из величайших поражений сухопутных сил США.

По возвращении в Китай Линь был назначен заместителем премьера КНР, а в 1955 г. Мао произвел его в маршалы Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Находясь на этом посту, Линь улучшил вооружение и военную подготовку, укрепил боеготовность армии. В 1959 г. он помогал Мао в организации чистки армии и госаппарата от предполагаемых сторонников России. В 1962 г. в Гималаях Линь Бяо руководил военными действиями против Индии. В это же время он постепенно берет под свой контроль китайскую помощь Северному Вьетнаму в его попытках свергнуть южновьетнамский режим. Позднее Линь утверждал, что он экипировал две северовьетнамские пехотные дивизии оружием и боеприпасами, которые захватил у американцев в Северной Корее.

Линь поддержал варварскую культурную революцию, проведенную Мао в 1966–1969 гг., и Мао вознаградил маршала, провозгласив его своим преемником. Однако, когда Мао начал проводить более умеренную политику, встал на путь нормализации отношений с Западом, Линь потерял доверие своего старого товарища и стал готовить переворот вместе с другими левацки настроенными лидерами.

8 сентября 1971 г. Линь предпринял попытку переворота и покушения на Мао, но его план был сорван благодаря одному из соперников, и Мао без труда удалось сохранить власть. Линь со своей семьей и приближенными пытался бежать в СССР. Только в 1972 г. китайское правительство объявило о том, что Линь Бяо и его спутники погибли 13 сентября 1971 г. во время крушения их самолета в районе Ундурхана, в Монголии. В 1973 г. Линь Бяо был посмертно исключен из КПК.

Несмотря на то, что в Китае Линь Бяо считается изменником, он остается одним из самых выдающихся военачальников в истории этой страны. Благодаря его военному таланту, искусству, решительности, удалось сохранить коммунистическую армию в 30-е гг. После этого она смогла добиться побед над японцами и националистами. Впоследствии Линь успешно руководил крупнейшей в мире армией и проводил не менее успешные операции по охране безопасности границ страны.

Хотя Мао, конечно, оказал большое влияние на историю, совмещая лидерство в военной и политической областях, но коммунистический Китай без Линь Бяо едва ли стал бы реальностью. Именно он прежде всего был создателем

современной китайской военной организации. Хотя Линь Бяо нередко считали «бесцветной личностью», он был одним из самых преданных своему делу коммунистов в истории. Он оказал влияние на общественное мнение во всем мире, выпустил в 1965 г. манифест «За победу народной войны!», в котором призвал революционеров всего мира взяться за оружие и общими усилиями ниспровергнуть капитализм.

77. ИСОРОКУ ЯМАМОТО

японский адмирал (1884–1943)

Исороку Ямамото командовал объединенным Японским имперским флотом и на первом этапе Второй мировой войны значительно расширил пределы японской империи. Мастерское сочетание морских и воздушных боевых действий позволило ему одержать большую победу над американцами при Перл-Харборе в 1941 г. и стяжать славу одного из лучших мастеров боя с использованием авианосцев.

Ямамото родился 4 апреля 1884 г. в семье обедневшего

самурая (он был шестым ребенком). Фамилия егородителей была Такано, но позднее он взял фамилию своего приемного отца. В 1904 г. Ямамото окончил военно-морскую академию и вскоре после этого принял участие в знаменитой Цусимской битве, в которой адмирал Того (№ 68) одержал победу над русским флотом. Во время этого сражения Ямамото получил несколько ранений, в том числе потерял два пальца на руке, что едва не кончилось увольнением со службы. После войны Ямамото служил на нескольких кораблях. К 1915 г. он пришел к мысли о необходимости создания кораблей, оборудованных как морские аэродромы. В 1919–1921 гг. Ямамото учился в Гарвардском университете. Затем он снова служил в Японии и побывал как наблюдатель на некоторых европейских военных кораблях. В 1925 г. он послан в Вашингтон в качестве военного атташе.

Вернувшись на родину в 1929 г., Ямамото стал командовать авианосцем «Акаги» и получил чин контрадмирала. С тех пор карьера Ямамото была посвящена почти исключительно военно-морской авиации. Благодаря своему новаторству и умению добывать значительные средства у правительства, адмирал к концу 30-х гг. создал один из самых сильных и современных флотов в мире, причем ядро этого флота составили авианосцы.

К 1939 г. большинство военных и политических руководителей Японии пришли к выводу, что США представляют единственное серьезное препятствие для достижения Японией господства в Восточной Азии и, следовательно, необходимо нанести сокрушительный удар по американскому флоту в Тихом океане, чтобы изоляционисты-американцы попросили о мире и больше не мешали японцам добиваться своих целей. Ямамото, познакомившийся с возможностями США во время своего пребывания в этой стране, был против подобного решения. Он опасался, что США, благодаря мощной промышленности и огромным богатствам, в конце концов одержат победу над небольшим островным государством.

И все же Ямамото пришлось разработать план внезапного нападения на базу в Перл-Харборе. Он был уверен в успехе этой акции, однако опасался, что после этого американцы вовсе не уйдут из Тихого океана, но, напротив, могут добиться там господства.

26 ноября 1941 г. Ямамото, командовавший флотом из шести авианосцев, а также вспомогательных кораблей, отплыл на Гавайи по северному пути, которым пользовались редко. Утром 7 декабря с японских авианосцев было совершено внезапное нападение на американский флот в Перл-Харборе. Большинство американских самолетов на островах было уничтожено, четыре

линкора потоплено и еще четыре — выведено из строя. Всего за два часа Ямамото нанес американскому флоту тяжелейшее поражение в его истории.

Две первые атаки были настолько успешными, что Ямамото отказался от первоначального намерения нанести удары по сухим докам и нефтехранилищам. Впрочем, это не стало такой уж большой ошибкой. Правда, в порту в это время не было американских авианосцев, которые находились на маневрах. И все же японское руководство восприняло почти безупречную атаку Ямамото на Перл-Харбор как триумф.

За этой победой последовали успехи Ямамото в операциях в Ост-Индии в январе — марте 1942 г. и в Индийском океане в апреле 1942 г. В июне того же года Ямамото руководил атакой на остров Мидуэй, одновременно организовав экспедицию в район Алеутских островов.

4 июня флот Ямамото приблизился к Мидуэю, однако японцев встретили там американские авианосцы (японский радиокод был расшифрован). Собственная же разведка Ямамото сообщила неправильные сведения о числе американских авианосцев, уцелевших после недавней битвы в Коралловом море. К тому же американцам удалось нанести удар по авианосцам противника, когда его самолеты находились на кораблях для заправки горючим и пополнения боеприпасов. К концу битвы американцы потопили четыре из девяти японских авианосцев.

Лучшая работа разведки противника, а также, отчасти, невезение привели к первому поражению японского флота за 350 лет. И все же Ямамото продолжал руководить боевыми операциями, несмотря на ограниченность ресурсов Японии и растущую мощь врага.

Хотя американский флот уже был сильнее японского, Ямамото оставался наиболее опасным флотоводцем на Тихом океане. Когда американские дешифровщики (те самые, что получили сведения о готовящейся атаке на Мидуэй) сообщили о планируемой поездке Ямамото на обороняемый японцами остров Бугенвилль, американское командование стало разрабатывать план убийства неприятельского военачальника. 18 апреля 1943 г. американские истребители сбили два самолета, на которых летели Ямамото и его штаб.

В день гибели Ямамото японское руководство произвело его в адмиралы флота. Хотя едва ли исход войны мог измениться, если бы Ямамото остался жив, его гибель оказалась тяжелой потерей для Японии. Она подорвала моральный дух войск и гражданского населения. Адмирал Кога, назначенный вместо Ямамото, так выразил общие чувства: «Ямамото был один, и заменить его не

может никто».

Ямамото в значительной мере способствовал развитию военных операций с использованием авианосцев, способных наносить удары на далекие расстояния. После Перл-Харбора ни одна страна не могла бороться за господство в мире без флотилий авианосцев. Ямамото, в духе кодекса самурайской чести, всегда проявлял личное мужество, доблесть и преданность своему делу. По уровню своих способностей и личным качествам этот создатель сильного флота, оснащенного авианосцами, является самым выдающимся японским флотоводцем после Того.

78. ХАРОЛД РУПЕРТ АЛЕКСАНДЕР

британский маршал (1891–1969)

Александер принял деятельное участие в военных операциях практически на всех театрах боевых действий Второй мировой войны[28] и внес большой вклад в разгром Германии. Помимо личного мужества и самоотверженности Александер проявил большие способности налаживать совместные действия различных армий и командиров. Он и сейчас остается одним из самых почитаемых военачальников времен Второй мировой войны.

Александер родился в Лондоне 10 декабря 1891 г. в семье

знатного ирландца-протестанта. «Алекс» окончил Королевскую военную академию и поступил на службу в ирландскую гвардию. Будучи младшим лейтенантом, он во время Первой мировой войны отправился во Францию в составе британских экспедиционных сил. К концу войны Александер был трижды ранен, получил несколько наград за храбрость и стал командиром бригады и самым молодым подполковником в английской армии.

За эти годы он приобрел репутацию храброго и умного офицера, которому симпатизировали как начальники, так и подчиненные. Поэт Редьярд Киплинг писал о молодом офицере: «Несомненно, у полковника Александера был дар находить подход к людям, сражавшимся на фронте… Подчиненные любили его и… были преданы ему всецело».

Сразу же после Первой мировой войны Александер командовал Балтийским подразделением, обеспечивавшим стабильность в северной России во время военного конфликта, начавшегося после коммунистической революции.[29]

Позднее, вернувшись на родину, он командовал полком ирландской гвардии и продолжал обучаться военному искусству. После штабной службы в 1930–1934 гг. в Северном командовании Александер стал командиром бригады в Индии, где и оставался до 1938 г.

Вернувшись в Англию, Александер, ставший генерал-майором, принял под свое начало 1-ю дивизию и получил приказ готовиться к возможной войне с Германией. В 1939 г. его дивизия была отправлена во Францию. Александер, уже известный и уважаемый в военных кругах, вскоре приобрел общенациональную славу. Когда германский «блицкриг» заставил союзников отступить из Франции, Александер командовал арьергардом и на неделю задержал немецкое наступление, дав возможность союзникам эвакуироваться. С 28 мая по 4 июня 1940 г. больше 330 тыс. человек англичан, французов и бельгийцев переправились в Англию. В последнюю ночь эвакуации Александер сам прибыл в Дюнкеркский порт, чтобы убедиться, что все уже отплыли, и после этого сел на корабль вместе со своими людьми, чтобы отплыть в Англию.

Вернувшись на родину, Александер принял командование военными силами, которые готовились к отражению предполагаемого немецкого вторжения. Когда стало ясно, что Германия не вторгнется на Британские острова, а Япония вступила в войну, Александер отправился в Бирму, чтобы командовать там силами Содружества. И вновь, столкнувшись с численно превосходящими силами противника, Александер предпочел упорядоченное отступление активным боевым

действиям.

Александер вернулся в Англию, когда англичане и их союзники остро нуждались в героях. Хотя генерал провел две большие кампании и обе они закончились поражением, он и стал героем в глазах англичан благодаря своему таланту военачальника и умению координировать все имеющиеся в наличии боевые силы. В августе 1942 г. Александер отправился в Египет для борьбы с Африканским корпусом Роммеля (№ 79). Во время войны в пустыне он по-прежнему проявлял такт во взаимоотношениях с людьми, что позволяло ему хорошо работать вместе с офицерами, известными своим трудным характером. Бернард Монтгомери (№ 63), не сказавший, кажется, ничего хорошего ни о ком из офицеров, с уважением отзывался об Александере как о «единственном человеке, у которого… любой генерал… согласился бы быть в подчинении».

Александер в то время был главнокомандующим в Северной Африке и координировал действия английских и американских войск, окончившиеся поражением Африканского корпуса. После победы, как обычно, преуменьшая собственные заслуги, Александер телеграфировал Черчиллю: «Сэр, считаю своим долгом сообщить, что Тунисская кампания завершилась. Сопротивление врага полностью прекратилось. Мы стали хозяевами на побережье Северной Африки».

После Африки Александер командовал англо-американскими силами, вторгшимися на Сицилию, а потом в Италию. 4 июня 1944 г. союзники взяли Рим. Александер, еще 12 мая произведенный в фельдмаршалы, был назначен главнокомандующим средиземноморскими силами союзников и оставался на этом посту до конца войны. Пока союзники готовились к высадке в Нормандии, Александер продвигался на север от Рима. Он обладал замечательной способностью координировать действия армии, состоявшей из английских, французских, американских, новозеландских, итальянских, индийских, польских, греческих и чешских частей. В последние месяцы войны Александер взял в плен около миллиона немцев в районе реки По. 29 апреля 1945 г. он принял безоговорочную капитуляцию немецкого командования.

После войны, в 1946–1952 гг. Александер был генерал-губернатором Канады, а в 1952–1954 гг. — военным министром Черчилля. В течение следующих пятнадцати лет фельдмаршал, отошедший от активной службы, занимал ряд почетных должностей, а также сотрудничал в правлениях коммерческих компаний. Скончался Александер в Англии, в Слоу, в возрасте семидесяти семи лет, 16 июня 1969 г.

Александер был прекрасным профессионалом и настоящим джентльменом. Он всегда удивительно точно умел оценивать силы противника, находить его слабые стороны и даже предугадывать его действия. Он прекрасно умел вести совместные действия с другими частями и командующими.

Особенно стоит отметить, что во множестве мемуаров, книг и статей, вышедших за пять послевоенных десятилетий, никто из авторов не отзывается об Александере дурно.

Из всех английских полководцев Второй мировой войны Александер уступает только Монтгомери. Последний больше искал славы и привлек к себе внимание публики, а также многих исследователей, а потому оказал и больше влияния на теоретиков и историков военного дела, чем менее известный Александер. Но свершения Александера не менее значительны, а большинство офицеров того времени предпочло бы служить именно под его началом, а не под началом Монтгомери.

79. ЭРВИН РОММЕЛЬ

немецкий маршал (1891–1944)

Немецкий фельдмаршал Роммель заслужил славу блестящего тактика благодаря своей способности разгадывать замыслы противника. Известный своей жестокостью и в армии, и в рейхе, и прозванный «Лисом пустыни», Роммель как профессионал пользовался уважением даже у неприятелей. Черчилль назвал его «искусным противником» и «великим генералом».

Роммель родился в Германии, в Гейденгейме, близ Ульма, 15 ноября 1891 г. Отец его был школьным учителем, а мать — дочерью вюртембургского президента. В 1910 г. Роммель поступил кадетом на службу в 124-й пехотный полк. Окончив

военное училище в Данциге в 1912 г., он стал лейтенантом. Во время Первой мировой войны Роммель служил во Франции, Румынии и Италии в качестве младшего офицера и был награжден Железным крестом первой степени. 26 октября 1917 г. он повел две сотни немецких солдат на штурм итальянского горного укрепления. Понеся незначительные потери, Роммель взял в плен девять тысяч вражеских солдат и захватил около восьмидесяти пушек. За эту блестящую победу Роммель был произведен в капитаны и награжден высшей германской боевой медалью.

В послевоенный период Роммель командовал различными пехотными частями, а также был военным инструктором. В 1937 г. он опубликовал курс своих лекций по тактике «Пехотная атака». В том же году он стал командиром личной охраны Адольфа Гитлера (№ 14).

После кратковременной службы в качестве коменданта Военной академии Роммель вернулся к руководству охраной Гитлера, теперь уже в качестве бригадного генерала. Будучи членом гитлеровского штаба, Роммель изучил германскую теорию «блицкрига» и пришел от нее в восхищение. После захвата Польши Роммель обратился к Гитлеру с просьбой разрешить ему командовать дивизией для участия в готовившемся нападении на Францию. 15 февраля 1940 г. Роммель был назначен командиром 7-й танковой дивизии.

В мае — июне 1940 г., во время наступления на Францию, генерал Роммель выработал свою тактику, которой придерживался в дальнейших военных действиях. Он продвигался вперед с огромной скоростью, идя на риск, но компенсировал это фактором внезапности и огневой мощи. Роммель старался не наступать широким фронтом, но сосредоточивал свои танки для прорыва линии обороны врага с тем, чтобы ударить ему в тыл и добиться перевеса.

Сам Роммель в форме танкиста лично участвовал в боях. Он шел на риск, находясь в передовых рядах своих войск, чтобы самому знать боевую обстановку и обладать способностью немедленно принимать решения. Солдаты, нечасто видевшие генералов в гуще боя, были воодушевлены таким поведением своего командира и полюбили его. Все это укрепляло боевой дух солдат Роммеля.

К концу войны во Франции дивизию Роммеля из-за быстрого продвижения и внезапных атак прозвали «призрачной дивизией», ибо противник никогда не мог предугадать, где именно она появится в следующий раз. Потеряв всего 2500 человек и 42 танка, Роммель захватил около ста тысяч пленных и уничтожил

более 450 танков противника, не считая множества артиллерийских орудий.

Роммель получил в награду Рыцарский крест и чин генерал-майора. Он принял командование Африканским корпусом, который был отправлен в Африку, чтобы помочь итальянцам, воевавшим против союзников. В Африке Роммель сумел приспособить боевую тактику, выработанную во Франции, к новым условиям военных действий в североафриканских пустынях. В феврале 1941 г. Роммель прибыл в Северную Африку, а уже через месяц одержал первую победу над англичанами, взяв в плен двух английских генералов. Через год «Лис пустыни» был уже одним из самых известных полководцев Второй мировой войны.

В июне того же года Роммель командовал наступлением на позиции превосходящей по численности и лучше вооруженной английской армии. Благодаря большей маневренности и наступательной энергии немецкому генералу удалось 21 июня взять ключевой порт Тобрук. Через день Роммель был произведен в фельдмаршалы.

Но взятие Тобрука оказалось зенитом карьеры Роммеля. Основная часть войск Германии была вовлечена в наступление на Россию. Североафриканский фронт оставался второстепенным, и Роммелю остро не хватало боеприпасов и продовольствия. Снабжение его армии было затруднено также из-за господства флота союзников на Средиземном море. Силы Германии шли на убыль, а союзники становились все сильнее. Кроме того, в ноябре 1942 г. английские войска возглавил очень способный полководец Бернард Монтгомери (№ 63). Еще более осложнилось положение Роммеля после высадки на западе Северной Африки американских войск.

Несмотря на то, что мощь англичан и американцев возросла, а итальянские союзники Роммеля были слабы, его части продолжали храбро сражаться. Гитлер, который не хотел или не мог прислать подкрепления для Африканского корпуса, тем не менее приказал Роммелю и его людям «биться до последнего солдата». Роммель не хотел губить своих людей в бесплодной борьбе и 6 марта 1943 г. предпочел капитулировать.

Гитлер, разгневанный фельдмаршалом за невыполнение приказа, все же понимал, что талантливый полководец ему пока нужен, а потому приказал эвакуировать Роммеля перед капитуляцией в Германию. Некоторое время Роммель был советником Гитлера по вопросам обороны Италии, а 15 июля 1943 г. он отправился во Францию, чтобы укрепить там оборону перед предполагаемым вторжением союзников. Роммель

утверждал, что следует сосредоточить танковые части в районе предполагаемого вторжения, чтобы разгромить войска союзников в момент их высадки, но на его предложения тогда не обратили внимания. Он смог только укрепить моральный дух войск, а также установить в предполагаемом районе высадки десанта союзников 5 миллионов мин, а также до полумиллиона наземных заграждений.

Когда союзники высадились в Нормандии, Роммель находился в Германии в отпуске, но он сразу же вернулся во Францию, чтобы возглавить оборону побережья. Гитлер по-прежнему отказывался использовать для обороны резервные танковые дивизии, поэтому Роммелю пришлось создать несколько оборонительных рубежей, чтобы остановить продвижение английских войск. Искусно маневрируя, Роммель отводил людей в тыл перед налетами авиации союзников и возвращал их на свои позиции перед наступлением сухопутных сил противника.

17 июля 1944 г., в разгар сражения, английский истребитель обстрелял штабную машину Роммеля, и фельдмаршал был ранен в голову. Роммеля отправили в Германию для лечения, но вернуться ему было уже не суждено. 20 июля немецкие офицеры совершили покушение на жизнь Гитлера. Хотя Роммель не принимал участия в заговоре, он знал о планах заговорщиков, которые посвятили его в свои замыслы. Когда Гитлер узнал, что заговорщики, ради спасения Германии от уничтожения, планировали поставить во главе государства Роммеля, одного из немногих немецких генералов, пользовавшихся уважением союзников, он приказал включить фельдмаршала в число лиц, обвиняемых в заговоре.

14 октября 1944 г. Гитлер прислал к Роммелю на дом двух генералов с предложением выбрать либо самоубийство, при условии безопасности для его семьи, либо публичный суд, унижение, казнь, а также наказание его семьи и ближайших подчиненных. Роммель вместе с генералами сел в автомобиль и во время поездки принял предложенный ими яд. Потом было объявлено, что Роммель умер от осложнений после ранения, и его похоронили с воинскими почестями.

Во время войны под командованием Роммеля находилось не более нескольких дивизий, в то время как другие военачальники Второй мировой войны на других фронтах командовали десятками дивизий. Но личное обаяние Роммеля, его храбрость, блестящие способности в области ведения танковой войны прославили его по обе стороны фронта. Его танковые операции изучают в военных училищах всего мира. В конце жизни, когда даже Гитлер побоялся разрушить образ немецкого героя Второй

мировой войны, сам Роммель проявил высокое чувство собственного достоинства и показал себя настоящим солдатом.

80. ЛЕННАРТ ТОРСТЕНССОН

шведский маршал (1603–1651)

Леннарт Торстенссон, служивший шведскому королю Густаву Адольфу (№ 6), прославился как величайший артиллерист своей эпохи. За свои заслуги он был произведен в фельдмаршалы и получил почетное звание «Отца боевой артиллерии». Впрочем, Торстенссон был вообще талантливым военачальником и сыграл немалую роль в превращении Швеции в великую военную державу и ее победах во время Тридцатилетней войны.

Торстенссон родился 17 августа 1603 г. в Торстене, Вестерготланд, в семье офицера. В пятнадцать лет он стал пажом короля Густава. В 1621–1623 гг. Торстенссон сопровождал короля во время Ливонской кампании, именно тогда он и осознал важную роль артиллерии. В 1624–1626 гг. Торстенссон учился в

Нидерландской военной школе у Морица Нассауского (№ 42), где также узнал много ценных сведений об артиллерийском искусстве.

Вернувшись в Швецию, он принял участие в битве при Валлхофе в 1626 г., а затем в течение еще трех лет участвовал в войне с Пруссией в качестве артиллерийского офицера. Успехи Торстенссона произвели столь благоприятное впечатление на короля Густава, что он произвел бывшего пажа в полковники, когда тому было всего двадцать шесть лет, и поставил его во главе первого в мире специального артиллерийского полка. Прошло три года, и двадцатидевятилетний Торстенссон был произведен в генералы и заслужил титул «Отца боевой артиллерии».

Как и Мориц Нассауский, король Густав много сделал для модернизации артиллерии, стандартизации калибров пушек, а также для увеличения числа орудий на вооружении армии. Торстенссон принял активное участие в этой работе и сосредоточил основное внимание на увеличении мобильности и огневой мощи артиллерии, превращавшейся в действенное средство поддержки пехоты и кавалерии. До него основным достижением считалось создание легких медных пушек, покрытых кожей. Каждая из таких пушек весила не более ста фунтов, они легко перемещались во время военных действий, но были опасны для самих артиллеристов не меньше, чем для врагов. Внутренняя часть медного ствола раскалялась, но не остывала, что грозило пожаром и взрывами.

Торстенссон понял, что несомненное достоинство такой артиллерии — мобильность — не компенсирует опасности, связанные с ее использованием. В 1631 г. он организовал замену пушек, покрытых кожей, на чугунные орудия. Новые пушки весили около четырехсот фунтов. Они находились на вооружении артиллерийского полка, но каждую из них могли перемещать четыре человека или перевозить две лошади, так что эти орудия свободно можно было использовать в пехоте или кавалерии.

Позже Торстенссон решил усилить огневую мощь артиллерии. С этой целью он приказал сделать деревянные ящички для пороха и ядер, чтобы ускорить подготовку орудий к стрельбе. Это новшество, как и основательная военная подготовка шведских артиллеристов, привели к тому, что они могли перезаряжать пушки быстрее, чем пехотинцы свои мушкеты.

17 сентября 1631 г. в Брейтенфельдском сражении Торстенссону представилась первая возможность проверить свои нововведения на практике. Битва началась с залпа ста шведских орудий, и в течение боя шведские пушки стреляли в три раза

быстрее пушек противника. К тому же мобильность шведской артиллерии позволила шведскому войску быстро маневрировать и добиться решающей победы.

Генерал продолжал способствовать успехам шведской армии и сыграл важную роль в форсировании реки Лех в апреле 1632 г. Конечно, нельзя выигрывать сражения силами одной артиллерии, и когда шведы воевали на местности, мало подходящей для применения артиллерии, они могли и проигрывать. В сентябре 1632 г. Торстенссон участвовал в штурме сильных укреплений в Альте Веста, около Нюрнберга. Мобильность артиллерии была ограничена из-за особенностей местности. Торстенссон сам участвовал в сражении рядом с королем. Хотя шведам после поражения удалось сохранить большую часть артиллерии и спасти своего короля, сам Торстенссон попал в плен.

Через год Торстенссон вернулся в Швецию по обмену пленными. Пока генерал отсутствовал, король Густав погиб в бою, и шведской армией командовал Йохан Банер. Торстенссон стал начальником штаба у Банера и продолжал руководить шведской артиллерией вплоть до победы при Виттштоке в 1636 г.

Хотя шведская армия продолжала воевать в Германии еще больше пяти лет, ее боевой дух стал падать, так как окончательной победы шведы достичь не могли. В 1641 г., после смерти Банера, Торстенссон, страдавший от подагры, неохотно согласился командовать армией. Ему удалось восстановить боевой дух и дисциплину в войсках. Всего через год, опираясь на свои старые артиллерийские части, он смог одержать крупную победу в Лейпцигской кампании, что позволило ему к концу 1642 г. контролировать всю Саксонию.

В 1643 г. Торстенссон продолжал наступательные операции на территории Богемии и Моравии, а в следующем году нанес решительное поражение датскому войску. Сначала шведы одолели датчан, а потом и баварцев, которые пришли к ним на помощь. 5 марта 1645 г. Торстенссон одержал свою последнюю крупную победу, разгромив баварцев при Янкау с помощью своей мобильной артиллерии. Вскоре после этого он подал в отставку из-за ухудшения здоровья. Он служил еще на нескольких должностях, не связанных с действительной военной службой. Скончался Торстенссон 7 апреля 1651 г. в Стокгольме.

Слава короля Густава затмила славу Торстенссона, но «Отец боевой артиллерии» показал себя замечательным полководцем, продемонстрировавшим на практике боевые возможности артиллерии. Его усилиям прежде всего шведы обязаны победами в Тридцатилетней войне и превращением Швеции в великую державу. Его влияние на развитие военного дела связано прежде

всего с повышением мобильности и мощи артиллерии, что дало ей статус, равный статусу пехоты и конницы.

81. САДДАМ ХУСЕЙН

иракский маршал (род. в 1937 г.)

Саддам Хусейн, ставший президентом Ирака в 1973 г., не имея военного опыта, провозгласил себя маршалом. С тех пор он приобрел абсолютную власть над своей страной, вел войну с соседним Ираном (1980–1988), а в 1990 г. аннексировал богатый нефтью Кувейт. Несмотря на изнурительную войну с Ираном и поражение, нанесенное ему коалицией, возглавляемой США, Хусейн остался у власти. Его власть над самой крупной военной державой Среднего Востока по-прежнему представляет собой угрозу соседям и миру в регионе.

Хусейн родился 28 апреля 1937 г. в деревне аль-Аюджа, близ Тикрита, на берегу Тигра, в семье бедного, безземельного крестьянина-суннита. В детстве Хусейн, притесняемый своим отчимом, пас нескольких овец, принадлежавших его семье. Он пошел в школу лишь в десятилетнем возрасте, переехав на

жительство к дяде в Багдад. Так как Саддам поздно начал учиться в школе, он был отстающим учеником и в 16 лет из-за плохих отметок не смог поступить в Багдадскую военную академию.

Не получив возможности стать офицером, Хусейн примкнул к националистическому движению и в 1956 г. участвовал в неудавшейся попытке переворота с целью свержения монархии. Через год он вступил в радикальную партию БААС. В 1958 г. Саддам Хусейн был обвинен в убийстве правительственного чиновника и заключен в тюрьму на полгода, но освобожден за недостаточностью улик.

Примерно в то же время генерал Абдул Карим Кассим совершил военный переворот, и партия БААС на первых порах поддержала новое правительство. В 1959 г. Саддам участвовал в неудачной попытке свергнуть Кассима. Саддам был ранен, но ему удалось скрыться.

В следующие четыре года Саддам жил в Каире, где посещал школу права, хотя и не окончил ее. Когда партии БААС удалось уничтожить Кассима (это произошло в 1963 г.), Хусейн вернулся в Ирак и быстро стал делать карьеру в своей партии. В 1964 г. БААС была свергнута политическими противниками, и Хусейн снова попал в тюрьму. Но в 1968 г., когда БААС вновь пришла к власти, Саддам Хусейн стал заместителем председателя Совета революционного командования.

Опираясь на не знающую пощады службу безопасности своей партии, сделав помощниками своих близких родственников и имея в своем распоряжении партийный аппарат, Хусейн продолжал восхождение к власти, уничтожая своих противников. Он стал самым могущественным человеком в Ираке задолго до провозглашения себя президентом в 1979 г. в возрасте сорока одного года. Получив неограниченную власть, Хусейн, не окончивший военной академии, назначил себя маршалом и стал появляться на людях в военной форме.

Став политическим лидером, Саддам Хусейн предпринял попытку использовать огромные доходы от продажи нефти, чтобы улучшить сельское хозяйство, систему образования, а также условия жизни в целом. Но эта деятельность недолго занимала президента. Маршал Саддам Хусейн в 1980 г. начал войну с Ираном, чтобы получить контроль над дополнительными нефтяными ресурсами и сделаться лидером арабского мира. Когда наступление иракской армии завершилось неудачей, Хусейн казнил командующего, потерпевшего поражение. В 1982 г., когда общее наступление иракцев вновь было отбито иранцами, Хусейн казнил еще около трехсот старших офицеров. Вызвать неудовольствие Хусейна было теперь равнозначно

самоубийству.

Во время войны Саддам Хусейн нередко совершал поездки на фронт, которые широко освещались в иракской прессе. Его военная сила коренилась в богатстве его страны, что давало ему возможность покупать оружие у Китая и у Советского Союза. После восьмилетней войны, потеряв несколько сотен тысяч своих граждан, Иран и Ирак наконец заключили мир. Саддам Хусейн не добился победы, но все же достиг своей цели — стал лидером арабского мира.

Помимо жестокости, проявленной во время войны с Ираном по отношению к собственным офицерам, Саддам Хусейн с такой же беспощадностью относился к этническим меньшинствам внутри Ирака. Обвинив жителей курдских деревень в помощи Ирану, он в 1987–1988 гг. дважды отдавал приказ применить против них отравляющий газ, что привело к гибели пяти тысяч человек. И еще десять тысяч серьезно пострадали.

2 августа 1990 г. иракская армия вторглась в Кувейт, и Хусейн объявил о превращении Кувейта в новую провинцию Ирака. В ответ на это коалиция держав во главе с США сосредоточила войска в Саудовской Аравии и в начале 1991 г. стала наносить по Ираку удары с воздуха, за которыми последовали наземные боевые действия. В результате Кувейт был освобожден, а миллионная армия Ирака потерпела поражение. К концу войны, то есть к 28 февраля 1991 г., от восьми до пятнадцати тысяч иракцев было убито, еще двадцать пять — пятьдесят тысяч — ранено и около восьмидесяти пяти тысяч попали в плен.

Как это ни удивительно, но несмотря на все усилия войск коалиции уничтожить Саддама Хусейна путем бомбардировок, а также несмотря на политические усилия союзников после войны, направленные на устранение этого деспота, Саддам сохранил власть. С тех пор генералы, руководившие союзными войсками, ушли в отставку, политические лидеры стран коалиции остались не у дел, но Хусейн сохраняет полную власть над Ираком. Его армия остается одной из сильнейших на Ближнем и Среднем Востоке и по-прежнему угрожает миру.

Саддам вошел в этот перечень не благодаря своим добродетелям или большим победам. Он захватил власть и удерживает ее путем беспощадной жестокости, подобно Адольфу Гитлеру (№ 14). Конечно, число жертв политики Хусейна не может сравниться с числом жертв политики Гитлера, но по жестокости иракский лидер не уступит немецкому фюреру. Если бы в ходе кувейтской войны удалось отстранить Саддама Хусейна от власти или убить его, едва ли он бы заслужил здесь

упоминания. Но он по-прежнему у власти, по-прежнему угрожает миру, а потому сохраняет влияние как военный лидер.

82. ФИДЕЛЬ КАСТРО

кубинский революционер (род. в 1927)

Фидель Кастро — вождь кубинской революции и создатель первого коммунистического государства в Западном полушарии. И сегодня Куба, возглавляемая Кастро, остается одной из немногих сохранившихся коммунистических стран. Хотя влияние Кастро падает, он все еще представляет собой угрозу миру и стабильности на американском континенте.

Фидель Кастро родился 13 августа 1927 г. в Маяри, кубинской провинции Ориента. Его родителям принадлежала сахарная плантация. Кастро учился в высшей католической школе в Гаване, а в 1945 г. поступил в Гаванский университет, на факультет права. Уже тогда он стал проявлять политическую активность и примкнул к группам, боровшимся с кубинским режимом, как и с другими латиноамериканскими режимами. Кастро помогал эмигрантам из Доминиканской Республики готовить свержение правителя Рафаэля Трухильо, но в 1947 г. кубинское правительство разгромило эту политическую группу.

Через год Фидель участвовал в беспорядках в Боготе, имевших целью сорвать Международную конференцию американских государств.

В 1950 г. Кастро окончил университет и уверовал во всемогущество политики. Он вступил в «партию ортодоксов» и хотел выдвинуться кандидатом в депутаты Кубинского конгресса. Но Фульхельсио Батиста сверг правительство Карлоса Сокарраса, и из-за этого переворота выборы не состоялись. Убедившись в продажности режима Батисты, Кастро решил перейти от политической борьбы к военной.

26 июля 1953 г. Фидель Кастро повел сто шестьдесят своих товарищей-революционеров на штурм армейских казарм Монкада в Сантьяго-де-Куба. Он стремился захватить оружие и боеприпасы и вдохновить гражданское население на поддержку революционного дела. Ни одной из этих целей достигнуть не удалось. Большая часть повстанцев была убита или взята в плен правительственными войсками. Кастро был приговорен к пятнадцати годам заключения, а его младший брат Рауль — к тринадцати.

В 1955 г. Батиста, на которого было оказано сильное политическое давление, объявил широкую амнистию, освободившую и братьев Кастро. Революционное рвение Фиделя Кастро осталось прежним, и он отправился в Мексику, чтобы создать новые отряды и начать восстание под девизом «26 июля», в память о неудачном штурме казарм. 2 декабря 1956 г. Кастро с «армией» из восьмидесяти одного бойца, включая собственного брата, а также аргентинца Че Гевару, высадился в своей родной провинции Ориенте. Однако вскоре все повстанцы, кроме двенадцати человек, были захвачены войсками Батисты.

Фидель, Рауль, Че и еще несколько человек бежали в горы Сьерра Маэстро, чтобы начать партизанскую войну и вести пропаганду, добиваясь поддержки среди крестьян и среднего класса. Жестокость и неразумное управление самого Батисты доставили Движению «26 июля» не меньше сторонников, нежели агитация Фиделя. Используя учение о партизанской войне Сунь Цзы (№ 23), Мао Цзэдуна (№ 48) и Во Нгуен Зиапа (№ 40), Фидель Кастро смог добиться успеха, просто сохраняя свое партизанское войско и пополняя его за счет недовольных правительством Батисты.

За два года партизанской войны в горах движение, возглавляемое Кастро, настолько усилилось, а режим Батисты настолько ослаб, что сам Батиста 1 января 1959 г. вынужден был бежать с Кубы. Фидель Кастро взял Гавану и провозгласил себя премьером революционного правительства. Хотя Кастро

продолжал носить прежнюю форму, как символ военно-революционного прошлого, он превратился в политического лидера и по большей части занимался управлением страной.

Во время революции Кастро обещал создать демократическую форму правления, гарантировать свободу слова и прессы, права личности и частную собственность согласно кубинской конституции 1940 г. Вместо этого он казнил около тысячи сторонников Батисты и других своих противников и начал социализацию кубинской экономики. Он конфисковал американское имущество стоимостью более миллиарда долларов, оправдывая это нападками на «империализм янки». 31 января 1961 г. США разорвали дипломатические отношения с Кубой. После этого в том же году Кастро заявил, что всегда был марксистом, и стал получать помощь, в том числе военную, от СССР и коммунистического Китая.

Фидель Кастро усилил свою власть над Кубой, разгромив в 1961 г. своих поддержанных США противников. Их высадка на Кубу, имевшая целью свержение Кастро, была плохо подготовлена и организована. В следующем году Советский Союз под давлением США вынужден был убрать с Кубы свои ракеты, что было неудачей для Фиделя. Все же он остался ведущим коммунистическим лидером Западного полушария.

В конце 60-х гг. Кастро предпринял попытку экспорта своих революционных идей. Первый такой опыт в Боливии в 1967 г. кончился неудачей и гибелью Че Гевары. Но в 70-х гг. кубинцы, вооруженные советским оружием, не раз поддерживали марксистские восстания в Южной Америке и в Африке. Сам Кастро объяснял это необходимостью поддерживать коммунистов, но гораздо важнее для него было сплотить кубинцев против общего врага.

Но Куба не добилась при Кастро процветания, а после краха СССР в 1991 г. прекратилась и советская экономическая помощь Кубе. Экономическое положение на острове продолжает ухудшаться, и Кастро сохраняет власть только благодаря жесткому правлению. Кубинский режим, один из последних коммунистических режимов в мире, сталкивается сейчас с чрезвычайными трудностями.

Без военной силы Фидель Кастро не смог бы захватить власть на Кубе, но при всей важности военного аспекта главными аспектами революции Кастро оставались политический и пропагандистский. Хотя Кастро успешно оказывал военную помощь революционерам в 70–80-е гг., сегодня его власть распространяется только на Кубу и уменьшается вместе с ослаблением кубинской экономики.

Кастро попал в перечень военачальников, сыгравших свою роль в истории, потому, что совершил революцию всего в девяноста милях от американского побережья, а также благодаря своему влиянию на баланс сил в мире и на развитие марксизма. Но, скорее всего, с течением времени его власть и влияние сойдут на нет.

83. ГОРАЦИЙ ГЕРБЕРТ КИТЧЕНЕР

британский маршал (1850–1916)

Гораций Китченер прославился как один из лучших британских военачальников, много сделавший для империи. Он отвоевал Судан у халифа и одержал победу над бурами в Южной Африке. Известный беспощадной решительностью и расчетливостью, Китченер показал себя одаренным полководцем и государственным деятелем. Его усилия, направленные на укрепление английской армии и ее индустриальной базы, прямо способствовали поражению Германии в Первой мировой войне.

Китченер родился 24 июня 1850 г. в Ирландии, в графстве Керри, близ Листауэла. Как и его отец, Китченер решил стать профессиональным военным. Уже будучи курсантом Королевской военной академии, он выразил желание участвовать в боевых действиях и в 1870 г. взял отпуск, чтобы в качестве добровольца сражаться на стороне Франции во время Франко-прусской войны.

Вернувшись на родину, он окончил академию и в 1871 г. получил назначение на службу в Королевский инженерный корпус, после чего десять лет служил в Палестине, Анатолии и на Кипре.

В 1883 г. Китченер стал помощником командира кавалерийского полка в Египте и поддержал генерала Гордона, который в 1884–1885 гг. вел военные действия в районе Хартума. Хотя эта экспедиция не увенчалась успехом, Китченер проявил себя как мужественный офицер и решил отомстить за гибель Гордона и потерю Судана, который перешел под власть Махди и его преемника, халифа.

В последующие годы Китченер, холостяк, не имевший интересов вне службы, продолжал свою военную карьеру и зарекомендовал себя как высокий профессионал. В 1892 г. он стал командующим Египетской армией и начал склонять вышестоящих начальников к новой войне в Судане. В 1896 г. Китченер получил разрешение начать военные действия и отправился в поход на юг, велев одновременно строить железную дорогу вдоль Нила для снабжения своих войск. Арабы оказали англичанам яростное сопротивление, но все же Китченеру удалось одержать победы в боях при Донголе 21 сентября того же года, при Абу Хамеде 7 августа 1897 г. и у реки Атбара 8 апреля 1898 г.

2 сентября 1892 г., при Омдурмане, армия Китченера, состоявшая из двадцати шести тысяч англичан и египтян, вступила в бой с сорокатысячной армией халифа, решившего остановить дальнейшее продвижение англичан. Первую атаку части Китченера отбили, укрывшись за «живой изгородью» из верблюжьей колючки, с помощью пушек и пулемета, который в этой кампании был применен впервые.

Быстро обеспечив преимущество, Китченер сделал почти фатальную ошибку, слишком быстро приказав перейти в наступление. Арабы отнюдь еще не были побеждены, и только стойкость и мужество 21-го уланского полка и 2-й суданской бригады спасли положение. Около десяти тысяч воинов халифа были убиты и еще около пяти тысяч взяты в плен. Китченер смог отомстить за Гордона, потеряв всего пятьсот человек. В итоге Великобритания снова овладела Суданом.

Китченер вернулся в Англию, где был удостоен почестей и наград, после чего ненадолго вновь отправился в Судан, чтобы выполнять там обязанности генерал-губернатора. Вскоре, однако, он отплыл в Южную Африку, где был назначен начальником штаба Фредерика Робертса (№ 90). В ноябре 1900 г. Китченер сменил Робертса и продолжал воевать с немецкими колонистами-бурами. Он вел войну жестокими методами, которые до сих пор

приносили ему успех, изобретая также и новые приемы в своей беспощадной борьбе с противником, который вел партизанскую войну против англичан.

Китченер проводил политику «выжженной земли», стремясь лишить буров пищи и других жизненных средств. Чтобы лишить противника поддержки гражданского населения, Китченер приказал заключать бурских женщин, детей и других гражданских лиц в «концентрационные лагеря» — этот термин был тогда использован впервые. Хотя Китченер подвергся критике за свои методы, они оказались успешными, и буры вынуждены были прекратить сопротивление.

После этого Англия, как весь мир, признали Китченера одним из самых значительных полководцев своего времени. Он был произведен в фельдмаршалы, и в 1902–1909 гг. исполнял обязанности главнокомандующего английскими силами в Индии, а в 1911 г. стал генеральным консулом в Египте.

Когда разразилась Первая мировая война, Китченер был в Англии в отпуске. Он неохотно принял пост военного статс-секретаря и возглавил подготовку к войне. В то время в Лондоне многие считали, что война эта будет кратковременной и существовавшей тогда регулярной армии вполне хватит для военных целей. Китченер, напротив, полагал, что война будет затяжной и Англия нуждается в гораздо более многочисленной армии.

С присущими ему обычными старанием и добросовестностью Китченер взялся за создание армии, способной участвовать в мировой войне. Он занялся мобилизацией и велел изготовить плакат с надписью «Вы нужны стране и королю» и с портретом самого Китченера, указывающего пальцем на зрителя. На призыв откликнулись около миллиона молодых добровольцев — достаточное число, чтобы сформировать шестьдесят семь дивизий. Китченер также позаботился о том, чтобы наладить для армии производство самого современного оружия и лучшего снаряжения и боеприпасов. Он организовал для своих добровольцев быструю военную подготовку, после чего их отправляли на фронт.

Благодаря этим усилиям Китченер стал еще более популярен среди соотечественников. Подчиненные командиры и солдаты уважали его за способности военачальника и за заботу о людях. Но правительство и коллеги-военачальники относились к нему по-другому. С ними Китченер держался отчужденно и высокомерно, бывал резок и нетерпим. После того как Китченер завершил в 1915 г. основную работу по мобилизации и отправился в район боевых действий в Галиполи, его отстранили

от всех постов.

Несмотря на увольнение, Китченер не отошел от дел и продолжал выполнять те или иные поручения. В 1916 г. на корабле «Хэмпшир» он отправился в Россию для переговоров с командованием союзника. 5 июня недалеко от западного побережья Эркни корабль подорвался на мине и затонул. Спаслись немногие, и Китченера среди них не было. Англия оплакивала эту утрату, хотя иные и утверждали, что больше слез о Китченере пролили те, кто его не знал. Очень многие уважали Китченера, но друзей у него почти не было.

Успехи Китченера коренились в умении тщательно планировать военные действия и не отступать от своей цели, когда они начались. Его жестокость и беспощадность отвечали морали и практике того времени. Одной его победы, вернувшей Англии Судан, достаточно, чтобы принести полководцу славу. А подготовка Англии к Первой мировой войне ставит Китченера в ряд самых выдающихся военачальников своей страны.

84. ИОСИП БРОЗ ТИТО

югославский маршал (1892–1980)

Тито один из величайших мастеров партизанской войны, освободил свою страну от немецких оккупантов во время Второй мировой войны и создал коммунистическое государство, остававшееся независимым и от Советского Союза, и от Китая. Человек большого личного мужества, физической и моральной силы, энергичный политик, он смог в очень напряженной окружающей обстановке больше трех десятилетий поддерживать стабильность.

Иосип Броз Тито родился 25 мая 1892 г. в Кумровце, в Хорватии, и был седьмым сыном в крестьянской семье. Семья жила в бедности. В отрочестве и юности Иосип был подмастерьем кузнеца, потом — слесаря. Когда началась Первая мировая война, он пошел служить в армию.[30] В марте 1915 г. он был ранен на

русском фронте и попал в плен в России. После Октябрьской революции Тито настолько проникся коммунистическими идеями, что в 1917 г. поступил на службу в Красную Армию.

В 1920 г. Иосип Броз вернулся в независимую Югославию и вступил в Коммунистическую партию Югославии. В 1928 г. он был арестован и получил пятилетний срок по обвинению в подрывной деятельности. Выйдя из заключения, он решил отправиться в Москву, чтобы способствовать распространению советского влияния на Балканах, а в 1936 г. побывал в Париже, где вербовал добровольцев для Интернациональных бригад в Испании.

Затем Иосип Броз вернулся в Югославию и, после избрания его генеральным секретарем КПЮ, боролся за нейтралитет своей страны, когда вот-вот должна была начаться Вторая мировая война. После того как в апреле 1941 г. Германия напала на Югославию, Иосип Броз не проявлял особой активности из-за договора о ненападении между СССР и Германией. В июне, однако, Германия напала на Россию, Иосип Броз принял военный псевдоним Тито и занялся организацией сопротивления.

Первоначально сторонники Тито объединились с остатками королевских войск и смогли добиться некоторых успехов, вытесняя немцев из Сербии. Потом немцы начали контрнаступление, чтобы вернуть потерянные территории, и в этот период отношения между коммунистами-титовцами и монархистами-четниками значительно ухудшились. Тито, противниками которого стали теперь не только нацисты, но и четники, пришлось отступить в Боснию и Черногорию и заняться перегруппировкой.

Начав боевые действия против четников, Тито вскоре нанес им поражение. Он считал себя лидером всей Югославии и боролся за объединение всех югославов независимо от религии и национальности, против общего врага — немцев. Число партизан-титовцев росло. Они хорошо знали горную местность, где вели военные действия, что позволяло им укрываться от немецких карателей, осуществлять диверсии силами небольших групп и составлять крупные соединения для начала наступательных операций. Недостаток вооружений они компенсировали мобильностью и внезапностью нападений.

В ноябре 1943 г. союзники признали Тито законным лидером Югославии и стали доставлять партизанам оружие, боеприпасы, присылать военных советников. Внутри Югославии Тито действовал с помощью личного обаяния, когда это было возможно, и с помощью силы, когда это было необходимо.

Гитлер (№ 14) приказал начать массированные военные

действия, чтобы уничтожить титовских партизан. Весной 1943 г. немцы направили против Тито десять своих дивизий и еще шесть итальянских. Войска Тито были окружены, но его людям удалось, пройдя по опасным горным тропам, выйти из окружения. Тито удалось спасти не только свои четыре дивизии, но и четыре тысячи раненых. Через год немцы попытались захватить Тито в плен, высадив парашютный десант неподалеку от его штаба. И снова Тито удалось спастись, после чего популярность его возросла, как и число желающих вступить в его армию.

Осенью 1943 г. Тито, не посоветовавшись с союзниками, провозгласил Югославию «федерацией разных народов», созвал «партизанский парламент» и провозгласил себя маршалом Югославии. Он создал единую партизанскую армию, насчитывавшую четверть миллиона человек, и начал наступление. Армия Тито, поддержанная западными союзниками с воздуха, вела боевые действия вместе с наступавшими с северо-востока советскими войсками. В октябре 1944 г. они общими усилиями освободили Белград. На последнем этапе войны югославские части вместе с английскими сражались в Триесте.

После войны Тито остался у власти, стараясь проводить политику, независимую как от Советского Союза, так и от западных держав. Оставаясь убежденным коммунистом, он выражал в то же время националистические взгляды: «Югославская модель коммунизма родилась в наших горах и лесах, а не была ввезена из Москвы в готовом виде».

В июне 1953 г. Тито стал президентом Народной Федеративной Республики Югославия и сохранял абсолютную власть до своей смерти 4 мая 1980 г. За время своего тридцатилетнего правления Тито сохранил нейтралитет своей страны и возглавил движение неприсоединившихся стран. Человек простого крестьянского происхождения, Тито превратился в одного из самых респектабельных государственных деятелей и заслужил международный авторитет.

Тито — единственный из партизанских вождей Второй мировой войны, которому удалось освободить свою страну при минимальной поддержке союзников и уже во время войны занять в своей стране столь прочные позиции, что они не поколебались и в дальнейшем. Три десятилетия ему удавалось сохранять независимость и от западных, и от советских лидеров, а также поддерживать мир в стране, крайне сложной с точки зрения этнических, религиозных и других противоречий. Именно он объединял Югославию, но спустя десятилетие после его смерти она распалась на воюющие между собой страны — Сербию, Хорватию и Боснию. Если бы его страна осталась единой, Тито

занял бы более высокое место в этом перечне.

85. КАРЛ ДЁНИЦ

немецкий адмирал (1891–1980)

Адмирал Дениц создавал подводный флот Германии, командовал немецким флотом в последние годы Второй мировой войны, был канцлером после Гитлера (№ 14) и вел переговоры о капитуляции. Один из самых выдающихся новаторов в области ведения подводной войны, Дениц создал ряд методов, которые применяются во многих странах мира.

Дениц родился 16 сентября 1891 г. в Грюнау, недалеко от Берлина. Он с детства проявлял интерес к военному делу, а в 1910 г. поступил в Имперское военно-морское училище. В 1913 г. он окончил училище и сталслужить в немецком флоте, а в октябре 1916 г. поступил на службу во вновь созданный подводный флот. Дениц был офицером на подлодке «У-68», потом стал ее командиром. 4 октября 1918 г., во время нападения

подлодки на английский конвой, корабли конвоя потопили ее, а Дениц, как и большая часть команды, попал в плен.

Вернувшись на родину в 1919 г., Дениц оказался одним из немногих прежних офицеров, оставшихся служить на небольшом немецком флоте (существовавшем в пределах, дозволенных Версальским договором). Дениц служил тогда на обычных военных кораблях, так как договор запрещал Германии иметь подводный флот. С приходом к власти Гитлера с его планом немедленного начала военно-морской экспансии, Дениц вернулся в подводный флот. 27 сентября 1935 г. главнокомандующий флотом адмирал Редер приказал Деницу возглавить подводный флот и реорганизовать его. Когда Дениц принял командование, у Германии не было ни своих подлодок, ни команд, ни трудов по теории.

Опираясь на собственный опыт, а также на зарубежные труды по стратегии подводного флота, Дениц по сути создал немецкую теорию ведения подводной войны. Он сам руководил конструированием подводных лодок, заботясь о совершенствовании двигателей, и, кроме того, писал руководства по обучению моряков-подводников. У него были две основные военные концепции. Дениц убеждал вышестоящих начальников, что главной целью подводных лодок должны быть не военные, а торговые суда, чтобы противник потерял возможность снабжения. Вторая концепция, сыгравшая особенно значительную роль в ведении подводной войны, сводилась к тому, что подводные лодки должны действовать устойчивыми группами, которые Дениц называл «волчьи стаи».

Дениц поставил цель создать подводный флот из трехсот лодок, но эта работа замедлилась из-за ограниченности германских стальных ресурсов, на которые претендовали также обычный флот и армия. К началу Второй мировой войны у Деница было всего пятьдесят шесть лодок, из которых меньше половины были способны вести боевые действия в Атлантическом океане. Кроме того, согласно существовавшим обязательствам, следовало предупреждать команды кораблей перед открытием огня, чтобы можно было эвакуировать людей. Но и при этих условиях в последние месяцы 1939 г. подлодки Деница потопили 114 торговых судов.

По мере притока новых ресурсов росло и число немецких подводных лодок, и Дениц решил блокировать Англию, лишив ее возможностей снабжения морем, а также стал помогать в проведении десантных операций. В августе 1940 г. Гитлер снял прежние требования о предупреждениях, разрешив Деницу вести подводную войну без ограничений. За следующие четыре месяца

немецкие подводные лодки потопили еще 285 кораблей.

Вступление в войну США в декабре 1941 г. означало расширение сферы деятельности немецкого подводного флота, тем более что американцы не продумали систему защиты своих конвоев, отправляемых в Англию. В первые шесть месяцев 1942 г. немецкие подлодки в Атлантическом океане потопили 585 американских кораблей, причем некоторые — буквально в нескольких милях от американского побережья.

30 января 1943 г. Дениц стал полным адмиралом и главнокомандующим немецким флотом (хотя никогда не состоял в нацистской партии). Сверх того, он продолжал отвечать за развитие немецкого подводного флота на новом этапе войны. Теперь преимущество на суше и на море перешло к союзникам. Подводные лодки можно было обнаружить с помощью радаров, и союзники научились раскрывать немецкие шифры и определять места расположения «волчьих стай».

Дениц пытался противопоставить усилиям союзников систему шноркелей, позволявших подлодкам перезаряжать батареи под водой, а также продолжал совершенствовать двигатели и торпедные системы. Эти улучшения оказались запоздалыми. Немецкие подводные лодки, которые почти выиграли битву за Атлантику в 1942 г., в следующем году не могли уже эффективно ограничивать движение судов через океан. Но Дениц и его подводный флот продолжали сражаться, и к концу войны у немцев оставалось еще 398 подлодок. Германия потеряла более тридцати двух тысяч моряков подводного флота и 781 подводную лодку за время войны.

Но служба Деница не ограничилась командованием флотом. Перед совершением самоубийства 30 апреля 1945 г. Гитлер оставил Деницу приказ стать его преемником и сменить его на посту рейхсканцлера. Бывший командующий флотом тут же попытался договориться с западными державами о сепаратном мире, чтобы свести к минимуму дальнейшие потери и сохранить хоть в какой-то мере независимость Германии. Его усилия не достигли цели, и 7 мая он согласился на безоговорочную капитуляцию.

Две недели Дениц оставался номинальным главой государства, после чего 22 мая был арестован как военный преступник. Хотя он не состоял в нацистской партии и несколько американских капитанов показали, что они тоже вели подводную войну без ограничений, Дениц был осужден по довольно двусмысленному обвинению в преступлениях против мира. Он отбыл десятилетний срок в тюрьме Шпандау вместе с другими немецкими военными преступниками, после чего жил на покое в

Гамбурге до своей смерти 24 декабря 1980 г. Оба сына Деница служили на военном флоте и погибли во время войны.

Дениц был блестящим флотоводцем, хорошо понимавшим возможности подводного флота и умевшим их использовать на практике. Он был страстным поборником подводного флота и чрезвычайно заботился о своих людях, хотя и не демонстрировал чувств публично. Его тактические нововведения, особенно создание «волчьих стай», распространились на подводном флоте многих стран. Хотя появление ядерного оружия во многом изменило жизнь и деятельность подводного флота, но профессионализм Деница, многие его тактические приемы, как и боевой дух немецкого флота, оказали несомненное влияние на историю подводного флота в целом.

86. КИМ ИР СЕН

корейский диктатор (1912–1994)

Ким Ир Сен, вождь Коммунистической партии Кореи, стал создателем военного правительства в послевоенной Северной Корее. Он — основоположник одного из немногих уцелевших сегодня коммунистических государств, и его страна сейчас представляет особую угрозу миру в Азии.

Достоверно о жизни Ким Ир Сена известно немногое из-за ореола секретности вокруг его биографии. Даже имя его не было тем, которое он получил от родителей. Ким Ир Сен родился 15 апреля 1912 г., в одном из пригородов Пхеньяна. В 1925 г. его отец эмигрировал в Маньчжурию, чтобы спастись от притеснений японских оккупантов. Там в 1931 г. Ким вступил в

Коммунистическую партию. В конце 30-х гг. на него обратили внимание советские военные власти, то ли из-за того, что он вел партизанскую войну против японцев, то ли из-за того, что он был ревностным коммунистом.

Во время Второй мировой войны Ким довольно долго находился в СССР, где, по его утверждению, сражался в рядах Красной Армии, хотя, вероятно, больше занимался политикой, чем участвовал в военных действиях. Тогда же он принял псевдоним Ким Ир Сен, в честь знаменитого корейского патриота, погибшего в борьбе с японцами.

Когда Вторая мировая война подошла к концу, Советский Союз и США оккупировали, соответственно, Север и Юг Кореи и объявили о намерении сделать ее единым, независимым государством. В это время Ким, как и другие корейские коммунисты, прошедшие подготовку в СССР, вернулся в Северную Корею, чтобы возглавить ее правительство. Многие корейцы, узнав о возвращении Ким Ир Сена, ожидали увидеть ветерана, носившего это имя, и были удивлены молодостью «нового Кима». Неизвестно, разрешил ли он это недоразумение, пояснив, что он — не то лицо, за которое его принимают.

К концу периода советской оккупации (1948) Ким Ир Сен уже сосредоточил в своих руках власть на Севере и стал премьером Корейской Народной Демократической Республики. В 1950 г., когда США и СССР не смогли договориться об условиях объединения Кореи, Ким Ир Сен, пользуясь поддержкой Советского Союза, вторгся в Южную Корею, чтобы силой объединить страну под властью коммунистов.

Вторжение армии Ким Ир Сена не встретило значительного сопротивления, даже после прибытия объединенных (преимущественно американских) сил ООН. Но его армия не смогла справиться с войсками Дугласа Макартура (№ 20), высадившимися в Инчхоне. Потерпев поражение, войска Кима отступили на Север. Правительство Ким Ир Сена спасло только вступление в войну китайских «добровольческих» дивизий в конце 1950 г. После этого еще два года велась позиционная война в районе 38 параллели, служившей границей между Севером и Югом.

Наконец, 27 июля 1953 г. стороны подписали соглашение о перемирии. Уже сорок с лишним лет северокорейские и южнокорейские и американские войска занимают позиции друг против друга вдоль демаркационной линии.

Трудности военного времени не помешали Ким Ир Сену укрепить свою власть после перемирия. К 1956 г. он подавил всякую оппозицию внутри и вне Коммунистической партии

Кореи, а затем стал маршалом, «дважды Героем» и «Героем труда». В 1972 г., по новой конституции, он стал президентом, сохранив при этом всю полноту военной и гражданской власти.

Прошли годы. Ким Ир Сен дистанцировался и от Китая, и от СССР. Он насадил в Корее культ своей личности. Хотя у Ким Ир Сена были определенные успехи в индустриализации Севера, его страна отстает в своем развитии от Южной Кореи. В некоторых случаях у Кима даже возникали трудности со снабжением населения продовольствием.

В начале 80-х гг. Ким Ир Сен назначил своего сына, Ким Чен Ира, на ряд важных государственных должностей. Несмотря на наклонности «плейбоя», свойственные младшему Киму, старший Ким решил сделать его преемником.

8 июля 1994 г. Ким Ир Сен скончался, и власть, как и намечалось, перешла к Ким Чен Иру. Хотя Ким Чен Ир не проявлял после этого особой активности, нет никаких явных признаков эрозии власти в Северной Корее. Несмотря на сообщения о голоде и угнетении в этой стране, коммунистическое государство продолжает существовать, проявляя враждебность по отношению к Южной Корее, США и их союзникам.

Хотя влияние Ким Ир Сена в основном ограничивалось пределами Северной Кореи, оно продолжает представлять угрозу миру в регионе. В самой Северной Корее в каждом квартале создан мемориал в честь Ким Ир Сена, который превратился там в подобие божества. Пока созданный им строй нерушим. Во время празднования 1 мая в 1995 г. на площади Ким Ир Сена тысячи жителей Северной Кореи скандировали: «Товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир — единое целое!»

Хотя Ким Ир Сен не был выдающимся полководцем и всецело зависел от СССР и Китая, созданный им режим существует. Северная Корея, которой руководит сын Ким Ир Сена, теперь, подобно Ираку, которым руководит Саддам Хусейн, представляет собой угрозу миру на Дальнем Востоке и во всем мире. Политические амбиции Ирака и Северной Кореи оказывают влияние на международную обстановку и действия великих держав. Вот почему Ким Ир Сен включен в наш перечень.

87. ДЭВИД ГЛАЗГО ФАРРАГАТ

американский адмирал (1801–1870)

Дэвид Фаррагат служил на американском флоте около шести десятилетий и приобрел славу лучшего американского военного моряка прошлого века и самого выдающегося флотоводца времен Гражданской войны. Фаррагат взял Новый Орлеан и помог генералу Гранту (№ 33) одержать победу при Виксберге, что позволило федеральным войскам установить контроль над районом Миссисипи и расколоть Конфедерацию. В дальнейшем Фаррагат организовал нападение на важный порт мятежников Мобил Бэй, выиграв главную морскую битву в этой войне.

Фаррагат (при рождении названный Джеймсом) родился 5 июля 1801 г. в Ноксвилле, штат Теннесси. Его усыновил капитан

Дэвид Портер после того, как его родная мать умерла в 1808 г. от желтой лихорадки. В честь приемного отца Фаррагат и принял имя Дэвид.

В восемь лет Фаррагат стал гардемарином. Во время войны 1812 г. с Англией Фаррагат плавал на «Эссексе» и участвовал в налетах на английские торговые суда в Тихом океане. В двенадцать лет он доставил в американский порт захваченную добычу, а еще через год попал в плен после того, как «Эссекс» потерпел поражение от английского корабля «Феб» у чилийского побережья 28 февраля 1814 г.

После войны Фаррагат старался пополнить свое образование, тщательно изучая военно-морскую историю и иностранные языки. Несмотря на затишье мирного времени, он, как способный военный моряк, продвигался по службе. Фаррагат служил в Средиземном и Карибском морях и на Атлантическом океане у побережья Бразилии. Во время войны с Мексикой он участвовал в блокаде мексиканских портов, а в 1854 г. создал базу Мар Айланд в Сан-Франциско.

После начала Гражданской войны в 1861 г. Фаррагат командовал флотилией и получил задание захватить Новый Орлеан и блокировать выход из Миссисипи. В 1862 г. Фаррагат не раз пытался артиллерийским огнем разрушить форт Джэксон, оплот конфедератов, отделявший Новый Орлеан от входа в залив. После того как эти попытки не увенчались успехом, Фаррагат под покровом ночи провел свои корабли в тыл мятежников, обойдя форт, и быстро разгромил небольшую флотилию конфедератов, защищавшую Новый Орлеан. 24 апреля он вместе с генералом Бенджаменом Батлером взял город.

В июле Фаррагат получил вновь учрежденный чин контр-адмирала. После этого он решил подавить береговую артиллерию, охранявшую подступы к Виксбергу. Фаррагат блокировал город с реки, а в 1863 г., действуя вместе с генералом Грантом, начал осаду города. Виксберг сдался 4 июля, и благодаря этой победе Конфедерация оказалась расколотой на две части. Федеральный флот приобрел полный контроль над рекой Миссисипи.

После этого Фаррагат решил захватить главный порт мятежников, в который все еще поступали военные грузы из Европы. Порт Мобил Бэй, защищенный узкой бухтой, вход в которую был заминирован, а также артиллерией форта Моран и броненосцем конфедератов «Теннесси», представлял собой настоящую твердыню. Фаррагат решил направить основной удар против вражеского бронированного корабля, но прежде, чем он успел это сделать, один из кораблей его флотилии подорвался на

мине и затонул. Наступление федеральных сил оказалось под угрозой, и тогда Фаррагат отдал приказ: «Плевать на мины! Полный вперед!»

Адмирал рассчитывал на то, что мины потеряли эффективность из-за долгого пребывания в холодной соленой воде. Действительно, больше ни один из его кораблей не взорвался, и после недолгого боя «Теннесси» и береговые войска сдались. Порт Мобил был взят, а Фаррагат за эту победу получил чин адмирала и заслужил общенациональную славу.

После войны Фаррагат, несмотря на слабое здоровье, продолжал командовать флотилией и совершил визит вежливости в Европу, получив поздравления от правительств зарубежных стран в связи с успешным подавлением мятежа. Вскоре после этого, в возрасте шестидесяти девяти лет, он скончался в Портсмуте 14 августа 1870 г.

Храбрый и одаренный полководец, Фаррагат служил Америке более шестидесяти лет. Его победы в битвах при Новом Орлеане и Мобил Бэй внесли существенный вклад в победу Севера, а также в сохранение Соединенных Штатов как державы, которая в следующем веке смогла добиться господствующего положения в мире. Фаррагат — самый выдающийся и популярный американский флотоводец прошлого века, если не считать Джорджа Дьюи (№ 92), одержавшего победу в бухте Манилы.

88. ГАРНЕТ ДЖОЗЕФ УОЛСЛИ

британский маршал (1833–1913)

Гарнет Уолсли в конце прошлого века модернизировал английскую армию и поднял статус рядового солдата. Он был настолько популярен и уважаем, что граждане Великобритании называли его «наш единственный генерал».

Уолсли родился 4 июня 1833 г. в Голден Бридж, недалеко от Дублина. Отец его был лавочником, майором в отставке. В 1852 г. Уолсли получил назначение в 12-й пехотный полк. По финансовым соображениям ему пришлось перевестись в 80-й пехотный полк в Индии, где жизнь для офицера была значительно дешевле, чем в Англии. Вскоре по прибытии, в 1853 г., он принял участие во второй англо-бирманской войне, храбро сражался и был тяжело ранен в бедро.

Пройдя курс лечения в Англии, Уолсли в 1854 г. поступил на службу в 19-й пехотный полк в Крыму, где был снова ранен и

потерял глаз. Оправившись от раны, Уолсли некоторое время служил в Китае, после чего был снова отправлен в Индию, чтобы участвовать в военных действиях против восставших сипаев в 1857 г. За участие во взятии Лакноу в 1858 г. он был в двадцать пять лет досрочно произведен в подполковники и стал самым молодым подполковником в английской армии.

После новой кратковременной службы в Китае Уолсли был отправлен в Канаду в качестве помощника генерала-квартирмейстера (1861). Он оставался в Северной Америке еще около десяти лет и дослужился до полковника. Во время Гражданской войны в США Уолсли посетил штаб генерала конфедератов Роберта Ли (№ 60) и позднее восхищался этим человеком.

В 1862 г. Уолсли опубликовал книгу об опыте своих военных действий в Китае, а потом начал развивать идеи военной реформы. В 1869 г. увидела свет его «Карманная книжка солдата» с критическим анализом положения в армии, которая была благосклонно принята военной и гражданской публикой, но отнюдь не высшими офицерами, как раз и являвшимися, по мнению автора, одной из проблем армии.

Уолсли завоевал уважение и известность как своим участием в боях, так и своими публикациями. Однако к концу своей службы в Канаде он стал превращаться в национального героя. В мае 1870 г. канадский мятежник Луи Риль провозгласил независимость Манитобы от Британской империи. Уолсли, возглавив военную экспедицию, прошел со своими людьми шестьсот миль по местам, где редко ступала нога человека, чтобы достигнуть оплота мятежников, форта Кэрри. Умелой демонстрацией силы, а также путем искусных переговоров Уолсли добился капитуляции мятежников без кровопролития.

В 1871 г. Уолсли вернулся в Англию и в качестве ассистента генерал-адъютанта начал готовить реформы, предполагавшие в первую очередь сокращение срока службы, чтобы доставить армии больше солдат, а также — присвоение офицерских званий только за заслуги, а не за плату. Всю свою деятельность Уолсли посвятил прежде всего военной реформе, хотя правительство не раз поручало ему борьбу с мятежниками и теми, кто угрожал империи.

В 1873 г. его послали руководить карательной экспедицией против работорговцев в Западную Африку, на «Золотой берег», который называли также «могилой белых» из-за эпидемий, тяжелых условий жизни, а также из-за того, что в этом районе было много ярых врагов европейцев. Уолсли тщательно подбирал подчиненных офицеров — людей храбрых и опытных в военном

деле независимо от их происхождения. Как обычно, он разработал подробный план операции с тем, чтобы можно было вносить изменения по ходу дела, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Он также старался, как всегда, учесть необходимые ресурсы и денежные средства для проведения операции. Вместе с несколькими офицерами Уолсли сначала произвел разведку в Западной Африке. Прежде чем совершить высадку, он дождался сухого сезона, когда в тех краях бывает меньше насекомых-переносчиков болезней. После высадки Уолсли со своей экспедицией взял и уничтожил Кумаси, оплот ашантийских работорговцев, положив конец их господству в этом районе. В 1879 г. Уолсли снова вернулся в Африку, чтобы подавить зулусское восстание.

Каждый раз, возвращаясь в Англию, Уолсли продолжал работать над военной реформой. В 1882 г. он снова отправился в карательную экспедицию против националистического восстания Араби-паши в Египте. Уолсли быстро захватил район Суэцкого канала, после чего ночью напал врасплох на войско паши и разгромил его 13 сентября при Тель-эль Кабире. Еще через два года он руководил экспедицией, направленной в Хартум, на помощь к осажденным войскам генерала Чарльза Гордона. Экспедиция прибыла через два дня после гибели Гордона и освободила город 28 января 1885 г.

В 1890–1894 гг. Уолсли командовал английскими войсками в Ирландии, а в 1895 г. был произведен в фельдмаршалы и стал главнокомандующим. Он подготовил армию к Англо-бурской войне, а также продолжал осуществлять военную реформу, что дало возможность модернизировать британскую армию и вооружить ее современным оружием накануне приближавшейся мировой войны. В ноябре 1900 г. Уолсли ушел в отставку, а его преемником на посту главнокомандующего стал герой Бурской войны Робертс (№ 90). Уолсли умер во Франции, в Ментоне, 26 марта 1913 г. Он был похоронен в соборе св. Павла в Лондоне. Уолсли ни разу не сражался с врагами в Европе, и вообще не участвовал в больших войнах. И все же он в огромной мере повлиял на укрепление военной мощи Англии в прошлом веке. Он провел реформы, позволившие качественно улучшить военную организацию и подготовку солдат и офицеров. Хотя Уолсли иногда критиковали за фаворитизм по отношению к отдельным офицерам, тем не менее он заслужил уважение простых солдат и любовь английского народа, который прозвал его «нашим единственным генералом».

89. ЧАН КАЙШИ

китайский националист (1887–1975)

Чан Кайши, националист и непримиримый антикоммунист, руководил военным объединением Китая в 20-е гг. и, как один из союзников, внес вклад в поражение Японии во Второй мировой войне. После того как Чан Кайши потерпел окончательное поражение в войне с коммунистами, он сохранил свою республику, переселившись на остров Тайвань, где добился политической стабильности, произвел земельную реформу и создал динамично развивающуюся экономику.

Чан родился 31 октября 1887 г. в районе Фынхуа, около Шанхая. Он порвал с семейными традиционнымизанятиями

фермерством и мелким бизнесом ради военной картеры, учился сначала в Национальной военной академии в Боадине, а потом — в академии в Токио. Там он познакомился с Сунь Ятсеном и вступил в Революционный союз, будущий Гоминдан, националистическую партию Китая, целью которой было свержение императорского правительства и установление в Китае единой республики.

В течение нескольких следующих лет Чан находился то в Японии, то в Китае, продолжая военное обучение и усваивая новые политические идеи. В 1911 г. он, будучи подчиненным Сунь Ятсена, командовал полком во время гражданской войны, которая привела к установлению в 1912 г. республики в Китае.

Затем, в течение десяти лет Чан Кайши сражался с врагами в Китае, а когда была возможность — продолжал свое военное образование в Японии. В 1923 г., выполняя указание Сунь Ятсена, он посетил Советский Союз, чтобы изучить советскую военную и социальную систему, а также получить финансовую помощь для Китая. Вернувшись в 1924 г. на родину, Чан стал начальником Гоминдановской военной академии, где занимался подготовкой офицеров, создавая тем самым основу своей будущей власти.

В 1925 г., после смерти Сунь Ятсена, Чан Кайши стал лидером Гоминдана и разработал план по уничтожению военачальников, которые продолжали оказывать сопротивление центральному правительству. В 1926 г. Чан организовал восемь дивизий для борьбы с вожаками военных сил оппозиции в Северном Китае. В первый год «Северного похода» Чан провел чистку Гоминдана от коммунистов, многие из которых состояли в этой партии с самого начала. В следующем году Чан женился на Сун Мэйлин, дочери европейски образованного банкира, чьи связи и богатство помогли Чану сделаться еще более влиятельным человеком. 10 октября 1928 г. Чан Кайши стал председателем правительства объединенного Китая.

К началу 30-х гг. единственной оппозицией Чану были коммунисты во главе с Мао Цзэдуном (№ 48). Первые военные операции Чана против Красной Армии были успешными, и коммунисты начали отступление, впоследствии получившее название «Долгого похода».

После начала Второй мировой войны Чан, не обращая внимания на вторжение японцев, по-прежнему воевал против коммунистов. Так продолжалось до 12 декабря 1936 г., когда коммунисты организовали похищение Чан Кайши во время его визита в город Сиань. Одним из условий освобождения Чана было создание вместе с коммунистами единого фронта, направленного против японцев.

Совместные военные действия против японцев начались 7 июля 1937 г. Хотя японцы отвоевали у армии Чан Кайши значительные территории, он сохранил свой штаб в городе Чунцине в Южном Китае. Как и Мао, Чан пользовался американской помощью, чтобы создать запасы вооружений, которые впоследствии оба военачальника использовали для войны друг против друга. Оба они избегали крупных сражений с японцами, но сковывали значительную часть японских войск, которые не могли участвовать в боях на Тихом океане.

В последний период войны Чан Кайши, как командующий китайскими войсками, воевавшими с Японией, получил статус, равный статусу Рузвельта, Черчилля и Сталина, воевавших с державами Оси. Но капитуляция Японии в 1945 г. не принесла мира Китаю. Националисты Чана и коммунисты Мао вскоре начали новую войну друг против друга. Несмотря на посреднические усилия США, война продолжалась и успехи коммунистов росли. В 1949 г., находясь на грани краха, Чан Кайши со своим националистическим правительством перебрался на Тайвань. В это время он утратил пост президента, но 1 марта 1950 г. снова стал им. С этого дня и до своей смерти 6 апреля 1975 г. Чан правил националистичным Китаем и превратил его в региональную экономическую державу. Хотя Чан Кайши пользовался поддержкой США и сам был одним из немногих азиатских лидеров, пославших войска во Вьетнам в помощь американцам, он не предпринимал никаких существенных усилий по воссоединению Китая.

В течение жизни Чан Кайши не раз брал на себя то военное, то политическое руководство, всегда отличаясь страстным национализмом и жестокостью, что нередко приносило страдания тому народу, защитником которого он сам себя считал. Он, несомненно, внес вклад в победу над Японией во Второй мировой войне и, несмотря на поражение, которое нанесли ему коммунисты, смог создать на Тайване эффективное националистическое правительство.

Хотя Мао в свое время оказал большее влияние на ход истории, но с течением времени его слава значительно померкла. Между тем память Чан Кайши чтут на сохранившем независимость Тайване. Мао Цзэдун занял в нашем перечне более высокое место только благодаря более значительной территории и огромному населению континентального Китая.

90. ФРЕДЕРИК СЛЕЙ РОБЕРТС

британский маршал (1832–1914)

Робертс сыграл важную роль в том, что Британская империя приобрела и сохранила обширные владения в Индии, Афганистане и Южной Африке с минимальными потерями. В те времена, когда медали за боевые заслуги давали скупо, Робертс получил практически все английские военные награды, включая Крест Виктории.

Фредерик родился 30 сентября 1832 г. в Конпоре, в Индии, где в то время служил его отец, генерал Эйбрахам Робертс. Робертс-младший еще в детстве попал в Англию и учился в Итоне и Сэндхерсте. В 1851 г. он получил назначение в Бенгальскую

артиллерию и снова отправился в Индию, где принял участие в военных действиях во время восстания сипаев 1857–1859 гг. Во время войны с сипаями Робертс проявил незаурядную личную храбрость, всегда отличавшую этого военачальника. В 1857 г. он сам был ранен, а под ним убили трех лошадей. 2 января 1858 г. Робертс командовал кавалерийской атакой и сам отбил у врага захваченное ранее знамя своей части. К концу годичной кампании Робертс был упомянут в рапортах тринадцать раз.

После войны Робертс остался в Индии и быстро продвигался по службе благодаря своим военным и административным способностям. Он служил прежде всего на административных должностях, хотя время от времени участвовал в военных предприятиях, например Умбейлской экспедиции 1863 г., Абиссинской экспедиции 1868 г., Лушайской экспедиции 1871 г. Все это время Робертсу удавалось поддерживать порядок во вверенном ему регионе, и он был упомянут в положительном смысле в официальных донесениях еще около десяти раз.

В 1878 г. Робертс ввел одну из вверенных ему дивизий в Афганистан, где начались беспорядки. В это время он уже был генерал-майором. Без особого труда англичане оккупировали страну и поставили в Кабуле английского губернатора. После того как 5 сентября 1879 г. афганские повстанцы убили губернатора вместе с членами его штаба, Робертс снова двинулся на Кабул с армией в семь с половиной тысяч человек. Разбив в Харасийском сражении афганское войско, несколько превосходившее английское по численности, он 13 октября взял Кабул.

Вскоре после этого в Афганистане началось всеобщее восстание, объявленное священной войной. Робертсу пришлось для обороны создать укрепленный Лагерь неподалеку от города Шерпур. Его войско попало в осаду, но хотя армия противника в несколько раз превосходила его собственную, Робертсу удалось 23 декабря того же года вырваться из окружения. Потом он атаковал афганское войско с фланга и заставил его отступить.

27 июля 1880 г. афганские войска в сражении при Майванде уничтожили английский пехотный батальон и осадили английский гарнизон в Кандагаре. Робертс вышел из Кабула с десятью тысячами человек и прошел триста миль по горным тропам до Кандагара за три недели. 31 августа он напал на афганское войско и разгромил его, положив конец Второй афганской войне.

В 1883 г. Робертс, ставший в это время самым популярным из английских генералов и получивший в народе прозвище «Боб», был произведен в генерал-лейтенанты. Еще через два года он стал

командующим английскими войсками в Индии. Вскоре после этого во главе английского войска он отправился в Бирму и провел операцию, следствием которой явилась аннексия этой страны Британской империей 1 января 1886 г.

В 1893 г. Робертс вернулся в Англию и в 1895 г. был произведен в фельдмаршалы и стал командующим английскими войсками в Ирландии. Когда началась Англо-бурская война, Робертс вместе со своим начальником штаба Китченером (№ 83) отправился в Южную Африку, где реорганизовал британскую армию и начал сражаться с весьма мобильными войсками буров.

Первоначально буры одерживали победы над Робертсом, но постепенно он смог значительно улучшить организацию своих войск и получил преимущество. В феврале 1900 г., в битве при Паардеберге Робертс смог добиться первой существенной победы англичан в этой войне. Несмотря на болезнь, он лично командовал своими людьми. С тех пор буры уже не могли добиться перевеса. Робертс нанес им поражения в битвах при Блумфонтейне и Кронстаде, что дало возможность Британии 24 мая аннексировать Оранжевую республику. 5 июня Робертс взял Преторию, положив конец войне.

Вернувшись в Англию, Робертс получил ряд новых наград и был назначен главнокомандующим войсками Англии (он оставался в этой должности с 1901 по 1904 гг.). Понимая, что надвигается мировая война, Робертс выступал за общенациональную систему призыва с тем, чтобы Англия могла иметь огромную армию. Он также разработал систему усиленной подготовки солдат.

Хотя Робертс еще в 1904 г. ушел в отставку, в 1914 г., будучи уже восьмидесятидвухлетним, он отправился добровольно на фронт. В ноябре того же года он инспектировал индийские части и заболел пневмонией. 14 ноября Робертс умер; тело его было перевезено в Англию для погребения в Лондоне, в соборе св. Павла.

Робертс-«Боб» заслужил уважение солдат, так как заботился о них, был мудрым командиром и умел достигать побед с минимальными потерями. Английский народ очень любил этого военачальника за его постоянные успехи и умение быстро добиться победы. Его мужеством восхищались и друзья, и враги. Вот почему Робертсу по праву принадлежит место среди самых славных и выдающихся английских полководцев.

91. САЛАДИН

мусульманский султан (1138–1193)

Мусульманский вождь Саладин основал в Египте династию Аюбидов, объединил военной силой мусульман Ближнего Востока, разгромил армию оккупантов во время Второго Крестового похода и добился того, что Третий Крестовый поход не достиг своей цели. Благодаря этим достижениям он прославился на весь мусульманский мир и заслужил уважение на Западе своим рыцарским благородством. Именно он смог по-настоящему противостоять попыткам крестоносцев захватить Святую Землю и поэтому стал самым значительным из

мусульманских полководцев своей эпохи.

Саладин (Салах ад-дин Юсуф ибн Аюб, что по-арабски значит «честь веры») родился в Тикрите, в Ираке, в 1138 г. Его отец, курд, был старшим офицером в армии тюрко-сирийского полководца Нур-эд-дина, который боролся против европейцев, пытавшихся отвоевать у «неверных» Святую Землю. Саладин, вначале изучавший богословие в Дамаске, потом пошел по стопам отца и стал военным. К тридцати годам он стал уже одним из главных командиров в армии Нур-эд-дина.

В 1164 г. Саладин сражался в составе войска, которое очистило от крестоносцев Египет и за четыре года заняло всю эту страну. После смерти Нур-эд-дина Саладин сам стал главнокомандующим и вместе с тем получил власть над Египтом. В 1174 г. он произвел переворот, основав новую династию Аюбидов. Поставив на ключевые посты родственников и близких друзей, Саладин усилил армию, создал флот и начал военные операции с целью подчинения своей власти всего Ближнего Востока.

За двенадцать лет военных действий Саладин покорил Сирию и Ирак, и власть его распространилась на весь регион, кроме государств крестоносцев в Палестине. Теперь христиане, вторгшиеся в Палестину, были окружены, и Саладин поклялся изгнать крестоносцев, объявив им священную войну.

В 1187 г. Саладин повел в Палестину двадцатитысячное войско, половина которого состояла из конных лучников. Обычно тактика Саладина заключалась в том, что лучники должны были наносить первый удар по противнику с флангов, причем эта атака выявляла его слабые места. После того как лучники вносили беспорядок в ряды противника, всадники, вооруженные саблями, а также пехотинцы шли в атаку, чтобы разбить вражеское войско. Саладин с помощью притворного отступления заставил крестоносцев гнаться за ним по безводным пустынным землям, чтобы истощить их силы, а потом, 4 июля, неожиданно напал на них при Хаттине. Вскоре после начала боя мусульмане перебили или захватили в плен большую часть крестоносцев. Среди попавших в плен были командир крестоносцев Ги Лузиньян и остатки «верного Креста», который должен был вдохновлять христиан на борьбу.

После победы Саладин продолжал наступление и занял ряд городов и укреплений, а 2 октября 1187 г. взял Иерусалим, восстановив в городе, захваченном крестоносцами в 1099 г., власть мусульман. Если за победой крестоносцев последовала резня, то Саладин отнесся к побежденным с пониманием и даже освободил Ги, взяв с него клятву, что тот никогда не поднимет

оружия против мусульман.

И все же Саладин не в последний раз столкнулся с европейцами. Вскоре начался Третий Крестовый поход, которым руководил король Ричард I (№ 58), полный решимости на этот раз освободить Святую Землю. Большая армия Ричарда, поддержанная его флотом на Средиземном море, а также войска Ги, который, совсем не по-христиански, нарушил клятву, после двухгодичной осады захватили важную крепость Акру.

Однако Саладин собрал свое войско и смог остановить наступление Ричарда на Иерусалим, уничтожив все запасы продовольствия, которыми могли бы воспользоваться крестоносцы. Наконец, 2 сентября 1192 г. оба полководца встретились и заключили соглашение о перемирии на три года, с тем чтобы за крестоносцами остался прибрежный район в Сирии. Иерусалим оставался за Саладином, но христианам был разрешен свободный доступ в святые места в городе и во всей Палестине. Для эпохи, в которую господствовали варварские нравы, это соглашение было удивительно справедливым и человечным.

Но ни Саладин, ни Ричард, вернувшийся в Англию, не оставили своих претензий на неограниченную власть над Палестиной. Оба хотели возобновить военные действия, однако Саладину не суждено было снова вступить в сражение с крестоносцами. Вернувшись в Дамаск, он заразился желтой лихорадкой и умер 4 марта 1193 г. в возрасте пятидесяти пяти лет. Ему была сооружена гробница рядом с большой городской мечетью. Как правоверный мусульманин, Саладин жил просто и оставил после себя не сокровища, но династию, которая продолжала править еще несколько поколений.

Саладин был величайшим мусульманским полководцем своей эпохи. Благодаря тому, что он объединил исламские страны, открылась единственная в своем роде возможность добиться успеха в войне с крестоносцами, вторгшимися в Палестину. Кроме того, Саладин был и справедливым правителем, заслужившим преданность своих подчиненных.

В эпоху религиозной нетерпимости, рождавшей повсеместные войны, Саладин сумел заслужить уважение своих врагов, хотя они и ненавидели ислам. Его превозносили за рыцарское поведение и стремление к сохранению культурных ценностей, а образ его вдохновил ряд западных писателей, таких как Вальтер Скотт, автор «Талисмана», вымышленного рассказа о Третьем Крестовом походе.

92. ДЖОРДЖ ДЬЮИ

американский адмирал (1837–1917)

Джордж Дьюи, командующий Азиатской флотилией США, положил конец испанскому господству на Дальнем Востоке и превратил Америку в колониальную державу. Прежде чем заслужить славу за победу в сражении, которое продолжалось всего несколько часов, Дьюи в течение тридцати лет служил на флоте, завоевав репутацию высокого профессионала, умеющего тщательно планировать военные операции и энергично проводить их в жизнь.

Дьюи родился в Вермонте, в семье доктора, 26 декабря 1837 г. Он некоторое время учился в Норвичском университете,

потом поступил в Американскую военно-морскую академию. В 1858 г. он окончил ее и принял участие в Гражданской войне в качестве младшего офицера. Будучи командиром военного корабля «Миссисипи», он участвовал под командованием адмирала Фаррагата (№ 87) в Новоорлеанской и Порт-Хадсонской битвах в 1862–1863 гг. Потом Дьюи поступил на службу в Североатлантическую флотилию, блокировавшую побережье Атлантики, и участвовал в бомбардировке Форта Фишер (Северная Каролина).

После гражданской войны Дьюи занимал ряд должностей на кораблях, а также в администрации флота, в том числе должность начальника Бюро по снаряжению флота в 1889 г. и председателя Совета инспекторов в 1896 г. В это время он оценил значение новых линкоров, оснащенных стальными корпусами и дальнобойными орудиями.

Дьюи был авторитарным командиром, но при этом обладал огромными знаниями в области новых технологий. Он тщательно планировал боевые операции и энергично проводил их в жизнь, умея правильно выбрать время и место для их проведения.

В 1896 г. Дьюи стал контр-адмиралом, а в следующем году — командующим Азиатской флотилией. Предвидя неизбежность войны между США и Испанией, он поддерживал свои корабли на базе в Гонконге в состоянии боевой готовности. 25 апреля 1898 г., сразу после формального объявления войны, Дьюи получил телеграмму с приказом: «Направляйтесь на Филиппины. Начинайте операции против испанского флота… Ваша задача — захватить и уничтожить их корабли».

Дьюи командовал флотилией, в которую входили четыре крейсера (не считая флагманского корабля «Олимпия»), две канонерские лодки и одно таможенное судно. У испанцев было семь военных кораблей. Помня о том, что испанский флот в то время имел репутацию лучшего в мире, Дьюи спланировал рискованную ночную операцию с тем, чтобы захватить корабли противника в порту, а не сражаться с ними в открытом море. Рано утром 1 мая Дьюи вошел в Манильский залив и в 5 часов 40 минут утра напал на испанскую флотилию, стоявшую на якоре. Его приказ капитану флагмана: «Когда будете готовы, открывайте огонь, Гридли», — вошел в американскую военную историю.

К полудню большая часть испанских кораблей была или уничтожена, или брошена командами. Испанцы потеряли 167 человек убитыми и 214 ранеными. Ни один американский корабль не получил повреждений, и только шесть американцев были ранены. Единственная потеря американцев была вызвана тепловым ударом, а не огнем противника.

После победы Дьюи узнал от пленных о плачевном состоянии испанского флота. Испанские корабли нуждались в ремонте, а команды не были обучены. Выяснилось, что испанский командующий намеренно держит корабли в гавани, чтобы они не тонули, выйдя в море.

Такое состояние испанского флота отнюдь не снижает значения победы американцев. Через шесть дней после этой победы Дьюи был повышен в звании и вернулся на родину, где его встречали как героя. В марте 1899 г. он был произведен в адмиралы флота — высшее военно-морское звание в США. После этого, до своей смерти 16 января 1917 г., Дьюи занимал почетную должность Председателя Генерального совета флота.

Победа Дьюи в Манильском заливе показала, что США, благодаря значительным успехам в кораблестроении и решительным флотоводцам, превратились в великую морскую державу. Господству Испании в Тихом океане был положен конец, а США стали бороться за ведущую роль в мировой политике. История США как мировой военно-морской державы берет начало с победы Дьюи на Филиппинах.

93. ЛУИ II ДЕ БУРБОН (ПРИНЦ КОНДЕ)

французский полководец (1621–1686)

Дерзкий, храбрый, честолюбивый Луи II, принц Конде, был одним из великих французских полководцев XVII в. — ведь именно благодаря ему Франция стала самой мощной военной державой Европы. Он сражался то вместе с великим Анри де Туренем (№ 37), то против него, и сделал удивительную карьеру, в течение которой его то славили как героя, то клеймили как предателя, то снова приветствовали как спасителя.

Конде, герцог Ангиенский, родился 8 сентября 1621 г. и был «принцем крови», то есть прямым родственником королевской семьи. Мальчик вырос в богатой и знатной семье и был, говорят, слишком высокомерен даже для своей среды. В девятнадцать лет он по праву рождения стал командиром и показал себя храбрым и умным офицером, проявив удивительную способность распознавать слабости врага.

Всего через три года Конде стал командующим армией и ему поручили отражать вторжение из испанских Нидерландов. 19 мая 1643 г., в битве при Рокруа, он расположил свою артиллерию

против лагеря испанской пехоты, которая заслуженно считалась тогда лучшей в Европе, а своей коннице приказал атаковать с флангов испанскую кавалерию. После того как вражеская кавалерия была разгромлена, Конде велел пехоте идти в наступление, а сам с частью войска напал на испанцев с тыла. Всего за один день он разгромил испанское войско, положив конец испанскому господству в Европе, продолжавшемуся более ста пятидесяти лет. В этом бою французы потеряли около двух тысяч человек, уничтожив двадцать тысяч испанцев.

Эта победа выявила полководческий талант Конде. Он всегда умел быстро оценивать ситуацию и принимать правильные решения.

После битвы при Рокруа Конде был направлен в Эльзас, чтобы отразить вторжение баварцев. В августе 1643 г., после трех кровопролитных сражений, Конде заставил баварскую армию отступить за Рейн, хотя и не смог уничтожить ее. Еще через год Конде с де Туренем пришлось отражать новое наступление баварских войск. После долгой, кровавой борьбы баварцы вновь отступили.

В течение последующих десяти лет Конде сражался с внешними врагами Франции, а вместе с тем пытался умиротворить своих противников внутри нее, ибо многие влиятельные лица во Франции опасались популярности принца крови. В 1647 г. его послали в Испанию, где он потерпел одно из немногих поражений в бою при Лериде, но все же сумел оккупировать Каталонию. В следующем году Конде командовал французскими войсками во Фландрии, сражавшимися с армией эрцгерцога Леопольда-Вильгельма. С помощью ложного отступления 20 августа 1648 г. Конде удалось заставить вражеское войско покинуть укрепленный район в Ленсе и начать преследование французов. Конде со своей кавалерией атаковал противника с фланга и одержал победу.

Став одним из самых популярных людей во Франции, Конде столкнулся с новым противником, борьба с которым требовала скорее дипломатического искусства, нежели военного. В 1648–1658 гг. во Франции началась смута, вошедшая в историю как Фронда. Принц Конде принял участие в этой Фронде и даже на время вступил в союз с бывшими врагами-испанцами против французской королевы. В 1658 г. Конде, командовавший испанской армией, сразился со своим старым товарищем де Туренем, стоявшим во главе войск, верных Франции. Турень одержал победу, а Конде вынужден был отступить. В 1654 г. Конде за измену был заочно приговорен к смертной казни, но ему удалось выхлопотать себе прощение, когда гражданская война в

1659 г. закончилась соглашением о перемирии.

Благодаря своему таланту военачальника и политическому влиянию принц Конде снова стал командующим французской армией. Его победы над нидерландцами в 1672 г. и над войском принца Оранского в 1674 г. вернули ему былую славу.

Но победа над Оранским при Сенеффе оказалась для Конде последней. Он был уже пожилым и больным человеком, так что ему пришлось отказаться от командования войсками. Конде ушел в отставку, прослужив в армии больше тридцати лет. В дальнейшем он жил на покое, занимаясь семейными делами и философией. Конде скончался 11 декабря 1686 г. в возрасте шестидесяти пяти лет, в Фонтенбло.

Принц Конде показал себя блестящим тактиком. Он не раз побеждал, сражаясь с превосходящими силами противника, сам вел войска во время боев, не раз под ним убивали лошадь, сам он многократно был ранен. Хотя его современник Турень, несомненно, превосходит Конде по своему историческому значению (тем более, что, в отличие от Конде, Турень никогда не давал повода обвинить себя в измене), все же принц Луи II по праву занимает место среди великих полководцев XVII в.

94. КУРТ ШТУДЕНТ

немецкий генерал (1890–1978)

Карл Штудент был организатором и командиром первого крупного соединения парашютно-десантных войск. Он создал ту систему стандартов, которая была воспринята в других аналогичных воинских соединениях, а некоторые из его установлений существуют и теперь.

Штудент родился 12 мая 1890 г. в Брикхольце, в Бранденбурге, в семье прусского юнкера. Он окончил офицерское училище и в 1909 г. начал службу в немецкой армии. В 1913 г. он сам пожелал учиться на военного летчика, а когда началась Первая мировая война, стал пилотом на Восточном фронте. В 1915 г. он был переведен на Западный фронт, где получил чин

капитана и стал командиром «Ягдстаффель-9». Во время одного из воздушных боев Штудент был ранен.

В течение следующих десяти лет Штудент был авиационным офицером в небольшой немецкой армии и проводил эксперименты с новыми самолетами. В 1921 г. во время аварии он получил травму головы, но вскоре оправился и продолжал заниматься организацией немецких сил гражданской обороны, которые существовали до конца Второй мировой войны. В 1928–1929 гг. Штудент командовал пехотным батальоном, после чего стал директором Воздушной технической школы.

После того как Гитлер стал канцлером Германии, Штудент был произведен в полковники и получил назначение во вновь образованные Военно-воздушные силы (Люфтваффе). Он занимался вопросами технического развития авиации. Будучи заинтересованным в создании парашютно-десантных войск, он посетил Россию, чтобы ознакомиться с советским опытом в этой области.

В 1937 г. Штудент убедил германское военное руководство в том, что создание парашютно-десантных войск открывает новые возможности в будущей войне. В Стендале под его руководством была создана военная парашютная школа, где обучались добровольцы, к которым предъявлялись жесткие требования. Впервые в военной истории Штудент разработал психологические тесты, чтобы проверить, могут ли кандидаты в воздушные десантники выдержать высокие психические и физические нагрузки.

Штудент также сознавал, что тактика обычной пехоты не годится для его целей. После ряда экспериментов, в ходе которых выяснялось, что лучше забрасывать десантников в тыл врага маленькими группами для осуществления диверсий или большими отрядами для крупных операций, Штудент разработал проект под названием «капли нефти». Согласно этому проекту, парашютистов следовало первоначально сбрасывать большими отрядами, но приземлившись, они должны были разбиться на небольшие группы, разойтись, а потом, соединившись с другими группами, образовать боевые подразделения и вступить в бой. Штудент предусмотрел также включение в парашютные войска небольших вспомогательных подразделений, которые располагали бы механическими средствами передвижения и легкими пушками.

Кроме того, Штудент позаботился о технических средствах, обеспечивающих безопасность прыжков, о снабжении парашютистов скорострельными автоматами, а также об особых рационах для них, включающих специальные стимулирующие

средства для поддержания их боеготовности при длительных операциях. Опыты и испытания Штудента произвели очень благоприятное впечатление на его начальников. В июле 1938 г. он получил чин генерал-майора и разрешение на создание специальных подразделений Люфтваффе — 7-й парашютно-десантной дивизии.

Во время Польской кампании в начале Второй мировой войны парашютисты еще не принимали участия в боевых действиях, но небольшие отряды участвовали в операциях в Норвегии и Дании. Время Штудента пришло, когда начался «блицкриг» на Западе, в мае 1940 г. Успех немцев во многом обеспечили своевременные действия десантников по захвату и нейтрализации важных объектов, особенно — бельгийской крепости Эбен-Эмаель 10 мая. Парашютисты Штудента выполняли задания в срок и с минимальными потерями. Через четыре дня после операции Штудент был тяжело ранен в голову, но в сентябре он выздоровел. Штудент был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командующим новым, XI корпусом Люфтваффе. Этот корпус готовился к военным действиям в Англии, но затем первоначальный план был пересмотрен, и Штудент организовал десант на Крит 20 мая 1941 г. Операция завершилась успехом, однако немцы потеряли около 6 тысяч человек, так как прыжки с парашютом в этом конкретном случае оказались очень опасными. Из-за значительных потерь, а также из-за того, что ресурсы Германии уже не были так велики, Гитлер запретил подобные операции.

Не считая роты парашютистов, которая была использована 19 сентября 1943 г. для освобождения Муссолини, а также батальона, использованного в декабре 1944 г. во время Арденнского наступления союзников, солдаты Штудента в дальнейшем действовали в качестве обычной пехоты. Несмотря на это, Гитлер оценил боевые возможности элитных воздушно-десантных частей и разрешил создание новых подразделений, так что в подчинении Штудента, ставшего полным генералом, оказалось десять дивизий.

Штудент с частью своих людей был в Голландии в сентябре 1944 г., когда союзники решили провести собственную десантную операцию «Маркет Гарден», чтобы обеспечить своим войскам возможность переправиться через реки для вторжения на территорию Германии. Знания и опыт Штудента помогли немцам нанести поражение парашютным частям союзников. В награду за это Штудент стал командующим немецкими войсками в Нидерландах и на этой должности оставался до конца войны.

В конце апреля 1945 г. он был взят в плен англичанами в

Шлезвиг-Гольштейне и оставался военнопленным до 1948 г. Потом он был освобожден и жил в Западной Германии, в Лемго. Умер Штудент 1 июля 1978 г.

Нововведения Штудента были приняты впоследствии в ряде стран, в том числе — и его бывших противников. Хотя первые парашютные части были созданы в Советской России, Штудент первым создал парашютные воинские соединения, участвовавшие в боях, развив род войск, находившийся в России в зачаточном состоянии. Теперь каждая крупная армия мира располагает парашютно-десантными войсками, которые остаются элитными частями своих армий. Нововведения Штудента оказали несомненное влияние на развитие современного военного дела.

95. ДЖОРДЖ ПАТТОН

американский генерал (1885–1945)

Джордж Паттон был одним из создателей бронетанковых войск США, а в дальнейшем — одним из лучших боевых командиров Второй мировой войны. Человек довольно противоречивый, эксцентричный, амбициозный, тщеславный, Паттон прославился тем, что во время войны не потерпел ни одного крупного поражения. Он пользовался уважением своих солдат и был весьма популярен у себя на родине.

Паттон был родом из богатой семьи потомственных военных. Он родился 11 ноября 1885 г. в Сан Габриэл, в Калифорнии, окончил одно из лучших военных училищ, после чего поступил в Вест Пойнт. Из-за какого-то недостатка, кажется, дислексии,[31]

ему пришлось проучиться лишний год, так что он окончил курс лишь в 1909 г. и получил назначение в кавалерию. Недостаток знаний Паттон восполнял кипучей энергией.

Паттон был прекрасным наездником и представлял США на Стокгольмской олимпиаде 1912 г. в соревнованиях по пятиборью, включавших в себя бег, плавание, верховую езду, стрельбу и бег с препятствиями. В следующем году он прошел обучение на французских кавалерийских курсах, а вернувшись в США, написал руководство по кавалерийскому бою. В 1916 г. Паттон вместе с генералом Першингом (№ 41) вторгся в Мексику, преследуя Панчо Вилью. В Мексике Паттон впервые познакомился с автомобилями и приобрел определенную известность после того, как, сидя в машине, убил из револьвера нескольких всадников Вильи. Вместе с Першингом Паттон был в составе Экспедиционных сил, высадившихся во Франции в 1917 г. В этот период Першинг понял, что бронетанковые силы открывают новые возможности ведения войны. Поэтому он назначил Паттона командиром первой американской танковой части, а также школы, готовящей экипажи. Это произошло в ноябре 1917 г. Первая американская танковая бригада впервые вступила в бой в сентябре 1918 г. Во время Аргоннского наступления, в котором она участвовала, Паттон был легко ранен и получил Крест за боевые заслуги.

Вернувшись в Америку после войны, Паттон продолжал командовать бронетанковым соединением, теперь получившим наименование 314-й танковой бригады. В течение следующих двух десятилетий Паттон продолжал пропагандировать бронетанковые войска. Однако в условиях Великой депрессии 30-х гг. трудно было вести исследования в этой области и производить танки.

Только после начала Второй мировой войны в Европе и успеха танкового «блицкрига» немцев американцы всерьез занялись созданием бронетанковых войск. В июле 1940 г. Паттон принял командование 1-й бронетанковой бригадой, которая к апрелю следующего года превратилась в 1-ю бронетанковую дивизию. С марта по июль 1942 г. Паттон, уже генерал-майор, руководил Центром военной подготовки на границе Калифорнии и Аризоны, где он организовал обучение танкистов и развивал американскую доктрину бронетанковой войны.

Паттон принимал участие в планировании высадки американских войск в Северной Африке, а также командовал Западными бронетанковыми силами. В марте 1943 г., после тяжелого поражения американцев в Кассерине, Паттон принял командование 11-м американским корпусом. Сменив ряд

командиров и укрепив дисциплину, Паттон превратил деморализованное воинское соединение в боеспособную силу и сумел возобновить наступление, которое в конечном счете привело к поражению держав Оси в Северной Африке.

В июле 1943 г., во время вторжения союзников на Сицилию, Паттон командовал 7-й армией. Во время продвижения к Мессине, которую каждый из союзников стремился взять первым, напористый Паттон обошел более осторожных англичан, которыми командовал Монтгомери (№ 63), чем заработал популярность на родине, хотя и вызвал недовольство союзников. После победы на Сицилии Паттон начал посещать госпитали, оказывая внимание своим раненым солдатам. Большую известность получил инцидент, когда Паттон нанес побои двоим солдатам, которые не были ранены и лежали в госпитале с нервным переутомлением. При этом он обозвал их трусами за то, что те прибегли к медицинской помощи. В результате Паттон не получил высоких постов в оккупационных войсках на Сицилии и не сыграл никакой роли во вторжении на основную территорию Италии.

В январе 1944 г. Паттон был переведен в Англию и принял участие в подготовке высадки союзников в Нормандии. Так как Паттон был наказан за инцидент с рукоприкладством, он командовал в этот период только ложным соединением, которое было создано для того, чтобы немцы решили, что основной удар будет нанесен в Па-де-Кале, а не в Нормандии. Только через месяц после успешной высадки союзников в Нормандии Паттон стал командовать боевым соединением, а именно 3-й армией.

В это время Паттон снова показал себя одним из лучших военачальников. Начав наступление 1 августа, Паттон через две недели окружил немецкую группировку численностью около ста тысяч человек в Фале-Аржентан. К концу месяца он достиг Саара. Тактика Паттона строилась на мобильности и факторе внезапности. Его части атаковали немцев прежде, чем те успевали укрепить свою оборону и подготовиться, танки Паттона нередко продвигались быстрее, чем снабжалась его армия. Когда он считал необходимым, то требовал, а то и изымал боеприпасы у других частей. Случалось и так, что Паттон игнорировал приказы вышестоящих командиров, начиная атаку без поддержки резервных сил. В декабре он со своей 3-й армией начал наступление на Мец. Когда немцы внезапно предприняли контрнаступление в Арденнах, угрожая зайти союзникам в тыл, Паттон дал приказ своим войскам повернуть на девяносто градусов, чтобы освободить Бастон и остановить немецкое наступление. Это удалось Паттону, после чего он начал

вторжение в Германию и 22 марта 1945 г. форсировал Рейн. Быстро продвигаясь вперед, 3-я армия беспощадно разрушала города и укрепления, которые отказывались сдаваться. В Руре Паттон окружил и разгромил крупную группировку немецких военных сил, после чего повернул в Баварию. К концу войны его армия достигла Чехословакии.

После победы Паттон, как всегда откровенный в своих высказываниях, заявил, что американцам следует немедленно начать военные действия против коммунистов, потому что рано или поздно этим все равно придется заняться. Это обстоятельство, а также терпимость Паттона по отношению к бывшим нацистам, которых он предлагал использовать для строительства новой Германии, вновь привели к потере Паттоном командных высот. Последней его должностью был сравнительно незначительный пост губернатора Баварии. 9 декабря 1945 г. шестидесятилетний Паттон попал в автомобильную катастрофу в районе Маннгейма и получил тяжелую травму. 21 декабря 1945 г. он умер от осложнений после травмы и был похоронен на американском кладбище в Люксембурге вместе с военными, погибшими в Европе во время Второй мировой войны.

Паттон часто появлялся на людях в полной парадной форме, при всех регалиях, с пистолетом 45 калибра, украшенным ручкой из слоновой кости. На поясе. Он был артистом, вдохновлявшим солдат и желавшим вызывать восхищение публики. Это был скорее хороший боевой командир, чем полководец-мыслитель, знаток военного искусства.

Конечно, Паттон не стоит в одном ряду с такими крупнейшими теоретиками танковой войны как Фуллер (№ 36) или Гудериан (№ 75), но он не проиграл ни одного сражения. Он, конечно, был скорее популярен, чем влиятелен, как военачальник. Слишком часто он проявлял свой темперамент и высказывал суждения о политических проблемах за пределами своей компетенции. Позже многие американские офицеры, введенные в заблуждение его успехом, пытались подражать Паттону, думая, что некомпетентность можно компенсировать лихостью. Но этим подражателям удавалось лишь доставить неприятности и несчастья своим подчиненным, а не повторить опыт Паттона, который умел вдохновить своих людей на бой против превосходящих сил противника.

96. МИШЕЛЬ НЕЙ

французский маршал (1769–1815)

Если бы наш выбор основывался только на личном мужестве, а не на влиянии того или иного полководца на военную историю, то французский маршал Мишель Ней занял бы одно из первых мест в этом перечне. Маршал Ней, провозглашенный Наполеоном (№ 2) «храбрейшим из храбрых», и сегодня остается самым известным из наполеоновских полководцев и вызываетнаибольшую симпатию. Отважный военачальник, Ней умел вдохновить своих людей, вселить в них отвагу. Его можно было бы назвать воином из воинов. В этом смысле он послужил примером для многих военачальников будущего.

Ней родился 10 января 1769 г. в Эльзасе, в Саарлуи. Не желая

становиться ремесленником подобно своему отцу, Ней в восемнадцать лет бежал из дома, чтобы поступить на службу в кавалерию. Показав себя хорошим кавалеристом, он вскоре получил офицерский чин и стал быстро продвигаться по службе, особенно в условиях революционной войны. В 1796 г. он стал бригадным генералом, а в 1800 г. — дивизионным генералом. Он принимал эти назначения без особого энтузиазма, так как всегда предпочитал быть боевым офицером.

Солдаты, восхищавшиеся своим командиром, прозвали его «огненноголовым», не только за цвет волос, но и за то, что его можно было счесть «горячей головой». В 1804 г. Ней оказался в числе восемнадцати генералов, произведенных Наполеоном в маршалы империи. Хотя Наполеону и Нею еще только предстояло вместе вести войска в бой, император и его жена Жозефина восхищались Неем и даже устроили его женитьбу. В 1805 г. Ней, командовавший корпусом, лично повел войско в наступление, успех которого позволил французам окружить армию Ульма и взять в плен 32 тысячи австрийцев. В дальнейшем Ней со своим корпусом внес большой вклад в победы в битвах при Эйлау и Фридланде. В это время в штабе Нея стал работать Жомини (№ 26), который оказал маршалу немалую помощь. Хладнокровный Жомини уравновешивал темпераментного Нея и помогал ему налаживать сотрудничество с другими маршалами. Ней же в благодарность снабдил Жомини деньгами на издание некоторых его сочинений по военной теории, оказавших немалое влияние на развитие мировой военной мысли. В 1810–1811 гг. Ней сражался в Испании и Португалии. Как всегда, он проявлял недюжинную личную храбрость, однако (несмотря на усилия Жомини) проявил такие черты характера, что его поведение было расценено вышестоящими начальниками как непозволительное неповиновение, и в 1811 г. он был отстранен от командования.

Вернувшись во Францию, Ней принял участие в Наполеоновском походе в Россию. Именно руководство императора помогло Нею из хорошего, храброго офицера превратиться в настоящего полководца. Наполеон требовал, чтобы Ней научился сотрудничать с другими военачальниками и более взвешенно вел себя во время боевых действий.

В боях за Москву Ней был ранен. Однако он командовал французским арьергардом, когда русская армия и русская зима заставили французскую армию отступить. Первоначально отряд Нея, который вел арьергардные бои, прикрывая отступление армии, состоял из десяти тысяч человек, но когда Ней покидал пределы России, у него оставалось всего несколько сот солдат и офицеров. Сам Ней, в первых рядах своего отряда, с мушкетом в

руках пытался задержать русское наступление. Он последним перешел по мосту пограничную реку. Наполеон пожаловал Нею княжеский титул и именно тогда назвал его «храбрейшим из храбрых».

Ней продолжал служить Наполеону во время сражений при Лютцене и Лейпциге, в последнем из которых снова получил ранение. В 1814 г. союзники оттеснили Наполеона в пределы Франции. 31 марта Ней от лица других маршалов посоветовал Наполеону отречься от престола ради сохранения остатков армии и блага Франции.

В благодарность за то, что Ней содействовал отставке Наполеона, Бурбоны, снова пришедшие к власти, позволили маршалу сохранить звание и положение. Ней командовал 6-м военным округом при Людовике XVII, однако не прошло и года, как Наполеон бежал с о. Эльба и 1 марта 1815 г. вернулся во Францию. Когда король приказал Нею остановить Наполеона, маршал обещал привезти бывшего императора в Париж в «железной клетке». Кажется, при этом он был вполне искренним, но стоило Нею встретиться с Наполеоном, как взяло верх чувство долга и преданности бывшему императору, и Ней вместо того, чтобы взять Наполеона в плен, снова стал ему служить.

Ней командовал одним из флангов армии Наполеона во время продвижения его армии в Бельгию и участвовал вместе с императором в его последней битве. 15 июня 1815 г. при Катр Бра Нею не удалось помешать Веллингтону (№ 22) сконцентрировать свои войска. Через три дня он, проведя несколько конных атак против английской пехоты, потерял большую часть кавалерии, что способствовало поражению Наполеона в битве при Ватерлоо.

Во время этой битвы под Неем было убито пять лошадей. Он попытался увлечь оставшихся людей в последнюю атаку. В рваном мундире, с лицом, почерневшим от пороха, он крикнул: «Смотрите, как идет на смерть маршал Франции!»

Несмотря на эти слова, Ней остался жив. После изгнания Наполеона на остров Св. Елены сорокашестилетний Ней предстал перед судом французских маршалов за то, что перешел на сторону бывшего императора. Его признали виновным, и 7 декабря 1815 г. он был расстрелян. О его казни возникли разные версии. Согласно наиболее правдоподобному рассказу, Ней сам командовал собственным расстрелом. По другой версии, Нею удалось бежать в Америку, где он благополучно жил, будучи то ли фермером, то ли школьным учителем.

Лучше всего Ней воевал под руководством Наполеона, который обеспечивал взаимодействие с другими маршалами. Его отчаянная храбрость иногда приводила к ошибкам во время

сражений, но все же именно благодаря своей отваге он обычно одерживал победы. Подобно Джорджу Паттону (№ 95), Ней не был гениальным стратегом, но зато умел вдохновлять своих солдат на подвиги. Ней и сегодня может служить примером полководца, не знавшего страха и готового всем пожертвовать ради своей страны и своего командира.

97. КАРЛ XII

шведский король (1682–1718)

Шведский король-воин Карл XII всю жизнь, начиная с совершеннолетия, посвятил ведению Северной войны 1700–1721 гг. Проведенная им модернизация армии дала возможность Швеции господствовать в Европе в начале XVIII в., и сам он считается одним из великих шведских полководцев.

Карл родился 17 июня 1682 г. в Стокгольме. Он был единственным сыном короля Карла XI и получил прекрасное общее и военное образование. В 1697 г., после смерти Карла XI,

он стал королем. Сначала был назначен регент, но уже через год Карл, обладающий сильной волей и острым умом, взял в свои руки всю полноту власти.

Карл XII унаследовал от отца хорошую армию, имевшую немалый боевой опыт. Все же он решил усовершенствовать ее, соединив пехоту и артиллерию и сделав кавалерию более маневренной, а также улучшив технику штыкового боя. Кроме того, он позаботился об улучшении системы коммуникаций и транспорта. Его усовершенствования оказали влияние и на армии других стран.

Хотя Швеция располагала сильной армией, коалиция, в которую входили Польша, Россия и Дания, попыталась, пользуясь неопытностью нового короля, ограничить господство Швеции на Балтике. В 1700 г. эта коалиция начала войну со Швецией, известную как Северная война. Карл дал возможность генералам, которыми окружил себя его отец, сражаться более или менее самостоятельно, и они не подвели своего короля, одержав ряд побед и остановив продвижение вражеских войск.

После этого Карл XII начал контрнаступление в Дании, где довольно быстро одержал победу и вывел эту страну из войны, заключив с ней мирный договор 28 августа 1700 г. В октябре того же года король во главе шведской армии высадился в Ливонии и окружил под Нарвой вторгшееся туда русское войско. 20 ноября он с десятью тысячами человек внезапно начал атаку против в несколько раз большего войска Петра I (№ 17) и нанес ему поражение. В течение следующих лет Карл вел войну против Польши и Саксонии, разгромил их и занял их столицы. К 1706 г. шведская армия разбила остатки вражеских армий в Прибалтике.

Русский царь Петр, представлявший реальную угрозу дл шведов, был готов к миру. Однако в течение следующих двух лет Карл занимался усилением армии и улучшением ее организации. Не принимая всерьез возможностей русской армии, он говорил: «Над московитами можно одержать победу, когда угодно». В 1708 г. он совершил крупнейшую ошибку (которую не раз повторяли известные полководцы): отвергнув мирные предложения, решил идти войной на Россию.

5 февраля Карл захватил Гродно и стал ждать начала весны в лагере под Минском. Летом он возобновил наступление, но русские уклонялись от больших сражений, изматывая силы шведов в мелких стычках и уничтожая все, что захватчики могли бы использовать для своих нужд.

Несмотря на то, что армия Карла была ослаблена из-за долгой зимы, а русские захватили часть шведских обозов, Карл XII решил дать русской армии бой под Полтавой 28 июня

1709 г. В этом сражении русские нанесли шведам полное поражение. Только самому Карлу с полутора тысячами солдат удалось избегнуть плена.

Карл со своим небольшим отрядом бежал на юг, в Турцию, откуда еще пять лет заочно управлял Швецией, одновременно подстрекая турецкое правительство к войне с Россией. Наконец туркам надоел непрошенный гость, и его войско было окружено турецкой армией. Карлу удалось вырваться из окружения, и он совершил удивительное путешествие через Священную Римскую империю, достигнув Шведской Померании всего за две недели.

Вернувшись на родину впервые за десять лет, Карл решил реорганизовать армию и изгнать вторгшиеся туда иностранные войска. Это ему отчасти удалось, и в 1717 г. он почувствовал себя настолько сильным, что снова решил взять инициативу в свои руки. В следующем году Карл вторгся в Норвегию, где был убит выстрелом из мушкета в бою неподалеку от Хальдена 30 ноября 1718 г. Карлу наследовала его сестра Ульрика Элеонора, которая сразу же начала переговоры о мире. По Ништадскому миру 1721 г. Швеция потеряла большую часть своих владений на Балтийском море, сохранив, однако, независимость. Теперь уже не Швеция, а Россия стала главной балтийской державой.

Жизнь Карла XII, как и многих исторических лиц, окружена легендами. В действительности Карл был хорошим полководцем, мастером маневренной войны. Основной его ошибкой явилось отклонение российских предложений, главным образом из-за того, что успех в войне он считал делом времени. Карл понимал, что сам по себе договор не удержит Россию от вторжения в Швецию в перспективе. Вероятно, он предпочитал вторгнуться в Россию с сильной армией, пусть и рискуя потерпеть поражение, нежели ждать, пока русские сами займут его страну.

Шведы до сих пор чтут память Карла XII как последнего короля той эпохи, когда Швеция была великой державой. Но тяжелое поражение в России ставит его ниже таких его соотечественников, как Густав Адольф (№ 6) и Торстенссон (№ 80).

98. ТОМАС КОЧРЕЙН

британский адмирал (1775–1860)

Томас Кочрейн оказал влияние на историческое развитие благодаря многим свершениям. Он осуществил ряд нововведений, означавших новый этап в развитии британского военно-морского флота. Кроме того, Кочрейн оказывал помощь освободительным движениям в Чили, Перу, Бразилии и Греции. Помимо этого, он занимался химическими опытами, в связи с чем одни считали его гением, другие — чудаком, но эта работа предварила открытия, которые привели к созданию отравляющих газов во время Первой мировой войны.

Кочрейн родился в 1775 г. в Энсфилде, в Ланкашире. В

детстве сильное влияние на него оказали отец, который разорил семью, занимаясь научными экспериментами, и дядя, морской офицер. Кочрейн пошел служить на корабль к дяде гардемарином, в 1800 г. получил чин лейтенанта и стал командовать бригом «Спиди». Командуя этим бригом, он захватил около пятидесяти кораблей, включая испанский фрегат «Эль Гумо» (1801).

Храбрость и высокий профессионализм снискали Кочрейну уважение моряков и популярность среди английской публики, но его идеализм и откровенность вызывали недоверие и раздражение вышестоящих командиров. В апреле 1809 г. Кочрейн провел успешную атаку против французского флота, но при этом подверг резкой критике командующего своим флотом за неумение закрепить первоначальный успех и попал под военный суд.

Кроме того, он подорвал собственную карьеру, когда в 1807 г. был избран в парламент, где выразил протест против, как он считал, плохого управления флотом. Кочрейн нажил себе врагов в руководстве флота и в правительстве, которые в 1814 г. дошли до того, что обвинили его в биржевом мошенничестве. Несмотря на полную невиновность Кочрейна, суд уволил его с флота и лишил места в парламенте.

В течение следующих десяти лет Кочрейн служил революционным движениям в разных странах. В мае 1817 г. он принял предложение возглавить флот Чили во время войны этой страны за независимость от Испании. Используя тактику блокады, бомбардировки береговых укреплений и десантных вылазок, Кочрейн к 1820 г. покончил с испанским господством в чилийских водах. В следующем году он помогал Хосе Сан Мартину (№ 52) освобождать Перу.

Кочрейн жил в Чили, где его считали героем, но потом, как обычно, поссорился с членами правительства и разочаровался в мире, который был достигнут с его помощью. В 1823 г. он снова возглавил мятежный флот, на этот раз бразильский, который воевал с Португалией. Всего с двумя фрегатами он сумел одержать верх над португальским флотом, состоявшим из шестидесяти транспортов и тринадцати военных кораблей. Часть из них удалось потопить, а остальные Кочрейн не допустил в гавань Маранхао, лишив их таким образом возможности снабжаться. В результате португальский флот вынужден был отплыть на родину, что обеспечило успех бразильской войны за независимость.

И снова после прекращения военных действий Кочрейн не смог ужиться с начальниками. В 1825 г. он принял командование

вновь созданным греческим флотом, но так и не смог добиться от правительства поддержки, достаточной для создания значительного флота. Разочарование заставило Кочрейна вернуться в Англию. Там ему удалось в 1829 г. очиститься от ложных обвинений. Он был реабилитирован королем и в 1832 г. в конце концов смог вернуться на английский флот.

Умудренный опытом, Кочрейн понемногу научился ладить со своими командирами и был назначен начальником Американской и Ост-Индской баз в 1848–1851 гг. и дослужился до адмирала. В этот период он стал убежденным сторонником применения паровых двигателей на кораблях. До конца своей долгой жизни он занимался техническими новшествами. Скончался Кочрейн в Лондоне 30 октября 1860 г.

Обращение Кочрейна к паровым двигателям, несомненно, оказало огромное влияние на развитие английского королевского флота, а его военная помощь помогла ряду стран добиться независимости. Но кроме этих очевидных вещей, у Кочрейна было еще одно достижение, которое в то время оставалось только на уровне планов.

Начиная с 1811 г., он работал над «секретным планом войны», имевшим целью разрушение портов и береговых укреплений. К 1854 г., когда началась Крымская война, Кочрейн выдвинул план создания «взрывных», а также «отравляющих» «кораблей», способных уничтожать и обезвреживать наземные укрепления, не неся потерь. Его «взрывные корабли» напоминали огромные плавучие мины, начиненные порохом, которые при взрыве должны были разбрасывать куски металла, стекла, гвозди и т. п. Кочрейн считал, что трех таких взрывных судов, расположенных на правильном расстоянии от берега, достаточно, чтобы нанести удар по береговым укреплениям на расстоянии полумили, а также по кораблям, стоявшим на якоре в порту.

Кроме того, Кочрейн предложил проект «судов, распространяющих зловоние», начиненных углем и серой, — смесью, при поджигании которой распространяются ядовитые испарения, которые ветер относил бы к берегу, чтобы таким образом можно было выводить из строя вражеских солдат, защищавших портовые укрепления. В дополнение к этому, по его проекту, с кораблей можно было бы спускать на воду смолу и лигроин и поджигать эту смесь вместе с калием,[32] с тем чтобы эту горючую массу приливом несло во вражескую гавань. После того как дым рассеется, моряки по этому плану должны были высаживаться на берег и захватывать порт.

Когда Кочрейн в 1811 г. впервые предложил подобный проект, он практически не нашел поддержки. Во время Крымской

войны Адмиралтейство серьезно рассматривало проекты подобных кораблей, но ответственные лица опасались соответствующего возмездия со стороны русских. Сдача Севастополя в 1855 г. положила конец дебатам, и руководство флота положило проекты Кочрейна под сукно. В 1908 г. на эти секретные планы снова обратили внимание, и они, очевидно, повлияли на использование газов во время Первой мировой войны.

99. ИОГАНН ЦЕРКЛАС ФОН ТИЛЛИ

фламандский наемник (1559–1632)

Иоганн Тилли в течение полувека верно служил различным европейским правителям и заслужил репутацию храброго, решительного военачальника, хорошего тактика и стратега. Когда началась Тридцатилетняя война, он долгое время командовал войсками Католической лиги и одержал ряд побед. Тилли был одним из лучших пехотных командиров своего времени, а в недостаток ему можно поставить только то, что он не смог приспособиться к новому этапу в развитии военного дела.

Тилли родился в замке Тилли, неподалеку от Нивелле, в Испанских Нидерландах. Семья его была вовлечена в религиозно-политическую смуту своей эпохи. Тилли посещал школу иезуитов в Германии, а с пятнадцати лет начал свою военную карьеру. Первые десять лет он служил испанскому герцогу Пармскому и

участвовал в 1585 г. в осаде Антверпена. В 1600 г. он оставил испанскую службу и поступил в австрийскую армию, которая тогда воевала с турками в Венгрии. Он довольно быстро продвигался по службе и уже в 1605 г. стал фельдмаршалом.

Тилли был большим мастером пехотной войны с применением особого построения войск, по-испански называвшегося «терико», когда подразделение состояло из копьеносцев и пехотинцев, вооруженных аркебузами. Когда в 1610 г. Тилли поступил на службу к баварскому герцогу Максимиллиану, он стал переучивать своих солдат, вводя в полках систему «терико». И с началом в 1618 г. Тридцатилетней войны в подчинении у Тилли была самая дисциплинированная в Европе, прекрасно обученная армия.

В 1620 г. Тилли во главе войск Католической лиги вторгся в Богемию. Его армия насчитывала двадцать пять тысяч человек. В решающем сражении у Белой горы 8 ноября Тилли разгромил армию протестантов. Эта победа дала возможность войску Тилли через несколько дней захватить Прагу. Сразу после победы Тилли вторгся в Германию, где постепенно одерживал победу за победой над протестантами. Армия Католической лиги не встречала серьезного сопротивления до апреля 1622 г., когда значительные силы противника замедлили продвижение католиков в районе Минголсгейма. Тогда Тилли вступил в союз с испанским военачальником де Кордобой (№ 28). 19 сентября Тилли взял Гейдельберг. 6 августа 1623 г. он одержал победу в битве при Штадтгольме, разгромив с отрядом в две тысячи человек двенадцатитысячное протестантское войско.

После того, как Дания вторглась в Германию, чтобы помочь единоверцам-протестантам, Тилли разгромил датчан в битве при Луттере 24–27 августа 1626 г., где противник потерял до половины своей армии, а оставшихся Тилли вынудил отступить на территорию Дании. За эту победу Тилли получил титул графа и предложение земельных пожалований. Он принял титул, но, как истый профессиональный военный, попросил взамен земли дать ему денежное вознаграждение.

Тилли уже было за семьдесят, когда он выступил против великого Густава Адольфа (№ 6), после того как Швеция в 1630 г. вступила в войну. Чтобы остановить шведское наступление, Тилли ввел войска в западную Германию, получив возможность контролировать Саксонию и Бранденбург. В мае 1631 г. Тилли начал осаду Магдебурга. Он хотел превратить этот город в свою базу для начала контрнаступления. 20 мая Магдебург был взят, но эта победа не принесла Тилли желаемого результата. Подчиненные ему командиры потеряли контроль над своими

солдатами, которые разрушили город и уничтожили большую часть из тридцати тысяч его защитников и жителей, так что уцелело всего пять тысяч человек. Тилли достались только развалины, и с тех пор он заслужил прозвище «палача Магдебурга».

Это была последняя великая победа Тилли. До сих пор он постоянно одерживал победы с помощью построения «терико», но наступило время других методов ведения боя. Новый враг Тилли, Густав Адольф, смог одержать верх, используя легкую мобильную артиллерию, которая действовала в бою одновременно с кавалерией и пехотой. Сочетая мобильность с огневой мощью артиллерии, по-новому организованные войска стали одерживать победы.

17 сентября 1631 г. при Брейтенфельде армия Тилли встретилась с организованной по-новому армией Густава и потерпела тяжелое поражение. Семь тысяч человек были убиты и ранены и шесть тысяч попали в плен. Тилли с остатками армии удалось избежать плена. Он сумел пополнить свое войско новыми людьми и решил остановить наступление шведов на реке Лех. В апреле 1632 г. Тилли попытался помешать войску Густава переправиться через Лех, чтобы вторгнуться в Баварию. Но эта попытка окончилась неудачей. Во время этого сражения Тилли был ранен и эвакуирован в Ингольштадт. Из уважения к своему противнику король Густав послал к Тилли личного хирурга, но для престарелого полководца полученные раны оказались слишком тяжелыми и он скончался 30 апреля 1632 г.

Поражение и гибель Тилли означали не только поражение Баварии. Они как бы символизировали конец тактики, связанной с «терико», которая господствовала в Европе в течение полувека. Теперь наступила эпоха мобильных войск, созданных королем Густавом.

Тилли был одним из самых выдающихся военачальников эпохи Тридцатилетней войны. Хотя он всегда был наемником, сохранял верность своим хозяевам и никогда не боролся за власть, довольствуясь властью полководца. За его благочестие солдаты прозвали Тилли «монахом в латах». Но больше всего его уважали как настоящего военачальника, высокого профессионала. Он был человеком своей эпохи, мастером стратегии и тактики, принятых в свое время. Он оказал несомненное влияние на военную историю, хотя его военное мастерство принадлежит только его эпохе.

100. ЭДМУНД ГЕНРИ АЛЛЕНБИ

британский маршал (1861–1936)

Эдмунд Алленби, прозванный «быком» за могучее сложение и склонность к вспышкам ярости, был едва ли не самым уважаемым из английских генералов Первой мировой войны. Он планировал и осуществлял наступательные операции против Турции и одержал последнюю большую победу силами кавалерии в военной истории.

Алленби родился 23 апреля 1861 г. в зажиточной сельской семе англиканского вероисповедания. В 1881 г. он окончил Королевское военное училище в Сандхэрсте и, став лейтенантом

6-го драгунского полка, прослужил шесть лет в Африке, в Бечуаналенде и Зулуленде. Потом Алленби на некоторое время вернулся в Англию для обучения в колледже для офицеров в Кэмберли, после чего снова отправился в Южную Африку, где принял участие в Англо-бурской войне 1899–1902 гг. Когда война закончилась, Алленби, получивший чин полковника, вернулся в Англию, чтобы командовать 5-м уланским полком.

Благодаря своему профессионализму и компетенции Алленби быстро продвигался по службе. В 1910 г. он стал генерал-майором и генеральным инспектором кавалерии.

В 1914 г., когда началась Первая мировая война, Алленби командовал кавалерийской дивизий в составе Английских экспедиционных сил, воевавших во Франции. В условиях позиционной войны с применением пулеметов кавалерия не играла особой роли, однако Алленби был не только хорошим кавалерийским командиром, но и просто способным военачальником. В 1915 г., командуя корпусом, он отличился в битве при Ипре, а через два года, уже в качестве командующего 3-й армией, участвовал в Арасском сражении.

Летом 1917 г. Алленби приступил к операции, которая принесла ему славу лучшего английского генерала эпохи Первой мировой войны. К тому времени англичане несколько раз пытались организовать в Палестине наступление против турецкой армии, но все эти попытки кончались неудачно. И вот 17 апреля Алленби был послан из Франции в Египет с заданием взять Иерусалим до Рождества.

Алленби немедленно перевел английский штаб из благоустроенного каирского отеля в палаточный городок неподалеку от линии фронта, вызвав этим поступком восхищение солдат и младших офицеров. В Лондоне новый командующий затребовал тяжелые орудия и подкрепление. В то же время он реорганизовал свою армию. Здесь не было траншей, как в Европе, а в песках Палестины можно было вести кавалерийскую войну. В дополнение к обычной кавалерии Алленби создал подразделения из солдат, воевавших на верблюдах, объединив эти отряды и обычные кавалерийские части в Корпус всадников пустыни.

В октябре Алленби решил начать наступление. Трем дивизиям были даны указания изображать ложное наступление на Газу. В то же время английская пехота внезапно напала на турецкие части, оборонявшие Беершебу. Когда пехотинцы прорвали оборону противника, кавалеристы и всадники на верблюдах по приказу Алленби захватили городские запасы воды.

Заняв Беершебу, Алленби продолжал преследовать отступавшие турецкие войска, чтобы не дать им перейти к

активной обороне. Войска Алленби быстро выбили турок из Газы, а 9 декабря 1917 г., почти на три недели раньше намеченного срока, заняли Иерусалим.

Развитие событий в Европе заставило Алленби перевести значительную часть своей пехоты во Францию для участия в кампании 1918 г., поэтому он приостановил свои наступательные операции на девять месяцев, до прибытия подкреплений из Англии. К тому времени, когда Алленби был готов возобновить боевые действия, туркам удалось очень хорошо подготовиться к обороне, сосредоточив сорок тысяч человек и 350 орудий на всем протяжении от побережья Средиземного моря до долины реки Иордан севернее Яффы. В ответ Алленби предпринял обманный маневр. На западном фланге он устроил огромный бутафорский военный лагерь, имитируя военные приготовления. Когда турки поверили, что наступление начнется именно с той стороны, Алленби приказал 19 сентября открыть массированный артиллерийский огонь по врагу на противоположном фланге. Когда английская пехота прорвала фронт противника, Алленби приказал своему Корпусу всадников наступать при поддержке артиллерии и аэропланов-бомбардировщиков.

На следующий день кавалерия Алленби вошла в Мегиддо, а затем повернула на восток, чтобы отрезать путь к отступлению турецкой армии. Продолжая наступление, войска Алленби 1 октября 1918 г. заняли Дамаск, а 25 октября — Алеппо, заставив турок просить мира. 30 октября был заключен мир, и Турция вышла из войны. За тридцать восемь дней почти непрерывных боев части Алленби продвинулись вперед на 360 миль, убив или взяв в плен более восьмидесяти тысяч турецких военнослужащих, а также немцев и австрийцев, союзников турок. Англичане же потеряли 853 человека убитыми и 4480 — ранеными.

За это наступление Алленби был произведен в маршалы, а позднее получил титул виконта. После окончания войны, вплоть до своей отставки в 1925 г., Алленби был главным комиссаром Египта. После этого он вернулся в Англию, где жил, занимаясь своим хобби — орнитологией и ботаникой. Некоторое время он был лордом-ректором Эдинбургского университета. Скончался он в возрасте семидесяти пяти лет 14 мая 1936 г. и был похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Взяв Иерусалим, Алленби предпочел скромно войти в город, а не въехать в него верхом или на штабной машине. Но «бык» редко вел себя тихо и часто устраивал разносы своим подчиненным. Нельзя сказать, чтобы Алленби любили, но он пользовался всеобщим уважением. Как ведущий английский генерал времен Первой мировой войны, Алленби, конечно,

заслуживает упоминания в нашем перечне, но его историческое значение состоит и в том, что он был последним командиром, которому удалось добиться крупной победы, используя классическую кавалерийскую тактику.

ОБ АВТОРЕ

Майкл Ли Лэннинг — ветеран армии США, отслуживший в ней двадцать лет, командовавший взводом и ротой во время войны во Вьетнаме. Он автор девяти книг, включая такие, как «Вьетнам в кино» и «Бессмысленные секреты. Неудачи американской военной разведки от времени Вашингтона до наших дней». Живет в Финиксе, в Аризоне.

notes

Примечания

1

Тори — противники независимости Америки от Англии.

2

Точнее, в возрасте 24-х лет (в декабре 1793 года). (Здесь и далее примеч. ред.)

3

Как известно, Русь была покорена в 1237–1240 гг. ханом Бату, внуком Чингисхана.

4

Согласно общепринятой точке зрения отечественных военных историков, сражение при Цорндорфе не принесло победы Фридриху II. В августе 1779 г. Фридрих был разбит русскими войсками в сражении при Кунперсдорфе.

5

Это не вполне верно: в V–VII вв. Англия, населенная прежде бриттами, была завоевана англо-саксонскими племенами.

За исключением Швеции, которая оставалась нейтральной.

7

Речь идет об антияпонском и антигерманском фронтах.

8

Это требование распространялось практически только на бояр и дворян. — *(Примеч. ред.)*

Точнее, был казнен по приговору Сената. — *(Прим. ред.)*

10

Точнее, на Волгу. В пределы собственно Руси войска Тамерлана вторглись в 1395 г.: был взят город Елец, однако по необъяснимым причинам Тамерлан повернул обратно.

11

Точнее, до 1813 г.

12

Имеется в виду англо-американская война 1812–1814 гг.

13

Hug — по-английски — объятия, хватка, захват. — *(Примеч. перев.)*

В то время термин означал только высшую военную власть.

15

Имеется в виду англо-американская война 1812–1814 гг.

16

Принц Вильгельм Оранский.

17

Японское название острова Тайвань.

18

В 1799 г. Суворов получил звание генералиссимуса.

19

Свыше 4 тысяч метров.

Точнее, на севере Кировской области.

21

Это неточно. Подчинение Жукову было связано с тем, что Жуков являлся заместителем Верховного Главнокомандующего и координировал действия фронтов. Во второй половине 1944 г. Конев сам принял командование 1-м Украинским фронтом.

22

В 1961 г. И. С. Конев был главкомом групп Советских войск в Германии, а с апреля 1961 г. — Генеральным инспектором Министерства обороны.

23

Австрийский герцог Леопольд передал Ричарда I императору Генриху.

24

Финляндия обрела независимость в результате революции 1917 г.

25

Как известно, войска Финляндии активно участвовали в оккупации СССР.

26

2083,4 м.

27

181,8 км в час.

Разумеется, не считая советско-германского.

29

То есть во время военной интервенции стран Антанты в Советскую Россию.

В то время — в армию Австро-Венгрии.

31

Нарушение способности к чтению.

potassium — пер.